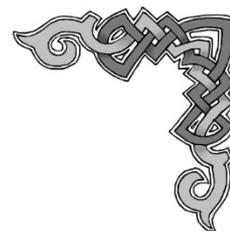

**ООО «Наука и образование»;
ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет»**

16+

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

**Научный журнал
www.online-science.ru**

**№ 9
2024**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Сетевое издание / Online edition

№ 9 от 25.09.2024

Выходит 12 раз в год

www.online-science.ru

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование»

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»

ИЗДАТЕЛЬ:

ООО «Наука и образование»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ООО «Наука и образование»; 350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета –

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Заместитель председателя редакционного совета –

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета.

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник учебно-методического управления Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ессентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета им И.Т. Трубилина;

EDITORIAL BOARD:

Chairman of the Editorial Board –

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy Chairman of the Editorial Board –

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University.

Members of the Editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetsky, Doctor of Law, Professor, Head of the Educational and Methodological Department of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishai, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander V. Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir D. Zelensky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Doctor of Law, Professor, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of the Kuban Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Иванцов Сергей Вячеславович, доктор юридических наук, профессор, ученый секретарь учебного совета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Карпова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана социологического факультета, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Sergey V. Ivantsov, Doctor of Law, Professor, Academic Secretary of the Academic Council of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot;

Alexander N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminology, Moscow University of The Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot';

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Ainura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Nikolay P. Narbut, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba;

Sergey A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Konstantin V. Obrazhiev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Сапрыкина Людмила Николаевна, доктор экономических наук, доцент, директор филиала Российского общества «Знание» в Донецкой Народной Республике;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, Почетный работник АПК России, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению «Уголовное право» Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал».

Pan Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yuri E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Inna N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management of Rostov State University of Economics (RINH);

Lyudmila N. Saprykina, Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the branch of the Russian Society «Knowledge» in the Donetsk People's Republic;

Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian branch of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

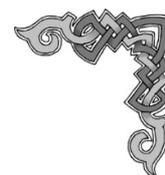
Irina V. Snimshchikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of Russia, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Yugra State University;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal».

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Асатрян Б.А. Тенденции развития российского здравоохранения	13
Кортелева А.В. Образовательные потребности китайских студентов в российских вузах (на примере Тихоокеанского государственного университета)	19
Кочкин А.А. Теоретико-методологические основания институционализации неформальных социальных практик следователей ОВД	24
Куракова Т.В. Перспективы применения инструментов VI в социологии	30
Неделько П.С. Волонтерское движение как социальный феномен в контексте неоинституционального подхода	36
Пономарева В.А., Агаммедов Р.М. Реклама как инструмент формирования общественного мнения	44
Хорошкевич Н.Г. Тенденции развития моды как социального института	50

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Базилев А.А. Трансформация идей о сущности государства в марксистских учениях XX века	59
Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. Институт соучастия в мошенничестве: современное состояние	64
Гаевой А.И., Лях Л.А. К вопросу об обязательности разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и быть ли судебному прецеденту в судопроизводстве России: современные проблемы теории и практики	72
Динисламова А.З. Некоторые перспективы развития системы административной ответственности за правонарушения, посягающие на информационно-психологическую безопасность несовершеннолетних	80
Дятлов Г.А. Актуальные проблемы в применении информационных технологий в оперативно-разыскной деятельности	87
Зеленская Д.Д. Отдельные вопросы организации незаконной миграции	91
Игнатов А.Н. Преступность как система	97
Кольчурин А.Г., Плетнев В.В. Организация работы сотрудников органов предварительного расследования, связанной с задержанием подозреваемого	105
Кумжиева Я.Н. Применение правил альтернативной подсудности по пенсионным спорам	111
Петров С.В. Способы развития женственности и сострадания у осуждённых женщин как методы их исправления	116
Семенова Е.Г. Проблемы применения термина «жилые помещения» в законодательстве РФ	120

Соловяненко Н.И. Правовые вопросы цифрового взаимодействия, осуществляемого в целях реализации транспортной стратегии Российской Федерации	125
Чимаров С.Ю. Теоретико-правовая характеристика облика «умной полиции» цифрового государства XXI века	131
Чимаров С.Ю., Бородавко Л.Т. Современная практика профессионализации полиции и продвижения ее социальной миссии в «Центре знаний» полицейской цифровой службы Великобритании	135
Шуринов В.В. Некоторые меры предупреждения преступлений в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд на общесоциальном уровне	141

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ван Сэньхао, Людкевич Ю.Н. Управление персоналом государственных предприятий в России	149
Гатауллин Р.Ф., Чувашева Э.Р. Структура и функциональное назначение институтов пространственного развития	153
Глинка А.С. Применение искусственного интеллекта в трансформации бизнес-процессов промышленных предприятий: организационно-экономический подход	160
Державин С.С. Роль цифровых технологий в планировании внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий	165
Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Коцурба С.В. Оптимизация регулярных маршрутов пассажирского транспорта при интеграции перевозок школьников в городскую маршрутную сеть	170
Кун Хаоюй, Клименко Т.М. Методы и стратегии управления финансовыми потоками с целью оптимизации процессов и повышения эффективности на предприятиях государственного сектора РФ	181
Ли Чанхао, Жабчик С.В. Финансирование предприятий в условиях современного экономического управления	185
Ли Чжи, Терещенко О.В. Актуальные вопросы роста мировой экономики: тенденции и перспективы	189
Ли Юйбо, Северин И.В. Исследование взаимосвязи расширения возможностей цифровых предприятий и модернизации традиционных предприятий	193
Ма Яо, Чэнь Фэнлань Исследование взаимосвязи СМИ и экономического управления и его вклада в разработку новых медиа в России	197
Пэй Сяомэн, Самыгин С.И. Критерии успешности развития отраслевой политики и их влияние на экономическое развитие России и партнерских взаимоотношений с Китаем	202
Смелянская М.Е. Анализ моделей оценки внешнеэкономической политики государства	206
Тарабардина М.Ю. Проблема соотношения экономического роста и устойчивого развития в мировой экономике	214
Тянь Юйтин, Гришай Е.В. Глобальные изменения в мире и их влияние на экономическое развитие России: перспективы сотрудничества России и Китая	219
Филина А.Д. «Мировая экономика» – механизм промышленной кооперации Российской Федерации и Сахельско-Сахарских государств на основе создания зон преференциальной торговли	223

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Babken A. Asatryan Trends in the development of russian healthcare	13
Anna V. Korteleva Educational needs of chinese students in russian universities (using Pacific national university as an example)	19
Anton A. Kochkin Theoretical and methodological foundations for the institutionalization of informal social practices of police investigators	24
Tatiana V. Kurakova The prospects of bi usage in sociology	30
Pavel S. Nedelko Volunteer movement as a social phenomenon in the context of neo-institutional approach	36
Vera A. Ponomareva, Ramil M. Agammedov Advertising as a tool for shaping public opinion	44
Natalia G. Khoroshkevich Trends in the development of fashion as a social institution	50

JURISPRUDENCE

Andrey A. Bazilev The transformation of ideas about the essence of the state in the marxist teachings of the twentieth century	59
Kirill V. Vishnevetskiy, Alexey A. Kashkarov, Alexander A. Kashkarov Institute of complicity in fraud: current state	64
Alexander I. Gaevoy, Larisa A. Lyakh On the issue of the binding nature of the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation and whether there should be a judicial precedent in the judicial proceedings of Russia: modern problems of theory and practice	72
Aiza Z. Dinislamova Some prospects for the development of a system of administrative responsibility for offenses encroaching on the information and psychological safety of minors	80
Georgy A. Dyatlov Current problems in the application information technologies in operational investigative activities	87
Darya D. Zelenskaya Selected issues in the organization of illegal migration	91
Aleksandr N. Ignatov Crime as a system	97
Andrey G. Kolchurin, Vyacheslav V. Pletnev Organization of the work of the staff of the preliminary investigation bodies related to the detention of the suspect	105
Yana N. Kuyemzhiyeva Application of the rules of alternative jurisdiction in pension disputes	111
Sergey V. Petrov Ways to develop femininity and compassion in convicted women as methods of their correction	116

Ekaterina G. Semenova Problems of application of the term «residential premises» in the legislation of the Russian Federation	120
Nina I. Solovyanenko To implement the transport strategy of the Russian Federation	125
Sergey Yu. Chimarov Theoretical and legal characteristics of the appearance of the «smart police» of the digital state of the XXI century	131
Sergey Yu. Chimarov, Leonid T. Borodavko The modern practice of professionalizing the police and promoting its social mission in the «Knowledge center» of the uk police digital service	135
Vladislav V. Shurinov Some measures to prevent crimes in the sphere of public procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs at the public social level	141

ECONOMIC SCIENCES

Wang Senhao, Yuri N. Lyudkevich Human resource management of government enterprises in Russia	149
Rinat F. Gataullin, Elvira R. Chuvashaeva The structure and functional purpose of spatial development institutions	153
Alexey S. Glinka The application of artificial intelligence in the transformation of business processes of industrial enterprises: an organizational and economic approach	160
Sergey S. Derzhavin The role of digital technologies in the planning of industrial enterprises' external economic activities	165
Tatyana V. Konovalova, Sofiya L. Nadiryan, Sofia V. Kotsurba Optimization of regular passenger transport routes while integrating the transportation of schoolchildren into the urban route network	170
Kong Haoyu, Tauzhan M. Klimenko Methods and strategies for managing financial flows in order to optimize processes and increase efficiency at enterprises in the public sector of the Russian Federation	181
Li Changhao, Svetlana V. Zhabchik Financing of enterprises in the context of modern economic management	185
Li Zhi, Olesya V. Tereshchenko Current issues of global economic growth: trends and prospects	189
Liyubo, Igor V. Severin Research on the relationship between digital enterprise empowerment and traditional enterprise upgrading	193
Ma Yao, Chen Fenglan Media research on economic management and its contribution to the development of new media	197
Pei Xiaomeng, Sergey I. Samygin Criteria for the success of industry policy development and their impact on economic development Russia and partnership relations with China	202
Marina E. Smelyanskaya Analysis of models for assessing the foreign economic policy of the state	206
Margarita Yu. Tarabardina The problem of the correlation between economic growth and sustainable development in the global economy	214
Tian Yuting, Elena V. Grishay Global changes in the world and their impact on Russia's economic development: prospects for cooperation between Russia and China	219
Alexandra D. Filina The «World economy» – is a mechanism of industrial cooperation between the Russian Federation and the sahel-saharan states based on the creation of preferential trade zones	223

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-30>

УДК 614.2

Attribution

cc by

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Асатрян Б.А.³

¹*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

²*Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,*

³*Региональное отделение «Новая Формация»*

Аннотация. Отмечая актуальность темы исследования, необходимо назвать два основных определяющих ее фактора. Во-первых, с 2020 до 2022 года увеличилось количество зарегистрированных заболеваний пациентов с 229 млн 091,3 тыс. до 254 млн 022,5 тыс., на 100000 человек населения – с 155097,9 до 173141,6, число случаев временной нетрудоспособности по заболеваниям – с 23205130 до 29277703 [1]. Во-вторых, в национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года в области укрепления здоровья определены такие задачи, как увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году, в том числе опережающий рост показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни; к 2030 году снижение суммарной продолжительности временной нетрудоспособности граждан в трудоспособном возрасте на основе формирования здорового образа жизни, создания условий для своевременной профилактики заболеваний и привлечения граждан к систематическим занятиям спортом и т.д. [2]. Цель статьи заключается в анализе основных тенденций в развитии здравоохранения. В качестве объекта исследования выступают медицинские организации и медицинские работники. Основными методами исследования являются статистический метод, анализ и синтез, дедукция и индукция.

Получены результаты. Использованы федеральный закон об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации, официальные статистические данные в здравоохранении в 2010–2022 годы. Показаны тенденции и динамика численности больниц, больничных коек, диспансеров, домов ребенка, бригад скорой медицинской помощи, госпиталей для ветеранов войн, амбулаторно-поликлинических организаций и т.д.

В качестве основного вывода необходимо подчеркнуть, что здравоохранение должно быть ориентировано не только на увеличение количества предоставляемых медицинских услуг, самое главное – на их качество, сбережение здоровья людей, которое должно находиться в центре внимания всей системы здравоохранения от первичного звена на уровне больниц и поликлиник до ведущих федеральных центров и клиник.

Ключевые слова: амбулаторно-поликлиническая организация, больница, врач, выплата, заработная плата, здравоохранение, медицинская организация, медицинская помощь.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN HEALTHCARE

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Babken A. Asatryan³

¹*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,*

²*South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,*

³*Regional office «New Formation»*

Abstract. Noting the relevance of the research topic, it is necessary to name two main determining factors. Firstly, from 2020 to 2022, the number of registered diseases of patients increased from 229 million 091.3 thousand to 254 million 022.5 thousand, per 100000 population – from 155097.9 to 173141.6, the number of cases of temporary disability due to diseases – from 23205130 to 29277703 [1]. Secondly, the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future until 2036 in the field of health promotion set such tasks as increasing life expectancy to 78 years by 2030 and to 81 years by 2036, including outstripping growth in healthy life expectancy; by 2030, reducing the total duration of temporary disability of working-age citizens on the basis of the formation of a healthy lifestyle, creating conditions for the timely prevention of diseases and attracting citizens to systematic sports [2]. The purpose of the article is to analyze the main trends

in the development of health care. The object of the study is medical organizations and medical workers. The main research methods are the statistical method, analysis and synthesis, deduction and induction.

The results are obtained. The federal law on the fundamentals of public health protection in the Russian Federation, official statistics in health care in 2010–2022 were used. Trends and dynamics of the number of hospitals, hospital beds, dispensaries, children's homes, ambulance teams, hospitals for war veterans, outpatient organizations.

As the main conclusion, it should be emphasized that health care should be focused not only on increasing the number of medical services provided, but most importantly – on their quality, preserving people's health, which should be at the center of the entire health care system from primary care at the level of hospitals and clinics to leading federal centers and clinics.

Keywords: outpatient clinic, hospital, doctor, payment, salary, health care, medical organization, medical care.

Введение.

Государственная система здравоохранения включает:

- федеральные органы исполнительной власти и их территориальные органы;
- региональные исполнительные органы государственной власти, органы управления иных федеральных органов исполнительной власти;
- подведомственные федеральным и региональным органам исполнительной власти медицинские и фармацевтические организации и т.д. [3].

Муниципальную систему здравоохранения составляют органы местного самоуправления муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов, осуществляющие полномочия в сфере охраны здоровья; подведомственные органам местного самоуправления медицинские и фармацевтические организации.

Частная система здравоохранения представляет собой создаваемые юридическими и физическими лицами медицинские, фармацевтические и иные организации, осуществляющие деятельность в сфере охраны здоровья.

Медицинской организацией является юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, которое осуществляет медицинскую деятельность на основании лицензии.

К медицинской деятельности относится профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, осмотров и освидетельствований, санитарно-противоэпидемических, профилактических мероприятий, профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией, пересадкой органов и тканей, обращением донорской крови и ее компонентов в медицинских целях.

Фармацевтической организацией выступает юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее фармацевтическую деятельность – организация оптовой торговли лекарственными средствами, ап-

течная организация. К медицинским и фармацевтическим организациям приравниваются индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую и фармацевтическую деятельность.

Результаты. Обсуждение.

С 2010 до 2022 года существовали разные тенденции развития больничных организаций, осуществляющих медицинское обслуживание госпитализированных пациентов. Сократилось количество больничных организаций с 6308 до 5167 при увеличении числа негосударственных организаций с 224 до 458, в том числе частной формы собственности – с 115 до 409, уменьшилось число коек в больничных организациях с 1 млн 339,5 тыс. до 1 млн 141,9 тыс. при увеличении их в негосударственных организациях с 21,7 тыс. до 36,1 тыс., из них частной формы собственности – с 4,1 тыс. до 28 тыс. [1].

Сократилось количество центральных районных больниц с 1754 до 1280, коек в них – с 327,1 тыс. до 164 тыс., увеличилось число районных больниц – с 191 до 396, коек в них – с 24,2 тыс. до 48,4 тыс., уменьшилось количество участковых больниц – с 400 до 21, коек в них – с 11,2 тыс. до 0,7 тыс.

По специализации больничные койки делятся на койки терапевтического и хирургического профилей, онкологические, гинекологические, туберкулезные, инфекционные, офтальмологические, оториноларингологические, дерматовенерологические, психиатрические, наркологические, неврологические, койки для беременных, рожениц и родильниц, детей. Сократилось число диспансеров с 1048 до 559, коек в них – 134,5 тыс. и 98,2 тыс.

Уменьшилось количество домов ребенка с 227 до 116, детей в них – с 17483 до 5324. На одинаковом количественном уровне существовали больницы скорой медицинской помощи – 49 и 47. Вместе с тем, стало меньше станций, отделений скорой медицинской помощи – 2940 и 1931, людей, которым оказана помощь амбулаторно и при выездах, – 50,7 млн и 43,8 млн, на 1000 человек населения – 355 и 298,6.

По профилю выделяют общепрофильные, специализированные, выездные экстренные консультативные, авиамедицинские бригады скорой медицинской помощи.

Медицинская помощь представляет собой комплекс мероприятий, направленных на поддержание и восстановление здоровья, и включает предоставление медицинских услуг. Медицинская помощь оказывается вне медицинской организации по месту вызова бригады скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи, в транспортном средстве при медицинской эвакуации; амбулаторно в условиях, не предусматривающих круглосуточного медицинского наблюдения и лечения и т.д.

Формами оказания медицинской помощи являются:

– экстренная при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни пациента;

– неотложная при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний без явных признаков угрозы жизни пациента;

– плановая при проведении профилактических мероприятий, при заболеваниях и состояниях, не сопровождающихся угрозой жизни пациента, не требующих экстренной и неотложной медицинской помощи, отсрочка оказания которой на определенное время не повлечет за собой ухудшение состояния пациента, угрозу его жизни и здоровью [3].

К видам медицинской помощи относятся первичная медико-санитарная, специализированная, в том числе высокотехнологичная, скорая, в том числе скорая специализированная, паллиативная медицинская помощь.

Медицинские организации государственной и муниципальной систем здравоохранения оказывают медицинскую помощь бесплатно. При оказании в случае необходимости осуществляется медицинская эвакуация, представляющая собой транспортировку в целях спасения жизни и сохранения здоровья, в том числе людей, находящихся на лечении в медицинских организациях, в которых отсутствует возможность оказания необходимой медицинской помощи при угрожающих жизни состояниях, женщин в период беременности, родов, послеродовой период и новорожденных, людей, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий.

Тенденции таковы, что увеличилась численность профилактически осмотренного взрослого населения с 16 млн 930,2 тыс. до 42 млн 289,8 тыс., школьников – с 1 млн 804,7 тыс. до 15 млн 457,1 тыс., детей в возрасте до 17 лет – с 18 млн 375,9 тыс. до 21 млн 756,9 тыс. [1]. Однако от числа подлежащих осмотрам взрослого населения

произошло уменьшение с 95 % до 81 %, школьников – с 97,1 % до 93,5 %, увеличение детей в возрасте до 17 лет – с 85,4 % до 93,4 %.

Численность госпитализированных пациентов на 100 человек населения сократилась с 22,2 до 18,8. Стало больше умерших пациентов – 470,4 тыс. и 723 тыс., меньше умерших беременных, рожениц и родильниц – 207 и 164, детей в возрасте до 17 лет – 14,3 тыс. и 7,9. В 2022 году 13080 человек пролечены с применением радиофармацевтических лекарственных препаратов и 198148 с применением лучевой терапии. Проведены 599424 диагностических исследований с применением радиофармацевтических лекарственных препаратов, из них 400789 при злокачественных новообразованиях, 40929 при болезнях системы кровообращения.

При оказании стоматологической помощи осмотрены в порядке профилактических осмотров 17536 тыс., 12 % от общей численности населения, 1 млн 288,2 тыс. получили зубные протезы.

При оказании амбулаторно-поликлинической помощи состоялись 1 млрд 146,3 млн посещений врачей, 168,2 млн посещений среднего медицинского персонала.

Среди основных причин неполучения амбулаторно-поликлинической помощи названы следующие причины – не было нужного специалиста (44,1 %), в том числе в сельских населенных пунктах (52,5 %), не смогли предварительно записаться к врачу (15,2 %), необходимо лечение предлагалось на платной основе (13,6 %), большие очереди на прием (11,8 %). Основными причинами не обращения за медицинской помощью при наличии потребности в медицинской помощи являются: лечились самостоятельно (48,3 %), в том числе в сельских населенных пунктах (53 %), не удовлетворяет работа медицинской организации (32,8 %), не рассчитывают на эффективное лечение (25,8 %), не было времени (21,7 %), необходимое лечение можно получить только на платной основе (16,4 %).

Вырос объем платных медицинских услуг населению с 250 млрд 474 млн до 1 трлн 218 млрд 854 млн, с 5,1 % до 9,4 % в общем объеме платных услуг, оказанных населению, на душу населения – с 1753,4 до 8307,7 руб.

Санаторно-курортное лечение включает медицинскую помощь, осуществляемую медицинскими организациями, санаторно-курортными организациями в профилактических, лечебных и реабилитационных целях на основе использования природных лечебных ресурсов, в том числе в условиях пребывания в лечебно-оздоровительных местностях и на курортах. Стало меньше санаторно-курортных организаций – 1945 и 1742, больше в них мест – 423 тыс. и 442 тыс. К санаторно-курортным организациям относятся санатории, санатории для детей, санатории для детей с родителями, санаторные оздоровительные лагеря, санатории-профилактории, курортные

поликлиники, бальнеологические лечебницы и грязелечебницы. Увеличилась численность лечащих и отдыхающих в санаторно-курортных организациях с 6 млн 049 тыс. до 7 млн 221 тыс.

В 2022 году созданы и реконструированы 1,8 тыс. фельдшерско-акушерских пунктов, регионы дополнительно получили 937 машин скорой медицинской помощи и 1324 передвижных медицинских комплекса, 97 % медицинских организаций обеспечены доступом в интернет, реализуется пилотный проект по доставке рецептурных медикаментов, разрешена доставка безрецептурных лекарств, создан Единый электронный сертификат для людей с ограниченными возможностями здоровья, по которому приобретаются технические средства реабилитации, лекарства и медицинские изделия [4].

В здравоохранении заняты медицинские и фармацевтические работники.

Медицинский работник, будучи физическим лицом, имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации, в его трудовые, должностные обязанности входит осуществление медицинской деятельности, либо это физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность [3].

Фармацевтический работник как физическое лицо имеет фармацевтическое образование, работает в фармацевтической организации, в его трудовые обязанности входят оптовая торговля лекарственными средствами, их хранение, перевозка и розничная торговля лекарственными препаратами для медицинского применения, их изготовление, отпуск, хранение и перевозка.

Среднегодовая численность занятых в здравоохранении работников сократилась с 4 млн 552 тыс. до 4 млн 443 тыс. [1]. В 2022 году из 4 млн 136,2 тыс. среднесписочной численности работников насчитывалось по формам собственности: государственная – 3 млн 406,1 тыс. (82,4 %), муниципальная – 104,7 тыс. (2,5 %), частная – 551 тыс. (13,3 %), собственность общественных и религиозных организаций объединений – 20,4 тыс. (0,5 %), смешанная российская – 26,2 тыс. (0,6 %), иностранная, совместная российская и иностранная – 26,7 тыс. (0,7 %).

Средний возраст занятых – 44,4 года. 35,9 % работников имели высшее, 44,3 % – среднее профессиональное по программе подготовки специалистов среднего звена, 8,9 % – среднее профессиональное по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих, 8,7 % – среднее общее, 2,1 % – основное общее образование. 0,1 % не имели основного общего образования.

Увеличилась численность врачей с 715,8 тыс. до 744,1 тыс., на 10000 человек населения – с 50,1 до 50,8. Имели первую квалификационную кате-

горию 10 % врачей, вторую – 4 %, сертификат специалиста – 71 %.

Уменьшилась численность среднего медицинского персонала с 1 млн 508,7 тыс. до 1 млн 439,9 тыс., на 10000 человек населения – с 105,6 до 98,3.

Большое значение имеет оплата труда работников здравоохранения. За январь-март 2024 года средняя заработная плата врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское, фармацевтическое или иное высшее образование, предоставляющих медицинские услуги, обеспечивающих предоставление медицинских услуг государственной и муниципальной форм собственности, составила всего 116136 рублей, в том числе по формам собственности организаций: федеральная – 139696 руб., региональная – 111880 руб., муниципальная – 65012 руб. [5]. Среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц – 61564 руб. Отношение средней заработной платы к оценке среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц равнялось соответственно 188,6 %; в 2,3 раза; 181,7 %; 105,6 %. Средняя заработная плата среднего медицинского, фармацевтического персонала, персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг, всего – 58489 руб., по формам собственности организаций: федеральная – 70140 руб., региональная – 57240 руб., муниципальная – 40141 руб. Отношение средней заработной платы к оценке среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц соответственно – 95 %; 113,9 %; 93 %; 65,2 %. Средняя заработная плата младшего медицинского персонала, персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг, всего – 50764 руб., по формам собственности организаций: федеральная – 60094 руб., региональная – 49062 руб., муниципальная – 41712 руб. Отношение средней заработной платы к оценке среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц соответственно – 82,5 %; 97,6 %; 79,7 %; 67,8 %.

С 2023 года медицинские работники получают дополнительные ежемесячные выплаты. Врачи районных, центральных районных, участковых больниц получают 18,5 тыс. руб., врачи, оказывающие первичную помощь по участковому принципу, – 14,5 тыс. руб., врачи и медицинские работники с высшим образованием, проводящие сложные исследования для выявления онкологических заболеваний, станций скорой медицинской помощи – 11,5 тыс. руб. [6]. Средний медицинский персонал районных, центральных рай-

онных, участковых больниц – 8 тыс. руб., медицинские сестры, фельдшеры, оказывающие первичную помощь по участковому принципу, – 6,5 тыс. руб., средний медицинский персонал станций скорой помощи – 7 тыс. руб., младший медицинский персонал больниц, амбулаторных медицинских учреждений станций скорой помощи – 4,5 тыс. руб., медицинские сестры и фельдшеры, принимающие вызовы на станции скорой помощи – 4,5 тыс. руб.

В 2024 году установлены дополнительно к заработной плате социальные выплаты некоторым категориям медицинских работников. Выплаты получают более 200 тыс. сотрудников больниц и поликлиник. В городах с населением от 50 тыс. до 100 тыс. человек врачи получают 29 тыс. руб., средний медицинский персонал – 13 тыс. руб., в населенных пунктах, в которых живут менее 50 тыс., врачи получают 50 тыс. руб., медицинские работники среднего звена – 30 тыс. руб. [7].

В 2023 году участниками программ «Земской доктор» и «Земской фельдшер» стали 6,7 тыс.

медицинских работников: 4,5 тыс. врачей и 2,2 тыс. медицинских сестер и фельдшеров. За 12 лет в сельские амбулатории, фельдшерско-акушерские пункты, врачебные кабинеты пришли работать 6,5 тыс. медицинских работников. Однократно предоставляются единовременные компенсационные выплаты за работу в сельских населенных пунктах и городах с населением меньше 50 тыс. врачам 1 млн руб., фельдшерам и медицинским сестрам – 500 тыс. руб., в населенных пунктах, расположенных на удаленных и труднодоступных территориях, – 1,5 млн руб. и 750 тыс. руб., на Дальнем Востоке, Крайнем Севере, в регионах Арктической зоны – 2 млн и 1 млн руб. [8]

Заключение. Необходимо отметить, что важно уделять внимание профилактике заболеваний, диспансеризации, снижению дефицита кадров в медицинских учреждениях, модернизации первичного звена здравоохранения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Здравоохранение в России. 2023. Статистический сборник // Росстат – Статистические издания. URL : rosstat.gov.ru
2. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
4. Исаев А. Развитие сферы здравоохранения / А. Исаев // Российская газета. 2023. 19 июля.
5. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь-март 2024 года // Росстат – Рынок труда, занятость и заработная плата. URL : rosstat.gov.ru
6. Невинная И. Кому надбавки / И. Невинная // Российская газета. 2024. 18 января.
7. Кузьмин В. Здоровье с плюсом / В. Кузьмин // Российская газета. 2024. 18 марта.
8. Невинная И. Врач приедет / И. Невинная // Российская газета. 2024. 15 марта.

References:

1. Health care in Russia. 2023. Statistical Collection // Rosstat – Statistical Editions. URL : rosstat.gov.ru
2. Decree of the President of the Russian Federation of May 07, 2024 № 309 «On the National Goals of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective until 2036» // SYSTEMA GARANT. URL : garant.ru
3. Federal Law of November 21, 2011 № 323-FZ «On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation». URL : garant.ru
4. Isaev A. Development of the health care sphere / A. Isaev // Rossiyskaya gazeta. 2023. July 19.
5. Results of federal statistical observation in the field of labor remuneration of certain categories of social workers and science for january-march 2024 // Rosstat – Labor market, employment and wages. URL : rosstat.gov.ru

6. Nevinnaya I. To whom the allowances / I. Nevinnaya // Rossiyskaya Gazeta. 2024. January 18.
7. Kuzmin V. Health with a plus / V. Kuzmin // Rossiyskaya Gazeta. 2024. March 18.
8. Nevinnaya I. The doctor will come / I. Nevinnaya // Rossiyskaya Gazeta. 2024. March 15.

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Асатрян Бабкен Ардаваздович

руководитель
Регионального отделения «Новая Формация»
dsam77@yandex.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
anaverin1947@mail.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Babken A. Asatryan

Head of the Regional Office «New Formation»
dsam77@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-9>
УДК 316.45

Attribution
cc by

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ (НА ПРИМЕРЕ ТИХООКЕАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Кортелева А.В.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена изучению входящей академической мобильности студентов из КНР. Китайские студенты в России стали заметными социальными группами, присутствие которых вносит значительный вклад как в развитие системы высшего образования, так и в экономические и социальные процессы регионов, привлекающих иностранных обучающихся. Несмотря на то, что традиционно большей популярностью у иностранных студентов пользуются вузы центральной части России, особенно Москвы и Санкт-Петербурга, наблюдается возрастающая востребованность университетов Дальнего Востока и Сибири. Это делает актуальными исследовательские вопросы об образовательных потребностях, ценностных и мотивационных установках данных социальных групп. Понимание ожиданий китайских студентов позволит адаптировать образовательные программы и учебные планы таким образом, чтобы они отвечали специфическим требованиям этой студенческой аудитории, что в свою очередь, способствует повышению конкурентоспособности российских вузов на международном образовательном рынке.

Ключевые слова: высшее образование, академическая мобильность, китайские студенты, сотрудничество, образовательные потребности, российские вузы.

EDUCATIONAL NEEDS OF CHINESE STUDENTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES (USING PACIFIC NATIONAL UNIVERSITY AS AN EXAMPLE)

Anna V. Korteleva

Pacific National University

Abstract. The article is devoted to the study of incoming academic mobility of students from China. Chinese students in Russia have become noticeable social groups, whose presence makes a significant contribution both to the development of the higher education system and to the economic and social processes of regions that attract foreign students. Despite the fact that universities in the central part of Russia, especially Moscow and St. Petersburg, are traditionally more popular among foreign students, there is an increasing demand for universities in the Far East and Siberia. This makes relevant research questions about the educational needs, value and motivational attitudes of these social groups. Understanding the expectations of Chinese students will make it possible to adapt educational programs and curricula in such a way that they meet the specific requirements of this student audience, which in turn will contribute to increasing the competitiveness of Russian universities in the international educational market.

Keywords: higher education, academic mobility, Chinese students, cooperation, educational needs, Russian universities.

Финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке Тихоокеанского государственного университета (Грант 5.23 – ТОГУ).

Введение.

В современных условиях интернационализация высшего образования превратилась в устойчивый тренд международного образовательного сотрудничества. Академическая мобильность и создание совместных образовательных программ уже стали обыденностью для университетов, что подчеркивает трансформацию образовательной среды как на региональном, так и на глобальном уровнях. В этом контексте, главным

показателем международного лидерства в области образовательных услуг является баланс между экспортом и импортом образовательных услуг. Тем не менее, санкционная политика стран Запада в отношении нашей страны ограничила возможности для студенческих обменов. В связи с этим, в рамках стратегии России по укреплению связей с восточными партнерами, Китай выступает как главный стратегический союзник.

Обсуждение.

Нужно отметить, что китайские студенты представляют собой самый значительный контингент иностранцев «дальнего» зарубежья. И даже в период пандемии COVID-19 численность китайских студентов в российских вузах не сократилась, так как многие из них смогли воспользоваться дистанционной формой обучения. По данным мониторинга Минобрнауки РФ, в 2024 г. в вузах России обучается около 49 тыс. граждан Китая: на бакалавриате – 28,5 тыс., на специалитете – 5,4 тыс., в магистратуре – 14,7 тыс. человек. Традиционно китайские студенты выбирают такие направления подготовки, как лингвистика и языкознание, зарубежное регионоведение и экономика, но в последние годы большую популярность набирают технические направления подготовки [2].

Следует упомянуть о особенностях образовательной системы Китая.

Во-первых, все высшие учебные заведения в КНР можно условно разделить на три группы, отличающиеся друг от друга престижем и, соответственно, влияющими на конкурентоспособность выпускников при трудоустройстве после его окончания. И чем престижней статус университета, тем сложнее поступление в него. Зачисление происходит по результатам сложных вступительных испытаний (гаокао). Подготовка к экзаменам (гаокао) начинается за несколько лет до их сдачи, посещая дополнительные занятия и репетиторов и значительно меньшая часть поступающих проходит эту процедуру успешно. Рост общего числа поступающих означает, что интенсивность конкуренции между абитуриентами высока. По данным Министерства образования КНР, только в 2023 г. гаокао прошли 12,9 млн человек, однако, пять лучших университетов Китая приняли только около 32000 новых студентов [4].

Во-вторых, учебный процесс в китайских университетах часто характеризуется строгой дисциплиной и высоким уровнем требований

В этой связи, учитывая престижность высшего образования, китайские студенты, продолжают обучение, выбирая университеты за границей. Наиболее предпочтительными для студентов из КНР университеты, занимающие лидирующие позиции в рейтинге вузов Российской Федерации, но также в топ-5 российских вузов, которые выбирает китайская молодежь входит и Тихоокеанский государственный университет [3].

Результаты.

В рамках внутреннего гранта ТОГУ был проведен опрос студентов из КНР, обучающихся в Тихоокеанском государственном университете. Целью исследования является изучение образовательных потребностей студентов и факторов, повлиявших на выбор данного вуза. Опрос проводился методом формализованного интервью по анкетным бланкам, переведённым на китай-

ский язык (n = 188). Опрошенные студенты обучаются на разных курсах на образовательных программах бакалавриата.

Рассмотрим теперь некоторые социально-демографические характеристики опрошенных, важные для понимания качественного состава студентов из КНР.

Большинство китайских студентов, обучающихся в Тихоокеанском государственном университете, прибыли из Северо-Восточных провинций КНР. Часть студентов из КНР (43 %) учится за счет средств семьи, остальные получили различные стипендии на обучение. Среди них программы двойных дипломов, поддерживаемые университетами-партнёрами и стипендии, полученные по квотам Министерства образования РФ. Это подчёркивает разнообразие доступных финансовых ресурсов, наличие которых способствует привлекательности университета для китайских студентов, предоставляя им дополнительные возможности для получения международного образования и повышения конкурентоспособности на рынке труда.

По социально-демографическим характеристикам и ценностным установкам существенных различий между студентами бюджетной и договорной форм не выявлено. Средний возраст студентов составил 21 год, что характерно для студента-бакалавра. 95 % респондентов выросли в полных семьях и это является отражением культурных и социальных норм Китая, где семья играет важную роль в обществе. Но это также может свидетельствовать о том, что семьи тщательно планируют будущее своих детей, уделяя большое внимание их образованию и карьерным возможностям. При этом 60 % студентов являются единственным ребенком в семье, 35 % – имеют братьев или сестер, лишь 5 % опрошенных выросли в многодетных семьях. Такая ситуация отражает общую демографическую структуру китайского общества.

Что касается материального положения, большинство студентов оценивают финансовое состояние своих семей как благополучное. Однако 56 % респондентов отмечают, что дорогостоящие покупки, такие как квартира или машина, являются для их семей проблематичными. Это может также говорить о финансовом давлении, с которым сталкиваются семьи, стремящиеся обеспечить своим детям качественное образование за границей, несмотря на общий позитивный взгляд на материальное благосостояние. Также стоит отметить, что около 15 % матерей респондентов являются домохозяйками, что тоже может быть косвенным показателем финансового благополучия семьи.

Семьи большинства респондентов обладают высоким социальным статусом, о чем свидетельствует высокий уровень образования и профессиональный статус родителей (40 % отцов и 41 % матерей – руководители или специалисты высшей квалификации). Это, в свою очередь, может влиять на амбиции самих студентов и их стремление к получению высшего образования.

Дополнительно, 29 % респондентов упомянули, что их семьи являются индивидуальными предпринимателями, что также подтверждает принадлежность к среднему классу.

Основные мотивы студентов получения высшего образования включают две ключевые ценности: во-первых, наличие высшего образования представляет собой ценность само по себе, а во-

вторых, оно рассматривается как гарантия трудоустройства на престижную вакансию в будущем. Это подчеркивает важность образования как средства достижения социального статуса и финансовой стабильности в будущем, что, в свою очередь, может влиять на выбор учебного заведения и образовательной программы (табл. 1).

Таблица 1

Мотивы получения респондентами высшего образования, %

Почему Вы решили получить нынешнее образование?	Совсем не важно	Не очень важно	Средне важно	Достаточно важно	Очень важно
Чтобы получить хорошее образование	1,8	4,5	9	10,2	74,5
Чтобы получить хорошую работу в будущем	1,8	3,6	3,6	9,1	81,9
Надо иметь диплом	5,3	5,8	8,9	16	64
Хотел(а) угодить родителям	37,0	14,8	16,7	3,7	27,8
Так все делают (друзья, родственники, знакомые)	42,6	9,3	16,7	5,6	25,8

Кроме того, получение диплома для китайских студентов оказалось весьма значимым аспектом – этот критерий также занимает высокие места в их оценках. Мотивы, такие, как «хотел угодить родителям» и «так делают все», получили самые низкие оценки. В то время как последний мотив оказался ожидаемым, отсутствие сильного желания угодить родителям в стране с многовековыми конфуцианскими традициями появилось весьма неожиданно.

При выборе места для обучения учитывались такие факторы, как выбор страны и региона. Первый этап – мотивы выбора страны. Большинство ре-

спондентов (74 %) отметили, что хорошие политические отношения между Россией и Китаем сказались на выбор РФ в качестве страны обучения. Данный факт подтверждается и другими исследованиями [1]. Это может свидетельствовать о том, что студенты чувствуют себя в безопасности, обучаясь в стране с дружеским отношением к их родине, и доверяют системам образования, которые поддерживаются нашими государствами.

Другие мотивы приезда для обучения в Россию наши респонденты расположили в следующем порядке (табл. 2).

Таблица 2

Мотивы приезда респондентов в Россию, %

Почему Вы приехали учиться в Россию? Выберите до трёх подходящих вариантов	%
Хорошие политические отношения между Россией и Китаем	74
Здесь лучше, престижнее образование	66
Интересны язык и культура	40,5
Здесь дешевле получать образование	24
Сюда проще поступить	21,9
Близко от дома	20,6
Родители (родственники) посоветовали	19,8
Получил грант (стипендию)	16
Здесь проще получить диплом	13,1
Друзья (знакомые) посоветовали	11,9
Планирую остаться жить и работать здесь	7,5
Здесь есть родственники (друзья)	5,4

На втором месте по важности стоит восприятие качества образования в России (66 %). Многие студенты считают российскую систему образования высококлассной и признают дипломы российских вузов на международном уровне. Это может быть связано с историей выдающихся научных достижений и традициями российской науки и образования.

Третьей важной группой мотивов является культурный интерес и возможность изучения русского языка (40,5 %). Многие студенты отмечают, что обучение в России предоставляет возможность погрузиться в новую культуру и язык, что

является ценным опытом для их личного и профессионального роста.

Некоторые респонденты (24 %) также указывают на доступность образовательных программ и относительно низкие расходы на обучение и проживание по сравнению с другими странами, такими как США или Великобритания. Это делает Россию более привлекательной для студентов из КНР, которые ищут качественное образование за разумные деньги.

Программы, предлагающие получение двойных дипломов, также стали значительным фактором

в выборе места обучения. Это позволяет студентам получить образование, которое будет признано как в России, так и в Китае, что увеличивает их конкурентоспособность на рынке труда.

Уровень безопасности и комфортные условия жизни в России также способствовали выбору в пользу российского образования. Это особенно важно для студентов, которые впервые покидают свою страну и ищут место, где они смогут чувствовать себя комфортно и в безопасности.

На втором этапе анализа были рассмотрены мотивы выбора конкретного региона в России для обучения. В этом случае, китайские студенты руководствуются, прежде всего, прагматичными соображениями – географическая бли-

зость (45 %), схожесть климата (51 %) и стоимость обучения (35 %). Учитывая географическое положение Китая, при выборе вуза студенты, вероятно, стремятся минимизировать адаптационные сложности. Интересно, что престиж образования (41 %) также играет важную роль. Это говорит о том, что студенты стремятся найти баланс между прагматизмом и качеством образования.

Миграционные характеристики показывают, что массовой миграции китайских студентов в Россию после учебы ожидать не стоит. Большинство из них рассматривают период получения образования в России как временный и не связывают свое будущее с нашей страной (табл. 3).

Таблица 3

Миграционные планы китайских студентов после окончания обучения, %

Каковы Ваши планы относительно страны проживания после окончания учёбы?	%
1. Вернусь домой	99,7
2. Хотел(а) бы остаться в России	9,1
3. Точно останусь в России	9,8
4. Перееду в другую страну	7,7
5. Еще не знаю	6,7

Чуть менее 10 % студентов говорят, что они совершенно точно остаются в России, еще 9 % выражают желание сделать это. Однако определенная часть китайских студентов, обучающихся в ТОГУ, достаточно активно вовлечена в экономическую деятельность региона. Можно предположить, что они могут использовать обучение в университете как возможность для легального пребывания в стране, реализуя при этом не только образовательные цели. Согласно полученных данных, 38 % студентов совмещают работу с учебой, причем около половины из них могут считать работу главной деятельностью, а не учебу, так как они работают 4 и более часов в день. Этот факт позволяет предположить, что китайские студенты осваивают хозяйственные практики, которые в будущем могут способствовать их укоренению на территории.

При ответе на вопрос: «Оправдала ли Ваши ожидания учеба в ТОГУ?» более половины опрошенных отметили, что учеба и жизнь в России в целом (61 %) или частично (16 %) оправдала ожидания. Те, кто остался недоволен (23 %), отмечали следующие причины своей негативной оценки – языковой барьер и сложности с усвоением новых социокультурных норм и традиций (35 %), недостаток коммуникаций с российскими студентами как в учебном процессе, так и вне учебной деятельности (29 %), тоску по семье и друзьям на Родине (20 %), бытовые сложности (16 %). При этом респонденты, давшие негативные оценки обучению в ТОГУ, признавали свой уровень знания русского языка как «слабый» или «не очень хороший». Это свидетельствует о необходимости большего внимания со стороны ВУЗа языковой поддержки китайских студентов. Организация мероприятий, способствующих взаимодействию между студентами разных

национальностей, также может помочь в создании более дружелюбной и поддерживающей атмосферы. Кроме того, возможность потенциальных абитуриентов получить подробную информацию об особенностях учебного процесса и отличиях принимающего сообщества от их родной культуры еще до приезда в российский вуз позволило бы иностранным студентам лучше подготовиться к переезду и легче адаптироваться. Это, в свою очередь, укрепило бы репутацию университета как привлекательного места для получения качественного образования и позволило бы привлечь большее число иностранных студентов.

Заключение.

В последние годы качество миграционного потока китайских студентов в Россию заметно улучшилось по сравнению с начальным периодом их академической мобильности. В этом контексте, особо примечательна роль, которую играет университет в жизни студентов из КНР. Университет служит легитимной платформой, где оптимально сочетаются все ключевые факторы, привлекающие китайских студентов: географическая близость, доступные цены при высоком уровне узнаваемости университетских брендов соседних провинций, простая процедура поступления, возможности для изучения языка и социальной интеграции, а также участие в экономических практиках.

Для университетов как Дальнего Востока, так и в целом для российских университетов китайские студенты становятся значимым активом, поддерживающим интернационализацию российского высшего образования в рамках «дальнезарубежного» направления. Учитывая внутреннюю

динамику этого процесса и существующую международную обстановку, можно предположить, что именно это направление обладает большим потенциалом для дальнейшего развития. Кроме того, укрепление академических связей между Россией и Китаем может служить катализатором для более широких двусторонних отношений,

включая экономическое и политическое сотрудничество. Развитие этого направления, в контексте интернационализации высшего образования, может стать одним из ключевых факторов успешной глобальной интеграции российской научно-образовательной сферы.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Что ищет китайский студент в России: анализ образовательных потребностей китайских студентов в российских вузах по материалам социологического исследования / В.Ю. Вашквичус, Ю.Н. Кондракова, Е.С. Кузьмина, И.Б. Сметанников. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-ischet-kitayskiy-student-v-rossii-analiz-obrazovatelnyh-potrebnoyey-kitayskih-studentov-v-rossiyskih-vuzah-po-materialam> (дата обращения 23.05.2024).
2. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL : <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/83209> (дата обращения 17.07.2024).
3. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL : <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/83211> (дата обращения 17.07.2024).
4. Официальный сайт Министерства образования Китайской народной республики. URL : http://en.moe.gov.cn/documents/statistics/2022/national/202401/t20240110_1099530.html (дата обращения 17.07.2024).

References:

1. What a Chinese student is looking for in Russia: an analysis of the educational needs of Chinese students in Russian universities based on the materials of a sociological study / V.Yu. Vashkyavichus, Yu.N. Kondrakova, E.S. Kuzmina, I.B. Smetannikov. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-ischet-kitayskiy-student-v-rossii-analiz-obrazovatelnyh-potrebnoyey-kitayskih-studentov-v-rossiyskih-vuzah-po-materialam> (date of application 23.05.2024).
2. Official website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. URL : <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/83209> (date of application 07/17/2024).
3. Official website of the Ministry of Education of the People's Republic of China. URL : http://en.moe.gov.cn/documents/statistics/2022/national/202401/t20240110_1099530.html (date of application 17.07.2024).
4. Official website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. URL : <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/83211> (date of application 17.07.2024).

Информация об авторе

Кортелева Анна Валентиновна

кандидат социологических наук,
доцент Высшей школы
социальных и политических наук
Института социально-политических технологий
и коммуникаций,
Тихоокеанский государственный университет
003788@pnu.edu.ru

Anna V. Korteleva

Candidate of Sociological Science,
Associate Professor of Higher School of Social
and Political Sciences
Institute of Socio-Political Technologies
and Communications,
Pacific National University
003788@pnu.edu.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-10>

УДК 316.014+ 316.4.057.4+ 316.334.4

Attribution

cc by

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ НЕФОРМАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОВД

Кочкин А.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье рассматривается специфика институционализации неформальных социальных практик следователей. Отечественные и зарубежные исследования, посвященные изучению поведенческих особенностей индивидов, свидетельствуют о том, что социальная организация деятельности человека может иметь свои основания, которые не столько не сходятся с требованиями законодателя о должном поведении в обществе, сколько идут параллельно им. Особенно актуальными оказываются они для сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, поскольку к их компетенции относится обеспечение принципа законности на территории государства путем изобличения лиц, совершивших преступления, и привлечения их к ответственности в установленном законом порядке. В подтверждении данного тезиса автором рассматриваются теоретико-методологические основы феноменологической, интеракционистской, этнометодологической, релятивистской концепций и фрейм-анализа. В заключении работы акцентируется внимание на причинах, лежащих в основе институционализации неформальных социальных практик сотрудников следствия ОВД.

Ключевые слова: органы внутренних дел, следователь, неформальные социальные практики, институционализация, паттерны поведения, маркированные социальные группы, полиция.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE INSTITUTIONALIZATION OF INFORMAL SOCIAL PRACTICES OF POLICE INVESTIGATORS

Anton A. Kochkin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article examines the specifics of the institutionalization of informal social practices of investigators. Domestic and foreign studies devoted to the study of the behavioral characteristics of individuals indicate that the social organization of human activity may have its own reasons, which do not so much disagree with the requirements of the legislator on proper behavior in society, as they go parallel to them. They are especially relevant for employees of investigative departments of the internal affairs bodies of the Russian Federation, since their competence includes ensuring the principle of legality on the territory of the state by exposing persons who committed crimes and bringing them to justice in accordance with the procedure established by law. In confirmation of this thesis, the author examines the theoretical and methodological foundations of phenomenological, interactionist, ethnomethodological, relativistic concepts and frame analysis. In conclusion, the paper focuses on the reasons underlying the institutionalization of informal social practices of police investigation officers.

Keywords: internal affairs bodies, investigator, informal social practices, institutionalization, patterns of behavior, labeled social groups, police.

Введение.

Органы внутренних дел выступают в качестве ведущего федерального органа исполнительной власти, одной из основных обязанностей которого является обеспечение национальной безопасности Российской Федерации [1]. Однако сам по себе орган есть не что иное как совокупность индивидов – представителей закрытой маркированной социальной группы, призванных

реализовать стоящие перед российским государством задачи по обеспечению состояния защищенности личности, общества и государства [2].

Деятельность сотрудника ОВД имеет несколько уровней организации.

С одной стороны, порядок реализации паттернов социального поведения государственного слу-

жащего определяется действующими законными и подзаконными актами. Иными словами, парадигма повседневного поведения представителя системы МВД России четко детерминирована посредством действия позитивных норм права.

С другой стороны, имеется социальный контекст интерпретации поведенческих особенностей служащих органов внутренних дел Российской Федерации.

Особую категорию государственных служащих, проходящих службу в органах внутренних дел, составляют следователи, поскольку от их следственных действий и процессуальных решений зависит восстановление социальной справедливости, привлечение злоумышленника к ответственности, возмещение ущерба потерпевшему, реализация принципа общей и частной превенции, зачастую выступающего в качестве ведущего элемента профилактики правонарушений и прямо влияющего на снижение общего уровня преступности в стране [3].

Таким образом, от эффективности действий служащих данной должностной категории зависит во многом соблюдение законной процедуры по изобличению обвиняемых в совершении преступлений.

Обсуждение.

При всем этом следователь не может быть представлен в виде некоего условного «механизма», который способен в отсутствие какой-либо возможной рефлексии, осуществлять возложенные на него обязанности по уголовному преследованию. Он, как социальное существо, может находиться под воздействием различного рода триггеров, которые генерируются особенностями организации социума. Это могут быть такие явления, которые культивируют в нем чувство справедливости и желание в рамках правового поля оказать содействие человеку и гражданину.

В то же время, сотрудниками органов предварительного следствия системы МВД России могут быть использованы такие практики, которые имеют негативный характер с формально-правовой точки зрения. То есть, следователь ОВД, несмотря на то, что неукоснительно должен соблюдать требования положений российского законодательства, иногда, в силу ряда социальных факторов, может выходить за рамки определенных правил поведения.

Важно обратить внимание на то, что речь не всегда идет о том, что следователь ОВД склонен совершать преступления. Девиантное поведение сотрудника ОВД может проявляться в совершении административного правонарушения или же дисциплинарного проступка; то есть, в тех формах, которые хоть и не желательны со стороны общественности, однако, воспринимаются ею в качестве тех, которые имеют весьма невысокую общественную опасность.

Кроме того, анализ отечественных нормативных правовых актов показывает, что в современной российской правовой системе есть представление о том, что несмотря на то, что сотрудник ОВД, в том числе и следователь, должен «служить примером исполнения законов, неукоснительного соблюдения требований служебной дисциплины» [4]; им могут быть допущены нарушения законности, что, в частности, иллюстрируется главой 7 Федерального закона «О службе в ОВД», закрепляющей общий порядок соблюдения служебной дисциплины в системе МВД России [5].

Несмотря на то, что социальные повседневные практики следователя ОВД могут приобретать не всегда приемлемые черты с позиции действующего законодательства России, такие поведенческие паттерны, в силу действия нормативных актов Министерства и этических требований к сотруднику, вынуждают рассматривать такого рода поведенческие особенности преимущественно с точки зрения позитивных норм права, практически не отвлекаясь на социальные и психологические мотивы, лежащие в основе поведения, которое таким образом считается неправовым или неправомерным.

Иными словами, сама система, в которой проходят службу следователи ОВД, обладает приоритетным правом на определение поступков в качестве правомерных или неправомерных, что соответствует модели Мишеля Фуко о гегемонии государства в контексте дифференциации типов поведения, поскольку оно (государство, государственный орган) обладает исключительным правом на знание, делегирующее власть делить вещи, людей, институты и институции на условно нормальные или ненормальные, на правомерные или неправомерные [6].

В этой связи, важно акцентировать внимание на значимости социологической интерпретации деятельности следователя ОВД, который может при выполнении служебных обязанностей выходить за рамки установленных поведенческих норм, поскольку правовая система не в состоянии полностью регулировать стимулы, определяющие социальные акты сотрудника ОВД, а также точно прогнозировать модели его повседневного поведения [7].

Если рассматривать теоретико-методологические особенности исследования институционализации неформальных социальных практик, то следует отметить, что их изучением занимались как зарубежные, так и отечественные исследователи.

Во многом, интерес к социальным повседневным практикам появляется в рамках феноменологической парадигмы, когда переосмысливается понимание социального акта, ранее который рассматривался в концепции, разработанной Талкоттом Парсонсом. По этой причине, идеи Альфреда Шюца, связанные с важностью переосмысления социальных паттернов индивидов и

восприятия практики легли в основу микро-социологии [8].

С позиции символического интеракционизма, значительный вклад в понимание особенностей институционализации социальных неформальных повседневных практик внесли Джордж Мид, Герберт Блумер и Говард Беккер, которые не только показали, что практически все социальные действия имеют символической уровень понимания, но и акцентировали внимание на интерсубъективном восприятии девиантного поведения, сместив центр с позиции стороннего наблюдателя на включенное наблюдение и индуктивный анализ [9; 10; 11].

Фрейм-анализ, концепция которого подробно разработана Эрвином Гоффманом, позволил рассмотреть структуру социальных ситуаций, возникающие в обществе, в которых могут осуществляться неформальные повседневные практики [12]. Согласно его теоретико-методологическим достижениям, можно утверждать, что помимо того, что социальная ситуация имеет зачастую структуру, включающую транспонированные и нетранспонированные элементы, она строится, исходя из первичной системы фрейма. Иными словами, фрейм-анализ показывает, что любой социальный контекст включает в себя особенный историко-социальный генезис, который делает данную ситуацию узнаваемой для представительной определенной социальной группы.

В российской социологической науке данные идеи активно разрабатываются В.С. Вахштайном [13].

В этнометодологической теории, основанной Гарольдом Гарфинкелем, социальный анализ вплотную приближается к исследованию повседневных актов. Г. Гарфинкель предлагает обращать внимание на отдельные социальные действия людей, из которых и строится повседневность в целом. То есть, индивидам свойственно производить множество повторяющихся социальных итераций, не рефлекслируя над этим, однако, постоянность таких действий позволяет делать их узнаваемыми для других, что в итоге приводит к созданию единой поведенческой парадигмы, то есть неселективной системы правил поведения, которая не может быть закреплена на формально-правовом уровне, превращая их в «явления-знакомых-событий» [14, с. 47].

Одним из видных отечественных исследователей в этой области является А.М. Корбут [15].

Представителями постмодернизма предложен ряд идей, которые помогают сформировать представление о неформальных практиках.

Ролан Барт употребляет термин «практики» в контексте идеализированных социальных действий людей, проживающих вместе, что характеризует социальные практики непосредственно через повседневность [16].

Пьер Бурдьё говорит о возможности интерпретации социальных повседневных практик с позиции реляционного подхода, учитывая реляции между этосом и институционализированными социальными структурами. Другими словами, Бурдьё учитывает символический контекст, которые является главным посредником между индивидом и тем или иным социальным институтом [17].

Результаты.

Проведенный анализ современных теоретико-методологических положений показывает, что в современных исследованиях, посвященных вопросам изучения неформальных практик, есть ряд пробелов:

1. Неформальные практики сотрудников государственных ведомств рассматриваются зачастую с юридической точки зрения.

С одной стороны, это обусловлено правовым характером государственной службы, частью которой являются следователи ОВД.

С другой стороны, крайне трудно отрицать повышенный интерес к особенностям правового поведения тех лиц, в обязанности которых входит контроль за деятельностью правонарушителей и привлечением их к ответственности в установленном законом порядке.

2. Не дается полноценная оценка мотивам такого поведения и их прогнозирование. В этой связи, кроются две ключевые методологические проблемы, которые значительно занижают возможность получения репрезентативных данных относительно мотивов неформальных повседневных социальных практик.

Во-первых, понятие «мотива» (равно как и «установки») подвергается критике, поскольку не отражает истинных причин, лежащих в основе тех или иных поведенческих паттернов. В этой связи, например, Блумер отмечает: «Расплывчатость понятия означает, что нельзя никаким ясным способом указать особенности той вещи, к которой отсылает понятие, поэтому проверка понятия с помощью эмпирического наблюдения и пересмотр понятия в результате этого наблюдения становится затруднительным» [10, с. 265].

Во-вторых, что касается эмпирических исследований, то, когда речь идет об изучении деятельности представителей закрытых маркированных социальных групп, интеграция в такой коллектив в качестве наблюдателя затруднительна, что обусловлено, в данном случае, спецификой работы следователя, которая строится на принципе ограничения допуска к сведениям, являющихся частью материалов уголовного дела и материалов проверки сообщения о преступлении, так как распространение такой информации может нанести вред службе, человеку и государству.

3. Отсутствует классификация неформальных практик следователей в виду отсутствия эмпирической базы.

4. Исследователями, чаще всего, вообще игнорируются представители закрытых маркированных социальных групп (сотрудники полиции, следователи, военнослужащие), которые являются частью государственного аппарата. Исключением в данном случае могут выступать закрытые группы, в которые чтобы вступить требуется пройти определенную инициацию в виде проверки наличия определенного знания и (или) опыта. К этой категории относятся как представители делинквентных групп, так и сообщества, которые имеют как нейтральный, так и положительный статус в социуме [11]. При этом в большинстве случаев игнорируются попытки изучения особенностей паттернов поведения индивидов, являющихся частью если не органов государственной власти, то важным организационным элементом закрытого учреждения, хотя в этом случае есть некоторые исключения: Э. Гоффману, например, удалось изучить поведенческие особенности душевнобольных в Больнице св. Елизаветы в Вашингтоне [18, с. 25].

Заключение.

Деятельность сотрудников следственных подразделений ОВД не может носить перманентный правовой характер, что обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, законодательством не регулируются особенности поведения, которые для представительных органов власти существенными не являются, хотя, однако, они составляют значительный кластер действий, определяющих социальную реальность, складывающуюся в рабочем

коллективе сотрудников, к чему, в частности, апеллируют этнометодологические исследования.

Во-вторых, можно говорить о существовании некоего разрыва между нормативными предписаниями и особенностями их реализации, примером чего служат этические требования к сотрудникам ОВД, которые кажутся чрезмерными [4]. Однако стоит сказать о том, что такого рода требования выступают в качестве идеала для поведения и не могут быть проще для тех, кто занимается контролем за правовым поведением граждан.

В-третьих, неформальная природа социальных практик является результатом наличия так называемой «саморефернциальной петли», как об этом говорит Никлас Луман [19, с. 101]. То есть, проблема институционализации неформальных социальных практик следователей ОВД сводится к тому, что данные лица совмещают в себе две ипостаси, несводимые априори друг к другу: «тривиальной машины» и «нетривиальной машины», выражаясь словами Фона Фёрстера [20], к которой апеллирует Луман [19, с. 100]. Проще говоря, следователь, являясь социальным существом, склонен к рефлексии своих действия и может быть не удовлетворён тем, что от него требуется, однако вместе с тем его парадигма поведения, связанная в частности с выполнением оперативно-служебных задач, четко детерминирована правовыми нормами.

Указанные явления приводят к постепенной институционализации неформальных социальных практик в работе следователя, которые при этом далеко не всегда посягают на общественную опасность, но и не могут полностью соответствовать интересам службы.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ) (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
4. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

6. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М. : Ad Marginem, 1999. 478 с.
7. Кубякин Е.О. К вопросу об интерпретации социальных повседневных практик индивида в контексте дихотомии «субъект-объект»: от антропологии к социологии повседневности / Е.О. Кубякин, А.А. Кочкин // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 2(18). С. 81–89.
8. Щюц А. Теория социального действия / А. Щюц, Т. Парсонс; Пер. с англ. А.М. Корбута. М. : Элементарные формы, 2021. 224 с.
9. Мид Дж. Интернализированные другие и самость / Дж. Мид; Под ред. В.И. Добренкова. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1994.
10. Блумер Г. Символический интеракционизм: перспектива и метод / Г. Блумер; Пер. с англ. А.М. Корбута. М. : Элементарные формы, 2017. 346 с.
11. Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности. М. : Элементарные формы, 2018. 272 с.
12. Гофман И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта. М. : Институт социологии РАН; ФОМ, 2004. - 752 с.
13. Вахштайн, В. К микросоциологии игрушек: сценарий, афорданс, транспозиция / В. Вахштайн // Логос. 2013. № 2(92). С. 3–37.
14. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб. : Питер, 2007. 334 с.
15. Корбут А.М. Одомашнивание искусственного интеллекта: умные колонки и трансформация повседневной жизни / А.М. Корбут // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1(161). С. 193–216.
16. Барт Р. Как жить вместе: романтические симуляции некоторых пространств повседневности. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. 272 с.
17. Бурдые П. Социология социального пространства / П. Бурдые; Пер. с франц.; Отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М. : Институт экспериментальной социологии. СПб. : Алетейя, 2005. 288 с.
18. Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психических больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Эрвин Гоффман; Пер. с англ. А.С. Салин; Под ред. А.М. Корбута. М. : Элементарные формы, 2019. 464 с.
19. Никлас Л. Введение в системную теорию. М. : Издательств. «Логос». 2007. 360 с.
20. Foerster Heinz von. Wissen und Gewissen: Versuch einer Brücke. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1993. P. 244.

References:

1. On approval of the Regulations on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Model Regulations on the Territorial body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the subject of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation. Access from the help. the legal system «Garant».
2. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation. Access from the help. the legal system «Garant».
3. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation № 174-FZ of December 18, 2001 (Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) (with amendments and additions). Access from the help.
4. On the approval of the Code of Ethics and Official Conduct of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation. Access from the help.
5. On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative acts of the Russian Federation: feder. Law № 342-FZ of November 30, 2011. Access from the help. the legal system «Garant».
6. Foucault M. To supervise and punish. The birth of a prison. M. : Ad Marginem, 1999. 478 p.
7. Kubyakin E.O. On the interpretation of the social everyday practices of an individual in the context of the subject-object dichotomy: from anthropology to the sociology of everyday life / E.O. Kubyakin, A.A. Kochkin // Society, law, statehood: a retrospective and perspective. 2024. № 2(18). P. 81–89.
8. Shchyuts A. Theory of social action / A. Shchyuts, T. Parsons; Translated from the English by A.M. Korbut. M. : Elementary forces, 2021. 224 p.
9. The Ministry of Foreign Affairs of J. Internalized others and the self / Edited by V.I. Dobrenkov. M. : Publishing House of Moscow State University, 1994.
10. Bloomer G. Symbolic interactionism: perspective and method / G. Bloomer; Translated from English by A.M. Korbut. M. : Elementary forms, 2017. 346 p.
11. Becker G. Outsiders: research on the sociology of deviance. M. : Elementary forms, 2018. 272 p.
12. Hoffman I. Frame analysis: An essay on the organization of everyday experience. M. : Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; FOM, 2004. 752 p.
13. Vakhstein V. To the microsociology of toys: scenario, accordance, transposition / V. Vakhstein // Logos. 2013. № 2(92). P. 3–37.
14. Garfinkel G. Studies in ethnomethodology. SPb. : Peter, 2007. 334 p.
15. Korbut A.M. The domestication of artificial intelligence: smart speakers and the transformation of everyday life / A.M. Korbut // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2021. № 1(161). P. 193–216.
16. Bart R. How to live together: Romantic simulations of some spaces of everyday life. M. : Ad Marginem Press, 2016. 272 p.

17. Bourdieu P. Sociology of social space. Translated from French; Ed. by N.A. Shmatko. M. : Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteya, 2005. 288 p.
18. Goffman E. Total institutions: essays on the social situation of mentally ill patients and other residents of closed institutions / Erwin Goffman; Translated from English by A.S. Salin; Edited by A.M. Korbut. M. : Elementary forms, 2019. 464 p.
19. Niklas L. Introduction to the system theory. M. : Publishing Houses. «Logos». 2007. 360 с.
20. Foerster Heinz von. Knowledge and Conscience: an attempt at a bridge. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1993. P. 244.

Информация об авторе

Кочкин Антон Андреевич
преподаватель
кафедры теории и истории права и государства,
Краснодарский университет МВД России
kochkin@a-kochkin.ru

Anton A. Kochkin
Lecturer at the Department
of Theory and History of Law and State,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kochkin@a-kochkin.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-12>
УДК 316.1

Attribution
cc by

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ BI В СОЦИОЛОГИИ

Куракова Т.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена перспективам применения технологий Business Intelligence для обработки и представления данных в процессе проведения социологических исследований. В рамках данной работы был проведен сравнительный анализ и оценена эффективность нескольких BI продуктов с целью выбора наиболее подходящего для применения в социологии, а также проведено социологическое исследование на тему «Организация работы общественного транспорта в г. Краснодар» методом опроса, данные которого были обработаны, а результаты – визуализированы с использованием Microsoft Power BI. По результатам проведенного исследования были подготовлены рекомендации, направленные на улучшение качества услуг общественного транспорта в г. Краснодар, а также составлен отчет (дашборд), который может применяться для обработки и анализа данных любого социологического опроса.

Ключевые слова: business intelligence, Microsoft Power BI, Tableau, социология, социологический опрос, обработка данных, анализ данных, визуализация, общественный транспорт.

THE PROSPECTS OF BI USAGE IN SOCIOLOGY

Tatiana V. Kurakova

Kuban State Technological University

Abstract. This article is devoted to the prospects of Business Intelligence technologies usage for processing and presenting data in the process of conducting sociological research. As part of this work, a comparative analysis was conducted and the effectiveness of several BI products was assessed in order to select the most suitable for use in sociology. The sociological study on the topic of «Organization of public transport in Krasnodar» was conducted using a questionnaire, the data of which were processed, and the results were visualized using Microsoft Power BI. Based on the results of the study, recommendations were prepared aimed at improving the quality of public transport services in Krasnodar, and a report (dashboard) was compiled that can be used to process and analyze data from any sociological survey.

Keywords: business intelligence, Microsoft Power BI, Tableau, sociology, sociological survey, data processing, data analysis, visualization, public transport.

Введение.

Роль социологии как науки и как прикладного вида деятельности в эпоху информационного общества значительно возрастает. Социология позволяет получить четкое представление о структуре общества и проблемах его функционирования и развития, как глобального и всеобъемлющего, так и локального характера, присущего отдельным сообществам и социальным группам; формирует научно подкрепленную базу для прогнозирования общественных процессов и активно взаимодействует с экономикой, политологией, психологией и рядом естественнонаучных дисциплин [1].

Современные информационные технологии вносят позитивные изменения в процесс сбора и обработки данных в рамках проведения социологических опросов, а именно:

- автоматизированные формы позволяют отправить анкеты без личных встреч с респондентами, а также не использовать бумагу, что позволяет экономить природные ресурсы и соответствует ценностям устойчивого развития;
- программы для ЭВМ позволяют значительно сократить время обработки полученных результатов;
- совместное применение автоматизированных форм для проведения исследования и программ для ЭВМ для обработки результатов способствуют тому, что в социологический опрос может быть вовлечено неограниченное количество респондентов, что позволяет получить как можно более точные результаты;
- применение графических инструментов позволяет создать презентабельные и понятные широкому кругу пользователей визуализации.

Таким образом, выбор инструмента обработки данных, полученных в рамках социологического исследования, является значимым вопросом и определяет, как время, потраченное на сбор и обработку данных, так и точность полученных результатов и выводов.

Обсуждение.

Процесс сбора и обработки данных в рамках проведения социологического опроса можно разделить на несколько этапов:

- непосредственную фиксацию ответов респондента;
- подсчет количества заполненных анкет и ответов на каждый вопрос;
- подсчет структуры полученных ответов в процентном соотношении;
- анализ динамики полученных результатов (если необходимо);
- представление полученных результатов [2].

Автоматизировать вышеупомянутые этапы (кроме непосредственной фиксации ответов респондента) позволяют инструменты business intelligence (BI). BI-системы – это программные продукты, которые собирают информацию из разных источников, обрабатывают её в соответствии с запросами и потребностями пользователя и представляют в виде удобных отчетов. BI-системы многократно упрощают анализ данных, а с их помощью конечные пользователи могут принимать решения быстрее и эффективнее.

В BI-системах происходит процесс под названием ETL: extract, transform, load – извлечение, преобразование и загрузка. Вот как можно описать этапы работы:

- сбор данных: BI-системы способны извлекать их из множества разных источников – CRM-систем, баз данных, ERP-систем, Excel, Google Sheets, Google Forms и другие источники данных как автоматически, так и по запросу пользователя;
- обработка данных: BI системы позволяют загружать в отчет разные типы данных (логические, числовые, текстовые, время и дата и т.п.) и проводить с ними различные манипуляции – изменять формат, структурировать, анализировать и проводить расчеты;
- визуализация данных: данный этап является завершающим результатом работы BI системы, в результате манипуляций с данными создаются дашборды (интерактивные информационные панели, на которые выводятся важные для пользователей системы показатели), которые содержат результаты проведенного анализа в удобной для восприятия форме [3].

Также, BI системы позволяют подгружать новые данные в уже созданный дашборд – в котором они будут обрабатываться автоматически в соответствии с ранее созданным алгоритмом, а выведенные графические результаты панели также будут меняться.

В рамках данной статьи будут рассмотрены следующие вопросы:

- основные характеристики ведущих BI систем и выбор наиболее удобного продукта для обработки результатов социологических опросов;
- обработка и анализ данных реального социологического опроса на тему «Качество услуг общественного транспорта в г. Краснодар».

В настоящее время лидерами в сфере BI являются 2 программных продукта: Microsoft Power BI и Tableau. Рассмотрим достоинства и недостатки каждой BI системы.

Каждый из вышеупомянутых BI продуктов предоставляет следующие необходимые для работы пользователя функции высокого качества:

- автоматическое обновление дашбордов и анализ данных в реальном времени;
- возможность настраивать роли для пользователей с разным уровнем доступа к дашбордам;
- наличие коннекторов для подключения внешних данных;
- широкие возможности визуализации.

Однако есть и существенные отличия между системами.

Microsoft Power BI – это сервис, разработанный компанией Microsoft, поэтому все, кто знаком с данной операционной системой, смогут разобраться в работе с Power BI быстрее, чем с Tableau; и напротив, для пользователей, работающих на MacOS, не представляется возможности работать в Power BI [4].

Power BI предлагает пользователям бесплатную desktop версию с широким функционалом, в то время как бесплатное использование Tableau возможно только в интернет-версии.

Power BI за счет надстройки Power Query предоставляет больше возможностей для очистки и подготовки данных, в то время как в Tableau лучше загружать уже подготовленные данные.

Относительно визуализации, Tableau обладает более широким спектром возможностей, чем Power BI: от стандартных круговых и столбчатых графиков до древовидных и пузырьковых диаграмм, размещения данных на карте и возможности наложения графиков друг на друга. Все

это дает более высокий уровень понимания данных и их контекста.

Основным отличием Tableau от других систем является возможность смешивания данных – для отрисовки одного графика можно скомбинировать данные из разных баз данных и источников. Еще одним преимуществом системы Tableau является и то, что несколько пользователей одновременно могут работать над отчетами в режиме реального времени, абсолютно не мешая друг другу, что не предусмотрено в функционале Power BI. Также Tableau может обрабатывать большое количество строк, чем Power BI.

Таким образом несмотря на то, что обе системы предоставляют одинаковый базовый функционал, у них есть и существенные отличия, которые могут повлиять на выбор пользователя.

Power BI лучше выбирать пользователям, которые:

- используют в работе операционную систему Windows,
- используют для анализа 1–2 источника данных;
- хотели бы использовать бесплатную версию программы;
- в работе над отчетом задействовано небольшое количество пользователей.

В тоже время Tableau лучше выбрать пользователям, которые:

- работают на MacOS;
- в анализе используют значительно большее количество строк;
- в работе над отчетом задействовано большое количество пользователей, которые обрабатывают данные в реальном режиме, и несколько источников данных;
- готовы получить платную лицензию.

В рамках написания данной статьи была выбрана система Power BI.

Далее, перейдем к описанию процесса построения дашборда и анализу полученных результатов социологического исследования. Данная работа подразделяется на следующие этапы:

- непосредственное проведение опроса с использованием Microsoft Forms,
- обработку данных и построение дашборда (загрузка данных из источников, обработка посредством редактора запросов Power Query, создание мер и визуализация);
- построение выводов на основе полученных данных.

Результаты.

В мае-июне 2024 г. с целью выявления проблем организации работы общественного транспорта в г. Краснодаре было проведено пилотажное социологическое исследование методом опроса, в котором приняли участие 150 респондентов. Респонденты оставляли ответы посредством заполнения Microsoft Forms.

Для начала формирования отчета выгрузим совокупность полученных ответов в формате Excel из Microsoft forms, где каждая строка соответствует одному респонденту. Далее загружаем полученные данные через редактор запросов Power Query в модель данных.

Для построения отчета и дальнейшей визуализации необходимо прописать меры. Для нашего отчета будет создано 2 меры: «Все ответы», описывающая общее количество ответов и «% от общего», описывающая процент от общего количества ответов.

Мера «Все ответы» описывается функцией countrows (со ссылкой на таблицу).

Мера «% от общего» описывается следующим образом (с заданием переменных):

```
var responces = [Все ответы]
var allresponces = CALCULATE([Все ответы], ALL(Responces), Responces[Вопросы] = SELECTEDVALUE(Responces[Вопросы]))
RETURN DIVIDE(responces, allResponces).
```

Далее, переходим к визуализации отчета – используем матрицы, круговые и линейные диаграммы для удобного предоставления данных (методом drag and drop). Финальный дашборд будет представлен на двух листах визуализации. Первая часть дашборда представлена на рисунке 1.

Вторая часть дашборда представлена на рисунке 2.

Исходя из дашборда, проведенное социологическое исследование имеет следующие результаты.

51 % респондентов на вопрос: «Каким видом общественного транспорта Вы пользуетесь чаще всего?» ответили, что автобусами и маршрутными такси (как городскими, так и междугородными), 29 % опрошенных выбрали трамвай, 15 % опрошенных наиболее часто пользуются троллейбусами, и только 5 % выбрали поездку на электричке.

Ответы на вопрос: «Сколько времени Вы в среднем тратите на дорогу на учебу/работу при использовании общественного транспорта» и «Сколько раз в неделю Вы пользуетесь общественным транспортом?» распределились следующим образом:

– 57 % респондентов тратят на дорогу до места учебы/работы более 60 минут, 39 % – от 15 до 60 минут и только 4 % респондентов тратят на поездку менее 15 минут;

– 63 % опрошенных совершают от 10 до 20 поездок на общественном транспорте в неделю, 24 % – более 20 поездок и 13 % – менее 10 поездок.

88 % респондентов не пользуются льготами при использовании общественного транспорта (12 % пользуются, соответственно). 79 % опрошенных оценили загруженность дорог в дневное время (с 08:00 до 20:00) как «высокую» и 21 % – как умеренную, вариант «низкая» не выбрали ни один респондент.

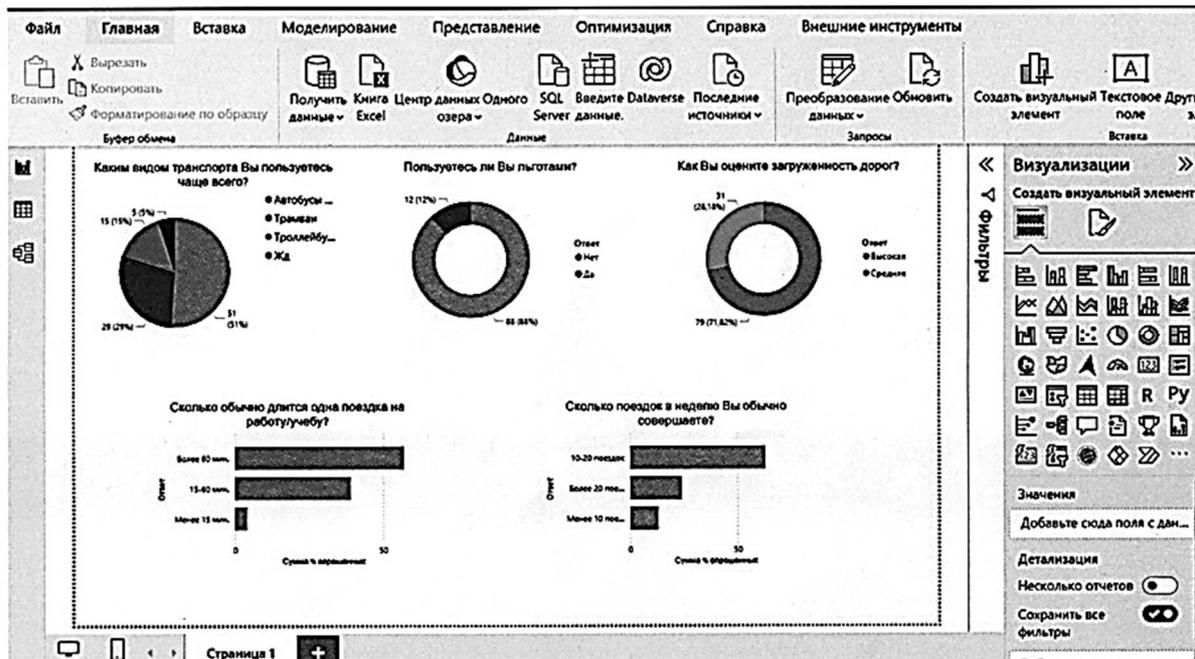

Рисунок 1 – Первая часть финального дашборда

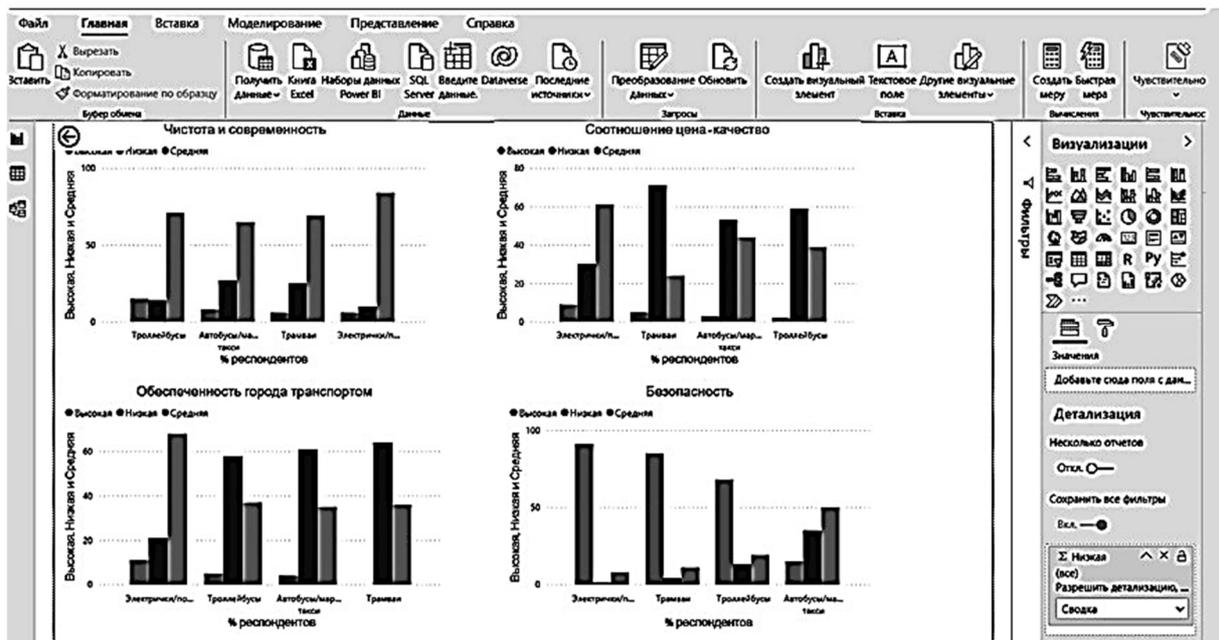

Рисунок 2 – Вторая часть финального дашборда

Также, респондентам было предложено оценить качество оказываемых транспортных услуг в разрезе следующих критериев: степень удовле-

творности чистотой и современностью транспортного парка, соотношением цена/качество по оказываемым транспортным услугам, наполнен-

ностью пассажирами во время поездки, обеспеченностью города общественным транспортом, безопасностью во время поездки.

Несмотря на то что чистоту и современность транспортного парка по всем видам указанного транспорта респонденты оценили, как «среднюю», соотношением цены и качества оказываемых услуг большинство остается недовольным (больше всего выбирали вариант «низкая»).

Согласно ответам респондентов, можно предположить, что жители Краснодарского края испытывают нехватку в отношении всех видов транспорта, за исключением поездов и электричек.

В то же время, безопасностью вождения большинство респондентов остались удовлетворены, наиболее безопасными видами транспорта, согласно ответам, являются поезда/электрички и трамваи.

Также, респондентам было предложено в свободной форме ответить на вопрос: Чтобы вы улучшили в работе общественного транспорта? Наиболее часто встречающимися ответами являются (ответы указаны в порядке убывания):

- сокращение времени ожидания транспорта;
- снижение количества людей в поездке;
- установка и бесперебойная работа кондиционера в летнее время;
- снижение цен на транспортные услуги.

Таким образом, на основе полученных ответов можно сделать следующие выводы о ситуации с общественным транспортом в г. Краснодар:

– наиболее популярными видами транспорта в городе являются автобусы и трамваи;

– общественный транспорт используется очень активно, и средняя продолжительность поездки составляет около часа;

– в целом горожане не в достаточной степени удовлетворены услугами общественного транспорта по причине низкой обеспеченностью транспортных парков транспортными средствами и загруженностью дорог.

Заключение.

Созданная модель данных обработки социологического опроса имеет следующие преимущества:

- скорость обработки данных (расчеты и построение дашборда заняли 20 минут времени);
- графическая визуализация является динамической;
- в созданный дашборд можно подгружать новые ответы респондентов (если есть такая необходимость) и наблюдать в реальном режиме автоматический пересчет результатов;
- созданную модель данных можно многократно использовать для других социологических опросов.

Таким образом, применение систем бизнес-аналитики в социологии позволяет повысить скорость и улучшить качество обработки анкет, а также создать красивую и удобную визуализацию.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Вялых Н.А. Социология для общества, общество для социологии или социология для социологии? / Н.А. Вялых // Вестник Томского Государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 66. С. 139–149.
2. Ахтырский А.А. Цифровые методы в социологических исследованиях / А.А. Ахтырский // Российский научный журнал Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. № 3. С. 53–59.
3. Чибикова Т.В. Алгоритм использования программного продукта Microsoft Power BI в анализе и визуализации данных / Т.В. Чибикова, К.В. Крумина // Прикладная математика и фундаментальная информатика. 2023. № 2. С. 45–50.
4. Иванова И.Ю. Типовые процессы формирования операционных и аналитических отчетов / И.Ю. Иванова, Д.О. Соловьев // Наукосфера. 2024. № 6-1. С. 255–258.

References:

1. Vyalykh N.A. Sociology for society, society for sociology or sociology for sociology? / N.A. Vyalykh // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2022. № 66. P. 139–149.
2. Akhtyrsky A.A. Digital methods in sociological research / A.A. Akhtyrsky // Russian scientific journal Telescope: journal of sociological and marketing research. 2022. № 3. P. 53–59
3. Chibikova T.V. Algorithm for using Microsoft Power BI software for data analysis and visualization / T.V. Chibikova, K.V. Krumina // Applied Mathematics and Fundamental Informatics. 2023. № 2. P. 45–50.
4. Ivanova I.Yu. Typical processes for managing operational and analytical reports / I.Yu. Ivanova, D.O. Soloviev // Naukosphere. 2024. № 6-1. P. 255–258.

Информация об авторе

Куракова Татьяна Валерьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Институт фундаментальных наук,
Кубанский государственный
технологический университет
ladomir20@mail.ru

Tatyana V. Kurakova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Sociology,
Law and Work With Personnel,
Institute of Fundamental Sciences,
Kuban State Technological University
ladomir20@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-13>

УДК 316.4

Attribution

cc by

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН В КОНТЕКСТЕ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

Неделько П.С.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В статье представлен взгляд на волонтерское движение через призму неoinституционального подхода. Автор подчеркивает, что волонтерскому движению свойственны одновременно черты организации и рынка. Волонтерское движение как организация обладает такими свойствами как целенаправленность, внутренняя структура, иерархия. Одновременно волонтерскому движению свойственны рыночные черты: равенство, самоорганизация, свобода. Как организация волонтерское движение может быть представлено как целевая группа, как экосистема, как совокупность правил. Волонтеры могут обладать организационным и рыночным сознанием, на основании чего могут выбирать стратегии личного развития («карьеристы» или «предприниматели»). Автор выделяет наличие противоречий, обусловленный различиями рыночного и организационного подходов, что приводит к необходимости поиска баланса при принятии управленческих решений во взаимодействии волонтерского движения и государства.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, волонтерское движение, неoinституциональный подход, организация, рынок, социальное управление, управление волонтерами.

VOLUNTEER MOVEMENT AS A SOCIAL PHENOMENON IN THE CONTEXT OF NEO-INSTITUTIONAL APPROACH

Pavel S. Nedelko

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Abstract. The article presents a view of the volunteer movement through the prism of the neo-institutional approach. The author emphasizes that the volunteer movement has both features of an organization and a market. Volunteer movement as organization has such properties as purposefulness, internal structure, hierarchy. At the same time, the volunteer movement has market features: equality, self-organization, freedom. As an organization, the volunteer movement can be represented as a target group, as an ecosystem, as a set of rules. Volunteers can have organizational and market consciousness, on the basis of which they can choose strategies of personal development («careerists» or «entrepreneurs»). The author highlights the presence of contradictions caused by the differences between market and organizational approaches, which leads to the need to search for a balance when making managerial decisions in the interaction between the volunteer movement and the state.

Keywords: words: volunteering, volunteerism, volunteer movement, neo-institutional approach, organisation, market, social management, volunteer management.

Введение.

Волонтерское движение в последнее время стало важнейшим социальным феноменом современного общества. Волонтеры представлены практически во всех областях социальной деятельности от спортивных мероприятий, по помощи в период пандемии и в военных конфликтах.

Значимость и массовость волонтерского движения заставляет обратить на себя внимание государственных органов власти, приводит к необходимости организовывать взаимодействие и регулировать этот процесс.

Управление волонтерским движением имеет определенные сложности, в решении которых может помочь обращение к положениям, сфор-

мулированным в рамках неoinституционального подхода.

Методика.

Статья построена, прежде всего, на анализе научных источников, литературы и нормативно-правовых актов. Кроме того, использованы фрагменты интервью экспертов из сферы волонтерства.

Обсуждение. Результаты.

Согласно концепции С.А. Баркова, существуют три наиболее распространенных подхода к изучению организаций:

- 1) организация как целевая группа;

- 2) организация как экосистема;
- 3) организация как совокупность правил [1].

Волонтерское движение может быть представлено как целевая организация, как группа людей с единой целью. В одиночку человек, зачастую, не способен в короткие сроки решить сложную общественно важную проблему даже на локальном уровне. Возьмем, к примеру, уборку мусора на побережье водоёма. Одному инициативному неравнодушному активному здоровому гражданину понадобится значительное количество времени, усилий и материальных ресурсов на очистку части побережья. В случае, если данный участок побережья является популярным местом отдыха не всегда сознательных местных жителей, то подобная инициатива может оказаться бесполезной.

При таком подходе организация является механизмом достижения цели.

Цели волонтерского движения можно декомпозировать в зависимости от уровня формирования организации.

Организация как группа, действующая для определенной заданной цели, строится на формальных взаимоотношениях. При этом другие связи и

элементы организационной структуры, включая человеческие и социокультурные аспекты, остаются без должного внимания или считаются менее значимыми.

Согласно идеям Д. Муни и А. Рейли, организация должна следовать определённым правилам и принципам, где основное внимание уделяется результату или цели. Координация между различными частями организации предполагает поиск наиболее эффективных методов объединения усилий сотрудников, отделов и подразделений. Это достигается с помощью скалярного процесса, который устанавливает иерархию уровней, создавая пирамидальную структуру. Скалярный процесс позволяет координировать действия многих людей для достижения общей цели [2, с. 223].

На основе целевого подхода и скалярного процесса строится организация волонтерского движения на федеральном уровне в России. Фактически, в настоящее время руководство волонтерской деятельностью в России осуществляют Комитет Государственной Думы по молодежной политике, Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) и НКО «Ассоциация волонтерских центров» (АВЦ). Организационная схема управления волонтерского движения в России представлена на рисунке 1.

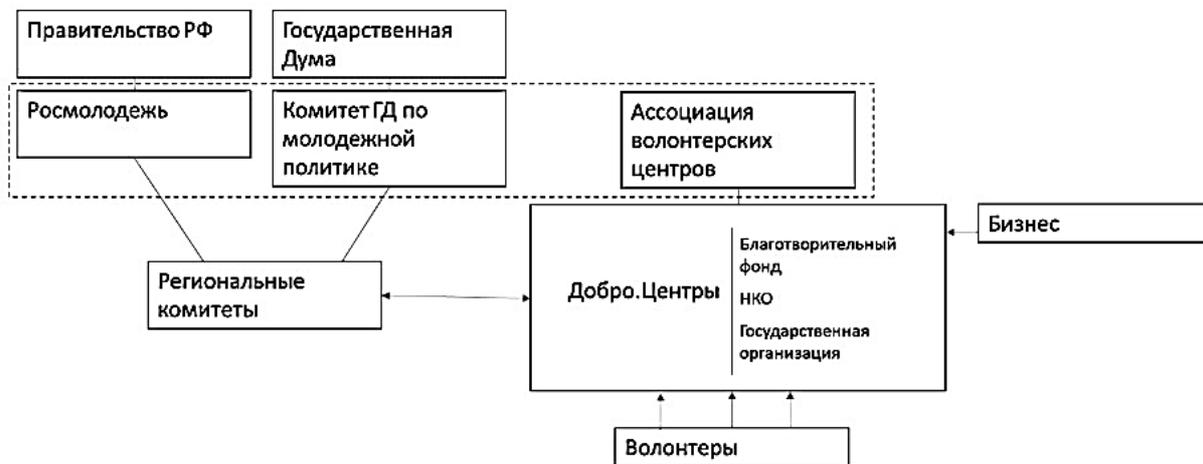

Рисунок 1 – Организационная схема управления волонтерским движением в России

По проекту АВЦ на региональном уровне основной точкой входа для инициативных граждан в волонтерское движение становятся Добро. Центры. Через них же осуществляется координация волонтерской деятельности. Добро. Центр можно открыть на базе благотворительного фонда, некоммерческой организации (в том числе автономной некоммерческой организации), государственного учреждения (например, высшего учебного заведения).

Единственными условиями для организаций является наличие юридического лица и помещения от 20 кв. м. Подразумевается, что организации, открывающие у себя Добро. Центры, уже зани-

маются общественно полезной деятельностью, и волонтерство становится её логичным продолжением. Данный механизм является бесплатной социальной франшизой федерального масштаба. Предусмотрено три пакета упаковки франшизы: «Базовый», «Стандарт», «Мастер». В зависимости от выбранного пакета, Добро. Центр берет на себя определенные обязательства по развитию волонтерского движения от информирования граждан до проведения социальных исследований и акселерации местных волонтерских проектов. Взамен Добро. Центры получают повышение статуса, включения в федеральное волонтерское комьюнити, дополнительную поддержку в виде доступа к платформе ДОБРО.РФ,

обучения команды, пиара, маркетинга, помощи по привлечению спонсоров и партнеров.

Волонтерское движение на федеральном уровне выступает дополнительным инструментом взаимодействия между обществом, государством и бизнесом, взаимодействуя в свою очередь с каждым институтом [3, с. 40].

Следует отметить, что модель организации как целевой группы может объяснить львиную долю того, как функционирует организация. Однако она имеет определенные недостатки.

Во-первых, цели разных элементов организации могут не совпадать и противоречить друг другу, что зачастую игнорируется в угоду основной цели организации.

Во-вторых, данная модель ставит во главу угла рациональность, как основное свойство организации, однако поведение человека, нельзя считать полностью рациональным.

Недостатки предыдущей модели призвана была решить модель организации как экосистемы.

Естественная модель организации возникла благодаря исследованиям представителей школы человеческих отношений. Они воспринимали организацию как сообщество, чем как целевую группу, фокусируясь на неформальных аспектах организационной реальности.

Ф. Селзник наиболее полно представил понимание организации как экосистемы [4, с. 28]. Согласно его точке зрения, главная цель организации – это простое существование или выживание.

При таком подходе сутью деятельности организаторов волонтерства является постоянное поддержание существования волонтерского сообщества как такового. Система рекрутинга, обучения, регулярные активности в виде форумов и слетов волонтеров являются потребностью волонтерского движения как экосистемы для выживания.

Следующей моделью организации согласно неоинституциональному подходу является организация как совокупность правил.

Неоинституциональный подход определяет организацию как противовес рынку и рыночным отношениям. Согласно этой теории, которая появилась ещё в XVIII веке и одним из основателей которой считается Э. Берк, в рамках организации действуют не только законы рынка, но и прямо противоположные правила и модели поведения людей [5, с. 79].

В соответствии с неоинституциональной интерпретацией, организация представляет собой набор поведенческих норм, противостоящих рынку как другому регулятору социально-экономических процессов. Организация является

экономическим, социальным и ментальным механизмом взаимодействия компонентов социальной системы и идей. Организация – это метод систематизации элементов на основе наиболее рациональных подходов. Особенности организации проявляются при сравнении с другим ключевым механизмом взаимодействия элементов социально-экономической системы современного общества – рынком.

Согласно нашему предположению, волонтерское движение как социальная система включает в себя характеристики рынка и организации, что вызывает неизбежные внутренние противоречия и требует поиска баланса.

Первым признаком рынка является формальное равенство всех элементов системы, отношения между которыми выстраиваются на основе сложных договорных отношений. Волонтерство в качестве основной ценности постулирует равенство. Все участники волонтерского движения в равной степени имеют право на получение безвозмездной помощи так и право её оказывать.

Вторым основополагающим признаком рынка является свобода. Свобода лежит и в основе волонтерского движения. Волонтеры абсолютно свободны в выборе своих действий и участвуют в волонтерском движении на добровольных началах, никто не может принудить их совершать те или иные поступки.

Стоит отметить, что позитивным проявлением свободы в классических рыночных отношениях свобода является прогресс на основе рационального поведения субъектов, к негативным – можно отнести зависть и недобросовестную конкуренцию. Применительно к волонтерскому движению, такое явление как конкуренция свойственно в меньшей степени, так как оно основано наоборот на кооперации, консолидации и взаимопомощи, и проявляется скорее в виде развития творческого потенциала, поиска новых решений социальных проблем.

Для рынка также свойственно определяющее значение монетарных оценок, сравнение на основании цены. Подобный подход достаточно сложно применить к волонтерскому движению, так как его суть состоит в безвозмездном оказании помощи. Для оценки деятельности волонтеров больше характерны нематериальные оценки, такие как регулярность участия, личные качества, приверженность ценностям, доверие и т.д., что является характерной чертой организации нежелезного рынка.

К признакам волонтерского движения как организации можно отнести наличие определенной иерархии. В серьезных волонтерских организациях, если их деятельность подразумевает решение важных долгосрочных задач, всегда руководители и подчиненные. В волонтерских организациях такие отношения, конечно, менее жесткие по сравнению с государственными или коммерческими организациями, однако последствия

невыполнения решения руководства для «рядовых» волонтеров могут привести к определённым негативным последствиям: от общественного осуждения, до исключения из организации и отказа от дальнейшей совместной работы.

Изучение волонтерского движения в контексте неинституционального подхода подводит нас к рассмотрению ментальных структур, характерных для рынка и организации, а именно организационного сознания и рыночного сознания. Некоторые исследователи отмечают, что для волонтерского движения характерна определенная неравномерность, что оно разделено. Отмечаются различия в мотивации людей к участию в волонтерской деятельности. Мы в настоящей работе постараемся доказать, что внутренние различия, свойственные для волонтерского движения, определяются в том числе различием систем мысли – организационного и рыночного сознания.

Основным отличием организационного сознания от рыночного является отношение к богатству. Рыночное сознание определяет социальный статус субъектов в зависимости от уровня богатства. Однако, такой взгляд работает не всегда, особенно когда дело касается таких явлений как наука, искусство и др., ценность которых не всегда исчисляется материальными показателями. Применительно к волонтерскому движению, термин «богатство» разумнее заменить на термин «ресурсы», который может включать в себя как материальные ресурсы (деньги, движимое и недвижимое имущество), так и нематериальные (время, власть, авторитет и т.д.).

Но сознание – это не только отношение к богатству, но и отношение к механизмам взаимоотношений в обществе, принятие правил, установленных между элементами системы. Рыночные механизмы строятся на контрактах, организационные – на приказах.

О.Н. Яницкий разделяет волонтеров на «гражданских» и «государственных» [6]. Отличительным признаком первых он называет «самоорганизацию» [6, с. 81], вторых – это «подчинение организующей и направляющей воле государства» [6, с. 81].

О.Н. Яницкий замечает, что государственные волонтеры не производят нового «социально-экологического» [6, с. 82] знания. Он считает, что государственные волонтеры работают исключительно по инструкции, и их мотивирует только одобрение кураторов и продвижение по карьере.

В качестве примера автор приводит Универсиаду в Казани, куда массово привлекали волонтеров, и подчеркивает, что, с теоретической точки зрения, «Универсиада была не организмом, а искусственно сконструированным механизмом, срок жизни которого был ограничен двумя неделями, а волонтеры лишь были нацелены на его поддержание» [6, с. 84].

С ситуацией поверхностного отношения к социальным проблемам со стороны волонтеров участников мега-событий сталкивались многие волонтерские и благотворительные организации, что подтверждают фрагменты интервью экспертов:

«Потому что мы даже несколько раз потом сталкивались после Универсиады и всего остального, что к нам приходили ребята, которые «ой, я волонтер, я волонтер, я хочу». Мы: «А что ты делал?». Он: «Я на Универсиаде был». Мы: «А что ты там на Универсиаде делал?». Он: «Ну, я там флажками махал».

А когда ты им говоришь, что пойдёте одиноким пожилым бабушкам и дедушкам окна помоём, они уже начинают репу чесать. Типа, а чего это? А где футболочка? Опять же это мёрч... Очень многие волонтеры за мёрч, за футболки, толстовки и всё остальное».

С нашей точки зрения, в описанных нами выше примерах взаимодействия гражданских и государственных волонтеров четко прослеживаются особенности организационного и рыночного сознания.

Мы можем видеть, что логика отдельного человека может по преимуществу принадлежать либо организационному сознанию, либо рыночному, в терминологии С.А. Баркова таких людей можно отнести либо к категории «карьеристов», либо «индивидуальных предпринимателей» [1].

Границы между организацией и рынком в экономическом пространстве могут сдвигаться в ту или иную сторону, создавая либо более либеральную, либо более организованную, упорядоченную модель экономики. Также, признаки организации могут проникать в рынок и наоборот. Примером может быть ситуация в российской экономике в конце XX – начале XXI века, когда после широкой либерализации рынок начинает постепенно упорядочиваться, в нем начинают возникать организационные элементы в виде государственного регулирования, государство возвращает себе контроль над экономикой. Те же тенденции мы можем видеть и в волонтерском движении. Если в 1990-е годы волонтерство развивалось самостоятельно, строилось на гражданской инициативе и самоуправлении, то в начале 2010-х гг. волонтерское движение начинает упорядочиваться, и в нем появляется государственное регулирование.

Вплоть до начала 2010-х годов, волонтерство воспринималось, в основном, как прерогатива некоммерческого сектора. Волонтеры представлялись в обществе как служители милосердия, помощники и защитники нуждающихся. Участие в волонтерских организациях для многих волонтеров было связано с глубоко личными мотивами, часто с трагическими ситуациями в жизни, либо с религиозными убеждениями. Деятельность волонтерских организаций строго не регламентировалась.

Однако со временем ситуация начинает меняться, происходит институционализация волонтерства на государственном уровне. Обращаясь к международному опыту, отметим, что документы, регламентирующие волонтерскую деятельность, изначально возникали в отдельных государствах. Так, например, в США в 1736 г. Б. Франклин издал специальный документ, который оформил организацию «добровольных пожарных Филадельфии». В 1961 году Конгрессом США утвержден Государственный закон № 87-293, регламентирующий реализуемые волонтерские программы, финансирование, взаимодействие с государственными органами. В 1997 году принят «Закон о защите волонтеров» [7, с. 132].

Далее, с возникновением массовости и глобальности волонтерского движения, стали появляться документы, принятые на международном уровне: на XI Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий (Париж, 14.09.1990) была принята «Декларация добровольцев» [8]; 10 января 2002 года – Резолюция A/RES/56/38 «Рекомендации о поддержке добровольчества», принятая Организацией Объединенных Наций, в которой руководителям стран «настоятельно рекомендовано оказывать системное содействие развитию добровольчества» [9]. Ранее, ещё были приняты «Всеобщая Декларация Прав Человека» (1948 г.) [10] и «Международная Конвенция о Правах Ребенка» (1989 г.) [11], на принципах которых базируется волонтерское движение.

В Российской Федерации деятельность волонтерских организаций в настоящее время регламентируется рядом законов и нормативно-правовых актов [12–14].

Стоит подчеркнуть, что несмотря на то, что государство в России уделяет значительное внимание волонтерскому движению, законодательная база, в отличие от тех же Соединенных Штатов Америки, где волонтерство как явление развивается уже около трехсот лет, еще относительно мала, фрагментарна и, как отмечают М.В. Певная и А.А. Кузьминчук, имеет декларативный характер [7, с. 135]. Многие моменты, такие как меры поддержки волонтеров, стандарты помощи, волонтеров, порядок допуска к особо опасным объектам пока не прописаны в законодательстве.

Во взаимодействии государства и волонтерства существует ряд неразрешенных концептуальных проблем, ряд которых лежит в плоскости развития гражданского общества в России, часть имеет общечеловеческий характер. Во многом, суть волонтерского движения, как одного из ключевых механизмов формирования гражданского общества и важнейшего общественного института, определяет существование противоречий в отношениях его с государством.

Общественные инициативы часто сталкиваются с бюрократическими барьерами, государственные и коммерческие интересы ставятся выше

общественных и личностных [15, с. 583]. При этом государство всячески подчеркивает важность развития гражданского общества и волонтерства [16, с. 297], на волонтерские проекты выделяются значительные денежные средства, тем не менее, это не приводит к значительным системным изменениям и носит точечный характер. Такое положение дел может быть объяснено, с одной стороны, молодостью гражданского общества, которое по мнению С.Б. Котлярова, «не возрождается, а только формируется» [17, с. 63], с другой стороны, укладывается в рамки теории «добровольческих провалов», предложенной М. Саламоном [18, с. 111].

М. Саламон обозначает так называемые «добровольческие провалы» в контексте благотворительности, но мы считаем, что их можно применить ко всей волонтерской деятельности:

1) благотворительная недостаточность – отсутствие системной благотворительности и слабое вовлечение населения в деятельность организаций третьего сектора, в т.ч. в качестве волонтеров. Относительно России здесь можно сослаться на ряд исследований [19; 20], которые говорят, о довольно низкой вовлеченности граждан в волонтерскую деятельность, несмотря на высокий процент декларируемой готовности в ней участвовать;

2) благотворительный партикуляризм и фаворитизм выражается в поддержке и развитии только определенных направлений волонтерской деятельности. В России, в частности, это можно проиллюстрировать фрагментарным и выборочным законодательным регулированием и грантовой поддержкой, когда приоритетом пользуются одни направления волонтерской деятельности (например, спортивное, патриотическое, социальное) в ущерб другим (например, правозащитное). Государственный аппарат не рассматривает формирующиеся структуры гражданского общества как равноценных партнеров, что может объясняется недостаточной инициативой и низкой гражданской активностью населения, а также традиционной вертикальной системой управления, основанной на патриархальных принципах, которая использует директивный подход без возможности диалога. Это приводит к довольно слабой обратной связи и решениям, не отвечающим реальным интересам третьего сектора. Власть предлагает третьему сектору роль второстепенного участника, самостоятельно определяя приоритеты, «выделяя пространство», «приглашая в проект» [21, с. 51]. При этом исследователи отмечают, что институциональная поддержка, в том числе государственная, очень важна для волонтерства. Но некачественная, плохо организованная поддержка может дать обратный эффект, и в таком случае, лучше никак не поддерживать волонтеров, чем сделать это плохо [22];

3) благотворительный патернализм – зависимость благотворительных и волонтерских орга-

низаций от ограниченного количества спонсоров и жертводателей, которая является следствием их неспособности находить дополнительные источники дохода, отсутствием налаженной фандрайзинговой системы. Здесь стоит добавить, что территория Российской Федерации является весьма рискованным местом для развернутой фандрайзинговой деятельности, т.к. ее возможности весьма ограничены;

4) благотворительный дилетантизм проявляется в низком качестве подготовки волонтеров, отсутствии необходимой квалификации, которые не позволяют волонтерским организациям адекватно справляться с возникающими чрезвычайными ситуациями. Решение данной проблемы возможно путем обучения руководящего состава волонтерских организаций и волонтеров, а также отменой ряда законодательных ограничений.

Заключение.

Одним из основных положений неинституционального подхода является противопоставление

рынка организации. Рассматривая волонтерское движение в этой теоретической парадигме, следует отметить, что ему, в той или иной степени, свойственны черты как рынка, так и организации.

Волонтерское движение как организация обладает определенными целями, имеет внутреннюю структуру и иерархию. При этом волонтерское движение можно представить как целевую группу, как экосистему и как набор правил.

Одновременно, волонтерскому движению свойственны рыночные черты, такие как равенство, самоорганизация, свобода. Это может приводить к определенным противоречиям в деятельности волонтерского движения и управлении им. Особенно это проявляется во взаимоотношениях волонтерства и государства, что приводит к постоянному поиску баланса между свободой и самоорганизованностью волонтерского движения с одной стороны, и необходимостью регулирования – с другой.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Барков С.А. Социология организаций : учебник для бакалавров. М. : Издательство Юрайт, 2013. 395 с.
2. The principles of organization by James D. Mooney and Alan C. Riley / Harper & brothers. New-York, 1939. URL : https://openlibrary.org/books/OL16384084M/The_principles_of_organization (date of application 18.08.2024).
3. Зимин А.Э. Конструирование социальной реальности как фактор саморегуляции в социальных практиках волонтерства / А.Э. Зимин // Новые контуры социальной реальности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (XII Северо-Кавказские социологические чтения). Ставрополь, 15 ноября 2023 года. Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2023. С. 39–41.
4. Philip Selznick. Foundations of the Theory of Organization // American Sociological Review. Vol. 13. № 1 (Feb., 1948). P. 25–35. URL : <https://www.jstor.org/stable/2086752?origin=crossref> (date of application 18.08.2024).
5. Ковалёв М.А. Исторические взгляды Э. Бёрка (по материалам «Краткой истории Англии») / М.А. Ковалёв // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. № 1. С. 76–85.
6. Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные / О.Н. Яницкий // СНИСП. 2014. № 1(05). С. 76–89.
7. Певная М.В. Социологический анализ нормативно-правового регулирования волонтерства в США и России / М.В. Певная, А.А. Кузьминчук // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 2(126). С. 131–139.
8. Всеобщая Декларация Волонтеров. Париж, 14 сентября 1990 года. URL : https://cb-korablino.rzn.muzkult.ru/media/2018/09/02/1231340916/Vseobshhaya_Deklaraciya_Volonterov.pdf (дата обращения 16.08.2024).
9. Резолюция ООН A/RES/56/38 от 10 января 2002 года «Рекомендации о поддержке добровольчества». URL : <https://undocs.org/ru/A/RES/56/38> (дата обращения 16.08.2024).
10. Всеобщая Декларация Прав Человека (1948 г.). URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 16.08.2024).
11. Международная Конвенция о Правах Ребенка (1989 г.). URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 16.08.2024).
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 17.08.2024).

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения 17.08.2024).
14. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ (последняя редакция). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495 (дата обращения 17.08.2024).
15. Кулов Д.А. Волонтерство как ресурс решения социальных проблем / Д.А. Кулов // Перспектива – 2023. Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Нальчик, 25–28 апреля 2023 года. Том 1. RUS: Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова. 2023. С. 582–585.
16. Косинский В.В. Добровольчество (волонтерство) как практики гражданского общества / В.В. Косинский, В.В. Бугаевская // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2023. № 5. С. 295–303.
17. Котляров С.Б. Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества / С.Б. Котляров, О.В. Кукушкин, О.Е. Храмова // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 61–65.
18. Salamon L. Partners in public service: the scope and theory of government nonprofit relations / L. Salamon // The Nonprofit Sector: a research handbook. New Haven : Yale University Press, 1987.
19. Волонтеры помогают пострадавшим от пандемии. 13 апреля 2020 г. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-pomogayut-postradavshim-ot-pandemii> (дата обращения 17.08.2024).
20. Певная М.В. Развитие волонтерства в России: проблемы и противоречия / М.В. Певная // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 2(29). С. 230–238.
21. Никовская Л.И. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития / Л.И. Никовская, И.А. Скалабан // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43–60.
22. Mason D.P. Can Institutional Support Improve Volunteer Quality? An Analysis of Online Volunteer Mentors. *Voluntas* / D.P. Mason, L.W. Chen, S.A. Lall. 2021. URL : <https://doi.org/10.1007/s11266-021-00351-9>

References:

1. Barkov S.A. Sociology of organizations: a textbook for bachelors. M. : Yurait Publishing House, 2013. 395 p.
2. The principles of organization by James D. Mooney and Alan C. Riley / Harper & brothers. New-York, 1939. URL : https://openlibrary.org/books/OL16384084M/The_principles_of_organization (date of application 18.08.2024).
3. Zimin A.E. Construction of social reality as a factor of self-regulation in social practices of volunteering / A.E. Zimin // New contours of social reality. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (XII North Caucasian sociological readings). Stavropol, November 15, 2023. Stavropol : North Caucasian Federal University, 2023. P. 39–41.
4. Philip Selznick. Foundations of the Theory of Organization / Philip Selznick // American Sociological Review. Vol. 13. № 1 (Feb., 1948). P. 25–35. URL : <https://www.jstor.org/stable/2086752?origin=crossref> (date of application 18.08.2024).
5. Kovalev M.A. Historical views of E. Burke (based on the materials of the «Brief History of England») / M.A. Kovalev // Locus: people, society, cultures, meanings. 2022. № 1. P. 76–85.
6. Yanitsky O.N. Volunteers: civil and state / O.N. Yanitsky // SNI SP. 2014. № 1(05). P. 76–89.
7. Pevnaya M.V. Sociological analysis of legal regulation of volunteering in the USA and Russia / M.V. Pevnaya, A.A. Kuzminchuk // Bulletin of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture. 2014. № 2(126). P. 131–139.
8. Universal Declaration of Volunteers. Paris, September 14, 1990. URL : https://cb-korablino.rzn.muzkult.ru/media/2018/09/02/1231340916/Vseobshhaya_Deklaraciya_Volonterov.pdf (date of application 16.08.2024).
9. UN Resolution A/RES/56/38 of 10 January 2002 «Recommendations on Support to Volunteering». URL : <https://undocs.org/ru/A/RES/56/38> (date of application 16.08.2024).
10. Universal Declaration of Human Rights (1948). URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (date of application 16.08.2024).
11. International Convention on the Rights of the Child (1989). URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (date of application 16.08.2024).
12. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (date of application 17.08.2024).
13. Civil Code of the Russian Federation (CC RF). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (date of application 17.08.2024).
14. Federal Law «On Charitable Activities and Volunteering» of 11.08.1995 № 135-FZ (latest revision). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495 (date of application 17.08.2024).
15. Kulov D.A. Volunteering as a resource for solving social problems / D.A. Kulov // Perspective – 2023. Proceedings of the International Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists, Nalchik, April 25–28, 2023. Vol. 1. RUS: Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov. 2023. P. 582–585.
16. Kosinsky V.V. Volunteering as a practice of civil society / V.V. Kosinsky, V.V. Bugaevskaya // Land management, cadastre and land monitoring. 2023. № 5. P. 295–303.

17. Kotlyarov S.B. Search for an effective model of interaction between the state and civil society institutions / S.B. Kotlyarov, O.V. Kukushkin, O.E. Khramova // Social and political sciences. 2016. № 2. P. 61–65.
18. Salamon L. Partners in public service: the scope and theory of government nonprofit relations / L. Salamon // The Nonprofit Sector: a research handbook. New Haven : Yale University Press, 1987.
19. Volunteers help those affected by the pandemic. April 13, 2020. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-pomogayut-postradavshim-ot-pandemii> (date of application 17.08.2024).
20. Pevnaya M.V. Development of volunteering in Russia: problems and contradictions / M.V. Pevnaya // Bulletin of Surgut State Pedagogical University. 2014. № 2(29). P. 230–238.
21. Nikovskaya L.I. Civic participation: features of discourse and trends of real development / L.I. Nikovskaya, I.A. Skalaban // Polis. Political studies. 2017. № 6. P. 43–60.
22. Mason D.P. Can Institutional Support Improve Volunteer Quality? An Analysis of Online Volunteer Mentors. Voluntas / D.P. Mason, L.W. Chen, S.A. Lall. 2021. URL : <https://doi.org/10.1007/s11266-021-00351-9>

Информация об авторе

Неделько Павел Сергеевич

старший педагог,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
<https://orcid.org/0000-0001-9320-021X>
nedelko_ps@spbstu.ru

Pavel S. Nedelko

Senior Teacher,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
<https://orcid.org/0000-0001-9320-021X>
nedelko_ps@spbstu.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-14>
УДК 316

Attribution
cc by

РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Пономарева В.А., Агаммедов Р.М.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация. Современные рекламные кампании оказывают значительное влияние не только на поведение потребителей, но и на общественное мнение, формируя новые ценности, изменяя социальные нормы и культурные смыслы. В статье представлен обзор ключевых исследований, подтверждающих взаимосвязь рекламы с общественным мнением, рассмотрены основные поведенческие характеристики, влияющие на интерпретацию, восприятие и доверие рекламным сообщениям, рассмотрено влияние общественного мнения на эффективность рекламных сообщений.

В статье приведен анализ примеров успешных рекламных кампаний табачной продукции с точки зрения использованных знаков и образов, а также их взаимосвязь с исследованиями в области восприятия антитабачной социальной рекламы. Выделена эффективность положительного подкрепления при реализации рекламных кампаний, что по мнению авторов может демонстрировать хорошие результаты в рамках социальных медиакмпаний.

Исследование опирается на междисциплинарный подход, интегрируя теоретические положения и методологические инструменты социологии, психологии, культурологии и теории коммуникации. Выводы в статье приведены с использованием архивного контент-анализа и логического анализа.

Ключевые слова: общественное мнение, реклама, знаковые системы, доверие, коммуникационное пространство.

ADVERTISING AS A TOOL FOR SHAPING PUBLIC OPINION

Vera A. Ponomareva, Ramil M. Agammedov

Saint Petersburg State University of Economics

Abstract. Modern advertising campaigns have a significant impact on consumer behavior and public opinion. It shapes new values, changes social norms, and influences cultural meanings. This article provides an overview of studies that confirm the interconnection between advertising and public opinion, as well as the main behavioral characteristics that influence the interpretation, perception, and trust to advertising messages.

The article examines the influence of successful media campaigns on public opinion, including examples of tobacco advertising that use specific signs and images. There is an analysis of the effectiveness of positive reinforcement strategies in social media advertising, which can lead to successful campaigns.

The research is based on a multidisciplinary approach, combining theoretical perspectives and methodological instruments from the fields of sociology, psychology, cultural studies, and communication theory. Conclusions in the article are drawn using archival data analysis and logical reasoning.

Keywords: public opinion, advertising, sign systems, trust, communication space.

Введение.

В современном информационном обществе реклама стала неотъемлемой частью повседневной жизни, оказывая значительное влияние на формирование общественного мнения, потребительское поведение и социокультурные процессы.

Актуальность исследования рекламы как инструмента формирования общественного мнения обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, стремительное развитие цифровых технологий и социальных медиа привело к трансформации рекламных стратегий и каналов коммуникации, что требует переосмысления их воздействия на общественное сознание.

Во-вторых, возрастающая роль рекламы в политической, экономической и социальной сферах жизни общества ставит вопрос о ее этических аспектах и социальной ответственности.

В-третьих, глобализация рекламных практик и их адаптация к локальным контекстам создают но-

вые вызовы для исследователей в области социологии.

Данная статья опирается на междисциплинарный подход, интегрируя теоретические положения и методологические инструменты социологии, психологии, культурологии и теории коммуникации. Особое внимание уделяется анализу современных социологических исследований, позволяющих раскрыть специфику влияния рекламы на общественное мнение в контексте текущих социальных процессов.

Общественное мнение является одним из ключевых понятий в социологии, отражающим состояние массового сознания и играющим важную роль в функционировании современного общества. Несмотря на широкое использование этого термина, его определение и составляющие продолжают быть предметом научных дискуссий.

В самом общем смысле, общественное мнение можно определить, как совокупность суждений и оценок, разделяемых значительной частью общества по поводу актуальных социальных проблем и явлений [2]. Однако это определение не отражает всей сложности и многогранности данного феномена.

Современные исследователи подчеркивают динамичный характер общественного мнения.

Так, Нозль-Нойман рассматривает его как «состояние общественного сознания, которое можно выразить открыто без риска изоляции» [9]. Это определение акцентирует внимание на социально-психологических аспектах формирования общественного мнения, в частности, на феномене «спирали молчания» – концепции, разработанной немецким социологом Элизабет Нозль-Нойман в 1974 году. Она описывает социальный феномен, при котором люди менее склонны выражать свои мнения, если считают, что находятся в меньшинстве. Это происходит из-за страха социальной изоляции или осуждения со стороны большинства.

Важно отметить, что общественное мнение не является простой суммой индивидуальных мнений. Оно представляет собой качественно новое образование, возникающее в результате сложных социальных взаимодействий.

Как отмечает Гавра, общественное мнение – это «способ существования массового сознания, в котором проявляется отношение различных групп людей к явлениям и процессам действительности, затрагивающим их интересы и потребности» [2].

Среди основных составляющих общественного мнения можно выделить рациональный компонент (знания и представления о предмете мнения), эмоциональный компонент (чувства и эмоции, связанные с предметом мнения) и волевой компонент (готовность к действию в отношении предмета мнения).

Важно подчеркнуть, что общественное мнение формируется не по всем вопросам, а лишь по тем, которые вызывают общественный интерес и дискуссию.

Как отмечает Грушин, «общественное мнение возникает по поводу проблем, представляющих общественный интерес или вызывающих общественное внимание» [3].

В контексте современного информационного общества, особую актуальность приобретает вопрос о механизмах формирования общественного мнения. Исследователи отмечают возрастающую роль массмедиа и цифровых технологий в этом процессе [6]. Реклама как один из наиболее распространенных видов массовой коммуникации играет значительную роль в формировании и трансформации общественного мнения, что обуславливает необходимость ее детального изучения в данном контексте. Как отмечает Федотова, «реклама формирует определенные стереотипы мышления и поведения, которые постепенно интегрируются в структуру общественного мнения» [13]. Это происходит через постоянное повторение рекламных сообщений, использование эмоционально-насыщенных образов и апелляцию к базовым потребностям и ценностям аудитории.

В широком смысле, реклама может быть определена как форма коммуникации, направленная на привлечение внимания к определенному объекту (товару, услуге, идее) с целью формирования или поддержания интереса к нему [12]. Особый интерес представляет социальная функция рекламы. Исследователи отмечают, что реклама выступает не только как инструмент продвижения товаров и услуг, но и как мощный фактор социализации, формирования ценностных ориентаций и поведенческих паттернов [16]. Как отмечает Ученова, «реклама не только отражает, но и формирует определенные социокультурные тенденции, влияя на общественное мнение и поведение» [12].

Таким образом, реклама, будучи одним из наиболее распространенных и влиятельных видов массовой коммуникации, оказывает существенное воздействие на формирование и трансформацию общественного мнения, в то время как общественное мнение, в свою очередь, влияет на восприятие и эффективность рекламных сообщений. В этом контексте, реклама может рассматриваться как «зеркало» общественного мнения, отражающее актуальные социальные тенденции и настроения. Одновременно с этим, она активно участвует в конструировании социальной реальности, предлагая определенные модели поведения и образы жизни.

Результаты.

Анализ успешных рекламных кампаний позволяет наглядно продемонстрировать механизмы влияния рекламы на общественное мнение. Рас-

смотрим несколько показательных примеров, которые иллюстрируют различные аспекты этого влияния.

Ярким примером может выступать реклама табачной продукции, влияние которой на общественное мнение изучалось учеными из различных областей, к числу которых относятся Браун, Фриден, Энн Фаррел. Основной целью рекламы табачной продукции стало формирование ассоциативной связи курения с состоятельностью и независимостью. Производители сигарет стремились переключить внимание потребителя с многочисленных негативных факторов и акцентировали внимание на эмоциональных ощущениях, одобряемых и разделяемых абсолютным большинством населения. Например, в рекламе табачной продукции зачастую используются знаки и символы, ассоциированные у большинства потребителей со статусом и престижем, в частности, образы успешных и влиятельных людей, которые создают иллюзию принадлежности к желаемой социальной группе.

В рекламе табачной продукции активно используются инструменты, направленные на манипуляцию эмоциональным восприятием с использованием визуальных и аудиовизуальных средств, способствующих созданию положительных ассоциаций с курением, и, как следствие ведущих к укреплению и нормализации этой практики в общественном сознании. Это явление может быть рассмотрено через призму теории социального конструирования реальности, согласно которой реклама формирует и трансформирует общественные нормы и ценности.

Еще одним значимым примером может служить реклама сигарет «Lucky Strike». В 1905 году небольшая табачная компания была выкуплена гигантом American Tobacco Company, что привело к значительному улучшению позиций бренда на рынке. Были переформулированы смыслы, заложенные в название «Lucky strike», так, «счастливый удар» стал ассоциироваться с эрой золотой лихорадки, где счастливым ударом считался тот, который приводил к золотой жиле.

Реклама бренда была ориентирована на распространение табакокурения среди женской половины населения. Это было обусловлено высоким уровнем конкуренции среди других табачных брендов за внимание потребителей мужского пола, а «нормализация» курения среди женщин открывала новые возможности для роста прибыли. В такой рекламе активно использовались социокультурные коды, присущие американскому обществу 1930-х годов, когда реклама была ориентирована на феминистические движения, подчеркивая независимость женщин и их право на выбор. Значительный прирост курения среди женщин стал следствием рекламных кампаний, связывающих употребление табачной продукции со снижением веса. Данный пример иллюстрирует использование социальной идентичности в рекламных стратегиях, а также подчеркивает

эффективность использования позитивного подкрепления для роста потребительского доверия к товару.

В последние десятилетия наблюдается тенденция к ужесточению законодательства в отношении рекламы табачной продукции, что может быть связано с растущим количеством доказательств негативных последствий курения для здоровья людей и общественного благосостояния. Тем не менее, производители продолжают активно развивать новые способы продвижения своих товаров, включая использование цифровых платформ и социальных сетей.

Помимо законодательных ограничений, борьба с курением сопровождается широкой информационной кампанией, которая является не менее важным инструментом в сфере здравоохранения и социальной политики.

Социальная реклама служит средством информирования населения о вреде табакокурения и содействует формированию в обществе негативного отношения к этой практике. Основной задачей социальной рекламы является изменение в общественном сознании представления о курении как о норме путём продвижения альтернативных моделей поведения. Содержание социальной рекламы часто включает в себя эмпирические данные о вреде курения, что соответствует принципам рационального выбора (в частности, презентация статистики о заболеваемости и смертности), а также приводит целевую аудиторию к осознанию рисков, что может способствовать изменению их поведения в долгосрочной перспективе. Использование таких инструментов приводит к формированию эмоциональных предпосылок для создания чувства ответственности за собственное здоровье и здоровье окружающих, формируемого на базе страха и тревоги.

В исследовании Троицкой был проведен анализ влияния социальной рекламы, направленной на пропаганду вреда табакокурения, на отношение к данной привычке курящих и не курящих подростков. Результаты исследований подтверждают, что просмотр социальной рекламы способствует формированию или укреплению более негативного отношения к курению у всех групп респондентов, но при этом ее восприятие подкрепляется рядом иных личностных характеристик, к которым относится невротизм, доброжелательность, экстраверсия и иные. Важно отметить, что наибольшее влияние на изменение отношения к курению оказывает реклама с положительным подкреплением, направленная на формирование положительных эмоций в отличие от рекламы, основной на подкреплении чувства страха [11]. С учетом того, что в настоящее время наиболее часто в медиапространстве встречается социальная реклама с негативным подкреплением, прослеживается значительный потенциал в возможности применения позитивного контекста для формирования социальных медиакмпаний.

Таким образом эффекты от рекламы табачной продукции могут варьироваться от легитимизации курения как социально приемлемого поведения до его стигматизации в условиях изменяющегося общественного сознания.

Обсуждение.

Восприятие рекламных знаков представляет собой сложный психологический процесс, играющий ключевую роль в формировании общественного мнения под влиянием рекламы. Одним из фундаментальных аспектов восприятия рекламных знаков является их семиотическая природа. Как отмечает Эко, «реклама представляет собой сложную систему знаков, каждый из которых несет определенное значение и вызывает специфические ассоциации у аудитории» [16]. Эти знаки могут быть визуальными, вербальными или аудиальными, и их восприятие зависит от культурного контекста и индивидуального опыта реципиента.

Важную роль в восприятии рекламных знаков играют психологические механизмы внимания и памяти. Исследования показывают, что эффективность рекламы во многом зависит от ее способности привлечь и удержать внимание аудитории [7]. При этом, как отмечает Лебедев-Любимов, «наиболее запоминающимися оказываются те рекламные сообщения, которые вызывают сильный эмоциональный отклик или связаны с личным опытом реципиента» [9].

Эмоциональный компонент восприятия рекламных знаков заслуживает особого внимания. Современные исследования в области нейромаркетинга показывают, что эмоциональная реакция на рекламу часто предшествует рациональной оценке и может оказывать существенное влияние на формирование отношения к рекламируемому объекту.

Важным аспектом восприятия рекламных знаков является феномен селективного восприятия. Согласно этой концепции, люди склонны обращать внимание и запоминать информацию, которая соответствует их существующим убеждениям и установкам. Психологи также отмечают роль подсознательного восприятия в процессе взаимодействия с рекламными сообщениями. Как утверждает Пратканис, «даже неосознаваемые элементы рекламы могут оказывать влияние на отношение и поведение потребителей» [1].

Наконец, следует упомянуть роль социально-психологических факторов в восприятии рекламных знаков.

Теория социального доказательства, разработанная Чалдини, показывает, что люди склонны ориентироваться на поведение и мнения окружающих при оценке рекламных сообщений [15]. Это объясняет эффективность рекламных стратегий, использующих образы популярных личностей или апеллирующих к групповым нормам.

Важно отметить, что влияние рекламы на общественное мнение не является односторонним процессом. Эффективность рекламных кампаний во многом зависит от их соответствия существующим в обществе настроениям, ценностям и ожиданиям. Как подчеркивает Давыдов, «реклама должна резонировать с актуальным состоянием общественного мнения, чтобы быть воспринятой и принятой целевой аудиторией» [5].

Одним из ключевых социокультурных факторов, влияющих на интерпретацию рекламных сообщений, является система ценностей, характерная для общества в определенный момент времени. Как отмечает Хофстеде, «культурные ценности определяют не только то, как люди воспринимают рекламу, но и то, какие рекламные сообщения будут наиболее эффективными в данном культурном контексте» [14]. Например, реклама, апеллирующая к индивидуалистическим ценностям, может быть эффективной в западных странах, но менее действенной в обществах с коллективистской культурой.

Важную роль в интерпретации рекламных сообщений играют также социальные нормы и стереотипы. Исследования показывают, что реклама не только отражает существующие в обществе стереотипы, но и активно участвует в их формировании и поддержании [8]. Это особенно заметно в отношении гендерных, этнических и возрастных стереотипов, которые часто воспроизводятся в рекламных образах.

Уровень медиаграмотности общества также является значимым фактором, влияющим на интерпретацию рекламных сообщений. Как отмечает Ливингстон, «в современном информационном обществе способность критически анализировать медиаконтент, включая рекламу, становится ключевой компетенцией гражданина» [8]. Высокий уровень медиаграмотности может способствовать более осознанному и критическому восприятию рекламы, снижая ее манипулятивный потенциал.

Социально-экономические факторы также играют важную роль в интерпретации рекламных сообщений. Уровень дохода, социальный статус и образование аудитории могут существенно влиять на восприятие и оценку рекламируемых продуктов и услуг. Это объясняет необходимость сегментации аудитории и адаптации рекламных стратегий к различным социальным группам.

Нельзя не упомянуть и о влиянии глобализации на интерпретацию рекламных сообщений. С одной стороны, глобализация способствует формированию универсальных рекламных образов и стратегий. С другой стороны, она же приводит к усилению интереса к локальным культурным особенностям, что находит отражение в феномене глобализации рекламы [5].

Важным аспектом является также историческая память общества и ее влияние на восприятие рекламных сообщений. Культурные травмы, ис-

торические события и национальные мифы могут существенно влиять на то, как интерпретируются те или иные рекламные образы и сюжеты.

Исследования Лебедева-Любимова [7] в области психологии рекламы показали, что эффективность рекламного воздействия во многом зависит от ее способности вызывать сильный эмоциональный отклик и создавать ассоциативные связи с личным опытом аудитории. Эти выводы имеют важное значение для понимания механизмов влияния рекламы на формирование общественного мнения.

Работы в области нейромаркетинга раскрывают подсознательные аспекты восприятия рекламы, демонстрируя, что эмоциональная реакция на рекламное сообщение часто предшествует рациональной оценке и может оказывать существенное влияние на формирование отношения к рекламируемому объекту.

Исследования Чалдини [15] о социальном доказательстве показывают, как реклама может использовать групповые нормы и образы популярных личностей для влияния на общественное мнение. Эти выводы особенно актуальны в контексте современных социальных медиа и influencer-маркетинга.

Кросс-культурные исследования, такие как работы Хофстеде [14], демонстрируют, как культурные ценности влияют на восприятие рекламы и ее эффективность в разных обществах. Это имеет важное значение для понимания глобальных аспектов влияния рекламы на общественное мнение.

Исследования в области медиаграмотности, в частности работы Ливингстон [8], показывают, как критическое восприятие медиаконтента, включая рекламу, может влиять на ее воздействие на общественное мнение. Эти исследова-

ния подчеркивают важность образования в области медиа для формирования устойчивого общественного мнения.

Заключение.

Таким образом, обзор ключевых исследований демонстрирует многогранность влияния рекламы на общественное мнение, включая психологические, социальные и культурные аспекты этого влияния. Эти исследования создают основу для дальнейшего изучения роли рекламы в формировании общественного мнения в контексте современных технологических и социальных изменений.

Эффективность рекламы как инструмента формирования общественного мнения во многом зависит от ее способности резонировать с существующими социокультурными контекстами, апеллировать к базовым ценностям и потребностям аудитории. При этом реклама не только отражает, но и активно формирует социальные нормы, стереотипы и поведенческие паттерны. Интерпретация рекламных сообщений представляет собой сложный социокультурный феномен, на который влияет множество факторов - от базовых культурных ценностей до актуальных социально-экономических условий. Понимание этих факторов имеет ключевое значение для эффективного использования рекламы как инструмента формирования общественного мнения, а также для критического анализа ее роли в современном обществе.

Перспективными направлениями дальнейших исследований в этой области могут стать изучение долгосрочных эффектов влияния рекламы на общественное мнение, анализ роли искусственного интеллекта в создании и таргетировании рекламных сообщений, а также исследование этических аспектов использования рекламы как инструмента социального влияния в контексте глобальных вызовов современности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аронсон Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление / Э. Аронсон, Э.Р. Пратканис. Перераб. изд. СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2021. 384 с.
2. Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт / Д.П. Гавра. СПб. : ИСЭП РАН, 2020. 235 с.
3. Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений / Б.А. Грушин // Серия «Образ общества». Изд. 2. М. : «Практис», 2021. 543 с.
4. Давыдов С.Г. Медиапотребление и «конструированная реальность» жителей северного села / С.Г. Давыдов // Социологические исследования, 2021. С. 162–211.

5. Дженкинс Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа. М. : РИПОЛ классик, 2022. 384 с.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2020. 608 с.
7. Лебедев-Любимов А.Н. Психология рекламы. СПб. : Питер, 2023. 383 с.
8. Ливингстон С. На пути к новой грамотности: обучение в цифровой среде / С. Ливингстон // Образовательная политика. 2020. № 4. С. 36–58.
9. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания / Э. Ноэль-Нойман; Пер. с нем. Общ. ред. и предисл. Н.С. Мансурова. М. : Прогресс-Академия, Весь Мир, 2022. 352 с.
10. Полищук В.И. Культурология. М. : Гардарика, 2023. 444 с.
11. Троицкая Е.А. Влияние социальной рекламы на отношение к табакокурению у подростков / Е.А. Троицкая // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. № 1(850). С. 118–125.
12. Ученова В.В. История рекламы / В.В. Ученова, Н.В. Старых. СПб. : Питер, 2022. 496 с.
13. Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации. СПб. : Питер, 2023. 400 с.
14. Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур / Г. Хофстеде // Язык, коммуникация и социальная среда. 2021. № 12. С. 9–49.
15. Чалдини Р. Психология влияния. СПб. : Питер, 2022. 480 с.
16. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб. : Симпозиум, 2020. 544 с.

References:

1. Aronson E. The age of propaganda: Mechanisms of persuasion, everyday use and abuse / E. Aronson, E.R. Pratkanis // Revised edition. SPb. : prime-EUROZNAK, 2021. 384 p.
2. Gavra D.P. Public opinion as a sociological category and social institution. SPb. : ISEP RAS, 2020. 235 p.
3. Grushin B.A. Opinions about the world and the world of opinions / B.A. Grushin // Series «Image of society». Ed. 2. M. «Praxis», 2021. 543 p.
4. Davydov S.G. Media consumption and the «constructed reality» of the inhabitants of the northern village / S.G. Davydov // Sociological research. 2021. P. 162–211.
5. Jenkins G. Convergent culture. The clash of old and new media. M. : RIPOLL classic, 2022. 384 p.
6. Castels M. The Information Age: economics, society and culture / M. Castels; Translated from English. under the scientific editorship of O.I. Shkaratan. M. : Higher School of Economics, 2020. 608 p.
7. Lebedev-Lyubimov A.N. Psychology of advertising. SPb. : St. Petersburg, 2023. 383 p.
8. Livingston S. On the way to a new literacy: learning in a digital environment / S. Livingston // Educational Policy. 2020. № 4. P. 36–58.
9. Noel-Neuman E. Public opinion. The discovery of the spiral of silence / E. Noel-Neuman; Transl. from German. General editor and preface by N.S. Mansurov. M. : Progress Academy, The Whole World, 2022. 352 p.
10. Polishchuk V.I. Kulturology. M. : Gardariki, 2023. 444 p.
11. Troitskaya E.A. The influence of social advertising on the attitude to tobacco smoking in adolescents / E.A. Troitskaya // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2024. № 1(850). P. 118–125.
12. Uchenova V.V. The history of advertising / V.V. Uchenova, N.V. Starykh. SPb. : Peter, 2022. 496 p.
13. Fedotova L.N. Sociology of mass communication. SPb. : St. Petersburg, 2023. 400 p.
14. Hofstede G. The Hofstede model in context: parameters of quantitative characteristics of cultures / G. Hofstede // Language, communication and social environment. 2021. № 12. P. 9–49.
15. Cialdini R. Psychology of influence. SPb. : Peter, 2022. 480 p.
16. Eco U. The missing structure. Introduction to Semiology. SPb. : Symposium, 2020. 544 p.

Информация об авторах

Пономарева Вера Алексеевна
аспирантка кафедры социологии
и управления персоналом,
Санкт-Петербургский экономический университет
ORCID 0009-0000-2682-7610
veraponomareva96@gmail.com

Агаммедов Рамиль Мубаризович
аспирант кафедры социологии
и управления персоналом,
Санкт-Петербургский экономический университет
ORCID 0009-0008-3500-506X
agaramil@yandex.ru

Vera A. Ponomareva
Postgraduate Student of the Department
of Sociology and Personnel Management,
Saint Petersburg State University of Economics
ORCID 0009-0000-2682-7610
veraponomareva96@gmail.com

Ramil M. Agammedov
Postgraduate Student of the Department
of Sociology and Personnel Management,
Saint Petersburg State University of Economics
ORCID 0009-0008-3500-506X
agaramil@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-19>

УДК 316.33

Attribution

cc by

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОДЫ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Хорошкевич Н.Г.

*Уральский технический институт связи и информатики,
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики*

Аннотация. Социальный институт моды не являются одним из главных социальных институтов. Но, в силу его востребованности в современном обществе, его влияния на общество, и быстрых изменений, происходящих в нем, его изучение сегодня актуально, в том числе – с социологических позиций: его влияние на социальные группы, его восприятие ими. Цель статьи – рассмотреть тенденции развития моды как социального института.

В работе были использованы методы документального анализа. Это – классический анализ.

В ходе исследования были выделены следующие тенденции развития моды как социального института. Их можно поделить на две группы: внешние и внутренние. Внешние касаются развитие данного социального института в контексте глобальных социальных изменений: его масштаб, скорость развития, связь с другими социальными институтами. Внутренние – это изменения, происходящие внутри данного института: его содержание, и статусы.

Ключевые слова: социальный институт, мода, тенденции развития.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FASHION AS A SOCIAL INSTITUTION

Natalia G. Khoroshkevich

*Ural Technical Institute Communications and Informatics,
Siberian State University Telecommunications and Informatics*

Abstract. The Social Institute of Fashion is not one of the main social institutions. But, due to its relevance in modern society, its influence on society, and the rapid changes taking place in it, its study is relevant today, including from a sociological point of view: its influence on social groups, its perception by them. The purpose of the article is to consider the trends in the development of fashion as a social institution.

Documentary analysis methods were used in the work. This is classic analysis.

The study highlighted the following trends in the development of fashion as a social institution. They can be divided into two groups: external and internal. External concerns the development of this social institution in the context of global social changes: its scale, speed of development, connection with other social institutions. Internal are changes taking place within a given institution: its content and statuses.

Keywords: social institute, fashion, development trends.

Введение.

В условиях высоких темпов социальных изменений все большим интересом стало пользоваться в современном обществе такое социальное явление, как мода. Сегодня, в эпоху, глобальных перемен - многие страны, в том числе и Россия, вошли в новый тип общества – информационное общество, когда идет становление новой иерархии ценностей, вырабатываются новые нормы, важно иметь четкие ориентиры ценностные, поведенческие, символические и т.д. В силу того, что мода «(фр. mode, от лат. *modus* – мера, образ, способ, правило, предписание) – совокупность привычек, ценностей и вкусов, принятых в определенной среде в определенное время» [1], это механизм культуры, транслирующий ориентиры в общество. По этой причине, изучение моды актуально с позиций разных наук, в том

числе и социологии, так как именно последняя изучает взаимодействие акторов, и своевременная коррекция данного процесса способствует стабильности общества.

Обсуждение.

В настоящее время мода представляет интерес для научных исследований. Сегодня это явление изучается в рамках разных наук: философии, социологии, психологии, культурологии, эстетики и т.д. Большой вклад в его изучение внесли Р. Барт, Г. Блумер, Г. Гегель, А.Б. Гофман, Ж. Делез, А.В. Конева, Б.Д. Парыгин, Б.Ф. Поршнев, Л. Свендсен, М. Фуко и многие другие ученые. В данной работе мода рассматривается с социологических позиций. В связи с этим, необходимо отметить вклад социологов в исследование этого явления. Это – Е.А. Аброзе, Ж. Бодрийяр,

П. Бурдые, Т. Веблен, Г. Зиммель, Ж. Липовецки, Г. Тард и многие другие исследователи.

Изучением социального института занимались такие зарубежные ученые как: П. Бурдые, Л.Г. Гарфинкель, Э. Гидденс, К. Гирц, И. Гофман, Т. Лукман, Р. Мертон, Т. Парсонс, Г. Спенсер, А. Шюц и др. В отечественной социологии его исследовали: В.И. Добренко, А.И. Кравченко, Г.В. Осипов и другие.

Методология и методы.

В статье мода рассматривается с позиций социологии. В целях более системного изучения данного явления, оно здесь исследуется не только как феномен, а и как социальный институт.

Автор выделяет ряд характеристик современной моды, которые будут иметь место в будущем в рамках данного явления, т.е. имеют характер тенденций.

Они поделены на две группы: внешние и внутренние.

Первые касаются взаимодействия институты моды с внешней средой. Здесь исследовались темпы ее изменений, масштаб, связь с другими социальными институтами.

Внутренние – это тенденции, касающиеся изменений происходящих внутри института моды. В работе были рассмотрены содержание (ценностный аспект моды) и изменение статусов.

В качестве метода исследования был использован анализ документов. Его классический вариант.

Результаты.

Прежде чем перейти к их рассмотрению, необходимо ввести трактовку данного понятия. Мода – это социальный феномен, часть культуры, социальный институт, представляющий собой совокупность норм, образцов, выражающих наиболее востребованные ценности, регулирующие взаимодействия акторов в данной социальной общности в определенный промежуток времени. В книге «Мода и люди» А.Б. Гофман отмечая принадлежность моды к миру людей пишет: «...мода касается самых различных сторон социальной жизни, сознания и поведения человека, социальных групп и массовых сообществ...» [2, с. 94]. Мода – это не только одежда, это, прежде всего, ориентация на определенные ценности, что выражается с помощью той или иной символики. Ярче всего – это выражает одежда. Но это касается и многих других сфер – мода на минимализм в интерьере жилых помещений, выбирать профессию, ориентируясь не только на рынок, но и на свои предпочтения, и т.д.

Внешние тенденции. В настоящее время мода, как и другие социальные институты, что давно

отмечено в научной литературе, подвержена следующей тенденции. К.Ю. Михалева пишет: «Эволюция моды осуществляется также через территориальное расширение модного процесса, как распространение современной моды на различные культурные и государственные территории современного мира, как часть общего процесса глобализации посредством унификации образов, стилей жизни и потребления, а также посредством организационной и экономической экспансии модной системы на различные территории, находящиеся за границами ее социального и культурного происхождения [3]. Но, здесь следует добавить – это стандартизация ключевых ценностей. Это – с одной стороны, с другой – имеет место плюрализм ценностей, их разнообразному спектру, когда речь идет о неключевых ценностях. На практике это выражается в многообразии субкультур, большом количестве социальных групп, отличающихся своей культурой, а значит и элементами моды. Такая тенденция сегодня характерна и для других социальных институтов: право, образование, наука, бизнес и т.д. Это происходит в рамках процесса глобализации.

Другая общая тенденция, характерная для общества – это воздействие на него закона ускорения истории [4, с. 14], связанный с научно-техническими открытиями и внедрением техники в жизнь общества. Мода также испытывает на себе воздействие этого закона, так как является одним из явлений социума. Нагляднее всего это можно проследить на истории женского европейского костюма. Если в традиционном обществе костюм мог не меняться десятилетиями, а иногда и столетиями, то, начиная с индустриального общества, его изменения пошли значительно быстрее. Только за XX век произошло множество изменений. В европейской женской одежде отказались от длины макси, постепенно длина юбки становилась короче. Во второй половине прошлого века, в конце, в женскую моду вошли еще и брюки, что в предыдущие века считалось только мужским вариантом одежды.

Еще одна тенденция связана со становлением и развитием нового типа общества – информационного, и точнее одного из его этапов – общества знания [5, с. 78]. Если рассматривать развитие общества с точки зрения циклических теорий, то любое общество проходит в своем развитии этапы зарождения, рассвета и умирания. Хотя на базе ушедшего общества появляется новое, но уже на более высоком уровне. Общественное развитие может сочетать в себе прогресс (линейные теории) и цикличность развития. В настоящее время Россия, как и многие развитые в техническом плане развитые страны, находится в стадии роста нового типа общества. Наша страна прошла переход от индустрии к постиндустрии. Кроме того, Россия на рубеже веков XX–XXI совершила переход от социализма к капитализму. В переходные периоды от одного общества к другому и в периоды рассвета общества находится в разном состоянии. В научной

литературе давно отмечено, что в переходные периоды идет перестройка социальных институтов. Экономика переживает упадок, она меняется в соответствие с новыми условиями. Снижается уровень жизни населения. Общество дезориентировано. В это время моде уделяется гораздо меньше внимания, так как население больше занято удовлетворением базовых потребностей. В такой период в культуре происходит переосмысление ценностей в соответствие с изменением объективных условий. Но, еще в период упадка старого общества в нем появились элементы будущего общества, появляются идеи, модные в будущем.

В период рассвета общества постепенно модой интересуются все больше его членов. Стабилизируется экономика, улучшается уровень жизни населения, и речь уже идет не только об удовлетворении базовых потребностей, но и производных, таких как потребность в уважении (престиж вещей), потребности в самовыражении (эстетическое удовольствие, желание выделиться). мода, а это часть культуры, становится более сложной, разнообразной, утонченной и т.д. Как социальный институт она перестраивается под требования нового общества. У нее появляются новые идеи, образцы, нормы. Они усложняются в новых условиях. Развивается сообщество производящих, транслирующих их акторов. Увеличивается их число, спектр профессий, возрастает профессионализм. Так функционирует любой социальный институт.

Также, следует отметить тесную связь моды и экономики, что будет продолжаться и в дальнейшем. «Мода как глобализующий процесс самым тесным образом связана с экономической глобализацией, в первую очередь с тем ее сегментом, который образует механизмы современного потребления» [3].

Можно отметить еще одну тенденцию – все большая связь социального института моды с социальным институтом науки. Это идет в русле тенденций, предсказанных Д. Беллом, характерных для постиндустриального общества – центральная роль теоретических знаний и создание новых технологий, позволяющих сделать производство более экономичным и техничным.

Это технологическая сторона процесса производства и распространения модных продуктов. Здесь можно выделить несколько сторон: использование искусственного интеллекта, использование 3D-печати, использование робототехники, цифровое производство за пределами 3D-печати [6].

Внедрение технических инноваций произошло и в распространении моды. Это – интернет-показы моды, возможность примерить одежду в 3D-формате [7, с. 37–40].

При этом внедрение таких технологий касается не только производства одежды. Это относится к жилью, машинам, практически ко всей второй

природе, которая окружает индивида в неприводственных условиях. Например, появление 3D-принтеров промышленных, бытовых. Это появление интеллектуальной системы «Умный дом», которая позволяет объединить все коммуникации в одну, управляемой искусственным интеллектом, запрограммированного под потребности и желания владельца жилья. Внедрение во многих крупных городах, российских и зарубежных, концепции «Умный город», объединяющей несколько коммуникационных и информационных технологий (ИКТ) и Интернета вещей (IoT решения), направленной на улучшение качества жизни горожан.

Теперь – о тенденциях, касающихся содержания моды. Если мода неразрывно связана с развитием общества, востребованными в нем ценностями, то направление развития общества, если следовать линейным теориям, это – прогресс, это – гуманизм. Человечество веками стремилось воплотить идею гуманизма – где главная ценность – это человек [2, с. 94]. Современное общество в большей мере, чем предыдущие, этому способствует ввиду своего технологического развития, а значит и наибольшего чем ранее объема производства товаров, развитие права, либерализма и т.д. Сегодня в моде самые разные формы самовыражения, начиная от не обычной внешности и заканчивая экзотическими хобби, образом жизни.

Другие тенденции моды, которые рассматриваются ниже в статье, также касаются содержания моды, и все они являются производными идеи гуманизма на данном этапе общественного развития. К ним можно отнести удобство, экологию, а также усиление технологичности процесса производства и распространения моды.

Сегодня население все чаще делает выбор в пользу удобства и комфорта. Это касается стиля жизни, выбора места работы, одежды и т.д. Нагляднее всего это проявляется в одежде. «Большинство исследователей дизайнера костюма отмечают, что акцент на комфорт и удобство в одежде зародился не так давно, и связан, в первую очередь, с внедрением спорта и активного досугового времяпрепровождения в жизнь основной массы населения планеты» [8]. Начиная с XIX века, наряду с эмансипацией, борьбой за права человека, происходит активизация интереса к спорту [8]. Также следует добавить, что XX–XXI века характеризуются высоким темпом социальных изменений. Изменением окружающей его «второй природы», которая теперь требует высокой подвижности. «...влияние научно-технического прогресса на моду логически вытекает из его исторического развития, так как законы развития моды «...подчинены общемировым тенденциям развития технического прогресса, обеспечивающего поступательное развитие всего человечества» [Цит. по: 2, с. 94]. Здесь можно отметить еще одну тенденцию – развитие индустрии моды в технологическом плане, кроме уже вышеотмеченной тенденции удобства и комфор-

та в одежде. По поводу последней в научной литературе отмечено, что функциональность и комфорт в одежде во второй половине 2010-х годов – это уже одна из основных тенденций повседневной одежды. Появился спрос на одежду «с повышенной функциональностью, утилитарностью, практичностью» [8]. Сегодня удобство и функциональность в одежде выходят на первый план. Это связано с восприятием человечеством комфорта «во всех окружающих его предметах как одну из необходимых характеристик» [8]. Сегодня, когда речь идет о комфорте, то это касается не только одежды, это затрагивает и жилье, и рабочее место, постепенное внедрение робототехники, которая облегчает труд человека, и т.д. Сегодня сотрудники могут придавать значение удобству графика работы и близости к дому, дружелюбности в коллективе и т.д. [9]. Например, согласно результатам внутренних исследований, проведенных в компании DataArt, интересная работа, репутация работодателя, удобный офис очень влияют на выбор места работы. По мнению К.Гавриловой, генерального директора IT-Рекрутингового агентства DigitalHR, зарплата остается важной составляющей при выборе места работы, но заинтересованность в команде, задачах во многих случаях может перевесить. Мобильные рабочие места, зона с диванами, кухня и т.д. – приятный бонус для кандидатов. Два одинаковых офиса по размеру и клиентам рекламных агентств могут очень отличаться за счет этих дополнительных опций. Выбор кандидата будет очевиден [9].

Другая тенденция – это интерес к экологии, экологически чистым продуктам, экологическому производству. И она будет сохраняться в будущем, пока данная проблема не решится в обществе. Проблема экологии планеты – сегодня одна из глобальных проблем современности. Индустрия моды также оказывает здесь свое негативное влияние. По данным Business Insider, производство моды составляет 10 % от общего объема глобальных выбросов углерода. Из-за него высыхают источники воды и загрязняются водоемы. И в то же время как 85 % всего текстиля каждый год выбрасывается на свалки. Даже из за стирки одежды ежегодно поступает в океан 500000 тонн микроволокна... [10, с. 149]. Но сегодня в обществе появляется осознание разумного потребления. Это тоже можно назвать элементом моды. В индустрии моды это нашло выражение во вторичном использовании тканей, окрашивание тканей натуральными красителями и т.д. Многие эксперты мира моды полагают, что мода после пандемии будет экологичнее: «Sustainable, ethical, artisanal («устойчивое, этическое, ремесленное»)» [11, с. 260]. По мнению Кэрри Сомерс, основательницы экодвижения Fashion Revolution, индустрия моды должна придерживаться принципа трех R (в оригинале Reduce, Reuse, Recycle – «уменьши потребление, используй заново, переработай»)» [11, с. 260].

Можно отметить еще одну тенденцию – это мода на здоровый образ жизни. Мода на ЗОЖ пока не стала доминирующей в России. Причины этого – низкое качество жизни, неудовлетворительное состояние культуры здоровья населения, неблагоприятная экологическая обстановка [12, с. 374].

Можно также говорить о тенденции усиления технологической стороны производства моды и ее распространения. Это также идет в контексте развития любого сегодня востребованного социального института. И эта тенденция будет продолжаться, пока мода как социальный институт будет востребована.

Но явление новых видов работ влечет за собой изменение в статусно-ролевой структуре института моды. Происходит внедрение новых профессий, а значит – появление новых статусов, при этом их становится больше, чем в предыдущие десятилетия. Например, куратор маркетплейсов, эксперт-онлайн-продаж, разработчик новых материалов, специалист по прогнозированию трендов, специалист по 3D-печати и другие. Ввиду быстроты социальных изменений, появления новых технологий, изменения в статусно-ролевой структуре института моды также происходят в более высоком темпе, чем в предыдущем столетии.

Учитывая вышеприведенные примеры профессий, новых технологий, можно отметить, что если рассматривать моду как единую социальную практику, то она становится более разнообразной. Это – реклама продукции, ее демонстрация, продажа. Они становятся все разнообразнее.

Заключение.

Итак, в данной работе был рассмотрен социальный институт моды с точки зрения его тенденций развития. Это не один из главных институтов, но ввиду его функций он в ближайшей перспективе будет развиваться. В одной стороны он становится масштабнее (процесс глобализации влияет), с другой – более сегментированный. В настоящее время он находится в стадии развития нового его этапа, связанного с развитием типа общества информационного. Темпы изменений становятся все выше. Очень высока связь его в данном типе общества в сравнении с предыдущими с институтами науки и экономики.

В ценностном развитии он меняется в сторону ценностей гуманизма. Ввиду его тесной взаимосвязи с научно-техническим прогрессом в институте происходит увеличение числа новых профессий, а значит изменения в статусной структуре.

Пока в обществе будет потребность в функциях данного института, и их будет выполнять именно данный социальный институт, мода будет существовать. Внешние факторы все время меняются и влекут изменения в моде. Потребность общества в данном институте, его влияние на общество, создает необходимость его дальнейшего исследования.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Мода. Википедия. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 18.08.2024).
2. Мелая Т.Г. Влияние научно-технического прогресса на моду XX века / Т.Г. Мелая, Т.Е. Козлова // Инновации и инвестиции. 2016. № 6. С. 94–100.
3. Михалева К.Ю. Мода как социальный институт : дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Михалева Катерина Юрьевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М., 2012. 214 с. (дата обращения 19.08.2024).
4. Понарина Н.Н. Истоки развития глобализации / Н.Н. Понарина // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 13–20.
5. Климова А.Б. От информационного общества – к обществу знания / А.Б. Климова // Дискуссия. 2016. № 7(70). С. 73–78.
6. Камбур А.С. Применение 3D-моделирования и 3D-печати в современной моде / А.С. Камбур, К.Е. Дудорова, Д.В. Ходорова // Technical Aesthetics and Design Research. 2023. № 5(4). С. 5–17. Щеглова Т.М. Современная FASHION-индустрия и искусственный интеллект. Молодежь и XXI век – 2024 15–16 февраля 2024 года / Т.М. Щеглова, О.Н. Диева. 2024. Том 3 МЛ-09. С. 317–320. Баркова Н.Ю. Применение робототехники в индустрии моды / Н.Ю. Баркова // Вестник университета. 2020. № 2. С. 85–91.
7. Горшкодер А.В. Развитие инноваций в индустрии моды и FASHION-ритейле / А.В. Горшкодер; Под ред. М.И. Балзаникова, Е.Г. Вышкина, К.С. Галицкова, Н.В. Афанасьевой // Инновационные технологии в сфере сервиса и дизайна. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Самара : Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2015. С. 37–40.
8. Зырянова А.Г. Утилитарность и комфорт как новая эстетика XXI века / А.Г. Зырянова, М.Р. Тимофеева // Костюмология. 2020. Т. 5. № 3. URL : <https://kostumologiya.ru/PDF/09IVKL320.pdf> (дата обращения 25.08.2024).
9. Влияют ли комфорт и креатив на хантинг? Портал URL : officemaps.ru (дата обращения 20.08.2024).
10. Шестакова А.Я. Реальная цена индустрии быстрой моды / А.Я. Шестакова // Вестник науки. 2022. № 5(50). С. 147–159.
11. Золотаревская Д.Д. Экология и современная мода / Д.Д. Золотаревская // Экологические проблемы региона и пути их разрешения. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 258–261.
12. Тари-Верди Д.О. Особенности формирования моды на здоровый образ жизни в истории и современности / Д.О. Тари-Верди // Социально-гуманитарные знания как фактор изменений современного общества. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. М., 2020. С. 368–375.

References:

1. Fashion. Wikipedia. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki> (date of application 18.08.2024).
2. Melaya T.G. The influence of scientific and technological progress on the fashion of the twentieth century / T.G. Melaya, I.E. Kozlova // Innovation and investment. 2016. № 6. P. 94–100.
3. Mikhaleva K.Yu. Fashion as a social institution : dis. ... Candidate of Sociological Sciences: 22.00.04. Mikhaleva Katerina Yurievna; [Place of defense: Mosk. state university named after M.V. Lomonosov]. M., 2012. 214 p. (date of application 19.08.2024).
4. Ponarina N.N. The origins of the development of globalization / N.N. Ponarina // Theory and practice of social development. 2010. № 2. P. 13–20.
5. Klimova A.B. From the information society to the society of knowledge / A.B. Klimova // Discussion. 2016. № 7(70). P. 73–78.
6. Kambur A.S. Application of 3D modeling and 3D printing in modern fashion / A.S. Kambur, K.E. Dudorova, D.V. Khodorova // Technical Aesthetics and Design Research. 2023. № 5(4). P. 5–17. Shcheglova T.M., Dieva O.N. Modern FASHION industry and artificial intelligence. Youth and the 21st Century – 2024 February 15–16, 2024 Vol. 3 ML-09. P. 317–320. N.Yu. Barkova. Application of robotics in the fashion industry. University Gazette. 2020. № 2. P. 85–91.
7. Gorshkoder A.V. Development of innovations in the fashion industry and FASHION retail / A.V. Gorshkoder; Ed. M.I. Balzannikova, E.G. Vyshkina, K.S. Galitskova, N.V. Afanasyeva // Innovative technologies in the field of service and design. Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference/. Samara State University of Architecture and Civil Engineering. 2015. P. 37–40.

8. Zyryanova A.G. Utilitarianism and comfort as a new aesthetics of the XXI century / A.G. Zyryanova, M.R. Timofeeva // *Kostyumology*. 2020. Vol 5. № 3. URL : <https://kostumologiya.ru/PDF/09IVKL320.pdf> (date of application 25.08.2024).
9. Do comfort and creativity affect hunting? Portal: officemaps.ru (date of application 20.08.2024).
10. Shestakova A.Ya. The real price of the fast fashion industry / A.Ya. Shestakova // *Bulletin of Science*. 2022. № 5(50). P. 147–159.
11. Zolotarevskaya D.D. Ecology and modern fashion / D.D. Zolotarevskaya // *Environmental problems of the region and ways to solve them. Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference*. Omsk, 2022. P. 258–261.
12. Tari-Verdi D.O. Features of the formation of fashion for a healthy lifestyle in history and modernity / D.O. Tari-Verdi // *Socio-humanitarian knowledge as a factor in the changes of modern society. Materials of the intercollegiate student scientific and practical conference*. M., 2020. P. 368–375.

Информация об авторе

Хорошкевич Наталья Геннадьевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Уральский технический институт связи
и информатики (УрТИСИ),
Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики (СибГУТИ),
ORCID 0000-0003-4139-5654
natali.khoroshckewitch@yandex.ru

Natalia G. Khoroshkevich

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Ural Technical Institute
Communications and Informatics,
Siberian State University
Telecommunications and Informatics
ORCID 0000-0003-4139-5654
natali.khoroshckewitch@yandex.ru

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-1>
УДК 340.128

Attribution

cc by

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕЙ О СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА В МАРКСИСТСКИХ УЧЕНИЯХ XX ВЕКА

Базилев А.А.

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,
ФГАУ Научно-исследовательский институт «Восход»*

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу трансформации марксистских идей о сущности государства в XX веке в контексте практики социалистического строительства. Цель работы – выявить основные направления эволюции теории государства от классического марксизма до концепций, разработанных в СССР, Китае и в других странах социалистической ориентации. Методологической основой исследования служит диалектический материализм, а также историко-генетический и сравнительно-исторический методы. В результате исследования прослеживается эволюция от идеи отмирания государства к концепциям его усиления, выявляются причины расхождения теории и практики социалистического строительства. Рассматриваются ключевые этапы трансформации марксистской теории государства: идеи союза пролетариата и крестьянства, формирование концепции союза нескольких революционных классов, концепция общенародного государства, а также особенности развития теории в других социалистических странах.

Ключевые слова: теория государства и права, история политических и правовых учений, марксистская теория государства, трансформация идей, социалистическое строительство, СССР, Китай, союз пролетариата и крестьянства, союз революционных классов, общенародное государство.

THE TRANSFORMATION OF IDEAS ABOUT THE ESSENCE OF THE STATE IN THE MARXIST TEACHINGS OF THE TWENTIETH CENTURY

Andrey A. Bazilev

*Kutafin Moscow State Law University,
Federal State Autonomous Institution Research Institute «Voskhod»*

Abstract. This study analyzes the transformation of Marxist ideas about the nature of the state in the 20th century within the context of socialist construction practices. The aim is to identify the main directions of the evolution of state theory from classical Marxism to concepts developed in the USSR, China, and other socialist countries. The methodological basis is dialectical materialism, as well as historical-genetic and comparative-historical methods. The research traces the evolution from the idea of the withering away of the state to concepts of its strengthening, revealing the reasons for the divergence between theory and practice of socialist construction. Key stages in the transformation of Marxist state theory are examined: ideas of the alliance between the proletariat and peasantry, formation of the concept of alliance of several revolutionary classes, the concept of the all-people's state, as well as peculiarities of theoretical development in other socialist countries.

Keywords: theory of state and law, history of political and legal doctrines, Marxist state theory, transformation of ideas, socialist construction, USSR, China, alliance of proletariat and peasantry, alliance of revolutionary classes, all-people's state.

Введение.

Марксистская теория государства, сформированная в XIX веке, оказала существенное влияние на развитие политической мысли и практики в XX столетии. Однако в процессе реального социалистического строительства эта теория подверглась значительным изменениям.

Актуальность исследования трансформации идей марксизма о сущности государства обу-

словлена необходимостью осмысления теории и практики в ходе социальных преобразований.

Классическая марксистская концепция рассматривала государство как машину классового господства, которая должна была «отмереть» в процессе построения коммунистического общества [1]. Однако практика социалистического строительства в XX веке показала, что роль государства в этом процессе оказалась гораздо более сложной и многогранной.

© Базилев А.А.

Целью данного исследования является анализ основных направлений трансформации марксистских идей о сущности государства в ходе практики социалистического строительства в XX веке.

Методологической основой исследования является диалектический материализм, а также историко-генетический и сравнительно-исторический методы.

Обсуждение.

Классическое марксистское учение о государстве, сформулированное К. Марксом и Ф. Энгельсом, рассматривает государство как продукт классового общества и инструмент классового господства. Маркс и Энгельс утверждали, что всякое государственное образование возникает из столкновения классов, что оно есть «государство самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса» [2, с. 171].

Ключевым элементом марксистской теории государства является идея о том, что государство не является вечным институтом. По мере развития производительных сил и изменения производственных отношений, государство должно «отмереть». Этот процесс связан с преодолением классовых противоречий и построением бесклассового коммунистического общества.

Маркс и Энгельс предполагали, что переход от капитализма к коммунизму будет сопровождаться установлением диктатуры пролетариата - переходной формы государства, необходимой для подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов и создания условий для построения бесклассового общества [3].

В.И. Ленин, развивая марксистскую теорию государства, внес существенный вклад в её адаптацию к условиям России начала XX века. Ленин подчеркивал, что «государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий» [4, с. 7]. Он акцентировал внимание на необходимости слома буржуазной государственной машины в ходе социалистической революции. По мнению Ленина, пролетариат не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить её в ход для своих целей, а также, что диктатура пролетариата является необходимым этапом на пути к бесклассовому обществу и отмиранию государства.

После Октябрьской революции 1917 года теоретические положения Ленина начали воплощаться в практику государственного строительства. Однако реальность внесла свои коррективы в первоначальные планы. Гражданская война и иностранная интервенция потребовали усиления централизации власти и создания мощного государственного аппарата.

Концепция союза пролетариата и крестьянства стала ключевым элементом в развитии теории социалистического государства в СССР. Ленин рассматривал союз рабочего класса и крестьянства как необходимое условие для успешного осуществления социалистической революции и построения нового общества. В своей работе «Доклад о замене разверстки натуральным налогом» он писал: «Только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах» [5, с. 59].

И.В. Сталин, продолжая линию Ленина, также уделял большое внимание вопросу союза рабочего класса и крестьянства. В своей работе «Об основах ленинизма» он подчеркивал, что диктатура пролетариата суть особый союз между классом пролетариев и многочисленными непролетарскими трудящимися слоями или большинством их, выступающий против власти капитала» [6].

Н.И. Бухарин в работе «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз» предполагал, что тесный союз пролетариата и крестьянства обеспечивает их взаимовыгодное сосуществование. Так, им утверждалось, что рост производительных сил и сопутствующее ему увеличение благосостояния крестьянства, обеспечит приближение последнего к отстающим широким слоям рабочего класса, до тех пор, пока со временем они все не сольются в единое общество трудящихся [7].

Практическая реализация идеи союза пролетариата и крестьянства в СССР прошла через несколько этапов. С конца 1920-х годов, с началом форсированной индустриализации и коллективизации, крестьянство фактически стало источником ресурсов для промышленного развития.

Вместе с тем, такой способ распределения в дальнейшем доказал свою эффективность в вопросе устранения вековой отсталости уровня производительных сил России.

Формой проявления развития идей союза пролетариата и крестьянства, является возникновение концепции союза нескольких революционных классов.

Концепция союза нескольких революционных классов представляет собой важное развитие марксистско-ленинской теории государства, особенно в контексте революционных движений в странах с преимущественно аграрной экономической колониального характера. Эта идея нашла наиболее яркое выражение в теории и практике китайской революции под руководством Мао Цзэдуна.

Мао Цзэдун разработал концепцию «новой демократии», которая предполагала союз нескольких революционных классов как основу для построения социалистического государства в условиях полуфеодального и полуколониального

Китай. В своей работе «О новой демократии» Мао писал: «Революция в колониальных и полуколониальных странах... должна пройти два этапа: первый этап – демократическая революция, второй этап – социалистическая революция» [8, с. 226].

Ключевой особенностью концепции Мао было признание революционного потенциала не только пролетариата и крестьянства, но и национальной буржуазии. Он видел китайскую революцию на первых этапах как буржуазно-демократическую по своему характеру, поскольку главный удар революции был направлен не против капитализма и частной собственности вообще, а против империализма, феодализма и бюрократического капитала [9].

Эта идея нашла отражение в политике «единого фронта», которая предполагала временный союз коммунистов с Гоминьданом и другими патристическими силами для борьбы против японской агрессии и феодальных пережитков [10].

В практическом плане идея союза нескольких революционных классов нашла выражение в системе «трех третей», введенной в освобожденных районах Китая в 1940-х годах. Согласно этой системе, одну треть мест в органах власти занимали коммунисты, вторую треть – беспартийные прогрессивные элементы, а третью – представители других партий и групп, поддерживающих революцию [11].

Рост производительных сил и постепенное нивелирование различий между сельским и городским трудящимся, а также итоги коллективизации привели к исчезновению класса средних и крупных собственников на селе, исчезло особое отношение к средствам производства отдельных групп индивидов. Такое ключевое противоречие, как общественный характер производства и частная форма присвоения, характерное для капиталистического способа производства, теперь исчезло, все группы граждан – отныне трудящиеся и имеют единые интересы, классовые антагонизмы практически изжиты. На фоне этих объективных обстоятельств возникла потребность теоретического осмысления такого сложившегося положения, в том числе для выявления причин сохранения государственной формы при отсутствии классовой борьбы.

Концепция общенародного государства стала важным этапом в развитии советской теории государства, ознаменовав отход от классических представлений о диктатуре пролетариата. Эта идея начала формироваться в конце 1950-х – начале 1960-х годов и получила официальное закрепление в Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии в 1961 году.

Важным документом, отражающим развитие концепции общенародного государства, стал проект Конституции СССР 1964 года. Хотя этот проект не был принят, он содержал ряд важных положений, развивающих идею общенародного

государства, а также затрагивал отдельные моменты механизма Советского государства [12].

В Корейской Народно-Демократической Республике марксистско-ленинское учение подверглось значительной трансформации, в результате чего сформировалась уникальная идеологическая система, известная как кимирсенизм-кимчинеризм. Ключевым компонентом этой системы стала философия чучхе, разработанная Ким Ир Сенем и дополненная его последователями.

Чучхе представляет собой антропоцентрическую концепцию, которая ставит человека в центр мироздания и рассматривает его как главную ценность и движущую силу исторического процесса. Важнейшим аспектом чучхе является идея самостоятельности, которая распространяется на все сферы жизни: идеологию, политику, экономику и оборону [13].

Концепция государства в КНДР имеет свои особенности. Государство рассматривается как воплощение воли народных масс под руководством партии и вождя. При этом сохраняется сакральный образ лидера, что обеспечивает сплоченность общества и устойчивость к внешним вызовам.

Еще одной важной составляющей северокорейской идеологии является концепция сонгун, провозглашающая приоритет армии в государственной жизни. Эта идея возникла в ответ на кризисные явления 1990-х годов и отражает стремление КНДР к самообороне в условиях международной изоляции.

Результаты.

Анализ трансформации марксистской теории государства в ходе практики социалистического строительства в XX веке выявляет ряд важных тенденций и противоречий.

Во-первых, следует отметить существенное расхождение между классическими марксистскими представлениями об отмирании государства и реальной практикой социалистического строительства. Если Маркс и Энгельс предполагали постепенное ослабление государства по мере продвижения к коммунизму, то практика показала обратную тенденцию – усиление роли государства в социалистических странах.

Во-вторых, заслуживает внимания эволюция концепции диктатуры пролетариата. Если у Маркса и Ленина она рассматривалась как явление, не имеющее четкого обозримого временного горизонта и необходимое для подавления сопротивления свергнутых классов, то уже в постсталинский период от неё практически полностью отказались, предлагая в качестве альтернативы идеи диктатуры нескольких революционных классов и концепции общенародного государства.

Заключение.

Проведенное исследование трансформации идей марксизма о сущности государства в XX веке в ходе практики социалистического строительства позволяет сделать следующие выводы:

1. Классическая марксистская теория государства, предполагавшая его отмирание в процессе построения коммунистического общества, подверглась существенной модификации в ходе реального социалистического строительства. Практика показала, что роль государства в социалистическом обществе оказалась гораздо более значительной и долговременной, чем предполагали основоположники марксизма.

2. Ленинская интерпретация марксистской теории государства, развившая концепцию диктатуры пролетариата и провозгласившая Советы как новую форму государственной власти, стала теоретической основой для строительства первого в мире социалистического государства. Однако реальная практика государственного строительства в СССР существенно отклонилась от первоначальных теоретических построений.

3. Сталинский этап развития теории социалистического государства характеризовался усилением роли государства и обоснованием необходимости его укрепления для построения социализма в отдельно взятой стране. Это привело к значительному расхождению с классическими марксистскими представлениями об отмирании государства.

4. Концепция общенародного государства, разработанная в СССР в 1960-е годы, представляла собой попытку теоретического осмысления новой стадии развития социалистического общества. Однако эта концепция так и не была полностью реализована на практике из-за сохранения централизованной системы управления и ограничений политических свобод.

5. Опыт социалистического строительства в других странах, в частности в Китае и Северной Корее, показал дальнейшую трансформацию марксистских идей о государстве с учетом национальных особенностей и конкретных исторических условий. Это привело к появлению таких концепций, как «новая демократия» в Китае, и идеология кимирсеннизма-кимирченнизма с идеями чучхе как её составной части в Северной Корее.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что марксистская теория государства претерпела значительные изменения в ходе практики социалистического строительства. Эти изменения были обусловлены как объективными историческими условиями, так и субъективными факторами, связанными с интерпретацией марксистской теории лидерами социалистических стран.

Опыт трансформации марксистских идей о государстве в XX веке имеет важное значение для понимания диалектики теории и практики в процессе социальных преобразований и может быть полезен для дальнейшего развития теории государства и права.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Маркс К. Немецкая идеология. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955. Т. 3. 629 с.
2. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Сочинения. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1961. Т. 21. 745 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Критика готской программы. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1961. Т. 19. 670 с.
4. Ленин В.И. Государство и революция. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Политиздат, 1969. Т. 33. 433 с.
5. Ленин В.И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 43. М. : Издательство политической литературы, 1970.
6. Сталин И.В. К вопросам ленинизма. 11-е. Изд. М. : Политиздат, 1953. 651 с.
7. Бухарин Н.И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз / Н.И. Бухарин // Избранные произведения. М. : Политиздат, 1988.
8. Мао Цзэдун. Маленькая красная книжца. М. : Алгоритм, 2007. 446 с.
9. Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа / Мао Цзэдун // Избранные произведения. М. : Издательство иностранной литературы, 1953. Т. 4. 623 с.
10. Мао Цзэдун. О тактике борьбы против японского империализма / Мао Цзэдун // Избранные произведения. М. : Издательство иностранной литературы, 1952. Т. 1. 534 с.

11. Смирнов Д.А. К вопросу об идейных истоках теории «новой демократии» Мао Цзэдуна // Общество и государство в Китае. 2012. Т. 42. № 1. С. 380–386.
12. Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель»: 1953–1964. М. : Олма-Пресс, 2002. 511 с.
13. Ким Чен Ир. Об идеях чучхе. / Ким Чен Ир // DPRK ISG Information Bureau URL : http://www.redstartv.org/russian/kim_chen_ir_ob_idejakh_chuchkhe.pdf (дата обращения 01.09.2023).

References:

1. Marx K. The German Ideology. Works / K. Marx, F. Engels. 2nd ed. M. : Gospolitizdat, 1955. Vol. 3. 629 p.
2. Engels F. The Origin of the Family, Private Property and the State. Works / K. Marx, F. Engels. 2nd ed. M. : Gospolitizdat, 1961. Vol. 21. 745 p.
3. Marx K., Engels F. Critique of the Gotha Programme. / K. Marx, F. Engels. 2nd ed. M. : Gospolitizdat, 1961. Vol. 19. 670 p.
4. Lenin V.I. The State and Revolution. Complete Works. 5th ed. M. : Politizdat, 1969 Vol. 33. 433 p.
5. Lenin V.I. Report on the Replacement of the Surplus Appropriation System by a Tax in Kind / V.I. Lenin // Complete Works. M. : Publishing House of Political Literature, 1970. Vol. 43.
6. Stalin J.V. Concerning Questions of Leninism. 11th Ed. M. : Politizdat, 1953. 651 p.
7. Bukharin N.I. The Path to Socialism and the Worker-Peasant Alliance / N.I. Bukharin // Selected Works. M. : Politizdat, 1988.
8. Mao Zedong. The Little Red Book. M. : Algorithm, 2007. 446 p.
9. Mao Zedong. On the People's Democratic Dictatorship / Mao Zedong // Selected Works. M. : Foreign Languages Publishing House, 1953. Vol. 4. 623 p.
10. Mao Zedong. On Tactics Against Japanese Imperialism / Mao Zedong // Selected Works. M. : Foreign Languages Publishing House, 1952. Vol. 1. 534 p.
11. Smirnov D.A. On the Question of the Ideological Origins of Mao Zedong's Theory of «New Democracy» // Society and State in China. 2012. Vol. 42. № 1. P. 380–386.
12. Pyzhikov A.V. Khrushchev's «Thaw»: 1953–1964. M. : Olma-Press, 2002. 511 p.
13. Kim Jong Il. On the Juche Idea / Kim Jong Il // DPRK ISG Information Bureau URL : http://www.redstartv.org/russian/kim_chen_ir_ob_idejakh_chuchkhe.pdf (date of application 01.09.2023).

Информация об авторе

Базилев Андрей Александрович

аспирант кафедры теории государства и права,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина;
заместитель начальника
отдела правового сопровождения проектов
и разработки нормативных-правовых актов
ФГАУ Научно-исследовательский институт «Восход»
bazilev1990@gmail.com

Andrey A. Bazilev

Graduate Student
of the Department of Theory of State
and Law of the O.E. Kutafin University;
Deputy Head of the Department
of Legal Support of Projects and Development
of Normative Legal Acts
of the Federal State Budgetary Educational
Institution Scientific Research Institute «Voskhod»
bazilev1990@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-2>

УДК 343.9

Attribution

cc by

ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В МОШЕННИЧЕСТВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Вишневецкий К.В.¹, Кашкаров А.А.², Кашкаров А.А.³

¹Краснодарский университет МВД России,

²Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,

³Крымский юридический институт –

филиал Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация. Цель. В публикации излагаются результаты исследования современного состояния групповых форм мошенничества. В исследовании отмечается, что соучастие в мошенничестве имеет специфические особенности, которые влияют на квалификацию. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, социологический) методы познания, а также метод контент-анализа судебной практики. В процессе подготовки публикации использовались доктринальные положения уголовного права. В результате исследования сделан вывод о том, что на некоторые формы не учтены в качестве квалифицированных видов мошенничества, предложены правила квалификации мошенничества, совершенного в соучастии. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы для дальнейшего критического анализа института соучастия при совершении мошенничества, а также квалификации организованных форм мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество, соучастие в преступлении, организатор, исполнитель (соисполнитель), пособник, злоупотребление доверием, обман, преступление, состав преступления, организованная группа, группа по предварительному сговору, преступная организация (преступное сообщество).

INSTITUTE OF COMPLICITY IN FRAUD: CURRENT STATE

Kirill V. Vishnevetskiy¹, Alexey A. Kashkarov², Alexander A. Kashkarov³

¹Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

²Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

³Crimean Law Institute – branch of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation

Abstract. Object: The publication presents the results of the study of the current state of group forms of fraud, the study notes that complicity in fraud has specific ones that affect the qualification. The study used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, sociological) methods of cognition, as well as the method of content analysis of judicial practice. In the process of preparing the publication, doctrinal provisions of criminal law were used. As a result of the study, it was concluded that some forms are not taken into account as qualified types of fraud, the rules for qualifying fraud committed in complicity are proposed. Findings and conclusions: the publication materials can be used for further critical analysis of the institution of complicity in committing fraud, as well as the qualification of organized forms of fraud.

Keywords: fraud, complicity in a crime, organizer, perpetrator (co-perpetrator), accomplice, abuse of trust, deception, crime, corpus delicti, organized group, group by prior conspiracy, criminal organization (criminal community).

Введение.

Теории уголовного права, так же, как и в криминологии институт соучастия знаком давно, однако, в современных условиях под воздействием различного рода факторов он претерпевает изменения.

В последнее время, согласно данным официальной статистики ГИАЦ МВД России, отмечается рост количества зарегистрированных пре-

ступлений, совершённых в соучастии, это объяснимо рядом факторов, основными из которых являются профессионализация и цифровизация преступности, а также появление новых способов совершения преступлений.

Исследователи отмечают, что совместная преступная деятельность является разновидностью социальной системы, которая характеризует социальную форму движения материи, обладает свойствами целенаправленного отражения дей-

ствительности, приспособления к ней и ее преобразования, что, в свою очередь, обуславливает существование микро- и макро-групп.

Совместная преступная деятельность является интегративной; то есть, она аккумулирует и повышает индивидуальные способности участников преступных сообществ (преступных организаций), а достижения современных технологий усиливают результативность совместной преступной деятельности многократно [1; 2].

Профессор Ю.Е. Пудовочкин указывает на то, что признаки преступления, совершенного в соучастии, частично отражены в нормативной дефиниции соучастия, частично разрабатываются доктриной уголовного права и устанавливаются правоприменительной практикой [3, с. 4]. Также он отмечает, что соучастие как один из наиболее сложных для практического применения институтов уголовного права в судебной практике порождает массу ошибок [4, с. 82].

Обсуждение.

Уголовной кодекс (далее – УК РФ) в ст. 32 определяет, что соучастием признается совместная умышленная деятельность двух или более лиц, направленная на совершение умышленного преступления. Исходя из этой законодательно закрепленной дефиниции, а также, руководствуясь принципом вины (ст. 5 УК РФ), теоретики уголовного права определяют, что соучастие возможно исключительно при единстве умысла всех соучастников. Хрестоматийным является положение, что умысел является объединяющим началом психического соотношения соучастников к совместно содеянному.

Законодатель определил, что квалифицированным видом мошенничества является совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ) в ч. 2 ст. 159 УК РФ и особо квалифицированным видом мошенничества – организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ) в ч. 4 ст. 159 УК РФ. При этом такие формы соучастия, как совершение преступления группой лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ) и совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) (ч. 4 ст. 35 УК РФ) остаются без законодательного закрепления в ст. 159 УК РФ.

Однако установление признаков совершения мошенничества группой лиц без предварительного сговора является обязательным, так как пункт в) ч. 1 ст. 63 УК РФ определяет, что совершение преступления в составе группы является обстоятельством, отягчающим ответственность, то есть в обязательном порядке должно учитываться судом при назначении наказания.

Анализ ч. 2 ст. 35 УК РФ свидетельствует о том, что нельзя признавать мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, при условии, что один из соучастников начал выполнять объективную сторону преступ-

ления и лишь потом обратился к иному лицу за содействием, так как они должны договориться заранее о совместном совершении мошенничества. Аналогичная позиция изложена в Обзоре Верховного Суда Республики Мордовия от 01 июля 2017 г. «Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия за II полугодие 2017 года», в котором отмечается, что при установленных судом обстоятельствах судебная коллегия не нашла оснований расценить преступные действия осужденных как совершенные по предварительному сговору группой лиц, поскольку Ц. начал выполнять объективную сторону преступления самостоятельно и лишь потом обратился к П. за содействием, и исключила указанный квалифицирующий признак [5].

Таким образом, в состав группы без предварительного сговора могут входить не только соисполнители преступления, но и иные соучастники.

Аналогичный вывод сделан профессором К.В. Ображиевым, который, опираясь на анализ судебной практики, отмечает, что с точки зрения высшей судебной инстанции, предписания ч. 1 ст. 35 УК РФ следует воспринимать лишь как указание на минимальный состав участников группы лиц без предварительного сговора (не менее двух соисполнителей), которое не исключает возможности сложного соучастия, т.е. соучастия с распределением ролей [6, с. 6].

Следует отметить, что в последнее время правоприменительная практика всё чаще сталкивается с такими участниками преступных групп, как дропы (дроперы) и дроповоды [1, с. 104–108], которые не имеют правового определения, в связи с чем, возникают вопросы: К какому виду соучастников относить их? Где дропы выступают курьерами, обеспечивающими сбор похищенного имущества либо предоставляют свои банковские счета для аккумуляции похищенных денежных средств и последующем переводом похищенного иным лицам?

Дроповоды обеспечивают подбор дропов и курируют их деятельность. И дроп, и дроповод должны признаваться соучастниками в преступлении, однако, в зависимости от содеянного, эти лица могут выступать либо в качестве соисполнителя, либо пособника.

Современные исследователи проблем криминологического обеспечения кибербезопасности отмечают, что дропы и дроповоды – одна из специализаций внутри организованных преступных группировок, занимающихся технологиями интернет-мошенничества, которые либо обналичивают денежные средства (дропп), либо управляет дропами (дроповод) [7, с. 421]. Дропы и их кураторы – дроповоды, обеспечивают перемещение денежных средств, добытых преступным путём внутри легальной банковской системы; они обеспечивают первичное аккумуляцию денежных средств от продажи наркотиков либо оружия, поступления средств, полученных путём

дистанционных форм хищения либо занятия проституцией. Также, в их задачу входит дробление, конвертация, вывод за пределы государства денежных средств.

Признавая дропов (курьеров) участниками преступных сообществ (преступных организаций) следует исходить из того, что они осознают, что:

- их деятельность является противоправной (преступной);
- она является совместной; то есть, их деятельность контролируется, курируется и организуется иным лицом;
- такого рода деятельность является структурированной и иерархичной;
- в общем, она направлена на достижение определенного преступного результата, которая в целом направлена на извлечение материальной (финансовой) выгоды [1, с. 104–108].

Как нам представляется, действия дроповода можно квалифицировать как действия организатора преступления, так как он склоняет дропа к совершению преступления и оказывает ему помощь.

Так, профессор Ю.Е. Пудовочкин, ссылаясь на судебную практику, указывает, что выполнение при совершении преступления действий, связанных и с подстрекательством, и с оказанием помощи исполнителю, полностью охватывается составом организаторства, подстрекательство и пособничество к совершению преступления является излишним [4, с. 83–84].

Логика УК РФ и п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – ППВС РФ от 30.11.2017 № 48) [8] предусматривают, что при совершении преступления двумя и более лицами, следует установить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников.

Исполнителем признается лицо, которое выполнило объективную сторону того либо иного преступления, причем, объективная сторона того либо иного преступления должна быть выполнена в полном объеме. В зависимости от конструкции объективной стороны преступления, момент окончания преступления различен у преступлений с материальным и формальным составом. Так, абз. 1 п. 5 ППВС РФ от 30.11.2017 № 48 определяет, что «классическое» мошенничество признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмот-

рению. Раскрывая объективную сторону такого вида хищения, как мошенничество, следует помнить, что она – объективная сторона преступления и характеризуется не только обманом либо злоупотреблением доверием, но и исходя из содержания примечания 1 к ст. 158 УК РФ, она характеризуется также и изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновных либо других лиц. Без факта изъятия чужого имущества объективная сторона мошенничества не будет выполнена в полном объеме. То есть, выполнение объективной стороны «классического» мошенничества, совершенного путем обмана или злоупотребления доверием, может быть разбито на этапы, а именно, одно лицо совершает введение в обман потерпевшего, другое изымает имущество потерпевшего, после чего, у виновных лиц появляется реальная возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению, в данном случае оба лица выступают соисполнителями объективной стороны «классического» мошенничества.

Исходя из приведенного примера, можно сделать вывод о том, что действия курьера, который прибывает на адрес потерпевшего (например «алло, у вашего родственника проблемы ...») с целью забрать деньги либо иные ценности следует квалифицировать как соисполнительство мошенничества; то есть, в соответствии с ч. 2 ст. 34 УК РФ, соисполнитель отвечает по соответствующей статье Особенной части УК РФ без ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. В данном случае, лицо, которое изымает денежные средства потерпевшего, продолжает выполнять объективную сторону мошенничества в форме обмана, так как потерпевший продолжает думать, что его родственнику необходима помощь, и он её оказывает. Пособником, в данном случае – курьера, признавать нет оснований, так как, в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ, пособник преступления заранее обещает скрыть предметы, добытые преступным путём, то есть после того, как виновное лицо (виновные лица) получило возможность распорядиться имуществом по собственному усмотрению.

В приведённом примере со сложной конструкцией объективной стороны «классического» мошенничества лицо выполняет её обязательную часть изымая чужое имущество. В поддержку данной позиции следует привести п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – ППВС РФ от 27.12.2002 № 29), в котором указывается, что ответственность за хищение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, наступает и тогда, когда непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них при условии, что другие участники, в соответствии с распределением ролей, совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления; содеянное ими является соисполнитель-

ством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ [9].

Однако в случае, если соучастник мошенничества содействует лицу, которое завладело путём обмана (злоупотребления доверием) чужим имуществом посредством предоставления заранее обещанных транспортных услуг, например, забирает виновное лицо с места совершения мошенничества, то в данном случае следует признавать такого рода действия как пособничество в преступлении, так как в данном случае лицо обеспечивает сокрытие преступника и следует квалифицировать со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Справочно отметим, что схожая позиция также отражена в абз. 2 п. 10 ППВС РФ от 27.12.2002 № 29.

Таким образом, исходя из смысла закона, действия соучастника, непосредственно не выполнявшего объективную сторону состава «классического» мошенничества (дроповода), а лишь подыскавшего лицо, готовое принять похищенное имущество (дропа), квалифицируются как пособничество мошенничеству; то есть, оно содействовало совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителем преступления, сбыть похищенное и т.п., что надлежит квалифицировать как соучастие в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Так, в обзоре Верховного Суда Республики Мордовия от 01 июля 2017 г. «Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия за II полугодие 2017 года» отмечается, что Е.А. Цыганкин, имея умысел совершить хищение путём злоупотребления доверием потерпевшего Б.Н.Н., предложил Пушкареву принять участие в мошеннических действиях. Тот, согласившись, подыскал лицо, которое должно было принять деньги и перечислить их на счёт, указанный Цыганкиным, неоднократно созванивался с этим лицом, просил оказать содействие Цыганкину, принять (получить) от него свою долю денежных средств после исхода мошенничества.

Таким образом, Пушкарев выступил в роли пособника в совершении преступления в отношении потерпевшего, поскольку не выполнял объективную сторону данного преступления, непосредственного участия в покушении на хищении денежных средств не принимал, а лишь оказал пособничество исполнителю преступления — Цыганкину [10]. Полагаем, что Пушкарев выступает дроповодом — пособником, а лиц, которое принимало участие в получении денежных средств потерпевшего Б.Н.Н., выступает курьером (дропом) — соисполнителем мошенничества Цыганкина. Фактически, именно курьер выполнил часть объективной стороны преступления, обеспечил возможность поступления похищенных денежных средств иным соучастникам и

также обеспечил возможность распорядиться похищенным по усмотрению виновных лиц.

Однако абз. 2 п. 5 ППВС РФ от 30.11.2017 № 48 определяет, что при условии хищения безналичных денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием, то преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого, владельцу этих денежных средств причинен ущерб. То есть, исходя из логики высшей судебной инстанции, закреплённой в Постановлении Пленума Верховного Суда, следует, что в такого рода случае появления реальной возможности пользоваться или распорядиться похищенным имуществом по собственному усмотрению не требуется.

В.В. Хилюта по этому поводу справедливо отмечает, что приведённые же рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации о моменте окончания мошенничества ещё раз подчёркивают неоднозначность и шаткость действующего на практике критерия момента определения хищения как оконченного преступления [11, с. 163–173]. Однако в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06 июля 2016 г.) излагалась иная позиция, согласно которой мошенничество, совершенное путём изъятия денежных средств со счета их владельца, считается оконченным с момента зачисления денег на счёт виновного [12]; также, исходя из содержания примечания 1 к ст. 158 УК РФ, законодатель определил, что предмет преступления в обязательном порядке должен быть обращён в пользу виновного или других лиц; то есть, факт противоправного изъятия имущества ещё образует самого хищения (факт утраты потерпевшим возможности контроля над предметом хищения не образует состава преступления — хищения).

Возвращаясь к абз. 2 п. 5 ППВС РФ от 30.11.2017 № 48 и исходя из того, что дистанционные формы хищений связаны, чаще всего, с использованием банковских инструментов (банковские счета, дебетовые банковские карты, система быстрых платежей), то действия лиц, открывших банковские счета (дебетовые банковские карты) и либо передавшие свои банковские реквизиты третьим лицам, либо самостоятельно обеспечивают перевод, аккумуляцию похищенного, то такого рода действия следует квалифицировать как пособничество в мошенничестве.

Кроме того, действия дроперов, предоставивших банковские счета для осуществления мошенничества третьими лицами, образуют состав преступления, предусмотренный ст. 187 УК РФ (Неправомерный оборот средств платежа), в связи с чем, действия дропера следует квалифицировать по совокупности со ст. 159 УК РФ при условии осведомлённости последнего о характере противоправных действий.

Приобретение права собственности на имущество, полученное одним из соисполнителей, не исключает возможности квалификации действия иных лиц как соисполнителей мошенничества. Так, в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 октября 2014 г. № 48-АПУ14-35, установлено, что К.В. Федяева, В.В. Киселев, Е.А.О. Аллахвердиев, Д.А. Галимова в разное время в период с 29 июля по 09 ноября 2010 года согласились помочь С.В. Уткину путем обмана и злоупотребления доверием В. приобрести право собственности на принадлежащую ей квартиру, в связи с чем, К.В. Федяева, В.В. Киселев, Е.А.О. Аллахвердиев, действуя группой лиц по предварительному сговору между собой, с С.В. Уткиным и Д.А. Галимовой обманывали потерпевшую, подтверждая обещания Уткина, что в случае переоформления ее квартиры на Д.А. Галимову она сможет получить другую квартиру стоимостью в пределах обозначенной суммы рублей, а в случае покупки квартиры меньшей стоимостью, распорядиться оставшейся частью денег, при этом указанными лицами К.В. Федяева – сожительница С.В. Уткина, представлялась В. в качестве девушки Е.А.О. Аллахвердиева. Кроме того, В.В. Киселев, проживая с В. в одной квартире, контролировал ее поведение, а К.В. Федяева и Е.А.О. Аллахвердиев участвовали в осмотре В. квартир, которые ей предлагались для будущей покупки.

Таким образом, действуя группой лиц по предварительному сговору с С.В. Уткиным, каждый из осужденных принял участие в обмане потерпевшей с целью помочь Уткину приобрести право собственности на квартиру потерпевшей; то есть, совершил действия, входящие в объективную сторону мошенничества. В связи с этим, то обстоятельство, что в результате обмана потерпевшей, право собственности на квартиру было приобретено только Уткиным, не имеет правового значения для квалификации действий остальных осужденных по ст. 159 УК РФ [13].

Таким образом каждый из соисполнителей обмана осознает, что их действия находятся в объективной взаимосвязи, и они приведут к выбытию собственности потерпевшего и получению права собственности одним из соисполнителей, который преследует корыстную цель мошенничества. Кроме того, следует отметить, что иные соисполнители обмана могут быть материально мотивированы иным образом, например, обещанием передачи вознаграждения, прощением долга, обещанием погасить кредит, передачей части средств в «общак»; то есть, результат совместной умышленной преступной деятельности, направленной на изъятие имущества у потерпевшего, может находиться в определенной заинтересованности иных соисполнителей преступления.

Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ, относится к тяжким преступлениям, на основании чего можно констатировать, что при усло-

вии, если виновные лица сорганизовались в организованную группу для совершения нескольких мошенничеств либо для совершения нескольких преступлений в особо крупном размере, либо с целью лишения граждан жилых помещений, то в этом случае действия виновных лиц требуют дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)).

Отметим, что преступное сообщество (преступная организация) обладает более сложной внутренней структурой. Такого рода структура характеризуется наличием специализированных функций (сбор и обработка информации о потенциальных жертвах, введение жертвы в обман, вывод и обналичивание денежных средств, полученных преступным путём), а также взаимодействием между ними с целью достижения общих преступных целей. Кроме того, структурными подразделениями преступной организации могут выступать территориально обособленные группы. Но, в обязательном порядке, преступное сообщество (преступная организация) создается с целью получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, что, по сути, соответствует корыстной цели совершения мошенничества.

Так, приговором от 24 апреля 2024 года по уголовному делу № 01-0052/2022 (01-0851/2021) Бабушкинским районным судом города Москвы признаны виновными лица, совершившие мошенничества в составе преступного сообщества (преступной организации) в форме структурированной организованной преступной группы. Преступная организация была создана для совершения на постоянной основе тяжких преступлений, связанных с приобретением прав на жилые помещения, легализацией (отмыванием) иного имущества и хищением денежных средств граждан под предлогом заключения с ними договоров купли-продажи квартир, в собственных корыстных противоправных интересах. В состав преступного сообщества на протяжении четырёх с половиной лет вошли семнадцать человек [14].

Исходя из смысла п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» (далее – ППВС РФ от 10.06.2010 № 12), при совершении участником преступного сообщества (преступной организации) преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ, с учётом квалифицирующего признака «организованная группа». При этом участие в преступном сообществе (преступной организации) выражается в фактическом вхождении в состав сообщества, разработке планов по подготовке к совершению

мошенничества, выполнение различного рода функциональных обязанностей (подбор иных участников (рекрутинг), приискание жертв, информации, коррумпирование должностных лиц органов публичной власти и т.п.).

Признавая повышенную степень и характер общественной опасности дистанционных форм хищений, а также то обстоятельство, что они совершаются в составе преступных сообществ (преступных организаций) следует согласиться с позицией, закреплённой в ППВС РФ от 10.06.2010 № 12, о том, что участие в преступном сообществе (преступной организации) является оконченным с момента не только совершения хотя бы одного преступления, но и других конкретных действий по обеспечению деятельности преступного сообщества (преступной организации), а также то, что уголовная ответственность участника преступного сообщества (преступной организации) за действия, преду-

смотренные ч. 2 ст. 210 УК РФ, наступает независимо от его осведомлённости о действиях иных участников сообщества (организации), а также о времени, месте, способе и иных обстоятельствах не только совершаемых преступлений, но и планируемых. Кроме того, нам представляется верной позиция Верховного Суда Российской Федерации в части квалификации действий организатора, подстрекателя либо пособника не зависимо от его роли в преступлении при совокупности преступлений предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 2 ст. 210 УК РФ без ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Заключение.

В качестве заключения по данной статье отметим, что конструкции соучастия в мошенничестве являются достаточно сложными для квалификации, особенно в современных условиях, поэтому они требуют системного изучения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Вишневецкий К.В. Криминологическая характеристика групповых форм преступной деятельности в современных условиях / К.В. Вишневецкий, А.А. Кашкаров, А.А. Кашкаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 4. С. 104–108.
2. Шеслер А.В. Методы криминологического исследования групповой преступности / А.В. Шеслер // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 446. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kriminologicheskogo-issledovaniya-grupповой-prestupnosti> (дата обращения 15.08.2024).
3. Пудовочкин Ю.Е. Особенности объективной стороны преступления, совершенного в соучастии / Ю.Е. Пудовочкин // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 3(70). С. 3–9.
4. Пудовочкин Ю.Е. Завышенная квалификация соучастия в преступлении (обзор судебной практики) / Ю.Е. Пудовочкин // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 3(71). С. 81–88.
5. Обзор Верховного Суда Республики Мордовия от 1 июля 2017 г. «Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия за II полугодие 2017 года». URL : <https://arbitr.garant.ru/#%2Fdocument%2F44926202%2Fparagraph%2F39%3A0>
6. Ображиев К.В. Проблемы установления формы соучастия при квалификации групповых преступлений / К.В. Ображиев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 4(60). С. 4–13.
7. Джафарли В.Ф. Криминологическая кибербезопасность: теоретически, правовые и технологические основы : монография / В.Ф. Джафарли; Под ред. и с предисл. С.Я. Лебедева. 2-е изд., перераб и доп. М. : Проспект, 2024. 480 с.
8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412
10. Обзор Верховного Суда Республики Мордовия от 01 июля 2017 г. «Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия за II полугодие 2017 года». URL : <https://arbitr.garant.ru/#%2Fdocument%2F44926202%2Fparagraph%2F39%3A0>
11. Хилюта В.В. Момент окончания мошенничества: спорные положения Пленума Верховного Суда РФ / В.В. Хилюта // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3(27). С. 163–173.

12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06 июля 2016 г.). URL : <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F71440302%2Fparagraph%2F698%3A9>
13. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 октября 2014 г. № 48-АПУ14-35. URL : <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F70823484%2Fparagraph%2F99%3A13>
14. В Бабушкинском районном суде города Москвы вынесен приговор в отношении сообщества квартирных мошенников. URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/news/v-babushkinskom-rajonnom-sude-goroda-moskvy-vynesen-prigovor-v-otnoshenii-soobshhestva-kvartirnyh-moshennikov>

References:

1. Vishnevetsky K.V. Criminological characteristics of group forms of criminal activity in modern conditions / K.V. Vishnevetsky, A.A. Kashkarov, A.A. Kashkarov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2024. № 4. P. 104–108.
2. Shesler A.V. Methods of criminological study of group crime / A.V. Shesler // Vestn. Tomsk. state University. 2019. № 446. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kriminologicheskogo-issledovaniya-grupповoy-prestupnosti> (date of application 08/15/2024).
3. Pudovochkin Yu.E. Features of the objective side of a crime committed in complicity / Yu.E. Pudovochkin // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 3(70). P. 3–9.
4. Pudovochkin Yu.E. Overqualification of complicity in a crime (review of judicial practice) / Yu.E. Pudovochkin // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2019. № 3(71). P. 81–88.
5. Review of the Supreme Court of the Republic of Mordovia dated July 01, 2017 «Review of judicial practice in criminal cases of the Supreme Court of the Republic of Mordovia for the second half of 2017. URL : <https://arbitr.garant.ru/#%2Fdocument%2F44926202%2Fparagraph%2F39%3A0>
6. Obraziev K.V. Problems of establishing the form of complicity in the qualification of group crimes / K.V. Obraziev // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2017. № 4(60). P. 4–13.
7. Jafarli V.F. Criminological cybersecurity: theoretical, legal and technological foundations: monograph / edited and with a foreword by S.Ya. Lebedev. 2nd ed., revised and enlarged. M. : Prospect, 2024. 480 p.
8. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 № 48 (as amended on December 15, 2022) «On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and misappropriation». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 № 29 (as amended on December 15, 2022) «On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412
10. Review of the Supreme Court of the Republic of Mordovia of July 01, 2017 «Review of judicial practice in criminal cases of the Supreme Court of the Republic of Mordovia for the second half of the year 2017». URL : <https://arbitr.garant.ru/#%2Fdocument%2F44926202%2Fparagraph%2F39%3A0>
11. Khilyuta V.V. The moment of the end of fraud: controversial provisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation / V.V. Khilyuta // Library of Criminal Law and Criminology. 2018. № 3(27). P. 163–173.
12. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 2 (2016) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 06, 2016). URL : <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F71440302%2Fparagraph%2F698%3A9>
13. Appellate ruling of the judicial panel for criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 14, 2014 № 48-АПУ14-35. URL : <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F70823484%2Fparagraph%2F99%3A13>
14. The Babushkinsky District Court of Moscow has issued a verdict against a community of apartment scammers. URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/news/v-babushkinskom-rajonnom-sude-goroda-moskvy-vynesen-prigovor-v-otnoshenii-soobshhestva-kvartirnyh-moshennikov>

Информация об авторах

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук,
профессор,
начальник управления
учебно-методической работы,
Краснодарский университет МВД России
kvishnevecky@mail.ru

Кашкаров Алексей Александрович

доктор юридических наук,
доцент,
начальник кафедры

Kirill V. Vishnevetskiy

Doctor of Law,
Professor,
Head of Department
of Educational and Methodical work,
Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
kvishnevecky@mail.ru

Alexey A. Kashkarov

Doctor of Law,
Associate Professor,
Head of the Department

уголовного права и криминологии,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России
kashkarov79@ya.ru

Кашкаров Александр Александрович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Крымский юридический институт –
филиал Университета прокуратуры
Российской Федерации
kashkarov73@ya.ru

of Criminal Law and Criminology,
Crimean branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
kashkarov79@ya.ru

Alexander A. Kashkarov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
Criminal Law Disciplines, Crimean Law Institute –
branch of the University
of the Prosecutor's office Russian Federation
kashkarov73@ya.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-23>

УДК 347.991

Attribution

cc by

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И БЫТЬ ЛИ СУДЕБНОМУ ПРЕЦЕДЕНТУ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Гаевой А.И., Лях Л.А.

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО

«Российский государственный университет правосудия»

Аннотация. Цель. В статье ставились цели исследовать наиболее важные проблемы теоретического и правового характера: определить значение, место, роль решений высших судебных органов, содержащихся в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации для судов нижестоящих инстанций и влиянии их на принимаемые ими решения, может ли непосредственно судебная практика являться самостоятельным источником права и проблемы ее признания в качестве самостоятельного источника права, на существующие в судебной практике определенные противоречия с действующим законодательством, а также возможен ли судебный прецедент в судопроизводстве в Российской Федерации как правовая доктрина в российской правовой системе?

Методы: при написании работы использовались методы: всеобщий диалектический метод развития, анализа данных, сравнительно-правовой метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному, обобщения, синтез, аналогия.

Результаты. Были получены результаты в виде установления того, что разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, даваемые ниже стоящим судам в целях единообразного применения законодательства Российской Федерации, все же носят рекомендательный характер. В противном случае судебная практика не пестрила бы столь противоположными судебными решениями, принимаемыми судами, в схожих по своей юридической природе общественных отношений.

Выводы. В заключение авторы предлагают, в частности, внести соответствующие изменения в содержание ст. 126 Конституции Российской Федерации, где наряду с уже существующим правом давать разъяснения судам закрепить право «судебного правотворчества» по вопросам судебной практики.

Ключевые слова: Постановление Пленума Верховного Суда РФ, суды нижестоящих инстанций, независимость судей, полномочия суда, обязательность решений ВС РФ; законодательная инициатива ВС РФ по вопросам своего ведения; судебный прецедент.

ON THE ISSUE OF THE BINDING NATURE OF THE EXPLANATIONS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND WHETHER THERE SHOULD BE A JUDICIAL PRECEDENT IN THE JUDICIAL PROCEEDINGS OF RUSSIA: MODERN PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Alexander I. Gaevoy, Larisa A. Lyakh

North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

Abstract. Goal. The article aims to explore the most important problems of a theoretical and legal nature: to determine the meaning, place, role of decisions of higher judicial bodies contained in the Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation for lower courts and their influence on their decisions, whether judicial practice can directly be an independent source of law and the problems of its recognition as an independent the source of the law, certain contradictions existing in judicial practice with the current legislation, and is a judicial precedent possible in legal proceedings in the Russian Federation as a legal doctrine in the Russian legal system?

Methods: when writing the work, the following methods were used: universal dialectical method of development, data analysis, comparative legal method, method of ascent from the abstract to the concrete, generalization, synthesis, analogy.

Results. The results were obtained in the form of establishing that the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on issues of judicial practice, given to the following courts for the purpose of uniform application of the legislation of the Russian Federation, are nevertheless advisory in nature. Otherwise, judicial practice would not be full of such opposite judicial decisions made by courts in public relations that are similar in their legal nature.

Conclusions. In conclusion, the authors propose, in particular, to make appropriate changes to the content of Article 126 of the Constitution of the Russian Federation, where, along with the already existing right to provide explanations to the courts, to consolidate the right of «judicial law-making» on issues of judicial practice.

Keywords: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, courts of lower instances, independence of judges, powers of the court, binding decisions of the Supreme Court of the Russian Federation; legislative initiative of the Supreme Court of the Russian Federation on issues of its jurisdiction; judicial precedent.

Введение.

Вот уже более 150 лет в широких кругах юридической общественности России не прекращается дискуссия по вопросу определения роли и правового значения актов высших судебных органов, направленных на толкование закона с целью обеспечения единообразного его применения судами в России.

Обсуждение.

Причиной полутравековой дискуссии, как отмечают многочисленные участники, стали положения статей 930 и 933 Уставов уголовного судопроизводства (далее – УУС) Российской Империи, принятые в 1864 году. Согласно первой «...суд, в который обращено дело для нового решения, обязан в изъяснении тонного разума закона подчиниться суждениям Правительствующего сената. Жалобы против постановленного на сем основании решения не допускаются, но этим не уничтожается право жалобы на другом основании вследствие новых упущений, сделанных судом, или вследствие повторения им упущений, послуживших поводом к отмене первого приговора...» (ст. 930 УУС). Суть второй сводится к тому, что «...все решения Сената печатаются во всеобщее сведение для руководства к единообразному исполнению и применению законов...» (ст. 933 УУС) [1, с. 67].

Следует заметить, что содержание вышеуказанных норм Устава уголовного судопроизводства не раскрывает юридическую силу разъяснений Правительствующего Сената, что собственно не только породило дискуссию о роли и значении вводимого судебного прецедента, но и разделила ее участников на два противоположных лагеря.

К числу сторонников, кто отстаивал идею возможности и допустимости существования судебного прецедента как источника права можно отнести таких видных юристов того времени, как Г.В. Демченко, А.Ф. Кони, Н.М. Коркунова, Э.Я. Немировского, Г.С. Фельдштейна, И.Я. Фойницкого и других.

Противниками существования судебного прецедента были А.Ф. Бернер, А.Д. Градовский,

Н.Д. Сергиевский, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев и некоторые другие [2, с. 49–51].

Так, Н.С. Таганцев, будучи противником судебного прецедента, в контексте рассматриваемых проблем, писал: «...Исходя от учреждения, так высоко поставленного в судебной иерархии, эти разъяснения, несомненно, могут и должны иметь сильное влияние на практику, но это влияние будет нравственное, а не юридическое...» [3, с. 427].

Следует заметить, что причинами обострения данных дискуссий послужили и последствия не совсем профессионального толкования закона Сенатом, применяемые судами на местах, ставшие судебными ошибками.

По этому поводу А.Ф. Бернер отмечал, что «...необходимо оградить судей от влияния на применение уголовного закона, поскольку «однообразие судебных решений бывает часто следствием произвола, случайности, обязательности мнения высшего места для низшего суда, хотя бы оно было ошибочно и противно закону...» [4, с. 142].

В судебной доктрине советского периода развития российского общества вопросам судебного толкования норм права и правотворчеству уделялось не меньшее внимание, чем в дореволюционной России, а то может быть и больше. И тому послужили объективные закономерности развития российского общества и государственной правовой системы, которые не могли возникнуть и успешно развиваться на пустом месте, не используя предыдущий исторический опыт в государственном и общественном строительстве, правотворческой, правоприменительной и в судебной деятельности. Конечно, это противоречило логике развития общественного сознания и идеологии.

В то же время, квинтэссенцией всему происшедшему с признанием влияния судебных решений высших судебных органов, влиянием судебной практики на процессы правотворчества являлась законотворческая деятельность законодательных органов. В этой связи, хотелось обратить внимание на отдельные положения ст. 43 Конституции СССР 1924 года, например, в части

первой закреплено, что «... при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик учреждается Верховный Суд, к компетенции которого относится:

а) дача верховным судам союзных республик руководящих разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства;

б) рассмотрение и опротестование перед Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик по представлению прокурора Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик постановлений, решений и приговоров верховных судов союзных республик, по соображениям противоречия таковых общесоюзному законодательству, или поскольку ими затрагиваются интересы других республик;

в) дача заключений по требованию Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик о законности тех или иных постановлений союзных республик с точки зрения Конституции...» [5].

Таким образом, Верховному суду СССР помимо традиционной правоприменительной функции были делегированы как минимум две функции, близко граничащих правотворчеством, это «...дача Верховным судам союзных республик руководящих разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства...», а также дача «...заключений по требованию Центрального Исполнительного комитета СССР о законности тех или иных постановлений союзных республик с точки зрения Конституции...». При этом надо признать, что данные предписания в формально-юридическом плане носят не рекомендательный, а императивный (обязательный) характер [6].

Аналогичные по духу и смыслу положения сохранились и в Законе СССР 1938 года «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», согласно которому на Верховный Суд СССР возлагался надзор «за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик», а на Верховный Суд союзной республики – надзор «за судебной деятельностью всех судебных органов союзной республики, автономных республик, краев, областей и округов, входящих в состав данной союзной республики» [7.]; в Законе СССР 1957 года, закрепившим «Положение о Верховном Суде СССР», где последнему, наряду с представлением права законодательной инициативы, вменялось в обязанность «рассматривать материалы обобщения судебной практики и статистики», давать «руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства при рассмотрении судебных дел», а также «входить в Президиум Верховного Совета СССР с представлениями по вопросам, подлежащим разрешению в законодательном порядке, и по вопросам толкования законов СССР» [8]; и др.

Как отмечает В.М. Жуйков, в прошлом заместитель Председателя Верховного суда РФ, судебная практика, выраженная в разъяснениях пленума Верховного Суда СССР и пленума Верховного Суда РСФСР, фактически всегда «признавалась источником права, поскольку в судебных решениях допускались ссылки на них как на правовую основу разрешения дела». Далее он пишет, что сначала такое признание происходило в силу авторитета высших судебных органов, позже – исходя из сложившейся на тот момент традиции, а уже в более поздние времена существования СССР – в силу закона (статья 3 Закона СССР «О Верховном Суде СССР», принятого 30 ноября 1979 года, и статья 56 Закона РСФСР «О судостроительстве в РСФСР», принятого 08 июля 1981 года), где было закреплено, что разъяснения пленумов высших судебных инстанций стали обязательными для всех нижестоящих судов, других государственных органов и должностных лиц, применяющих закон [9].

Говоря о современном состоянии учения о судебном прецеденте и о проблемах его признания в качестве самостоятельного источника права, необходимо подчеркнуть, что оно (учение) так и не приобрело статус правовой доктрины в российской правовой системе из-за имеющихся противоречий и неопределенности в позитивном праве.

Во-первых, потому что при всех глобальных изменениях, произошедших в современном российском законодательстве, его разработчики так и не смогли отказаться от исторически сложившегося опыта в правотворчестве, и многие положения, имевшие место в законодательстве Российской империи, а затем во времена СССР, фактически перетекли в нормы действующего законодательства, может быть с некоторыми видоизменениями, но основной их смысл был сохранен. Не стало исключением в этом отношении и законодательство о деятельности судебных органов.

Во-вторых, как бы законодатель не старался, но добиться полной универсальности правовых норм пока просто невозможно, поэтому всегда в правоприменительной практике возникает необходимость расширительного толкования применяемых норм.

В-третьих, место и роль в правовой системе высших судебных органов и значение принимаемых ими решений определяется положениями действующей Конституции Российской Федерации и федерального законодательства.

В основе дискуссий, развернувшихся вокруг признания судебного прецедента лежат положения ст. 10, 104, 120 и 126 Конституции Российской Федерации, ст. 2, 5 и 7 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», а также п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» и некоторых др.

В ст. 10 Конституции Российской Федерации закреплён один из основополагающих принципов организации и деятельности государственной власти в Российской Федерации, согласно которой государственная власть в Российской Федерации разделена на три самостоятельных ветви власти:

- законодательную (представительную) в лице обеих палат Законодательного Собрания Государственной Думы Российской Федерации;
- исполнительную власть, осуществляемую Правительством Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации (ст. 110 Конституции Российской Федерации);
- судебной властью в Российской Федерации наделены суды общей юрисдикции и судебную власть в Российской Федерации осуществляют суды.

В своей деятельности суды независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (ст. 120 Конституции Российской Федерации) [10].

Согласно ст. 126, Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом и осуществляющим судебную власть посредством гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и даёт разъяснения по вопросам судебной практики.

Акцентируя внимание на юридической силе норм, закреплённых в Конституции Российской Федерации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём постановлении № 8 от 31 октября 1995 года «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», в преамбуле указал на то, что «...закреплённое в Конституции Российской Федерации положение о её высшей юридической силе означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами и иными нормативными правовыми актами...» [11].

Верховный Суд Российской Федерации в лице его Пленума, давая разъяснения судам по вопросам судебной практики, не разрабатывает какие-то новые правовые нормы, поскольку это выходит за пределы его ведения, а всего лишь занимается расширительным толкованием норм уже существующих законов, целью которого яв-

ляется оказания действенной помощи судам в правильном и справедливом их применении при отправлении правосудия [12]. Одним из таких примеров является постановление от 29 сентября 1994 г. № 6 «О выполнении судами постановления Пленума ВС РФ от 27 апреля 1993 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» (в редакции постановления Пленума от 25 октября 1996 г. № 10). В нём разъяснено, что в соответствии со ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, вступившего в силу 23 марта 1976 г. (нормы которого в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации и имеют верховенство над её внутренним законодательством), каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно [13].

Надо признать, что результаты обобщения и изучения судебной практики Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, являясь источником толкования норм права, направлено, прежде всего, на выявление пробелов в законодательстве, т.е., на реализацию ВС РФ, права на законодательную инициативу.

Иными словами, тезис о том, что судебная практика является источником российского права, не совсем объективен и достоверен, так как судебная практика является предметом его толкования.

Что же касаясь вопроса характера и правового значения разъяснений Пленума ВС РФ, то он носит весьма противоречивый характер, несмотря на то, существующее законодательство Российской Федерации признаёт обязательный характер разъяснений Пленума ВС РФ (ст. 126 Конституции Российской Федерации). На обязательный характер разъяснений ВС РФ указывает и требование, изложенные в пункте 2 Постановления ВС РФ № 23 от 19 декабря ещё 2003 года «О судебном решении», где сказано, что «...при установлении противоречий между нормами права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении дела, ... судам необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации...» [14]. Но всегда ли разъяснения и рекомендации высшего судебного органа страны являются обязательными? Думается, что для внесения ясности в данной вопрос требуется обращение к процессуальным нормам УПК РФ, ГПК РФ и АПК РФ. Так вот, с учетом требований, содержащихся в ч. 2 ст. 412.12 УПК РФ, ч. 4 ст. 391.12 ГПК, ч. 5 ст. 308.11 АПК РФ указания Президиума ВС РФ о толковании норм права по делам, которые были

подвергнуты судебному контролю в порядке надзора, являются обязательными только для суда, вновь рассматривающего дело.

С учетом того, что Пленум ВС РФ решает вопросы, связанные с осуществлением в соответствии со ст. 104 Конституции Российской Федерации, принадлежащего ВС РФ права законодательной инициативы по вопросам своего ведения, он, в пределах своих полномочий, может оказывать влияние на законодательство, однако, подменяя своей деятельностью функции законодательных органов не вправе (п. 2 ч. 3 ФКЗ № 5 «О Верховном суде Российской Федерации»). Среди всех существующих высших судебных инстанций в России наибольшее влияние на законодательство может осуществлять только Конституционный суд Российской Федерации. В частности, предоставленным ему правом, он принимает решение о признании законодательных актов или их отдельных положений неконституционными, если они противоречат положениям Конституции Российской Федерации, что в конечном счете влечет за собой утрату ими юридической силы (ст. 125 Конституции Российской Федерации).

Трудно согласиться с мнением В.В. Демидова, секретаря Пленума, судьи ВС РФ, который признает разъяснения Пленума ВС РФ «...своеобразной формой судебного прецедента...», указывая на то, что «...содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснения по вопросам применения законодательства, основанные на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики в масштабах страны, представляют собой своеобразную форму судебного прецедента, а также являются ориентиром, подлежащим обязательному учету в целях вынесения законных и обоснованных приговоров, решений, определений и постановлений...» [13 – В.В. Демидов].

И, тем не менее, у данной точки зрения есть и другие сторонники. В частности, В.Д. Зорькин, А.А. Иванов, П.А. Гук и др. признают за судебным прецедентом право на существование в РФ.

Не без основания В.Е. Усанов утверждает о целесообразности проведения ревизии существующих норм Конституции Российской Федерации и федерального законодательства с целью внесения соответствующих поправок, официально закрепляющих право судебного правотворчества за высшими судебными органами, в первую очередь, за Конституционным судом Российской Федерации в качестве одного из необходимых способов формирования правовых норм, на основе которых будут разрешаться не только разово конкретные, но и другие аналогичные дела [15].

Другие ученые, например, С.В. Поленина, В.С. Нерсесянц высказываются против отнесе-

ния судебного прецедента к источникам российского права и полагают, что судьи не творят, а применяют право, и никакой другой источник права, кроме закона, в нашей стране действовать не может, в чем мы с ними полностью солидарны [16].

Несколько отличную точку зрения по данному вопросу высказывает В.В. Ершов, в частности, он полагает что «...судебный прецедент права» постепенно преобразуется в один из видов неправа – «позицию суда», обязательную только для участников данного спора, вырабатываемую, прежде всего, в процессе рассмотрения и разрешения судами индивидуальных споров в результате толкования принципов и норм права. Далее, он предлагает дифференцировать два вида «судебного правотворчества»: «умеренный» и «радикальный». «Умеренный» вид «судебного правотворчества» теоретически более обоснованно рассматривать в качестве одной из разновидностей неправа (*unrecht*) – «позиций суда», выработанных в результате толкования судом принципов и норм права в процессе рассмотрения и разрешения конкретного дела, обязательных лишь для их участников, – *ex post*. Ввести понятие «судебное неправотворчество» или «судебное творчество неправа» вместо понятия «судебное правотворчество» [17].

Результаты.

Считаем, что разъяснения Пленума ВС РФ по вопросам судебной практики, даваемые ниже стоящим судам в целях единообразного применения законодательства РФ, все же, носят рекомендательный характер. В противном случае, судебная практика не пестрила бы столь противоположными судебными решениями, принимаемыми судами в схожих по своей юридической природе общественных отношений.

В судебной практике резко изменился бы характер принимаемых судами решений в пользу близких к однородным правоотношениям. В этом случае, можно было бы говорить о единообразном правоприменении.

Заключение.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к следующим выводам:

1. Научная правовая теория «судебного прецедента в России», несмотря на более чем 150-летнюю историю своего развития, так и не стала доктриной современной правовой системы Российской Федерации.
2. Обязательными для исполнения указания и разъяснения Президиума Верховного Суда РФ по делам, рассматриваемым в порядке судебного контроля, могут быть только «...для суда, вновь рассматривающего дело...» (ч. 2 ст. 412.12 УПК РФ, ч. 4 ст. 391.12 ГПК, ч. 5 ст. 308.11 АПК РФ).

3. Мы не разделяем мнение тех ученых и практиков, которые считают возможным применение судами РФ судебного прецедента.

4. Считаем, что судебная практика непосредственно не является источником права, как это отмечают сторонники судебного прецедента, она является, одновременно и предметом, и источником толкования права – основанием реализации ВС РФ своего права: дачи разъяснений нижестоящим судам и правом законодательной инициативы (ст. 104 Конституции Российской Федерации).

5. Надо признать, что в процессе дачи разъяснений судам общей юрисдикции по вопросам

судебной практики высшие судебные органы вынуждены выходить за пределы своих полномочий, фактически заниматься «судебным правотворчеством», объясняя это сложностью и многогранностью процессов толкования и переплетение их с процессом правотворчества. В этой связи, решение данной проблемы видится только в одном – в ревизии норм Конституции Российской Федерации и другого федерального законодательства. В частности, предлагаем внести соответствующие изменения в содержание ст. 126 Конституции Российской Федерации, где наряду с уже существующим правом давать разъяснения судам закрепить право «судебного правотворчества» по вопросам судебной практики.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уставы Уголовного судопроизводства Российской Империи. 20 ноября 1864 г. Царское Село. URL : <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (дата обращения 20.07.2023).
2. Самсонов Н.В. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как источник отечественного гражданского процессуального права / Н.В. Самсонов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 139–162.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. Часть общая. СПб. : Гос. Тип., 1902. С. 427. URL : <https://nlr.ru> (дата обращения 26.07.2023).
4. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особая. Т. 1. Часть общая. СПб., 1865. С. 147. URL : <https://wiselawyer.ru/poleznoe/74597-rol-i-sudebnoj-praktiki-istochnika-prava-sudebnoj-reforme> (дата обращения 26.07.2023).
5. Конституция Союза Советских Социалистических Республик. 31 января 1924 г. М., 1924. Ст. 43. (пункты. «а» и «в»). URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm>. (дата обращения 26.07.2023).
6. Калинин А.Ю. Судебный прецедент как источник права в дореволюционной России / А.Ю. Калинин // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2005. № 2(12). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-pretседent-kak-istochnik-prava-v-dorevoljutsionnoy-rossii> (дата обращения 08.08.2023).
7. Закон СССР «О судостроительстве СССР союзных и автономных республик» от 16 августа 1938 г. (ст. 45, 63). URL : <https://pravda38.files.wordpress.com/2018/08/pravda-1938-233.pdf> (дата обращения 27.07.2023).
8. Положение о Верховном Суде СССР от 12 февраля 1957 г. (ст. 1, 9). URL : <https://pravda38.files.wordpress.com/2018/08/pravda-1938-233.pdf> (дата обращения 27.07.2023).
9. Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права. Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 16. URL : <http://lawlibrary.ru/article1112084.html> (дата обращения 23.07.2023).
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года, в ред. федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации. 06 октября 2022 г. URL : www.pravo.gov.ru
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». [Офиц. сайт]. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70262214> (дата обращения 23.07.2023).
12. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL : <http://www.consultant.ru>

13. Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда РФ. // Офиц. сайт. URL : <https://www.vsr.ru/files/11552> (дата обращения 21.07.2023).
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 19 декабря 2003 года. «О судебном решении». [Офиц. сайт]. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70262214> (дата обращения 23.07.2023).
15. Желдыбина Т.А. Судебный прецедент: современный взгляд // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 3(87). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-pretседent-sovremennyy-vzglyad> (дата обращения 08.08.2023).
16. Усанов В.Е. Парламентаризм в России: конституционально – правовые основы становления и деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук спец. 12.00.02. Конституционное право, Муниципальное право. М., 2006. С. 23. // URL : https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003390160.pdf (дата обращения 21.07.2023).
17. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография / Заслуж. деят. науки, д.ю.н., проф. В.В. Ершов. М. : РГУП, 2018. 628 с.; Ершов, В.В. «Судебное правотворчество»: pro et contra // Правосудие. 2020. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-pravotvorchestvo-pro-et-contra> (дата обращения 08.08.2023).

References:

1. The Statutes of Criminal Proceedings of the Russian Empire. November 20, 1864 Tsarskoye Selo. URL : <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (date of application 20.07.2023).
2. Samsonov N. V. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as a source of domestic civil procedural law. Right. Journal of the Higher School of Economics. 2019. № 2. P. 139–162.
3. Tagantsev N. S. Russian Criminal law. Vol. 1. Part general. SPb. : State Type., 1902. P. 427. URL : <https://nlr.ru> (date of application 26.07.2023).
4. Berner A.F. Textbook of Criminal Law. Parts General and Special. Vol. 1 Part general. SPb. 1865. P. 147. URL : <https://wiselawyer.ru/poleznoe/74597-rol-i-sudebnoj-praktiki-istochnika-prava-sudebnoj-reforme> (date of application 26.07.2023).
5. The Constitution of the Union of Soviet Socialist Republics. January 31, 1924. Moscow, 1924. Art. 43. (paragraphs. «a» and «b»). URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm> (date of application 26.07.23).
6. Kalinin A.Yu. Judicial precedent as a source of law in pre-revolutionary Russia // Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Yesenin. 2005. № 2(12). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-pretседent-kak-istochnik-prava-v-dorevolucionnoy-rossii> (date of application 08.08.2023).
7. The Law of the USSR «On the judicial system of the USSR of the Union and Autonomous Republics» of August 16, 1938 (Articles 45, 63). URL : <https://pravda38.files.wordpress.com/2018/08/pravda-1938-233.pdf>. (date of application 27.07.2023).
8. Regulations on the Supreme Court of the USSR of February 12, 1957 (Articles 1, 9). URL : <https://pravda38.files.wordpress.com/2018/08/pravda-1938-233.pdf> (date of application 27.07.2023).
9. Zhuikov V.M. On the issue of judicial practice as a source of law // Judicial practice as a source of law. М., 1997. P. 16. URL : <http://lawlibrary.ru/article1112084.html> (date of application 23.07.2023).
10. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020, as amended by Federal Constitutional Laws № 5-FKZ of 04.10.2022, No. 6-FKZ of 04.10.2022, № 7-FKZ of 04.10.2022, № 8-FKZ of 04.10.2022) // Text The Constitution, which includes the new subjects of the Russian Federation – Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporizhia region and Kherson region, is given in accordance with the official publication on the Official Internet Portal of Legal Information. October 06, 2022. URL : www.pravo.gov.ru
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 16, 2013 № 9 On Amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 31, 1995 № 8 «On Certain Issues of Application by Courts of the Constitution of the Russian Federation in the Administration of justice». [Ofic. website]. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70262214> (date of application 23.07.2023).
12. Federal Constitutional Law № 3-FKZ dated 05.02.2014 (ed. dated 14.07.2022) «On the Supreme Court of the Russian Federation». // ConsultantPlus: Legal Reference system [Ofic. website]. URL : <http://www.consultant.ru>
13. Demidov V.V. On the role and significance of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation / V.V. Demidov. [Ofic. website]. URL : <https://www.vsr.ru/files/11552> (date of application 21.07.2023).
14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 23 of December 19, 2003. «About the court decision». [Ofic. website]. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70262214> (date of application 23.07.2023).
15. Zheldybina T.A. Judicial precedent: a modern view // Russian law: education, practice, science. 2015. № 3 (87). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-pretседent-sovremennyy-vzglyad> (date of application 08.08.2023).
15. Zheldybina T.A. Judicial precedent: a modern view // Russian law: education, practice, science. 2015. № 3 (87). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-pretседent-sovremennyy-vzglyad> (date of application 08.08.2023).

16. Usanov V.E. Parliamentarism in Russia: constitutional and legal foundations of formation and activity : autoref. dis. ... on the job. uch. step. doctor of law. sciences. spec. 12.00.02. Constitutional law, Municipal law. М. : 2006. P. 23. URL : https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003390160.pdf (date of application 21.07.2023).
17. Ershov V.V. Legal and individual regulation of public relations : monograph / Honored. deyat. nauki, doctor of Law, prof. V.V. Yershov. М. : RSUP, 2018. 628 p.; Yershov V.V. «Judicial law-making»: pro et contra // Justice. 2020. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-pravotvorchestvo-pro-et-contra> (date of application 08.08.2023).

Информация об авторах

Гаевой Александр Иванович

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
larisa_skf_upp@mail.ru

Alexander I. Gaevoy

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Criminal Procedure Law,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
larisa_skf_upp@mail.ru

Лях Лариса Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
larisa_skf_upp_88@mail.ru

Larisa A. Lyakh

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Criminal Procedure Law,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
larisa_skf_upp_88@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-4>
УДК 342.9

Attribution
cc by

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Динисламова А.З.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье оценивается современное состояние и определяются перспективы развития законодательства об административных правонарушениях, обеспечивающего защиту несовершеннолетних от неблагоприятного воздействия вредоносной информации. Высказываются предложения по оптимизации отдельных норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и дополнению административно-деликтного законодательства новыми мерами обеспечения производства. Автором проанализирована тенденция развития административно-деликтного законодательства с введением новелл, обеспечивающих защиту активно развивающихся общественных отношений в информационной сфере. Одним из основных инструментов обеспечения информационно-психологической безопасности детей выступает административная ответственность, предусматривающая наказание за ознакомление несовершеннолетних с вредоносной информацией либо за создание возможности такого ознакомления. По мнению автора, представляется правильным устранить терминологическую избыточность, которая характерна для объективной стороны значительного количества административных правонарушений в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: административное правонарушение, вредоносная информация, информационно-психологическая безопасность, несовершеннолетние, административная ответственность, нормативное регулирование, информационные правоотношения, информационная продукция.

SOME PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES ENCROACHING ON THE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SAFETY OF MINORS

Aiza Z. Dinislamova

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article evaluates the current state and defines the prospects for the development of legislation on administrative offenses that protects minors from the adverse effects of malicious information. Proposals are made to optimize certain provisions of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and supplement administrative and tort legislation with new measures to ensure production. The author analyzes the trend in the development of administrative and tort legislation with the introduction of novelties that ensure the protection of actively developing public relations in the information sphere. One of the main tools for ensuring the information and psychological safety of children is administrative responsibility, which provides for punishment for familiarizing minors with malicious information or for creating the possibility of such familiarization. According to the author, it seems correct to eliminate terminological redundancy, which is characteristic of the objective side of a significant number of administrative offenses in the field under consideration.

Keywords: administrative offense, malicious information, information and psychological security, minors, administrative responsibility, regulatory regulation, information legal relations, information products.

Введение.

Информационно-психологическая безопасность несовершеннолетних является особым объектом правовой охраны, так как ребенок, в силу своего возраста, считается «неполноценным» членом

общества, не способным самостоятельно отстаивать, а порой и даже определить свои истинные интересы.

Говоря о сущности информационно-психологической безопасности несовершенно-

летних, мы придерживаемся мнения К.Д. Рыдченко, который трактует ее как «основанное на особом правовом статусе и уровне психофизиологического развития, состоянии защищенности индивидуальной психики несовершеннолетнего и группового сознания детей от осуществляемого при обороте вредоносной информации негативного психологического воздействия, а также степень реализации государственной политики в области защиты детей от информации, причиняющий вред их здоровью и развитию» [1].

Иными словами, рассматриваемая правовая категория входит в объем информационной безопасности несовершеннолетних, является ее разновидностью.

Обсуждение. Результаты.

Одним из основных инструментов обеспечения информационно-психологической безопасности детей выступает административная ответственность, предусматривающая наказание за ознакомление несовершеннолетних с вредоносной информацией либо за создание возможности такого ознакомления. Преследуя заявленную в наименовании статьи цель исследования, следует сперва обратить внимание на наиболее существенные тенденции и факторы, свойственные для современного административно-деликтного права.

Во-первых, принятый 23 года назад Кодекс РФ об административных правонарушениях [2], претерпел на сегодняшний день существенные, а порой и кардинальные изменения. Этот процесс обусловлен усложняющимися и развивающимися общественными отношениями, многие из которых связаны с научно-техническим прогрессом в информационной сфере. Вместе с тем, в результате масштабных дополнений, Кодекс набрал «критический» объем, негативно сказывающийся на доступности и понятности закона. Учеными неоднократно указывалось на целесообразность кардинального обновления административно-деликтного закона посредством третьей кодификации [3; 4; 5], а в Государственную Думу Федерального Собрания РФ трижды внеслись проекты нового КоАП РФ, однако, ни один из них не был легализован.

Во-вторых, в последние годы прослеживается тенденция к частичной или полноценной декриминализации отдельных составов преступлений с переносом их из Уголовного кодекса РФ [6] в КоАП РФ. Примером тому могут быть составы правонарушений «Оскорбление» [7], «Побои» [8] и «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно – унижение человеческого достоинства» [9]. Более того, все более массовым является установление административно-преюдиционных связей между составами административных правонарушений и преступлений, когда совокупность первых преобразуется в уголовно наказуемое деяние. Этот юридический прием был свойственен для советской правовой системы, однако, умышленно был забыт в первые годы россий-

ской государственности. Лежащая в его основе гипотеза о наличии «преступной личности», которая, независимо социально-корректирующего воздействия, будет стремиться вести антиобщественный и противоправный образ жизни, подтверждается правоприменительной практикой органов внутренних дел. В контексте рассматриваемой сферы, к таким субъектам можно отнести, например, злоупотребляющих свободой массовой информации журналистов, систематически не исполняющих обязанности по воспитанию родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, участников экстремистских организаций.

В-третьих, тенденцией развития административно-деликтного законодательства является введение новелл, обеспечивающих защиту активно развивающихся общественных отношений в информационной сфере.

С начала второго десятилетия XXI века отечественный законодатель вводит в КоАП РФ все новые составы таких административных правонарушений. Так, Федеральным законом от 05.05.2014 № 101-ФЗ [10] в КоАП РФ введены статьи 6.26 и 6.27, Федеральным законом от 27.12.2018 № 521-ФЗ [11], – статья 20.3.1, Федеральным законом от 18.03.2019 № 28-ФЗ [12], – части 2-5 статьи 20.1, Федеральным законом от 08.12.2020 № 420-ФЗ [13], – статья 20.3.2, Федеральным законом от 30.12.2020 № 511-ФЗ [14], – статьи 13.41, Федеральным законом от 04.02.2021 № 4-ФЗ [15], – статья 6.13.1 Кодекса.

На сегодняшний день в КоАП РФ можно выделить свыше 40 только составов административных правонарушений, которые посягают на общественные отношения в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Данные нормы входят в компетенцию многих публично-властных субъектов, среди которых и должностные лица органов внутренних дел (полиции).

Новым стимулом к развитию административно-деликтного законодательства в информационной сфере выступила необходимость защиты интересов Российской Федерации в условиях ведения Специальной военной операции. В 2022 году КоАП РФ был дополнен статьями 20.3.3 и 20.3.4 [16]. Не отрицая востребованность нормативного регулирования в рассматриваемой сфере, следует отметить и негативную сторону столь активной законотворческой инициативы, – правоприменитель нередко не обладает и дополнительно не обеспечивается необходимыми компетенциями, штатом и техническими средствами реализации новелл административно-деликтного закона.

В-четвертых, создавая новые правовые институты в рамках регулирования информационных правоотношений, законодатель не всегда согласует новеллы с уже существующими правовыми категориями и управленческими системами. Так произошло, в том числе, с институтом защиты

детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (далее – вредоносной информации).

По аналогии с позитивным законодательством, представленным преимущественно Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [17] (далее – ФЗ № 436), которым выстроена по сути автономная система обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, в КоАП РФ создана система составов правонарушений, прямо апеллирующих к ФЗ № 436 и не коррелирующих с более ранними нормами Кодекса. Статья 6.17 и ч. 2 ст. 13.21 КоАП РФ были введены Федеральным законом от 21.07.2011 № 252-ФЗ [18]; ч. 3 ст. 13.21, ч. 3 ст. 13.15 и ст. 6.20 КоАП РФ – Федеральными законами от 05.04.2013 № 34-ФЗ [19], 50-ФЗ [20] и 58-ФЗ [21]; ст. 6.26 и ч. 4 ст. 13.15 КоАП РФ – Федеральными законами от 05.05.2014 № 101-ФЗ [22] и № 128-ФЗ [23]; ч. 5 ст. 13.15 КоАП РФ – Федеральным законом от 24.11.2014 № 370-ФЗ [24]; ч. 6 ст. 13.15 КоАП РФ – Федеральным законом от 02.05.2015 № 116-ФЗ [25]; ст. 6.21, 6.21.1 и 6.21.2 – Федеральным законом от 05.12.2022 № 479-ФЗ [26]. При этом законодателем не определено соотношение новелл с правонарушениями, которые были включены в КоАП РФ ранее (например, статьи 5.35, 6.10 и 6.23 Кодекса).

Заключение.

Исходя из перечисленных тенденций и факторов развития административно-деликтного законодательства в сфере обеспечения информационно-психологической безопасности детей, можно предположить перспективные направления его развития и предложить пути оптимизации правовых норм.

Во-первых, административно-деликтные нормы в рассматриваемой сфере требуют согласования между собой. Так, статьей ст. 6.17 КоАП РФ предусмотрены общие по отношению к иным специальным составам правонарушений в данной сфере. Однако не всегда подобные горизонтальные связи однозначно установлены в Кодексе.

Указанной статьей предусмотрена ответственность за:

1) нарушение правил распространения среди детей ограниченной в обороте информационной продукции, не образующее состава административных правонарушений, предусмотренных статьями 6.20, 6.21, 6.21.1, 6.21.2, частью 3 статьи 13.15, частью 2 статьи 13.21 и статьей 13.36 Кодекса (часть 1);

2) распространение среди детей запрещенной в обороте информационной продукции (часть 1);

3) неприменение лицом, организующим доступ к распространяемой посредством информацион-

но-телекоммуникационных сетей информации в местах, доступных для детей, административных и организационных мер, технических, программно-аппаратных средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (часть 2);

4) привлечение детей к участию в создании ограниченной или запрещенной в несовершеннолетних информационной продукции (часть 3).

Конфликты квалификации между общим составом, – статьей 6.17 КоАП РФ, – и иными статьями, обеспечивающими административно-правовое охранение информационно-психологической безопасности несовершеннолетних и не указанными прямо в ч. 1 ст. 6.17 КоАП РФ, требуют урегулирования. Таким может выступить корректировка диспозиции указанной нормы и изложение ее в следующей редакции: «1. Нарушение установленных требований распространения среди детей информации, в том числе в форме информационной продукции, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, за исключением иных предусмотренных настоящим Кодексом случаев, и если это деяние не содержит уголовно наказуемого деяния...».

Во-вторых, необходимо дифференцировать размер административного наказания в зависимости от вида распространенной вредоносной информации. Понятие вредоносной для детей информации легально определено в п. 7 ст. 2 ФЗ № 436, – это информация, распространение которой среди детей запрещено или ограничено в соответствии с законом. Вредоносная информация может быть запрещена для восприятия несовершеннолетними или лишь для отдельных возрастных групп детей (до 6, 12 и 16 лет). Данное обстоятельство обусловлено тем, что в ходе взросления ребенок приобретает опыт и вырабатывает навык критического осмысления полученных сведений, что позволяет минимизировать урон его психофизиологическому развитию при получении информации хотя и негативной, однако объективно существующей. Более того, отдельные категории вредоносной информации запрещены к распространению независимо от возраста, – это, например, сведения экстремистского характера и детская порнография. Эти сведения могут нанести наиболее существенный ущерб развитию ребенка, сформировать у него наиболее опасные модели деструктивного поведения.

Таким образом, применительно к несовершеннолетним существует трехступенчатая система вредоносной для несовершеннолетних информации:

1) не соответствующая возрастному цензу;

2) запрещенная для несовершеннолетних;

3) запрещенная независимо от возраста.

Перечень запрещенной для несовершеннолетних вредоносной информации нормативно закреплена в ч. 2 ст. 5 ФЗ № 436 и включает как уникальные категории сведений, так и те, распространение которых запрещено независимо от возраста потребителя информационной продукции. Например, распространение указанных в пунктах 4.1 и 4.2 категорий информации (пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, а также педофилии) влечет ответственность по ст. 6.21 и 6.21.1 КоАП РФ независимо от возраста потребителя информации. Логично было бы предположить, что доведение подобных сведений до несовершеннолетних должно влечь более суровое наказание, однако, указанные статьи не содержат квалифицирующих составов правонарушений. Полагаем, что этот недостаток может быть устранен посредством дополнения указанных, а также иных аналогичных правонарушений частью, предусматривающей ответственность за ознакомление с информацией детей или создание возможности ознакомления несовершеннолетних с таковой.

В-третьих, нам представляется правильным устранить терминологическую избыточность, которая характерна для объективной стороны значительного количества административных правонарушений в рассматриваемой сфере. В частности, обращает на себя внимание различность формулировок, описывающих, по сути, один информационный процесс, – доведение до сведения несовершеннолетнего информации, способной нанести вред его здоровью и развитию. В административно-деликтном законодательстве используются формулировки: призыв, пропаганда, вовлечение, передача, распространение, публичная демонстрация, рекламирование, дискредитация. Наиболее часто при этом в КоАП РФ и УК РФ встречаются категории «пропаганда» и «вовлечение». Единого взгляда на содержание каждой из этих формулировок все еще не выработано ни в научной среде, ни в среде правоприменителей. Сложившаяся ситуация требует, как нам представляется, разрешения, так как неопределенность в лексической форме закона порождает казуальные ошибки при привлечении лиц к административной ответственности.

Стремясь облегчить лексическую конструкцию рассматриваемых правонарушений посредством

использования устоявшихся в информационном законодательстве терминов и определений, предлагаем в административно-деликтном законе устанавливать запрет на «передачу» и (или) «распространение», понимая под первой доведение сведений до конкретного лица или определенной группы лиц, а под второй, – до формально неопределенной группы лиц.

В-четвертых, по сравнению с уголовным законом, КоАП РФ значительно реже определяет распространение вредоносной информации через Интернет в качестве особого или квалифицирующего признака правонарушения. Полагаем, этот пробел следует восполнить, включив в ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ «Обстоятельства, отягчающие административную ответственность» пункт 7 в следующей редакции: «Совершение административного правонарушения, сопряженного с распространением информации, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет».

В-пятых, следует обеспечить административные правонарушения рассматриваемой категории надлежащим процессуальным инструментарием, в том числе:

- 1) распространить на все составы данных деликтов возможность проведения административного расследования (ст. 28.7 КоАП РФ), обеспечив пролонгацию срока стадии возбуждения дела об административном правонарушении;
- 2) включить в систему мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях осмотр страницы в сети Интернет и осмотр предметов и документов, обеспечив возможность осмотра компьютерной техники и мобильных устройств;
- 3) перераспределить полномочия между субъектами административной юрисдикции, обеспечив возможность пресечения административных правонарушений, прямо или косвенно посягающих на информационно-психологическую безопасность несовершеннолетних, должностными лицами органов внутренних дел в порядке общего контроля и должностными лицами Роскомнадзора в рамках специализированного государственного надзора.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Рыдченко К.Д. Понятие информационно-психологической безопасности несовершеннолетних в отечественной правовой системе / К.Д. Рыдченко // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 176–182.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
3. Шергин А.П. Выбор модели третьей кодификации административно-деликтного законодательства / А.П. Шергин // Научный портал МВД России. 2012. № 4. С. 65–70.
4. Занина Т.М. Реформа законодательства об административной ответственности в свете новой концепции Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Т.М. Занина, О.А. Федотова // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 4. С. 191–197.
5. Рыдченко К.Д. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота информации на рубеже третьей кодификации административно-деликтного закона / К.Д. Рыдченко // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4. С. 98–104.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
9. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 27.12.2018 № 521-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
10. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка: федеральный закон от 05.05.2014 № 101-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
11. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 27.12.2018 № 521-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
12. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 18.03.2019 № 28-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
13. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 08.12.2020 № 420-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
14. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2020 № 511-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
15. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 04.02.2021 № 4-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
16. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
17. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: федеральный закон от 21.07.2011 № 252-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
19. О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и статью 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 05.04.2013 № 34-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: федеральный закон от 05.04.2013 № 58-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
21. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничения распространения информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий (бездействия): федеральный закон от 05.04.2013 № 50-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
22. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка: федеральный закон от 05.05.2014 № 101-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
23. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.

24. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.2014 № 370-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
25. О внесении изменений в статьи 13.15 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 02.05.2015 № 116-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.
26. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 05.12.2022 № 479-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». 2024.

References:

1. Rydchenko K.D. The concept of information and psychological safety of minors in the domestic legal system / K.D. Rydchenko // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 1. P. 176–182.
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 12/30/2001 № 195-FZ // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
3. Shergin A.P. The choice of the model of the third codification of administrative and tort legislation // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 4. P. 65–70.
4. Zanina T.M. Reform of legislation on administrative responsibility in the light of the new concept of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation / T.M. Zanina, O.A. Fedotova // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4. P. 191–197.
5. Rydchenko K.D. Administrative responsibility for offenses in the field of information turnover at the turn of the third codification of the administrative-tort law / K.D. Rydchenko // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4. P. 98–104.
6. The Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ dated 06/13/1996 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
7. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law № 420-FZ dated 07.12.2011 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
8. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on Improving the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability: Federal Law № 326-FZ dated 07/03/2016 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
9. On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law № 521-FZ dated 12/27/2018 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
10. On Amendments to the Federal Law «On the State Language of the Russian Federation» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the Improvement of Legal Regulation in the field of the use of the Russian language: Federal Law № 101-FZ dated 05.05.2014 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
11. On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law № 521-FZ dated 12/27/2018 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
12. On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law № 28-FZ of 03/18/2019 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
13. On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law № 420-FZ dated 08.12.2020 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
14. On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law № 511-FZ dated 12/30/2020 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
15. On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law № 4-FZ dated 02/04/2021 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
16. On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law № 31-FZ dated 03/04/2022 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
17. On the protection of children from information harmful to their health and development: Federal Law № 436-FZ of 12/29/2010 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
18. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the Adoption of the Federal Law «On the Protection of Children from Information Harmful to their Health and Development»: Federal Law № 252-FZ dated 07/21/2011 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
19. On Amendments to Article 4 of the Law of the Russian Federation «On Mass Media» and Article 13.21 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law № 34-FZ dated 04/05/2013 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
20. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to Prevent the sale of children, their Exploitation, child Prostitution, as well as Activities Related to the Manufacture and Trafficking of Materials or Objects with Pornographic Images of Minors: Federal Law № 58-FZ dated 04/05/2013 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
21. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of restricting the dissemination of information about minors who have suffered as a result of Illegal Actions (inaction): Federal Law № 50-FZ dated 04/05/2013 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.

22. On Amendments to the Federal Law «On the State Language of the Russian Federation» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the Improvement of Legal Regulation in the Field of the use of the Russian language: Federal Law № 101-FZ dated 05.05.2014 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
23. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law № 128-FZ dated 05.05.2014 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
24. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law № 370-FZ of 11/24/2014 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
25. On Amendments to Articles 13.15 and 20.29 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law № 116-FZ dated 05/02/2015 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.
26. On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law № 479-FZ dated 05.12.2022 // Access from the help.-the legal system «Garant». 2024.

Информация об авторе

Динисламова Айза Зубаировна
адъюнкт кафедры административной
деятельности органов внутренних дел,
Краснодарский университет МВД России
ayza.dinislamova@mail.ru

Aiza Z. Dinislamova
Associate Professor of the Department
of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ayza.dinislamova@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-26>
УДК 343

Attribution
cc by

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРИМЕНЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дятлов Г.А.

Севастопольский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем в применении информационных технологий в оперативно-разыскной деятельности. Результаты, полученные в ходе исследования дают возможность сделать вывод о том, что несмотря на то, что существует достаточное законодательное закрепление деятельности ОРД, существуют некоторые проблемные аспекты в применении информационных технологий в ОРД. В тексте последовательно обосновывается тезис о том, что в настоящее время целесообразным является возвращение технических возможностей МВД РФ. Формирование автоматизированных систем должно становиться комплексным, доступным для всех субъектов розыскной деятельности, имеющих интерес в соответствующем процессе.

Ключевые слова: компьютерная информация, уголовное судопроизводство, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия.

CURRENT PROBLEMS IN THE APPLICATION INFORMATION TECHNOLOGIES IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Georgy A. Dyatlov

Sevastopol State University

Abstract. The article is devoted to the analysis of current problems in the application of information technologies in operational-search activities. The results obtained during the study allow us to conclude that despite the fact that there is sufficient legislative consolidation of the activities of operational-search activities, there are some problematic aspects in the application of information technologies in operational-search activities. The text consistently substantiates the thesis that at present it is advisable to cultivate the technical capabilities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The formation of automated systems should become comprehensive, accessible to all subjects of search activities that have an interest in the relevant process.

Keywords: computer information, criminal proceedings, operational investigative activities, operational investigative measures.

Введение.

Сегодня популяризация применения компьютерных сетей с целью совершения преступлений можно объяснить тем, что в сфере информационных технологий наблюдается значительный прогресс.

Помимо всего прочего, распространение криминальной информации может происходить в Интернете в той или иной форме.

Вопрос, связанный с реализацией новых оперативно-разыскных мероприятий, в т.ч. получение компьютерной информации, представляет сегодня особенную актуальность, а также будет являться актуальным в течении довольно длительного периода времени.

Материалы и методы.

Методологическую основу работы составили методы анализа и синтеза информации, а также

нормативные правовые акты, которые регулируют деятельность ОРД.

Результаты.

Процесс развития информационных технологий значительно воздействует на общие характеристики преступлений, которые совершаются в наше время. Сегодня преступники довольно часто применяют различного рода компьютерные сети для того, чтобы организовать и совершить преступления бесконтактно. Кроме того, наблюдается тенденция, связанная с развитием общего уровня криминального профессионализма.

Помимо этого, огромное количество криминальной информации может существовать в Интернете в том или ином виде. Сегодня информационной пространство для криминальной среды даёт возможность увеличить сферы собственной деятельности в информационной среде.

В контексте рассматриваемого вопроса, стоит обратить внимание на № 144-ФЗ, а именно – на

© Дятлов Г.А.

его ст. 10 – ею определяются правоохранительные органы, специализирующиеся на осуществлении оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), которые обладают всеми правами по использованию в собственных целях информационной системы.

Что касается информационного обеспечения, то оно характеризуется в качестве инструментов, способов и методов, позволяющих получить необходимую информацию, систематизировать и обобщить ее.

В научных источниках говорится о том, что характерные черты ОРД подразумевают то, что на постоянной основе должно осуществляться их обеспечение тактической и стратегической информацией.

Основная задача стратегического обеспечения сводится к предоставлению помощи в борьбе с преступлениями на основании сбора, увеличения объема и накопления, а также систематизации и обработки данных, которые являются оперативно-значимыми. Поэтому особенная роль отводится к тому, чтобы процесс оперативно-разыскной деятельности и в будущем компьютеризировался, а также существует потребность в формировании специальных компьютерных программ, которые бы включали в себя алгоритмы раскрытия тех или иных видов преступлений.

Цель информационного обеспечения розыскной деятельности, по мнению Т.А. Ткачука, сводится к тому, чтобы данная деятельность стала плановой, комплексной и устойчивой.

В настоящий период времени вопросы, связанные с информационным обеспечением розыскной деятельности, регулируются на основании большого числа межведомственных и ведомственных нормативных документов. Орган, со стороны которого происходит осуществление оперативно-разыскной деятельности, сам должен выбрать метод, благодаря которому будет происходить фактическая передача результатов деятельности в адрес должностного уполномоченного лица. Документы в обязательном порядке должны иметь полкрепления в виде фото и видео на различных материальных носителях, которые будут являться вещественными доказательствами по делу. Кроме того, в рапорте необходимо прописать все обстоятельства, время и место, в которых были получены материалы. Особенная значимость отводится к тому, чтобы в рамках подготовки и последующей передачи материалов и документов, добиться того, чтобы они были в сохранности, исключая их повреждение либо какую-либо деформацию.

Сегодня, принимая во внимание развитие уголовного процесса, особенная актуальность отводится вопросу, связанному с использованием информационных технологий в рамках ОРД. Как правило, база для данной деятельности – это процессы информационного характера. Поиска различного рода данных со стороны субъектов ОВД подразумевает то, что они на постоянной основе осуществляют мероприятия, связанные

со сбором данных [2]. Данная информация – это база для принятия того или иного решения, а также рассматривается в виде достаточно перспективного ресурса.

Существует потребность в реализации более результативно деятельности, учитывая процесс цифровизации, а также в поиске новых направлений для улучшения деятельности подразделений оперативного отдела.

За последние несколько лет на законодательном уровне было принято большое количество программ, которые дают возможность сделать более оперативным процесс трансформации информационного общества. Те или иные программы обладают общими особенностями, которые подразумевают то, что применяются технологии, которые направлены на то, чтобы осуществить переход к информационному обществу. Для осуществления ОРД данные документы могут представлять особенную эффективность и использоваться для того, чтобы собирать и исследовать информацию, применять облачные решения.

В настоящий период времени результаты ОРД представляются в бумажном виде. Сегодня не имеется общей автоматизированной информационной системы для тех субъектов, которые осуществляют оперативно-разыскную деятельность. Это можно объяснить, помимо всего прочего, тем, что материалы и информация являются особо секретными.

Вопрос, связанный с формированием общей информационной автоматизированной системы учета, контроля и координации ОРД, которая осуществляется органами правоохранения РФ в настоящее время формирует большое количество споров среди правоприменителей и теоретиков [1].

На текущий период времени наблюдается проблематика, связанная с оперативным обменом данными среди различных подразделений органов правоохранения. Этот фактор можно объяснить тем, что в настоящее время отсутствует общее информационное пространство, в рамках которого могли бы работать органы правоохранения.

Стоит отметить, что в европейских странах данная система существует и успешно используется на практике. Поэтому в настоящее время назрела необходимость в том, чтобы сформировать общую автоматизированную информационную систему оперативно-разыскной деятельности, в которую бы вошли уже сформированные подсистемы. Она необходима для того, чтобы решать те или иные вопросы или задачи, которые сегодня стоят перед действующим уголовным процессом.

Данную идею можно будет реализовать на практике лишь в том случае, если обеспечение системы в техническом плане будет иметь высокий

уровень. Это даст возможность в полной мере защитить ту информацию, которая является секретной. Однако, в тоже время, это нуждается в значительном объеме вложения финансовых средств.

Помимо всего прочего, процесс взаимодействия всех тех органов, которые принимают непосредственное участие в рамках оперативно-разыскной деятельности, в процессе обмена значимыми данными должно основываться на унифицированной и четкой документации, которая должна быть принята на законодательном и государственном уровне. В рамках существующей системы органов внутренних дел, значительный пласт данных, в первую очередь, входит в те подразделения, которые осуществляют ОРД. Помимо всего прочего, хранение информации происходит в рамках ГИАЦ МВД РФ и в рамках информационных центров в регионах.

В период времени с 2018 года был сформирован Ситуационный центр Министерства Внутренних Дел России. Цель деятельности данного центра сводится к тому, чтобы:

- исследовать различного рода информационные материалы;
- предоставлять телекоммуникационное обеспечение в процессе принятия таких управленческих решений, которые будут в полной мере результативными.

Помимо всего прочего, к направлениям деятельности данного Центра стоит отнести обеспечение информационного взаимодействия между следующими организациями: ФСР РФ, Министерством обороны РФ, Ситуационным Центром, который работает при Президенте РФ и различными другими ведомствами. Непосредственно, в рамках данного учреждения, происходит процесс концентрации и последующего исследования данных, благодаря которым происходит объединение всех существующих ведомств и ресурсов информационного характера, которые находятся в их распоряжении, исследуется информация, которая публикуется в тех или иных средствах массовой информации [4].

Нужно обратить внимание на то, что, в рамках оперативно-разыскной деятельности, новые технологии не могут быть включены в достаточной мере эффективно в том случае, если не будет проведено научное исследование данных технологий и самой ОВД [3]. Поэтому особенная роль отводится тому, чтобы были решены проблемы,

связанные с должным уровнем информационной безопасности данных, которые имеются в распоряжении сотрудников ОВД, а также проблемы аналитического характера.

Обсуждение.

Включение в практику сотрудников информационной автоматизированной системы будет нуждаться в том, чтобы инфраструктура информационно-телекоммуникационного характера являлась в достаточной мере безопасной и стабильной. Именно данные факторы будут являться гарантом того, что большие пласты информации будут передаваться и обрабатываться достаточно оперативно, а их хранение будет безопасным.

Помимо всего прочего, эти факторы будут являться гарантом того, что линии связи будут работать в полной мере безопасны, как и центры обработки информации, а также будет сформировано и реализовано на практике дорогостоящего ПО, которое поможет добиться того, что деятельность сотрудников будет более результативной и оперативной.

Заключение.

На основании проведенного исследования удалось определить, что существует ряд признаков, детально описывающих особенности системы информационного обеспечения правоохранительных органов, занимающихся реализацией оперативно-разыскной деятельности. В данном случае, речь идет:

- 1) о массовости различных систем, в которых фиксируются данные розыскного, криминалистического, оперативного характера;
- 2) о ведении действий, способствующих актуализации единого информационного пространства, задействованного в целях обмена данными между компетентными органами;
- 3) о слабости развития программного обеспечения;
- 4) об автоматизации систем в целях замены рабочих мест в оперативном отделе (соответствующие системы основываются на алгоритмах ранее выработанных человеческих действий);
- 5) об использовании информационно-ресурсных возможностей, находящихся в свободном доступе в целях ведения и повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Антипов А.Н. Оперативно-разыскная деятельность в условиях цифровизации современного общества / А.Н. Антипов // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. М., 2019. С. 78–81.
2. Глухов Н.В. Роль цифровизации в деятельности правоохранительных органов / Н.В. Глухов; Отв. редактор Д.В. Бахтеев // В сборнике: Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Третьей международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2021. С. 441–446.
3. Ильяшенко А.Н. Особенности использования оперативно-разыскной информации в криминалистической регистрации органов внутренних дел / А.Н. Ильяшенко // Общество и право. 2021. № 2(34). С. 237.
4. Ткачук Т.А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2021. С. 22.

References:

1. Antipov A.N. Operational investigative activity in the conditions of digitalization of modern society / A.N. Antipov // In the collection: Scientific works of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. M., 2019. P. 78–81.
2. Glukhov N.V. The role of digitalization in the activities of law enforcement agencies / N.V. Glukhov; Editor-in-chief D.V. Bakhteev // In the collection: Technologies of the XXI century in jurisprudence. Materials of the Third International scientific and practical Conference. Yekaterinburg, 2021. P. 441–446.
3. Ilyashenko A.N. Features of the use of operational investigative information in the forensic registration of internal affairs bodies / A.N. Ilyashenko // Society and law. 2021. № 2(34). P. 237.
4. Tkachuk T.A. Scientific and technical support of investigative activities in criminal proceedings : author's abstract. dis. ... dr. jurid. sciences'. Vladimir, 2021. P. 22.

Информация об авторе

Дятлов Георгий Александрович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Юридический институт,
Севастопольский государственный университет
ORCID 0000-0001-7708-4386
gadyatlov@sevsu.ru

Georgy A. Dyatlov
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
Sevastopol State University
ORCID 0000-0001-7708-4386
gadyatlov@sevsu.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-5>
УДК 343.2/7

Attribution
cc by

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Зеленская Д.Д.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. В статье кратко рассмотрены отдельные вопросы организации незаконной миграции. Изучено понятие «миграция» как сложного социального процесса, рассмотрены понятия «незаконная миграция» и «организация незаконной миграции» – положения ст. 322.1 УК РФ. Исследованы вопросы организации расследования и организации совершения преступления. С учетом сложности рассматриваемых проблем, исследованы вопросы структуры и механизма организации незаконной миграции, т.е. уголовно-правовых и криминалистических проблем данного преступления. Рассмотрены взаимосвязанные элементы механизма организации незаконно миграции: въезд в страну иностранцев и лиц без гражданства, перемещения по территории, проживания и другие; дана характеристика способов и обстановки совершения незаконной миграции. Рассмотрен вопрос о возможной уголовной ответственности юридических лиц за организацию незаконной миграции.

Уделено внимание описанию признаков личности субъектов организации незаконной миграции и личности мигрантов.

С учетом повышенной социальной значимости проблем незаконной миграции в настоящее время, в статье кратко рассмотрены основные организационные и уголовно-правовые вопросы направления нейтрализации и устранения организации незаконной миграции.

Ключевые слова: миграция, незаконная миграция, организация, механизм незаконной миграции, уголовно-правовые характеристики.

SELECTED ISSUES IN THE ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION

Darya D. Zelenskaya

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Annotation. The article briefly considers some issues of organising illegal migration. The concept of migration as a complex social process is studied, the concept of illegal migration and organisation of illegal migration – the provisions of Art. 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. The issues of the concept of organisation of investigation and organisation of committing a crime have been studied. Taking into account the complexity of the problems under consideration, the issues of structure and mechanism of organisation of illegal migration, i.e. criminal-legal and criminalistic problems of this crime are investigated. The interrelated elements of the mechanism of organising illegal migration are considered: entry into the country of foreigners and stateless persons, movement within the territory, residence and others; the characteristic of ways and conditions of committing illegal migration is given. The question of possible criminal liability of legal entities for organising illegal migration is considered.

Attention is paid to the description of the characteristics of the identity of the subjects of the organisation of illegal migration and the identity of migrants.

Taking into account the increased social significance of the problems of illegal migration at present, the article briefly considers the main organisational and criminal-legal issues of the direction of neutralisation and elimination of the organisation of illegal migration.

Keywords: migration, illegal migration, organization, mechanism of illegal migration, criminal legal characteristics.

Введение.

Миграция населения – сложный социальный процесс, содержание которого определяется различными экономическими, политическими, психологическими и иными причинами. Миграция – это перемещение (переселение) людей в пределах одной или нескольких стран. Переселение

состоит во въезде, перемещении, проживании. К миграции относятся также транзитный проезд, выезд с территории страны.

Учеными дан ряд определений понятия «миграция» [1, с. 60]. На наш взгляд, можно согласиться с В.А. Коробеевым, который в понятие «миграция» включает совокупность общественных от-

© Зеленская Д.Д.

ношений, существующих в ходе действий органов власти, общественных организаций и физических лиц, направленных на перемещение, переселение физических лиц в пространстве [2, с. 22].

Причины перемещения населения многообразны, однако, например, во внутренней миграции среди них преобладают климатические, экологические, а также, связанные с ними, бытовые условия жизни. В нашей стране – это регион Москвы и южные районы. В их число входит Краснодарский край, население которого неконтролируемо растет за счет мигрантов.

Принято выделять три группы причин миграции: трудовая миграция, бытовая и криминальная. В настоящей статье рассмотрена незаконная трудовая миграция.

Обсуждение. Результаты.

Проблема миграции обострилась в настоящее время. В нашей стране основная часть мигрантов пребывает для работы, для восполнения нехватки трудовых ресурсов. Высказано мнение о то, что для развития экономики необходимо переселить в Россию до 5 млн человек из Средней Азии. В поисках работы, используя безвизовый режим для населения стран бывшего Советского Союза, массово приезжают из регионов Средней Азии, Закавказья и других. Мигранты приезжают на время, но значительная часть их незаконно остаются на постоянное жительство. По некоторым оценкам, в 2020 году в РФ находилось около 10,5 млн иностранных граждан [3, с. 3]. Незаконно на территории России проживает более двух миллионов мигрантов [4, с. 85–90].

Незаконной является миграция, осуществляемая с нарушением законодательства РФ.

В структуре незаконной миграции выделяются: въезд (проникновение) в РФ, перемещение, проживание. Въезд может быть законным, но нарушение закона допускается в ходе дальнейшего пребывания.

Основные способы незаконного пребывания:

- подделка паспорта или иных документов;
- внесение изменений в отметку органа о временной регистрации;
- умышленная утрата документов;
- проживание без документов.

Незаконная миграция – это действия по проникновению на территорию России с нарушением действующих правил иностранных граждан и лиц без гражданства, проживание, перемещение их на территории РФ с нарушением существующих правовых норм.

Для понимания содержания незаконной миграции, изучения ее основных элементов важное

значение имеет структура рассматриваемого процесса. Его основные элементы взаимосвязаны между собой, составляя в сочетании единое целое. Основные структурные элементы незаконной миграции:

- проникновение на территорию России посредством пересечения государственной границы РФ;
- пребывание в РФ вне установленных мест, перемещение по территории страны;
- транзитный проезд иностранцев через РФ после незаконного проникновения в страну;
- выезд из России с нарушением действующих правил.

Выезд может быть легальным или путем тайного пересечения государственной границы с проникновением на территорию другого государства.

Незаконная миграция является правонарушением, за которое, в большинстве случаев, наступает административная ответственность. Ряд нарушений миграционного законодательства влечет уголовную ответственность. В некоторых странах уголовная ответственность предусмотрена за многие виды незаконной миграции. В России незаконная миграция является основным элементом преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ – организации незаконной миграции.

В юриспруденции понятие «организация деятельности» разработано в теории расследования преступлений. В уголовном праве общепринятого понятия «организация незаконной миграции» нет. Вместе с тем, исходя из общепринятого понятия «организация» как процесса упорядочения деятельности, можно считать организацию незаконной миграции деятельностью по подготовке и упорядочению незаконного миграционного процесса. Организация данного процесса включает выявление основных структурных элементов преступления и создание условий для незаконной миграции.

Структура организации незаконной миграции связана с механизмом этого преступления. Механизм – это система взаимодействия участников преступления между собой и окружающей средой с использованием орудий, средств и элементов обстановки.

Характеристика структуры организации важна и необходима для понимания организации незаконной миграции и организации вообще. В расследовании преступления под организацией понимается процесс упорядочения деятельности посредством выявления ее структуры и использования структурных элементов для оптимизации расследования [5, с. 45–52].

Совершенствование расследования достигается путем целеопределения, планирования, взаимо-

действия следователя с участниками расследования. В организацию входит и процесс создания условий для качественного производства следственных действий, т.е. подготовительная деятельность. Организация состоит в создании структуры расследования и в сочетании основных его элементов (целей, действий).

Организация представляет собой комплекс теоретических положений, научных рекомендаций по созданию оптимальных условий для расследования преступлений [6, с. 31].

С учетом указанных и других положений теории организации и управления расследованием необходимо, на наш взгляд, понимать процесс формирования элементов преступления, в том числе организацию незаконной миграции.

Незаконная миграция является деянием, включающим ряд взаимосвязанных действий. Организация незаконной миграции представляет, прежде всего, умственную (интеллектуальную) деятельность по формированию преступного замысла и взаимосвязанных действий по его реализации. Деятельность эта направлена на конкретизацию предмета расследования, т.е. факта и содержания незаконной миграции, включая лиц, поиск кандидатов в мигранты, время и место, условий, в т.ч. материальную выгоду и др.

Организация – это процесс выявления основных структурных элементов незаконной миграции в их взаимосвязи и планирования их реализации. В организацию входит также создание условий для преступных действий по осуществлению незаконной миграции.

Организационно-подготовительная деятельность сочетается с методикой расследования преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ. Она включает конкретизацию предмета расследования, построения следственных версий и целеопределения, планирования, взаимодействия с участниками расследования, прежде всего с сотрудниками органов внутренних дел, создания условий для качественного производства следственных действий. Организация незаконной миграции – это процесс создания умственной модели предстоящего и начавшегося расследования.

Процесс организации незаконной миграции – это две взаимосвязанные группы элементов.

Первая – это действия по формированию замысла незаконной миграции и подготовительные действия по вербовке мигрантов и въезда (проникновения) их в РФ.

Вторая группа включает действия по проникновению мигрантов в РФ, передвижению и проживанию. Действия осуществляются как самим мигрантом, так и организатором преступления. Последний планирует сокрытие преступной миграции и свою ожидаемую материальную выгоду.

Замыслом охватываются варианты возможного въезда мигрантов в Россию с использованием законных или незаконных возможностей. Обычно, речь идет о безвизовом въезде, не представляющем особого труда. Приняв решение, субъект продумывает подбор иностранных граждан для незаконной миграции, если к этому времени у него нет кандидатов. Подбор желающих переместиться в Россию иностранцев может осуществляться одним из двух наиболее распространенных способов. Простой способ состоит в использовании субъектом собственных возможностей для распространения в России или за рубежом сведений о желающих переехать в страну. Для уяснения ситуации, достижения целей перемещения используется информация о возможностях субъекта решить вопрос о трудоустройстве в России, о проживании и даже о возможности получения в перспективе российского гражданства.

Второй способ подбора клиентов более совершенный. Он состоит в использовании возможностей коммерческих и иных организаций в агитационной работе по законному перемещению иностранных граждан либо транзитному переезду через российскую территорию в связи с сезонной работой, занятием спортом, учебой и др.

Первоначальный, подготовительный этап организации незаконной миграции включает названные основные элементы. К ним относятся: подготовка к проникновению (въезду), который может быть как законным, так и незаконным. Последний осуществляется по поддельным документам, либо путем тайного проникновения и использования других способов проникновения в РФ.

Встречаются ситуации, когда организация незаконной миграции завершается после подготовки и содействия в незаконном проникновении на территорию РФ. Указанные действия образуют состав преступления в случаях проникновения с целью совершения преступления или с иными целями, предусмотренными квалифицирующими признаками ст. 322.1 УК РФ.

Чаще совершается весь комплекс действий по организации незаконной миграции. После проникновения мигранта (мигрантов) или перемещения по территории России, используя недостатки миграционного контроля, самостоятельно или с помощью субъекта организации выбирается место жительства и решается вопрос жилья и работы. Субъект осуществляет трудоустройство мигрантов; распространены два способа: бездокументальное трудоустройство и устройство за плату. Оплата наличными делится между участниками события, большая часть этих средств попадает работодателю.

Проживание мигранта чаще сопряжено с местом работы, обычно в плохих условиях. Нередко мигрант ищет жилье себе сам. Оплата за трудоустройство и жилье составляет основную часть корыстной мотивации субъекта организации.

Субъект принимает меры к маскировке незаконной миграции, устанавливает контакт с должностными лицами и иными сотрудниками государственных органов, обеспечивая (оплачивая) их молчаливое согласие на незаконное проживание мигрантов.

Перемещение, проживание мигрантов на территории РФ является продолжением незаконной миграции.

Их реализация включает организационно-подготовительную деятельность и действия:

- проезд мигранта с места въезда на территорию РФ;
- обеспечение мигрантов работой на договоренности с предпринимателями, сотрудниками государственных или частных организаций и оплатой их труда;
- обеспечение проживания и сокрытие незаконной миграции.

Решение вопросов трудоустройства, жилья образует полный состав организации незаконной миграции. Но во многих случаях субъект продумывает получать от мигранта плату за трудоустройство и проживание. За отдельную плату возможна деятельность по получению мигрантом российского гражданства.

Организатор незаконной миграции устанавливает связи с коррумпированными сотрудниками правоохранительных и иных государственных органов с целью получения мигрантом российского паспорта. Способы различны: фальсификация (подделка) документов, фиктивная регистрация мигрантов по месту жительства или фиктивная постановка на учет по месту пребывания.

Указанные действия совершаются нередко организованной группой. В Челябинской области преступная группа в количестве 17 человек оформляла фиктивную регистрацию по месту пребывания, по изготовлению поддельных трудовых договоров, формированию документов для получения гражданства РФ с использованием поддельных медицинских справок и результатов прохождения мигрантами различных комиссий. Участники группы оказали содействие в легализации более тысячи иностранных граждан – незаконных мигрантов [7].

Отметим необходимость исследования правовой основы организации незаконной миграции, изучения содержательной характеристики основных структурных элементов организации. Помимо рассмотренных вопросов механизма, необходимо изучение личности; при совершении преступления организованной группой – изучаются участники преступной группы, личности мигрантов. Необходимы сведения об обстановке совершения преступления.

Обстановка является материальной основой события преступления. Обстановка – это система взаимосвязанных элементов события и включает материальные элементы, прежде всего, место происшествия и детали события, связанные с этим местом. К ним относятся место, время, события, происходившие в месте совершения преступления и др. [8, с. 72].

Специфическим элементом обстановки совершения организации незаконной миграции являются социальные и экономические условия жизни мигрантов, характеристика правового регулирования сферы общественных отношений в стране их проживания.

Своеобразием отличается и место совершения рассматриваемого преступления.

Фактически существуют три места:

- место вербовки иностранцев и подготовки их к незаконной миграции;
- место въезда в РФ или пересечения государственной границы иным способом;
- место проживания (включая работу и перемещение).

Отметим, что при расследовании обычно используются следственный осмотр и иные действия, место проживания незаконного мигранта (мигрантов).

Организация незаконной миграции – длящееся преступление. Время его совершения – это период осуществления перечисленных действий.

Для качественного расследования организации незаконной миграции важно знать характеризующие данные субъекта преступления и личности мигрантов.

Изучение личности субъекта показывает, что это гражданин РФ или сопредельного государства 25–45 лет, знающий содержание и правила миграционного процесса, имеющий представление о работе должностных лиц, участвующих в миграционных процессах. Это корыстный (жадный) человек, стремящийся получить материальную выгоду путем совершения противоправных действий [8, с. 59–60].

Структура организации незаконной миграции предполагает совершение этого преступления несколькими лицами, выполняющими отдельные действия в соответствии с механизмом данного преступления. Распространено совершение преступления организованной группой или группой лиц по предварительному сговору. Обычно, участники группы осуществляют подготовку миграции (поиск, вербовка, агитация потенциальных мигрантов по месту их проживания). Другие участники организуют въезд, передвижение мигрантов к месту работы и проживания, организуют работу мигрантов, проведение мероприятий

по маскировке незаконного проживания. Связью с коррумпированными должностными лицами государственных органов обычно занимается руководитель (лидер) организованной группы.

Организованная преступная группа, как правило, действует на постоянной основе. В таких случаях принимаются специальные меры по маскировке деятельности группы. Группа обычно занимается только организацией миграции. Другая разновидность организованной преступной группы, когда организация незаконной миграции сопряжена с совершением других преступлений (торговля наркотиками, оружием, организацией проституции и др.

Доказывание преступной деятельности, организованных на постоянной основе преступных групп, представляет определенную сложность. Существует проблемный вопрос привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Сложность проблемы состоит в том, что она касается существующего в уголовном праве принципа личной ответственности физического лица, что несовместимо с коллективной уголовной ответственностью юридического лица.

Проблема борьбы с различными видами преступлений – экономических, против мира и безопасности человечества и др. – требует решения рассматриваемого вопроса. Отечественное законодательство идет по пути установления высоких административных штрафов за совершение проступка. Но уголовная ответственность не может полностью заменяться административной. Очевидно, требуется взвешенное решение, как предлагают ряд ученых [9, с. 98]. Полагаем, что данная проблема касается и уголовной ответственности за организацию незаконной миграции.

Заключение.

Рассмотрение изложенных отдельных вопросов организации незаконной миграции показывает актуальность уголовно-правовых и криминалистических проблем нейтрализации и устранения данного преступления, и проблем ликвидации

незаконной миграции в целом. Можно выделить часть организационных вопросов, к числу которых относится необходимость сосредоточения контроля, учета всех мигрантов, перемещающихся в РФ, нарушителей, выезжающих из РФ. Заниматься этим, на наш взгляд, должно ведомство, осуществляющее охрану и безопасность государственной границы, – пограничные войска, ФСБ. Миграционный контроль за перемещением, проживанием, трудоустройством можно возложить на органы МВД.

Для оптимизации миграционных вопросов, в том числе миграционного контроля, необходимо решить следующие вопросы:

– миграция должна быть целевой. Трудовой мигрант должен въезжать для работы и проживания в определенном месте и на определенный срок (не более 2-х лет), один, без семьи;

– нарушение миграционного режима: незначительное, впервые – штраф, грубое (в том числе самовольное изменение места работы и жительства) – штраф и неминуемая депортация за счет мигранта в страну постоянного проживания без права въезда в РФ;

– самовольное проживание после истечения срока договора или принятия решения о выдворении влечет уголовную ответственность с последующей депортацией в страну постоянного проживания.

Настоящие предложения основаны на изучении автором российского, международного и зарубежного опыта организации незаконной миграции [10].

Трудовая миграция должна быть законной и приносить экономическую выгоду стране и народу.

Исследование указанного опыта позволяет предлагать определенные изменения ст. 322.1 УК РФ, внесение новых квалифицирующих признаков и отнесение организации незаконной миграции к категории тяжких преступлений. Это отдельная сложная тема.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Юдина Т.Н. Миграция: словарь иностранных терминов : учеб. пособие. М., 2007. 472 с.
2. Коробеев В.А. Конституционно-правовые основы миграционной политики Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 266 с.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

3. Степенко В.Е. Теоретико-правовая категория «мигрант»: некоторые подходы к определению понятия / В.Е. Степенко, В.С. Пацевич // Миграционное право. 2020. № 3. С. 3.
4. Гурдин С.В. Уголовное судопроизводство как средство профилактики преступлений в сфере незаконной миграции / С.В. Гурдин // Вестник Уфимского юридического МВД России. 2022. № 3(97). С. 85–90.
5. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011. С. 45–52.
6. Можжаева И.П. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений / И.П. Можжаева, В.В. Степанов. М., 2007. С. 31.
7. О преступлениях в сфере миграции. Криминалистическая хроника // Советская Россия. 05 апреля 2024 г.
8. Козлов В.Ф. Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика / В.Ф. Козлов, Н.П. Фролкин. М., 2011. 159 с.
9. Наумов А.В. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. М., 2007. 410 с.
10. Фоменко Д.Д. Организация незаконной миграции в контексте российского, международного и зарубежного опыта криминализации» : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022.

References:

1. Yudina T.N. Migration: dictionary of foreign terms : Study Guide. M., 2007. 472 p.
2. Korobeev V.A. Constitutional and legal bases of the migration policy of the Russian Federation : dis. ... cand. jur. nauk. M., 2008. 266 p.
3. Stepenko V.E. Theoretical and legal category «migrant»: some approaches to the definition of the concept / V.E. Stepenko, V.S. Pacevich // Migration law. 2020. № 3. С. 3.
4. Gurdin S.V. Criminal proceedings as a means of prevention of crimes in the sphere of illegal migration / S.V. Gurdin // Bulletin of the Ufa legal MIA of Russia. 2022. № 3(97). С. 85–90.
5. Zelensky V.D. Theoretical issues of the organisation of crime investigation. Krasnodar, 2011. С. 45–52.
6. Mozhaeva I.P. Organisational bases of the investigator's activity on disclosure, investigation and prevention of crimes / I.P. Mozhaeva, V.V. Stepanov. M., 2007. P. 31.
7. On offences in the sphere of migration. Criminalistic chronicle. // Sovetskaya Rossiya. 05 April 2024.
8. Kozlov V.F. Organisation of illegal migration: criminal-legal and criminalistic characteristics / V.F. Kozlov, N.P. Frolokin. M., 2011. 159 p.
9. Naumov A.V. Modern criminal law. General and Special Parts : textbook. M., 2007. 410 p.
10. Fomenko D.D. Organisation of illegal migration in the context of Russian, international and foreign experience of criminalisation' : dis. ... cand. jur. nauk. Krasnodar, 2022.

Информация об авторе

Зеленская Дарья Дмитриевна
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры уголовного права,
Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина
ORCID 0009-0004-9046-8957
zelenskayadd@mail.ru

Darya D. Zelenskaya
Candidate of Law Sciences,
Senior Lecturer
Departments of Criminal Law,
Kuban state agrarian University
named after I.T. Trubilin
ORCID 0009-0004-9046-8957
zelenskayadd@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-6>
УДК 343.9

Attribution
cc by

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СИСТЕМА

Игнатов А.Н.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Актуальность. В криминологической науке имеет место тенденция расширения и интенсификации междисциплинарных связей, а также выработки интегративных теорий преступности, что обусловлено, в том числе, влиянием общих методологических трансформаций в познании действительности. Сугубо статистический подход к исследованию преступности, как некой совокупности преступлений (лиц, их совершивших) имеет ограниченную гносеологическую продуктивность. Сущностные характеристики преступности определяют необходимость изучения данного феномена с позиций системного подхода.

Цель: с учетом системных характеристик и признаков преступности, обосновать необходимость исследования ее как системы.

Методы: методологическую основу исследования составляют диалектический, деятельностный и системный подходы, а также общелогические мыслительные приемы, общенаучные и частнонаучные методы.

Результаты: установлено, что преступность следует рассматривать как динамическую, открытую, нелинейную, стохастическую, поликомпонентную, гетерогенную, самоорганизующуюся, адаптивную, биосоциальную, очень сложную систему.

Выводы: представленные в статье теоретические положения способствуют развитию методологического инструментария исследования преступности как системы, с учетом ее биосоциальной природы и в органической взаимосвязи с различными сферами жизнедеятельности социума.

Ключевые слова: преступность, преступное поведение, биосоциальная природа, система, системный подход.

CRIME AS A SYSTEM

Aleksandr N. Ignatov

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikot

Abstract. Relevance. In criminological science there is a tendency to expand and intensify interdisciplinary relations, as well as the development of integrative theories of crime, which is due, among other things, to the influence of general methodological transformations in the cognition of reality. The purely statistical approach to the study of crime as a certain aggregate of crimes (persons who committed them) has limited epistemological productivity. The essential characteristics of crime determine the need to study this phenomenon from the standpoint of a systemic approach.

Objective: taking into account the systemic characteristics and attributes of crime to justify the need to study it as a system.

Methods: the methodological basis of the study is the dialectical, activity and systemic approaches, as well as general logical thinking techniques, general scientific and private scientific methods.

Results: it was established that crime should be considered as a dynamic, open, non-linear, stochastic, polycomponent, heterogeneous, self-organising, adaptive, biosocial, very complex system.

Conclusions: the theoretical provisions presented in the article contribute to the development of methodological tools for the study of crime as a system, taking into account its biosocial nature and its organic relationship with various spheres of life of society.

Keywords: crime, criminal behavior, biosocial nature, system, system approach.

Введение.

Несмотря на то, что преступность является ключевой криминологической категорией, а понятие «преступность» является устоявшимся и повсеместно используемым в науке, нормативно-правовых актах, а также в практической дея-

тельности, сегодня имеет место теоретическая не проработанность и плюрализм в понимании феномена преступности и его отражении в категориальном аппарате.

Криминологической науке известно множество подходов к определению признаков преступно-

сти, отраженных в различных терминологических конструктах, которые, отражая понимание преступности, формулируют соответствующее понятие.

Понимание преступности вербализируется сегодня преимущественно в рамках наиболее распространенного ее формально-нормативного определения как некоей совокупности всех отдельных преступлений, совершенных за определенный период времени на определенной территории (и лиц их совершивших), или более широкого – как относительно массового, исторически изменчивого, имеющего определенную территориальную и временную распространенность, социального явления, которое представляет собой целостную, основанную на статистических закономерностях совокупность антиобщественных деяний, запрещенных уголовным законом.

Таким образом, вербализируя понятие «преступность», криминологи, как правило, выделяют такие ее основные характеристики, как массовость проявления, историческую изменчивость, запрещенный (уголовно-правовой) характер, социальный (общественный) характер, пространственно-временной континуум существования и пр.

На наш взгляд, далеко не все из указанных признаков, относятся к сущностными характеристикам феномена преступности.

Так, историческая изменчивость не является ключевой характеристикой преступности, поскольку исторически непостоянными являются любые социальные явления, в том числе и само общество, и право как его атрибут.

Социальный характер преступности, исходя из вышеуказанной причины, также не принадлежит к ее определяющим признакам, ведь социальными являются все явления общественного бытия.

Преступность в своей природе биосоциальна, главный актор преступного деяния – человек – существо биосоциальное, и игнорировать природу его существования, которая выражается, в том числе и в преступном поведении, нельзя. В то же время, выделение же этого признака при формулировании понятия «преступность» нецелесообразно, поскольку биосоциальным по своей природе является и само общество.

Указание на пространственно-временной континуум существования преступности также несущественно, поскольку характеризует феномен преступности лишь в его существовании (проявлениях) «извне».

Выявление и постижение сущности феномена преступности в разных его аспектах и закономерностях его существования и проявления должно осуществляться с позиции как внешних, так и внутренних факторов, его конституирующих [1, с. 73–77].

Обсуждение.

В подходах ученых к определению преступности можно проследить постепенный переход от классического направления нормативного определения преступного деяния, соответственно и преступности, к позитивизму, однако, подобное понимание преступности ограничивает познание сущности данного феномена исследованием его статистических показателей и соответствующих закономерностей внешних проявлений, т.е. является фактически изучением проявления феномена преступности «извне». Иными словами, анализу подвергается не феномен преступности, а ее проявления – зарегистрированные преступления, несмотря на то, что «социологи и криминологи прошлого эмпирически зафиксировали и доказали всему миру, что преступления – всего лишь свойство, проявление другого феномена, имя которому – преступность» [2, с. 324–335].

Сугубо статистический подход к исследованию преступности имеет ограниченную гносеологическую продуктивность. Плоское, «двухмерное» понимание преступности как совокупности преступлений, совершаемых на определенной территории за определенное время, исходя уже из уровня обобщения и анализа, не способно реализовать познавательный потенциал на уровне выше, чем эмпирическое исследование преступности и сопоставление его результатов с социальной динамикой.

Диалектика внутреннего и внешнего в исследовании преступности выступает ключевым методологическим инструментом. То есть, исследование преступности методологически должно основываться на диалектике ее внутренней сущности, определяемой ее природой, и ее внешних проявлений (от конкретных преступлений до системных взаимосвязей) [3, с. 106–109].

Познание феномена преступности, для чего адекватным выступает именно системный подход, невозможно без объяснения ее сущности, которая определяется, в первую очередь, ее природой.

Системный подход, выступающий универсальным исследовательским подходом, является результатом длительного развития методологии специально-научного познания реальности, в том числе и социальной действительности (также как и отдельных ее составляющих) как системы. Сформировавшись в середине прошлого века в рамках парадигмы естественнонаучного знания, системный подход постепенно стал успешно применяться и в гуманитарном познании для исследования сложных социальных явлений как целостностей, формирующихся путем взаимодействия составляющих их элементов и пребывающих в разнообразных связях с внешней средой [4, с. 29].

Большинство исследователей методологии системного подхода понятие «система» относят к комплексным, сложным исследовательским объ-

ектам, несводимым к сумме элементов. В свою очередь, элементы, объединенные в подобную систему, выступают как единое целое.

В.Н. Садовский в работе «Основания общей теории систем» анализирует несколько десятков определений системы, и даёт собственное определение: «Система – совокупность элементов, объединенных общей функциональной средой и целью функционирования» [6].

А.В. Горохов даёт, на наш взгляд, более конкретное определение: «система – устойчивая в пространстве и времени совокупность элементов, решающая определенные задачи. Причем ни один из элементов не обладает всеми свойствами системы» [6, с. 32–33].

Наиболее полно существенные свойства системы, на наш взгляд, отражает ее обозначение как определённого множества взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство и целостность, обладающее интегральными свойствами и закономерностями [7].

Элемент системы – это её простая, делимая, относительно самостоятельно функционирующая часть, характеризующаяся конкретными свойствами, определяющими её в данной системе однозначно. Взаимосвязь – это совокупность зависимостей (односторонних) и взаимозависимостей (двусторонних) свойств различных элементов системы. Взаимодействие – это процесс двухстороннего и многостороннего влияния (взаимовлияния) элементов системы, самой системы и окружающей среды друг на друга. Внешняя среда – это среда, находящаяся за пределами системы.

К базовым системным понятиям относятся также такие понятия, как «компонент системы», «подсистема», «функциональная среда системы», «обобщенная структура системы», «категория цели», «морфология системы», «интегральность», «целостность» и «эмерджентность» системы [6, с. 33–35].

На наш взгляд, важно разделять понятия, характеризующие строение системы (элемент, подсистема, компонент, структура, взаимосвязь, цель), и понятия, отражающие её функционирование (состояние, развитие, жизненный цикл), а также понятий, определяющих её закономерности (интегративность, целостность, холизм, эмерджентность, синергичность, иерархичность).

Достижения теории системного анализа позволили глубже взглянуть на сущность феномена преступности. Именно системный взгляд на генезис преступности, ее причинный комплекс, взаимосвязь с факторами политического, экономического и социального развития общества вывели учение о преступности из глухого угла схоластических теоретических соображений и конструкций [8, с. 35]. Теория систем позволила сформировать понимание преступности как социальной системы, однако, на наш взгляд, и та-

кой подход не исчерпывает всей глубины данного феномена, ограничивая, несмотря на всю свою прогрессивность, возможность его познания.

Как справедливо указывает В.Н. Дремин, важно понять, за счет каких свойств преступность проявляет себя как системное образование, что есть в преступности системообразующим фактором. Исходными для системного анализа преступности являются такие понятия, как «человек», «поведение», «общество», «право», отображающие определенные уровни социальной действительности, среди которых категория «человек» – центральная. Нельзя не признать наличие взаимосвязи между массовыми социальными детерминантами преступности, например разрушением базовых социальных институтов, низким уровнем жизни, алкоголизацией, наркотизмом, маргинализацией населения и т.п. Однако основным фактором, позволяющим считать преступность системным явлением, есть то, что в основе преступности лежат не уголовно-правовые дефиниции, а человеческая деятельность, социальная практика, реализующаяся в пределах конкретных социальных систем. За счет разнообразнейших видов человеческой активности социум приобретает свои конкретные свойства. Значит, системность как свойство социума не может не проявляться в деятельности членов данного социума, в том числе и в противоправной [9, с. 88–89].

Социальная система – целостное образование, основными элементами которого являются люди, а также их устойчивые связи, взаимодействия и отношения [10, с. 127]. Как отмечал Э. Фромм, человек – гротеск природы, ирония вселенной, единственное живое существо, которое никогда не чувствует себя в своей естественной среде комфортно из-за действия сложных трансцендентных факторов уровня подсознания [11, с. 204]. Поскольку конечным элементом общества как системы является человек – представитель биологического рода *Homo*, не следует забывать, что важнейшим системообразующим фактором возникновения и существования общества является именно биологический, следовательно, общество является сложной биосоциальной системой. В обществе биологические факторы действуют вместе с факторами социальными [12, с. 5–6]. Человек является биосоциальной системой, находящейся в центре других взаимодействующих биосоциальных систем, элементом которых он выступает.

В связи с этим, методологически верной является позиция ученых относительно центрального места в криминологическом изучении преступности именно человека, а «человековедческий» подход в исследовании преступности, соответственно, должен стать одним из основных. При этом принципиальным с методологической точки зрения, на наш взгляд, является понимание человека не исключительно как социального актора, а рассмотрение его сквозь призму его биосоциальной природы [13, с. 63–73].

Учитывая изложенное, можно сделать концептуальный вывод: при исследовании сущности феномена преступности криминология должна исходить из биосоциальной основы (природы) поведения человека. При этом принципиальным является понимание человека как биосоциальной системы в единстве ее онтогенеза и проявлений активности. Именно «естественную» биосоциальную основу поведения человека должна учитывать криминология, исследуя сущность феномена преступности.

Социолог А. Кетле показал, что преступность – это социальное явление, характеризующееся постоянностью и закономерностью. Она необходимо закономерна в том смысле, что мы, зная динамику развития, с определенной степенью приближения можем предусмотреть ее уровень на будущий период времени [14, с. 262–263]. Однако для нас чрезвычайно важно прояснить фундаментальный методологический вопрос: О какой закономерности может идти речь, правомерно ли суживать ее до уровня статистики, вслед за А. Кетле? Речь здесь должна идти именно о биосоциальной природе человека и его поведения, соответствующих факторах, которые конституируют и детерминируют преступность как многокомпонентную и многомерную реальность изнутри и извне.

Выявление и постижение сущности феномена преступности в разных аспектах и закономерностях его существования должно осуществляться с позиции как внешних, так и внутренних факторов, его конституирующих. Отсюда, проблема осмысления феномена преступности требует обращения к системному подходу с целью обеспечения разностороннего, глубокого и целостного его постижения в единстве и разнообразии указанных детерминант.

Результаты.

Исследуя преступность, следует учитывать, что она представляет собой не только сложное, многомерное явление, детерминированное множеством биологических и социальных факторов, а и «включена» в правовое поле, т.е. является частью правовой реальности.

Таким образом, из всех характеристик преступности наиболее важной для определения интегрирующего, фундаментального признака данного феномена, отображающего его как системную целостность, по нашему мнению, является противоправное (уголовно-наказуемое) поведение человека как биосоциального существа.

С учетом указанного, исходим из определения преступности как – массового, системного, криминального (уголовно запрещенного) поведения части членов общества [15, с. 6–10].

Понимание преступности как системы, т.е. сложного рефлексивного сплава реального и условного, играющего роль «вспомогательной реальности», служит конкретным инструментом ее

познания, направления которого определяются интегративным качеством и атрибутивными системными признаками. Их «набор» одинаков для всех систем – естественных и искусственных, материальных и идеальных, детерминированных и вероятностных, открытых и закрытых. В качестве таких атрибутивных признаков выступают: целостность, наличие нескольких типов связей (пространственных, функциональных, генетических и др.), структура, наличие уровней и их иерархия, самоорганизация, функционирование и развитие и прочие [1, с. 73–77].

Следует отметить, что исследованию системных свойств преступности с различных методологических позиций уделено существенное внимание в криминологической науке [16–26].

Рассматривая преступность с позиции системы, необходимо учитывать следующие методологические принципы системного подхода:

1) целостность, позволяющая рассматривать преступность как взаимосвязанные элементы, которые образуют единство (системообразующий признак – криминальное (уголовно наказуемое) поведение человека);

2) структуризация, позволяющая анализировать элементы преступности как систему в их взаимосвязи в рамках конкретной организационной структуры. Структура преступности как системы предполагает особую упорядоченность ее элементов (преступлений, видов преступности), детерминируемую характером взаимоотношений между ними и её взаимоотношением с внешней средой. Структура преступности и ее состояние отражают два противоположных свойства преступности как системы: ограниченность (внешнее свойство) и целостность (внутреннее свойство);

3) иерархичность построения, т.е. наличие элементов, расположенных по принципу подчинения элементов низшего уровня элементам высшего уровня (отдельные преступления и виды преступности; виды преступности и преступность; преступность и общество);

4) множественность системных характеристик преступности, позволяющая использовать множество моделей для описания как отдельных ее элементов, так и как системы в целом (например, массовость, противозаконность, подчиненность определенным закономерностям, наличие структуры, владение состоянием, самодетерминация и самовоспроизводство и пр.);

5) влияние на общество (свойство преступности, которым не наделяется ни одно отдельно взятое преступление).

Преступность, исходя из ее сущности и характеристик проявлений, следует рассматривать как: динамическую (проявляющую себя как реальный объект, действующий во времени), открытую (взаимодействующую со средой – социальной и

природой [27; 28]), нелинейную (латентность и иные факторы не позволяют абсолютно точно определить начальное состояние системы, соответственно, обуславливает непредсказуемость ее поведения за горизонтом времени), стохастическую (переменные состояния и выходные переменные не имеют жесткой зависимости от входных переменных), поликомпонентную (для которой характерно наличие различных свойств, элементов и отношений), гетерогенную (разнородные элементы не обладают свойством взаимозаменяемости), самоорганизующуюся, адаптивную (изменяющую алгоритм своего функционирования и структуру с целью сохранения или достижения оптимального состояния при изменении внешних условий, открытую социокультурным мегатрендам), биосоциальную (по своей природе), очень сложную (соответствующую уровню организации общества; современный уровень науки не позволяет исследовать все переменные данной системы и взаимосвязи между ними) систему.

Наибольшее значение в понимании преступности имеет взаимосвязь двух аспектов применения системного подхода. Первый связан с исследованием преступности как множества взаимосвязанных преступлений и лиц, принимающих участие в их совершении (включая жертву преступления), и выявлением взаимосвязей между ними. Здесь подвергается анализу сама структура преступности, дается характеристика составляющих ее элементов и изучается их взаимодействие. Второй аспект ориентирован на исследование преступности в условиях более общей системы (метасистемы) – общества. На данном уровне системного анализа определяются внешние связи преступности с разными характеристиками социума. Здесь также определяются характерные особенности преступности в ее соотношении с другими системами, делаются выводы о роли, выполняемой преступностью в качестве подсистемы общества, ее взаимосвязи с другими социальными девиациями [29, с. 129–133].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Игнатов А.Н. О понятии преступности / А.Н. Игнатов; Отв. ред. Е.М. Якимова // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности. Материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2018. С. 73–77.
2. Голина В.В. Преступность: многообразие понятий и предметная сущность явления / В.В. Голина // Проблемы законности. 2009. № 100. С. 324–335.

Все социальные объекты, рассмотренные с учетом их исторического развития, принадлежат к типу сложных саморазвивающихся систем. Познательное и технологическое освоение таких систем начинает определять стратегию переднего края науки и технологического развития общества [30, с. 249–295]. В свою очередь, адекватное представление о любой сложнодинамической системе, в том числе преступности, требует исследование ее в трех измерениях – предметном, функциональном и историческом – необходимых и достаточных методологических компонентах системного подхода [31, с. 22–26]. В данном контексте, видится перспективным развитие интегративной школы криминологии, опирающейся на методологический подход, предполагающий восприятие и творческое использование позитивных положений всех иных криминологических школ (направлений, теорий) и положительного общечеловеческого опыта противодействия преступности [32, с. 134–143].

Заключение.

Таким образом, системный подход позволяет выявить фундаментальный системообразующий признак всех преступлений – преступное (уголовно-запрещенное) поведение человека по отношению к другому человеку или обществу в целом, которое конституируется спецификой природы человека как биосоциального существа, проявление которого на массовом уровне и образует феномен преступности.

Преступность следует рассматривать как динамическую, открытую, нелинейную, стохастическую, поликомпонентную, гетерогенную, самоорганизующуюся, адаптивную, биосоциальную, очень сложную систему.

Именно системный подход дает возможность, учитывая биосоциальную природу преступности, исследовать данный феномен в контексте общественных отношений, т.е. в органической взаимосвязи с различными сферами жизнедеятельности социума: правом, экономикой, политикой, религией и другими.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

3. Игнатов А.Н. О феноменологическом подходе к пониманию преступности / А.Н. Игнатов; Редкол. Д.М. Берова [и др.]. // Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы: материалы XXIV Международной научно-практической конференции. 2020. С. 106–109.
4. Урсул А.Д. Общенаучный статус и функции системного подхода / А.Д. Урсул // Системные исследования: ежегодник. М. : Наука, 1977. С. 29–47.
5. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М. : Наука, 1974. 280 с.
6. Горохов А.В. Основы системного анализа : учеб. пособие для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2019. 140 с.
7. Клир Д. Системология. М. : Радио и связь, 1973. 262 с.
8. Шапиев С.М. Преступность и общество: криминологическое теоретико-прикладное исследование : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2003. 450 с.
9. Дрёмин В.Н. Институциональная теория преступности и криминализации общества : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Одесса, 2010. 422 с.
10. Иванцов С.В. Теоретические предпосылки развития системного подхода в криминологических исследованиях преступности / С.В. Иванцов // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 125–128.
11. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм; Пер. с англ. Э.М. Телятниковой, Т.В. Панфиловой. М. : АСТ, 2004. 635 с.
12. Лысак И.В. Общество как саморазвивающаяся система : учеб. пособие по курсу «Социальная философия» для студентов высших учебных заведений. Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. 112 с.
13. Игнатов А.Н. О биосоциальной природе преступности / А.Н. Игнатов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2016. № 1. С. 63–73.
14. Кетле А.М. Социальная физика, или Опыт исследования о развитии человеческих способностей / А.М. Кэтлэ; Под ред. и с предисл. А. Русова. К. : Киев. коммерч. ин-т, 1911–1913. Т. 1 / Пер. с изд. 1869 г. студ. Киев. коммерч. ин-та Е. Калмановской, Л. Печерского [и др.]. 1911. Т. 1–2. 336 с.
15. Игнатов А.Н. Понятие общеуголовной преступности / А.Н. Игнатов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1(39). С. 6–10.
16. Галинский Я.И. О системном подходе к преступности / Я.И. Галинский // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1981. № 5. С. 49–56.
17. Шахматов А.В. Преступность. Методические указания для применения системного и вероятностного методов исследования. Л.-Красноярск, 1998. 70 с.
18. Сутурин М.А. К вопросу о преступности как системе / М.А. Сутурин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13(68-1). С. 168–173.
19. Мкртчян С. Преступность как социальная система и ее повышенная общественная опасность / С. Мкртчян // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 54–59.
20. Макаров В.В. Преступность как система: институциональные проблемы / В.В. Макаров // Российский следователь. 2013. № 23. С. 31–33.
21. Капустин А.А. Опережая преступность. Системный подход (метод) в действии / А.А. Капустин // Ученые записки юридического факультета. 2014. № 33(43). С. 17–28.
22. Лебедев А.В. О классификации социальных систем и их сравнении / А.В. Лебедев // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2(85). С. 22–28.
23. Матюшенко С.В. Свойства преступности с позиций системного подхода в криминологии / С.В. Матюшенко, А.И. Нагаева // Национальные приоритеты России. 2015. № 1(15). С. 21–24.
24. Алиев Я.Л. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России / Я.Л. Алиев, А.А. Вихров, П.П. Сальников // Правовое поле современной экономики. 2015. № 1. С. 31–43.
25. Глазкова Л.В. Взаимодействие систем организованной преступности и коррупции / Л.В. Глазкова // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7(104). С. 77–86.
26. Тишкин Д.Н. Организованная преступность как глобально-криминальная система / Д.Н. Тишкин, С.В. Бабенко, Н.С. Костенко // Философия права. 2023. № 2(105). С. 138–145.
27. Игнатов А.Н. Природные факторы детерминации преступности: постановка проблемы / А.Н. Игнатов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2011. № 4(23). С. 22–27.
28. Игнатов А.Н. Влияние гелиогеофизических факторов на состояние преступности / А.Н. Игнатов, П.Е. Григорьев // Общество и право. 2016. № 2(56). С. 189–196.
29. Игнатов А.Н. Методологические основы исследования преступности / А.Н. Игнатов, Е.Б. Ильянович // Общество и право. 2015. № 2(52). С. 129–133.
30. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения / В.С. Степин; Отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин; Российская академия наук, Институт философии, Национальная академия наук Украины, Центр гуманитарного образования // Постнеклассика: философия, наука, культура : кол. монография. СПб. : Мирь, 2009. С. 249–295.
31. Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М. : Политиздат, 1974. 328 с.
32. Клеймёнов И.М. Криминологические школы: от прошлого к будущему / И.М. Клеймёнов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 4(53). С. 134–143.

References:

1. Ignatov A.N. On the concept of crime / A.N. Ignatov; Edited by E.M. Yakimova // The main directions of the state policy of Russia in the sphere of ensuring national security. Materials of the international scientific-practical conference. Irkutsk, 2018. P. 73–77.
2. Golina V.V. Crime: diversity of concepts and subject essence of the phenomenon / V.V. Golina // Problems of legality. 2009. № 100. P. 324–335.
3. Ignatov A.N. On the phenomenological approach to understanding crime / A.N. Ignatov; Editorial board D.M. Berova [et al.] // Effective counteraction to crime in the context of globalisation: problems and prospects: proceedings of the XXIV International Scientific and Practical Conference. 2020. P. 106–109.
4. Ursul A.D. General scientific status and functions of the system approach / A.D. Ursul // Systems Research : yearbook. M. : Nauka, 1977. P. 29–47.
5. Sadovsky V.N. Foundations of the general theory of systems. M. : Nauka, 1974. 280 с.
6. Gorokhov A.V. Fundamentals of system analysis: textbook for universities. M. : Yurait Publishing House, 2019. 140 p.
7. Clear D. Systemology. M. : Radio and communication, 1973. 262 p.
8. Shapiev S. M. Crime and society: criminological theoretical and applied research : dis. ... doctor of jurisprudence: 12.00.08. M., 2003. 450 p.
9. Dryomin V.N. Institutional theory of crime and criminalisation of society : dis. ... doctor of juridical sciences: 12.00.08. Odessa, 2010. 422 p.
10. Ivantsov S.V. Theoretical prerequisites for the development of the system approach in criminological research of crime / S.V. Ivantsov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 11. P. 125–128.
11. Fromm E. Anatomy of Human Destructiveness / E. Fromm; Transl. from English by E.M. Telyatnikova, T.V. Panfilov. M. : AST, 2004. 635 p.
12. Lysak I.V. Society as a self-developing system : textbook on the course «Social Philosophy» for students of higher educational institutions. Taganrog : Publishing house TTI YFU, 2008. 112 p.
13. Ignatov A.N. On the biosocial nature of crime / A.N. Ignatov // Vestnik of St. Petersburg University. Law. 2016. № 1. P. 63–73.
14. Kettle A.M. Social physics, or Experience of research on the development of human abilities / Kettle; Edited by A. Rusov. [and with a preface] A. Rusov. Vol. 1–2. K. : Kiev Commercial Institute, 1911–1913. Vol. 1 / Transl. with izd. 1869. Kiev Commercial Institute E. Kalmanovskaya, L. Pechersky [et al.]. 1911. 336 p.
15. Ignatov A.N. The concept of general criminal offence / A.N. Ignatov // Bulletin of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 1(39). P. 6–10.
16. Galinsky Ya.I. On the systemic approach to crime / Ya.I. Galinsky // Izvestiya vysshee obrazovaniya vysshee obrazovaniya. Jurisprudence. 1981. № 5. P. 49–56.
17. Shakhmatov A.V. Crime. Methodological guidelines for the application of system and probabilistic methods of research. L.-Krasnoyarsk, 1998. 70 p.
18. Suturin M.A. To the question of crime as a system / M.A. Suturin // Bulletin of South Ural State University. Series: Law. 2006. № 13(68-1). P. 168–173.
19. Mkrtychyan S. Crime as a social system and its increased social danger / S. Mkrtychyan // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. № 10. P. 54–59.
20. Makarov V.V. Crime as a system: institutional problems / V.V. Makarov // Russian investigator. 2013. № 23. P. 31–33.
21. Kapustin A.A. Staying ahead of crime. System approach (method) in action / A.A. Kapustin // Scientific Notes of the Faculty of Law. 2014. № 33(43). P. 17–28.
22. Lebedev A.V. On the classification of social systems and their comparison / A.V. Lebedev // Man: Crime and Punishment. 2014. № 2(85). P. 22–28.
23. Matyushenko S.V. Properties of crime from the perspective of the system approach in criminology / S.V. Matyushenko, A.I. Nagaeva // National priorities of Russia. 2015. № 1(15). P. 21–24.
24. Aliev Y.L. Shadow economy and organised crime in the social system of Russia / Y.L. Aliev, A.A. Vikhrov, P.P. Salnikov // Legal field of modern economics. 2015. № 1. P. 31–43.
25. Glazkova L.V. Interaction of the systems of organised crime and corruption / L.V. Glazkova // Actual problems of Russian law. 2019. № 7(104). P. 77–86.
26. Tishkin D.N. Organised crime as a global-criminal system / D.N. Tishkin, S.V. Babenko, N.S. Kostenko // Philosophy of Law. 2023. № 2(105). P. 138–145.
27. Ignatov A.N. Natural factors of crime determination: problem statement / A.N. Ignatov // Criminology: yesterday, today, tomorrow. Journal of the St. Petersburg International Criminological Club. 2011. № 4(23). P. 22–27.
28. Ignatov A.N. Influence of heliogeophysical factors on the state of crime / A.N. Ignatov, P.E. Grigoriev // Society and Law. 2016. № 2(56). P. 189–196.
29. Ignatov A.N. Methodological foundations of the study of crime / A.N. Ignatov, E.B. Ilyanovich // Society and Law. 2015. № 2(52). P. 129–133.
30. Stepin V.S. Classics, non-classics, postnon-classics: criteria of distinction / V.S. Stepin; Editors-in-charge L.P. Kiyashchenko and V.S. Stepin; Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Ukraine, Centre for Humanitarian Education // Postnon-classics: philosophy, science, culture : coll. monograph. SPb. : Mir, 2009. P. 249–295.

31. Kagan M.S. Human Activity (Experience of System Analysis). M. : Politizdat, 1974. 328 P.
32. Kleimenov I.M. Criminological schools: from the past to the future / I.M. Kleimenov // Vestnik of Omsk University. Series «Law». 2017. № 4(53). P. 134–143.

Информация об авторе

Игнатов Александр Николаевич
доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры криминологии,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
<https://orcid.org/0000-0002-0976-167X>
aleksandrignatov@mail.ru

Aleksandr N. Ignatov
Doctor of Law,
Professor,
Professor of the Department of Criminology,
Moscow University of the Ministry
of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot
<https://orcid.org/0000-0002-0976-167X>
aleksandrignatov@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-7>
УДК 343.98

Attribution
cc by

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, СВЯЗАННОЙ С ЗАДЕРЖАНИЕМ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Кольчурин А.Г., Плетнев В.В.

*Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем задержания подозреваемого органами предварительного расследования. Проанализирована деятельность следователей и дознавателей, связанная с задержанием подозреваемого. Предложены варианты совершенствования законодательства, регламентирующего данный этап деятельности при расследовании уголовного дела, и оптимальные способы решения возникающих проблем. Организация работы сотрудников органов предварительного расследования при задержании подозреваемого связана, прежде всего, с проблемами соблюдения процессуальных сроков. В представленной статье дан анализ срока фактического и юридического задержания. Освещены вопросы, связанные с действиями органов предварительного расследования по соблюдению сроков, которые необходимо учитывать следователю и дознавателю с момента фактического задержания подозреваемого до предъявления ему обвинения и избрания меры пресечения. Это касается анализа сроков составления протокола задержания, уведомления о задержании, допроса, взаимодействия с адвокатом и иных сроков, соблюдение которых предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством (УПК РФ). Рассмотрены проблемные вопросы, связанные с оценкой оснований задержания подозреваемого, обеспечивающих законность реализации данной меры процессуального принуждения. Основания для задержания, предусмотренные УПК РФ, разделены на четыре группы, три из которых являются безусловными, а четвертое допустимо к применению только при наличии определенных условий. Первое предполагает, что лицо должно быть застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Термин «непосредственно» означает, что преследователи, являющиеся очевидцами совершенного преступления, не должны терять из вида лицо, совершившее преступление, с момента его попытки скрыться до фактического задержания. Второе указывает на то, что потерпевшие либо очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Это основание предполагает знакомство потерпевшего либо очевидцев с подозреваемым, либо проведение опознания. При оценке третьего основания, связанного с обнаружением явных следов преступления, определено, что такие следы могут быть обнаружены не только при задержании или в его жилище, но и в таких местах пребывания подозреваемого, как его работа, транспортное средство, дача и других местах. Такие следы могут лишь косвенно свидетельствовать о причастности лица к совершению преступления. Четвертое основание, предполагающее наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, не является безусловным и его можно рассматривать как дополнительное в совокупности с другими основаниями задержания подозреваемого.

Ключевые слова: задержание подозреваемого, основания, порядок исчисления сроков, тактика задержания подозреваемого.

ORGANIZATION OF THE WORK OF THE STAFF OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES RELATED TO THE DETENTION OF THE SUSPECT

Andrey G. Kolchurin, Vyacheslav V. Pletnev

*North Caucasian branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice»*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problems of detention of a suspect by the preliminary investigation authorities. The activities of investigators and interrogators related to the detention of a suspect are analyzed. The options for improving the legislation regulating this stage of activity in the investigation of a criminal case and the best ways to solve emerging problems are

proposed. The organization of the work of the staff of the preliminary investigation bodies during the detention of a suspect is primarily related to the problems of compliance with procedural deadlines. The article presents an analysis of the period of actual and legal detention. The issues related to the actions of the preliminary investigation bodies to comply with the deadlines that must be taken into account by the investigator and the inquirer from the moment of the actual detention of the suspect to the indictment and the election of a preventive measure are highlighted. This concerns the analysis of the timing of the protocol detention, notification of detention, interrogation, interaction with a lawyer and other deadlines, compliance with which is provided for by the criminal procedure legislation (CPC of the Russian Federation). The problematic issues related to the assessment of the grounds for the detention of a suspect, ensuring the legality of the implementation of this measure of procedural coercion, are considered. The grounds for detention provided for by the CPC of the Russian Federation are divided into four groups, three of which are unconditional, and the fourth is permissible only under certain conditions. The first assumes that a person must be caught committing a crime or immediately after it is committed. The term «directly» means that the persecutors, who are eyewitnesses of the committed crime, should not lose sight of the person who committed the crime from the moment of his attempt to escape to the actual detention. The second indicates the fact that the victims or eyewitnesses will point to this person as the perpetrator of the crime. This basis presupposes acquaintance of the victim, or eyewitnesses with the suspect, or identification. When assessing the third ground related to the detection of obvious traces of a crime, it was determined that such traces can be found not only at the suspect or in his home, but also in such places of stay of the suspect as his work, vehicle, cottage and other places. Such traces can only indirectly indicate the involvement of a person in the commission of a crime. The fourth ground, which provides for the presence of other data giving grounds to suspect a person of committing a crime, is not unconditional and can be considered as additional in conjunction with other grounds for detaining a suspect.

Keywords: detention of a suspect, grounds, procedure for calculating time limits, tactics of detaining a suspect.

Введение.

Различные проблемы и аспекты применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого в последние годы были предметом диссертационных исследований таких ученых-процессуалистов, как: Мельников В.Ю. «Задержание подозреваемого» 2004 год; Ольшевский А.В. «Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения» 2006 год; Исламов М.Э. «Правовое регулирование задержания лица по подозрению в совершении преступления в российском уголовном процессе» 2008 год; Цоколова О.И. «Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе» (диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук) 2007 год; Попков Н.В. «Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения» 2007 год; Березина Е.С. «Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства» 2009 год; Ксендзов Ю.Ю. «Задержание и заключение под стражу подозреваемого» 2010 год.

Только одно диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Задержание в структуре тактической операции при расследовании преступлений», проведенное Смушкиным А.Б. в 2005 году, связано с рассмотрением криминалистических аспектов задержания подозреваемого. Анализ работ ученых, проводивших углубленное исследование вопросов, связанных с задержанием подозреваемого свидетелем свидетельствует о том, что все они носят устаревший характер, самое

свежее 2010 года, то есть, проведенное 14 лет назад и посвящены, в основном, вопросам уголовно-процессуального характера.

В связи с указанными обстоятельствами, рассматриваемая тема научной статьи нам представляется весьма актуальной.

Обсуждение.

Организация работы сотрудников органов предварительного расследования, связанная с задержанием подозреваемого связана, прежде всего, с проблемами соблюдения процессуальных сроков. Проанализируем сроки, связанные с задержанием подозреваемого, более подробно.

1. Задержание подозреваемого исчисляется с момента фактического задержания. В соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ, это «момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления». Иными словами, под фактическим задержанием следует понимать совокупность действий, которые направлены на захват и удержание лица в ситуации пресечения преступления на месте его совершения [1].

После фактического задержания, в срок не более 3-х часов, должен быть составлен протокол задержания, подозреваемого (п.1 ст. 92 УПК РФ), то есть, производится юридическое задержание. По смыслу данной статьи, этот срок (до 3-х часов) начинается исчисляться после доставления, подозреваемого к следователю (дознавателю), то есть в служебный кабинет.

Таким образом, момент фактического задержания, предусмотренного ст. 5 УПК (лишение свободы передвижения), не совпадает с юридическим задержанием, предусмотренным ст. 92 УПК (доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю). Как правило, фактическое задержание производится на месте преступления и для доставления, подозреваемого к следователю или дознавателю может потребоваться более 3-х часов. Следовательно, в рассмотренной ситуации возникает эффект дополнительных «незарегистрированных» ограничений прав подозреваемого» [2, с. 35–36].

В связи с изложенным, предлагаем изменить формулировку п. 15 ст. 5 УПК РФ, предложив понимать под моментом задержания подозреваемого время его доставления к следователю или дознавателю. Что же касается задержания задержанного, которое происходит до этого, предлагаем рассматривать как действия органов дознания, производимые в рамках административного производства.

2. В соответствии с ч. 1 ст. 96 УПК РФ, подозреваемый в срок не позднее 3 часов с момента его доставления в орган предварительного расследования имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких о своем задержании и месте нахождения. То есть, такой звонок должен состояться еще до составления протокола задержания. При этом продолжительность такого разговора и количество звонков, если абонент не отвечает, не обозначены. В целях оптимизации данного процесса, предлагаем продолжительность разговора ограничить лишь передачей информации о задержании и местонахождении, а количество попыток соединения с абонентом сократить до одного близкого родственника, так как в число близких лиц могут попасть лица, причастные к совершенному преступлению.

При этом законодатель обязывает уведомлять родственников задержанного следователем (дознавателем) в силу физических или психических недостатков подозреваемого (ч. 1 ст. 96 УПК), но не совсем ясно зачем следователю (дознавателю) звонить близким родственникам и иным лицам в случае, если подозреваемый отказывается от права на телефонный разговор. Кроме того, следователь (дознаватель) может не обладать на данный момент информацией о телефонных номерах таких лиц, непонятно кому конкретно из родственников надо звонить. В данной ситуации предлагаем давать возможность на звонок тому или иному лицу по усмотрению следователя (дознавателя), а в случае отказа абонента от телефонного разговора (не отвечает), предусмотреть возможность замены такого звонка на СМС уведомление.

При нецелесообразности распространения информации о задержании подозреваемого УПК предусмотрена возможность не производить

такого уведомления (ч. 4 ст. 96 УПК РФ), о чем составляется соответствующее постановление. Полагаем, что аналогичное постановление может быть составлено и в случае невозможности установить лицо, которому может быть направлено рассматриваемое уведомление.

3. Не позднее 24 часов с момента задержания подозреваемый должен быть допрошен (ч. 2 ст. 46 УПК РФ). Причем, перед допросом, он имеет право на свидание с защитником продолжительностью не менее 2 часов. В данной ситуации, в условиях дефицита времени, на наш взгляд, не следует «заставлять» защитника общаться с подозреваемым целых 2 часа. С другой стороны, защитник может злоупотребить этим временем ограничив следователя (дознавателя) в возможности проведения последующих следственных действий с участием подозреваемого. В этой связи, полагаем что возможность такого свидания с защитником следует предоставлять только перед первым допросом.

Если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, то, в соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ, он должен присутствовать при составлении протокола задержания. Однако на практике может сложиться ситуация, когда защитник умышленно или по объективным причинам не является для составления протокола в течение предусмотренных законом 3-х часов. В данной ситуации, мы солидарны с мнением О.А. Тепляковой, предлагающей, что для подобных случаев в УПК РФ должна быть предусмотрена норма о возможности составления протокола задержания подозреваемого без участия защитника, не явившегося в орган предварительного расследования в течение 3 часов с момента уведомления о доставлении задержанного к следователю, дознавателю [2, с. 36].

Следующей проблемой, связанной с организацией работы при задержании подозреваемого, является оценка оснований для задержания. Проанализируем эти основания более подробно.

Прежде всего, необходимо отметить, что задержание подозреваемого может производиться в отношении лица, совершившего преступление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

В соответствии со ст. 91 УПК РФ, предусмотрены четыре основания задержания подозреваемого. Причем, первые три являются безусловными; то есть, они применяются при наличии оговоренных в УПК оснований, а четвертое допустимо только при наличии определенных условий, четко не обозначенных в УПК

Первое – «лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения». Если факт задержания подозреваемого в момент совершения или пресечения преступления не требует каких-либо разъяснений, то термин «непосредственно» означает, что пре-

следователи, являющиеся очевидцами совершенного преступления, не должны терять из вида лицо, совершившее преступление, с момента его попытки скрыться с места происшествия до фактического задержания. В случае, если предполагаемый преступник пропал из поля их зрения (затерялся в толпе, забежал в подземный переход и пр.), то, на наш взгляд, данное основание для задержания неприемлемо и надо проводить ряд следственных действий, направленных на изобличение его в совершении преступления. Как правило, в данной ситуации целесообразно провести опознание.

Второе – «потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление». Такое «указание» предполагает знакомство потерпевшего либо очевидцев с подозреваемым, либо, как и в первом случае, – проведение опознания.

Третье – «на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления». По сравнению с первыми двумя, это основание, на наш взгляд, наиболее сложно для оценки. Во-первых, следы преступления могут быть обнаружены и в других местах пребывания, подозреваемого (место работы, транспортное средство, дача и др.). Во-вторых, понятие «явные следы преступления», как нам представляется, носит расплывчатый характер. Даже при обнаружении крови жертвы на одежде подозреваемого, наличии у него похищенных вещей и прочие подобные обстоятельства могут лишь косвенно свидетельствовать о причастности лица к совершению преступления и требуют дополнительной проверки путем проведения других следственных действий (экспертиз, опознаний и пр.).

Четвертое – «наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления». Как уже отмечалось, данное основание является «условным» и рассматривается в том случае, если первые три основания отсутствуют. Содержание этих «иных данных» законодателем не раскрывается. На практике, следователи (дознаватели) в качестве таковых рассматривают тяжесть совершенного преступления, личность виновного, возможность скрыться и другие, которые, на наш взгляд, не могут рассматриваться в качестве оснований задержания подозреваемого. Зачастую, в протоколе задержания указывается на наличие «иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления», при этом содержание этих данных не раскрывается. Безусловно, такая практика недопустима, поскольку и такие данные являются составной частью оснований для задержания и должны раскрываться в протоколе в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 92 УПК РФ [3, с. 41–42].

При отсутствии оснований для задержания подозреваемого в рамках уголовно-процессуального законодательства, на практике допускаются слу-

чай задержания лица за совершение административных правонарушений. Примером такой правоприменительной практики может служить факт задержания бывшего главы Сергокалинского района Дагестана Магомеда Омарова после терактов 23 июня 2024 года в республике, в которых участвовали его сыновья. Следственный комитет возбудил дело о теракте, но причиной задержания Магомеда Омарова, как следует из постановления Ленинского городского суда Махачкалы, стала нецензурная брань в общественном месте. Согласно документу, Омаров 24 июня в 22:45, выйдя из автомобиля, «у проезжей части дороги выражался нецензурной бранью в присутствии мимо проходящих граждан, тем самым нарушал общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу». Суд признал его виновным в мелком хулиганстве (ч. 1 ст. 20.1 КоАП) и отправил под административный арест на десять суток [4]. Однако следует отметить, что административное производство никоим образом не может заменить собой уголовное, и факт задержания лица за совершение административного правонарушения может лишь позволить следователю или дознавателю получить дополнительный срок для сбора оснований последующего уголовно-процессуального задержания.

Результаты.

В целях совершенствования организации работы сотрудников органов предварительного расследования при задержании подозреваемого, предлагаем принимать во внимание следующие основные обстоятельства.

По вопросам соблюдения процессуальных сроков:

- исчислять срок задержания подозреваемого с момента его доставления к следователю или дознавателю;

- продолжительность телефонного разговора ограничить лишь передачей информации о задержании и местонахождении подозреваемого, количество попыток соединения с абонентом сократить до одного вызова близкому родственнику, а в случае, если абонент не отвечает, предусмотреть возможность замены такого звонка на СМС уведомление, сообщение в WhatsApp или Telegram;

- когда защитник умышленно или по объективным причинам не является для составления протокола задержания в течении предусмотренных законом 3-х часов, составлять протокол без его присутствия.

При оценке оснований задержания, подозреваемого:

- явные следы преступления могут быть обнаружены в таких местах пребывания подозреваемого, как его работа, транспортное средство, дача и в других местах;

– понятие «явные следы преступления» носит расплывчатый характер, они могут лишь косвенно свидетельствовать о причастности лица к совершению преступления и требуют дополнительной проверки;

– в качестве «иных данных» можно рассматривать тяжесть совершенного преступления, личность виновного, возможность скрыться и другие. Эти данные следует рассматривать как до-

полнительные в совокупности с другими основаниями задержания подозреваемого.

Заключение.

Организация работы сотрудников органов предварительного расследования, при задержании подозреваемого связана, прежде всего, с проблемами соблюдения процессуальных сроков и оценкой оснований для задержания подозреваемого.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): комментарий / Отв. ред. В.М. Лебедев // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс») <https://urait.ru/bcode/378986> (дата обращения 08.07.2024).
2. Теплякова О.А. О некоторых проблемах, возникающих в деятельности органов предварительного расследования при осуществлении задержания согласно нормам УПК РФ / О.А. Теплякова // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2022. № 1(31).
3. Крысин А.В. Проблемы института задержания лица в качестве подозреваемого / А.В. Крысин // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019 № 1(4).
4. Причиной ареста отца террористов в Дагестане стал мат. URL : <https://news.mail.ru/incident/61685478/?frommail=1> (дата обращения 27.06.2024).

References:

1. Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article): commentary / Editor-in-Chief V.M. Lebedev // Access from the legal reference system «Consultant-Plus»). URL : <https://urait.ru/bcode/378986> (date of application 08.07.2024).
2. Teplyakova O.A. About some problems that arise in the activities of preliminary investigation bodies when carrying out detention in accordance with the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation / O.A. Teplyakova // Bulletin of Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 2. Legal sciences. 2022. № 1(31).
3. Krysin A.V. Problems of the institution of detaining a person as a suspect / A.V. Krysin // Humanitarian and political-legal research. 2019. № 1(4).
4. The reason for the arrest of the father of terrorists in Dagestan was swearing: <https://news.mail.ru/incident/61685478/?frommail=1> (date of application 27.06.2024).

Информация об авторах

Кольчурин Андрей Геннадьевич

кандидат юридических наук,
доцент,
кафедра уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный
университет правосудия», Краснодар
kag63@list.ru

Andrey G. Kolchurin

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Department of Criminal Procedure Law,
North Caucasus branch
of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice», Krasnodar
kag63@list.ru

Плетнев Вячеслав Витальевич

кандидат юридических наук,
кафедра уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный
университет правосудия», Краснодар
pletnev.vv.upp@mail.ru

Vyacheslav V. Pletnev

Candidate of Law Sciences,
Department of Criminal Procedure Law,
North Caucasus branch
of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice», Krasnodar
pletnev.vv.upp@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-11>

УДК 347.971

Attribution

cc by

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ПОДСУДНОСТИ ПО ПЕНСИОННЫМ СПОРАМ

Куемжиева Я.Н.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. Цель: В статье ставились цели исследовать новые дополнения процессуального законодательства, в частности правил применения альтернативной подсудности по пенсионным спорам в судах общей юрисдикции. Обращение истца в суд по пенсионным спорам теперь возможно также и по его месту жительства, что дает заинтересованным лицам возможность определить наиболее доступный для судебной защиты суд первой инстанции, помимо ранее действовавшего правила обращения по месту нахождения пенсионного органа, отделения пенсионного фонда, консультативного отдела. В связи с этим, необходимо было рассмотреть понятие «место жительства», что понимается в судебной практике под местом жительства заинтересованного лица, существуют ли противоречия в позициях судов по исследуемому вопросу.

Методы: при написании работы использовались методы: анализа данных, сравнения, метод восхождения от абстрактного к конкретному, обобщение, синтез, аналогия.

Результаты. Были получены результаты в виде установления значимого обеспечения доступности судебной защиты пенсионных прав в судах общей юрисдикции произведенными дополнениями правил подсудности, при сохраняющейся регулярности и ежегодном объеме споров в сфере защиты пенсионных прав.

Выводы: в заключении автор предлагает при применении правил альтернативной подсудности дел в сфере защиты пенсионных прав понимать под местом жительства истца (лица, заинтересованного в защите пенсионных прав), не только место регистрации физического лица, но и место фактического постоянного длительного проживания, исходя из социальных или родственных связей заявителя, при представлении доказательств и обоснования понимания местом жительства именно указанного в исковом заявлении, еще на этапе возбуждения производства по делу (в приложениях к исковому заявлению).

Ключевые слова: гражданский процесс, место жительства истца, место регистрации, альтернативная подсудность, подсудность дел суду по выбору истца, защита пенсионных прав, суд общей юрисдикции, суд первой инстанции.

APPLICATION OF THE RULES OF ALTERNATIVE JURISDICTION IN PENSION DISPUTES

Yana N. Kuyemzhiyeva

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. Purpose: The article aims to explore new additions to procedural legislation, in particular the rules for the application of alternative jurisdiction in pension disputes in courts of general jurisdiction. The plaintiff's appeal to the pension dispute court is now also possible at his place of residence, which gives interested parties the opportunity to determine the most accessible court of first instance for judicial protection, in addition to the previously valid rules of appeal at the location of the pension authority, the pension fund branch, the advisory department. In this regard, it was necessary to consider the concept of the category «place of residence», what is meant in judicial practice by the place of residence of the person concerned, whether there are contradictions in the positions of the courts on the issue under study.

Methods: when writing the work, the following methods were used: data analysis, comparison, method of ascent from the abstract to the concrete, generalization, synthesis, analogy.

Results. The results were obtained in the form of establishing significant accessibility of judicial protection of pension rights in courts of general jurisdiction by additions to the rules of jurisdiction, while maintaining the regularity and annual volume of disputes in the field of protection of pension rights.

Conclusions: in conclusion, the author suggests, when applying the rules of alternative jurisdiction in the field of pension rights protection, to understand by the place of residence of the plaintiff (a

© Куемжиева Я.Н.

person interested in protecting pension rights), not only the place of registration of an individual, but also the place of actual permanent long-term residence, based on the applicant's social or family ties, when presenting evidence and justification understanding of the place of residence specified in the statement of claim, even at the stage of initiation of proceedings in the case (in appendices to the statement of claim).

Keywords: civil procedure, place of residence of the plaintiff, place of registration, alternative jurisdiction, jurisdiction of cases to the court of the plaintiff's choice, protection of pension rights, court of general jurisdiction, court of first instance.

Введение.

Защита пенсионных прав представляет особую значимую категорию дел, поскольку права на социальное обеспечение, особенно в преклонном возрасте, лицам, имеющим необходимый трудовой стаж или достигшим определенного возраста, закреплены в основном законе страны. Это те материальные средства, на которые человек предполагает свое существование, возможность реализации базовых жизненных потребностей, в особенно уязвимый отрезок жизненного пути.

Споры о защите пенсионных прав, к сожалению, остаются постоянными в общей массе рассматриваемых дел судами общей юрисдикции. Само существование таких споров свидетельствует о некоторой законодательной неурегулированности или не проработанности положений пенсионного законодательства или недостаточной квалификации сотрудников, производящих на практике расчеты периодов времени которые включаются в стаж, принятие решений о не отнесении должностей или видов работ к перечню тех, что дают право на досрочную трудовую пенсию, допущение исключения периодов учебных отпусков с сохранением заработной платы из периода специального стажа и др.

Конечно, жизненные ситуации разнообразны и приведенные примеры могут быть сложны, важно, что решения пенсионных органов не являются окончательными и спор может быть разрешен в суде.

Обсуждение.

В 2024 году достаточно статичное гражданское процессуальное законодательство претерпело ряд значимых, оправданных изменений и дополнений, обсудить которые предстоит в данной публикации. Взыскание недоимок по уплате страховых взносов и штрафов с индивидуальных предпринимателей и организаций в фонды пенсионного страхования не служат предметом исследования.

Наше исследование будет посвящено дополнениям правил территориальной подсудности дел по выбору истца по пенсионным спорам физических лиц. Эти нормы позволяют истцу, при решении вопроса об обращении за судебной защитой в суды общей юрисдикции, предпочесть из вариантов предложенных процессуальным кодексом приемлемый и наиболее удобный с его точки зрения суд первой инстанции, в который будет подано исковое заявление. При этом за

истцом сохраняется и право обратиться по общим правилам территориальной подсудности, привычному правилу, обращению в суд по месту жительства ответчика, или же, если ответчик - организация, юридическое лицо, государственное или муниципальное учреждение по месту нахождения данной организации.

Правила территориальной подсудности требуют неукоснительного соблюдения и не подстраиваются под уважительные причины, весомые обстоятельства и вхождение в положение на усмотрения суда, решающего вопрос о своей компетенции рассматривать заявленные требования. Именно поэтому закон заранее установил такие щепетильные и требующие особого внимания случаи и заранее включил нормы, допускающие для истца выбор из вариантов, установленных соответствующей статьей процессуального кодекса наиболее подходящий территориально суд.

Конечно же, существование таких смягчений обосновано и связано с злободневными обстоятельствами и личностью истца, особенностями жизненной ситуации, любого человека в равной мере, кто подпадает под соответствующие характеристики, либо же - под правоотношения, по которым возник спор, находятся на особом контроле и вниманием государства. К таким относились трудовые споры, некоторые семейные споры, если при истце находится несовершеннолетний ребенок, о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья. Теперь же, истцы о восстановлении пенсионных прав, а также истцы по искам, связанным с социальными выплатами и льготами, смогут по этим спорам обращаться в суд по месту своего жительства.

Считаем оправданными и целесообразными реализованные дополнения, поскольку защита пенсионных прав неразрывно связана с соблюдением государственных гарантий по обеспечению прав граждан в области пенсионного обеспечения, со значением этих прав для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей человека, являющегося пенсионером. Рассмотрение таких споров в суде неразрывно связано с принципами поддержания доверия гражданина к закону и действиям государства.

Верховным Судом нашей страны были проанализированы количество споров, предмет споров, была обобщена судебная практика, начиная с 2016 года, что, видимо, и подсказало необходимость учета значения данных споров и изменения процессуального законодательства.

Основными исковыми требованиями по таким делам значились:

- требования о включении неучтенных периодов работы в страховую или специальный стаж, дающий право на пенсию;
- об установлении факта нахождения на иждивении, поскольку такое лицо в дальнейшем может получать страховую пенсию по потере кормильца;
- о понуждении работодателя передать имеющиеся у него сведения в соответствующие фонды страхования пенсионного или страхового для назначения пенсии, и др.

Такие дела рассматривались районными судами по месту нахождения органа, будь то подразделение, отделение фонда пенсионного страхования, нахождения клиентской службы.

Как справедливо было отмечено в обзоре практики рассмотрения пенсионных дел в суде, суд не вправе создавать для пенсионного органа необоснованные преимущества при разрешении спора, связанного с реализацией гражданином права на пенсионное обеспечение. Если оставить только применение общего правила территориальной подсудности и возможность обращения пенсионеров в суд к пенсионным органам только по месту нахождения этого органа, это можно трактовать как создание необоснованного преимущества для пенсионного органа, все судебные споры которого рассматриваются только в территориально близком ему суде, что создает потенциально более удобные условия для присутствия в судебных заседаниях, возможности отстаивать и доказывать свои доводы, знакомиться с материалами дела, протоколом судебного заседания, по иному реализовывать свои права, не говоря уже о налаженности электронного делопроизводства в подобных учреждениях.

В отличие от пенсионера, или лица, претендующего на получение пенсии, который и так в силу своего возраста или состояния здоровья уже находится не в лучшем своем физическом и моральном состоянии, ресурсе человеческих возможностей. Зачастую, такие люди могут прожить с родственниками, оказывающими уход, возможную медицинскую помощь, что территориально не совпадает с официальной регистрацией лица, защищающего пенсионные права. В предыдущем году количество пенсионных споров, согласно официальным данным обзора Судебного департамента, возросло на 2,2 % и составило 66,2 тыс. дел по сравнению с 64, 9 тыс. дел за предыдущий период [1]. В пояснительной записке к законопроекту, которым вносились на рассмотрение в Государственную Думу поправки к пенсионному законодательству, отмечалось, что процент выигранных истцами дел близок к девяносто от числа поданных исковых требований, а точнее восемьдесят два процента [2].

Среди всех пенсионных споров досудебный порядок урегулирования обязателен для требова-

ний граждан о возврате средств пенсионных накоплений к негосударственным пенсионным фондам предыдущему страховщику по обязательному пенсионному страхованию. Это требование действует, если договор или заявления о переходе из фонда в фонд социального страхования другой подписаны не самим застрахованным или лицом которого он уполномочил в действительности. Досудебным регулятором, рассматривающим такие требования, учрежден финансовые уполномоченные, именно к компетенции этой службы с лета нынешнего года относятся такое досудебное урегулирование. В остальных случаях, досудебный порядок рассмотрения пенсионного спора возможен, для этого нужно обратиться в вышестоящий орган, но не является обязательным. Если для государственных пенсионных фондов вышестоящий орган и существует, то как быть с негосударственными пенсионными фондами? Можно ли утверждать, что досудебный порядок урегулирования пенсионного спора с таким негосударственным фондом возможен? Да, поскольку вышестоящим для таких фондов будет являться контролирующий орган; именно он будет выполнять роль арбитра, уполномоченный государственный орган, осуществляющий контроль за деятельностью негосударственных пенсионных фондов. Это, при желании заявителя, но не как отдельное специальное предварительное условие обращения за судебной защитой. Это предполагает и позволяет заявителю наиболее полно и эффективно защитить свои права.

Что же касается альтернативной формы защиты пенсионных прав, таких как третейские суды, они не уполномочены, не являются тем компетентным органом который может разрешать пенсионные споры. Это касается споров как с государственными пенсионными фондами, так и негосударственными пенсионными фондами. Такая позиция прослеживается в материалах судебной практики, начиная с 1999 года. Судебная форма защиты пенсионных прав предполагает рассмотрение этих дел судами общей юрисдикции с соблюдением правил родовой и территориальной подсудности.

Для действительно большей пользы проведенных изменений стоит разобраться с вопросом: А что же понимать под местом жительства истца? Всегда ли это только место регистрации? Ведь, реальное место жительства заинтересованного в судебной защите лица не всегда может совпадать с местом официальной регистрации в паспорте. Может ли в этом случае истец воспользоваться выбором подсудности и обратиться в суд не по месту регистрации, а по месту своего фактического проживания? Полагаем что да, именно такая трактовка понимания подсудности по выбору истца необходима для обеспечения доступности судебной защиты. В таких случаях, заинтересованному лицу еще на этапе подачи искового заявления, в его тексте, или приложить соответствующие документы, стоит убедить суд, что именно это место проживания является его основным и продолжительным, ведь регистрация не всегда реально отражает постоянное ме-

сто пребывания гражданина; это лишь одно из обстоятельств, факторов, не всегда совпадающих в последствии с преимущественным или постоянным местом жительства истца. И, хотя в судебной практике предпочтительным является понимание совпадения места жительства гражданина с местом его регистрации, ведь закон предписывает зарегистрироваться по месту своего пребывания, однако, встречаются в судебной практике дела, где предпочтение отдается месту фактического проживания гражданина, если таковое не совпадает с местом регистрации. Суду для выводов о месте фактического проживания потребуется увидеть доказательства длительной продолжительной связи истца с указываемым местом жительства, связь по работе, связи с социальным окружением, родственные связи (что очень распространено для людей пенсионного возраста, проживание с детьми, внуками), желание остаться проживать навсегда по данному адресу. Эти обстоятельства следует подтвердить:

- договором аренды;
- трудовым договором;
- выпиской из медицинских документов о территориальной привязке к поликлинике по месту жительства;
- другие медицинские документы о неоднократных регулярных обращениях в медицинские учреждения по месту жительства или сигнальные листы неотложной медицинской помощи по адресу, указанному в качестве места жительства;
- лицевые счета собственника квартиры, находящейся по адресу, указанному в исковом заявлении как место жительства;
- документы, подтверждающие прекращение предоставления мер социальной поддержки по предыдущему месту жительства в другом регионе в связи с выездом на постоянное проживание в указываемый в исковом заявлении регион и другие доказательства, которые, в совокупности, позволят суду сделать выводы о месте жительства заявителя и своей компетенции рассматривать этот иск по правилам подсудности по выбору истца.

Напротив, место временной регистрации, пребывание в санаториях, домах отдыха, лечебных учреждениях не следует понимать под местом

жительства, дающим право воспользоваться правилами подсудности по выбору истца.

Результаты.

Поскольку характер и количество пенсионных споров принципиально не меняется и остается постоянным из года в год на протяжении десятилетий существования нашего общества, принятие дополнений в процессуальное законодательство, позволяющих обеспечить доступность судебной формы защиты пенсионных прав в судах общей юрисдикции, приблизив территориально возможность реализации свои прав именно к истцам по пенсионным спорам, признаем оправданным и необходимым, учитывая тот интерес и болезненность таких споров для населения, продолжением существования невнимательности в оформлении документов, на основании которых в последствии рассчитывается профессиональный стаж, дающий право на пенсию, существование в ряде случаев необоснованных предвзятых требований в представлении дополнительных документов или информации со стороны сотрудников пенсионных фондов.

Считаем правильным понимать под местом жительства лица, обращающегося за защитой пенсионных прав не только место регистрации, а также фактическое место пребывания, в случаях, если оно является постоянным местом жительства лица, если доказательства этого будут представлены в прилагаемых к исковому заявлению документах. Эти обстоятельства позволят суду применить правила альтернативной подсудности по выбору истца. И в действительности сделает судебную защиту пенсионных прав более доступной.

Заключение.

Итак, по нашему мнению, расширение перечня оснований подсудности по выбору истца, дающих право выбрать заинтересованному лицу, обращающемуся в суд, территориально суд по месту своего жительства, а не только по месту нахождения ответчика; понимание под местом жительства также и постоянное место пребывания истца, в случаях, если оно не совпадает с местом регистрации, послужит обеспечению доступности защиты пенсионных прав, что очевидно способствует укреплению доверия общества, его части, которая уже заинтересована в прозрачности и эффективности рассмотрения пенсионных дел, нашей пенсионной и судебной системе.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Обзор практики рассмотрения судами дел по пенсионным спорам: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2024 г. // СПС «Гарант».
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О страховых пенсиях» и в Федеральный закон «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/358456-8>

References:

1. Review of the practice of consideration by the courts of cases on pension disputes: approved By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 06/26/2024 // SPS «Garant».
2. Explanatory note to the draft federal law «On Amendments to Article 21 of the Federal Law «On Insurance Pensions» and to the Federal Law «On the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation» // The system of ensuring legislative activity. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/358456-8>

Информация об авторе

Куемжиева Яна Николаевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса,
Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина
kuemzhieva.ya@edu.kubsau.ru

Yana N. Kuemzhieva

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor
of the Department of Civil Procedure,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
kuemzhieva.ya@edu.kubsau.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-25>
УДК 34.09

Attribution
cc by

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ЖЕНСТВЕННОСТИ И СОСТРАДАНИЯ У ОСУЖДЁННЫХ ЖЕНЩИН КАК МЕТОДЫ ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ

Петров С.В.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. Статья представляет собой исследование, направленное на выявление места и роли женственности и сострадания в психологической картине мира у осуждённых женщин. Автором подробно проанализированы особенности психики осуждённых женщин, выявлены основные причины отсутствия у них обозначенных качеств. Особый акцент в статье сделан на поиске эффективных и аутентичных способов развития у осуждённых женщин женственности и сострадания как методов их исправления и успешной интеграции в общество. В качестве таковых автором предлагаются: психологические тренинги, практические курсы, волонтерство и обращение к религии. Каждый из перечисленных способов развития женственности и сострадания у осуждённых женщин многоаспектно рассмотрен автором. Также даны рекомендации по практическому внедрению данных методик, описан желаемый результат их применения.

Цель – проанализировать значимость женственности и сострадания в жизни осуждённых женщин и сформировать методiku развития у них данных качеств.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались статистический метод, экстраполяция, индукция и дедукция.

Результаты: результатами исследования выступают практические рекомендации для работы с осуждёнными женщинами, направленной на развитие у них женственности и сострадания.

Область применения результатов: полученные результаты могут быть использованы для совершенствования системы исполнения наказания, исправления осуждённых женщин и их успешной интеграции в общество.

Ключевые слова: система исполнения наказания, уголовно-исполнительная система, осуждённые, женщины осуждённые, личность осуждённого, перевоспитание осуждённых, исправление осуждённых, психология женщин осуждённых, психологические проблемы осуждённых, методики взаимодействия с осуждёнными.

WAYS TO DEVELOP FEMININITY AND COMPASSION IN CONVICTED WOMEN AS METHODS OF THEIR CORRECTION

Sergey V. Petrov

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. The article is a study aimed at identifying the place and role of femininity and compassion in the psychological picture of the world among convicted women. The author analyzes in detail the peculiarities of the psyche of convicted women, identifies the main reasons for their lack of designated qualities. The article focuses on the search for effective and authentic ways for convicted women to develop femininity and compassion as a means of correcting them and successfully integrating them into society.

The purpose is to analyze the importance of femininity and compassion in the lives of convicted women and to form a methodology for the development of these qualities in them.

Method or methodology of the work: the statistical method, extrapolation, induction and deduction were used in the article.

Results: the results of the study are practical recommendations for working with convicted women aimed at developing their femininity and compassion.

Scope of the results: the results obtained can be used to improve the system of execution of punishment, correction of convicted women and their successful integration into society.

Keywords: the system of execution of punishment, the penal enforcement system, convicts, convict women, the personality of the convict, re-education of convicts, correction of convicts, psychology of convict women, psychological problems of convicts, methods of interaction with convicts.

Введение.

Женственность и сострадание – значимые качества, которые играют немаловажную роль в межличностных отношениях и помогают нормально сосуществовать в человеческом бытии. Женственность ассоциируется, прежде всего, с заботой, эмоциональной глубиной, эмпатией, нежностью.

Именно женственность способствует построению гармоничных отношений и созданию благоприятной атмосферы для семьи, что особенно важно в условиях постоянного стресса, конфликтов и ускоренного ритма жизни современности. Сострадание же позволяет людям сопереживать друг другу, быть способным прочувствовать эмоции друг друга, развить эмпатию.

И женственность, и сострадание являются ведущими качествами женщин, и именно они облегчают женщинам быт, позволяя извлекать максимальное количество необходимой энергии от других людей и мира.

Каждая женщина с детства должна прививать дочерям данные качества, однако зачастую этот аспект воспитания упускается. Более того, существует пласт женщин, которые, если и получали необходимое воспитание в детстве, однако, по определённым жизненным обстоятельствам, не могут быть охарактеризованы как имеющие обсуждаемые качества. Подобным образом дело обстоит с осуждёнными женщинами. Казалось бы, тяжело провести связь между женщиной и преступлением, ведь женщина – это синоним женственности и сострадания, а преступление – это жестокость и агрессивность, однако реалии говорят об обратном. Вместе с тем, даже осуждённая женщина может встать на путь исправления и развить в себе необходимые качества личности, с чем ей в достаточной степени способно помочь исправительное учреждение и сотрудники уголовно-исполнительной системы.

Изучению и анализу способов развития в осуждённой женщине женственности и сострадания будет посвящено данное исследование.

Цель работы.

Целью данного исследования является выявление значения женственности и сострадания как личностных характеристик в жизнедеятельности женщин, формирование перечня актуальных методик, позволяющих развить данные качества у осуждённой женщины.

Материалы и методы исследования.

Данное исследование базируется на сочетании таких методов как индукция и дедукция с использованием статистического метода и экстраполяцией. В качестве теоретической базы использованы достижения отечественных учёных в области психологии и криминологии.

Обсуждение. Результаты.

Тема нашего исследования является достаточно новой для учёного сообщества, однако, некоторые работы косвенно затрагивают необходимые нам аспекты. Так Н. А. Цветкова исследует психологический статус личности осуждённых женщин и приходит к выводам о наличии у них таких черт, как недооценка своей женственности и противоречивое принятие себя в женской роли [1]. Автор также предлагает некоторые пути решения проблемы для уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), в том числе введение сеансов психологической помощи, направленных на преодоление обсуждаемого препятствия, а также групповые курсы психотерапии.

Исследование Н.А. Коноваловой представляет собой практические рекомендации для сотрудников уголовно-исполнительных учреждений по перевоспитанию осуждённых женщин [2]. Так, исследователь предлагает систему из нескольких блоков, каждый из которых направлен на развитие у женщины необходимых ей качеств путём проведения индивидуальных и групповых игр, тренингов и занятий. Такая система позволяет целенаправленно настраивать схему воздействия на объект с учётом субъективных особенностей каждого индивидуума, что позволит в значительной степени повысить эффективность применения данной методики.

Достаточный интерес представляет работа Юлии Андреевой, обобщившей информацию об индустрии «ведической женственности», её значимости для женщины и способах развития в себе необходимых качеств [3]. Исследователь также проводит сравнительный анализ женственности с позиций разных стран и религий. Особый акцент автор делает на том, что для развития упомянутого качества необходимо прежде всего обращаться к религии и традициям. Это является достаточно востребованным условием позволяющим учитывать индивидуальные потребности каждой женщины, в том числе по причине необходимости соблюдать требования законодательства в части соблюдения свободы вероисповедания в соответствии со статьёй 28 Конституции РФ [4].

Проанализировав указанные работы, мы можем сказать, что существует значительное количество способов развития женственности и сострадания, однако, не все они применимы для современных условий отбывания наказания, кроме того, те меры, которые будут применяться для развития указанных качеств, должны быть ориентированы также на успешную ресоциализацию женщины в общество, её исправление и предотвращения рецидивов. Особенно важным считаем также то, что способы развития женственности и сострадания должны как можно мягче воздействовать на психику осуждённых, не неся риск подвергнуть их моральным или физическим страданиям.

Таким образом, система мер должна быть реализуема в условиях УИС, быть способна задействовать минимальное количество ресурсов и легко восприниматься как самими осуждёнными, так и сотрудниками, которые непосредственно будут задействованы при её реализации. В качестве таковых методик мы предлагаем:

Психологические тренинги. Упомянутая ранее работа Н. А. Коноваловой в достаточной степени содержит всю необходимую теоретическую и практическую информацию и в доработках не нуждается [2]. Единственное, на чем хотелось бы заострить внимание – на разработке материальной базы для тренингов, а их непосредственное проведение должно поручаться специалистам узкого профиля, которые имеют достаточный опыт в общении с осуждёнными, и ориентируют свою практику на работе с женщинами.

Практические курсы по развитию женственности. Практические курсы являются «точкой сохранения и закрепления» всех полученных ранее и получаемых знаний. Более того, практические курсы, зачастую, представляются осуждённым более увлекательными и мотивирующими, чем теоретические, что в качественной степени повышает результативность методики.

Подобные курсы могут включать в себя обучение навыкам оказания услуг красоты другим, искусству ухода за собой, женским бытовым хитростям, психологии общения с мужским полом, базовые навыки, необходимые для материнства и так далее. Данные курсы должны содержать достаточное количество теоретической базы, преподносимой в форме лекций и литературы; а кроме того, иметь практическую составляющую, которая может быть представлена в виде изучения деятельности предприятий, непосредственно связанных с индустрией красоты во время отбывания наказания. Также, важным является предоставление осуждённым-обучающимся возможности получения обратной связи от спикеров и психологов в целях предотвращения негативных переживаний и фрустрации.

Волонтерство как средство развития сострадания. Волонтерство широко используется как средство воспитания несовершеннолетних с девиантным поведением, способствует искоренению агрессии и предотвращению совершения ими преступлений. Кроме того, взаимодействие с социально незащищенными слоями общества, людьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, с людьми с ограниченными возможностями здоровья и бездомными животными позволяет изменить систему ценностей человека, выработать необходимые ценностные категории: «семья», «здоровье», «дом», что тоже является необходимым аспектом перевоспитания осуждённого.

Помощь нуждающимся в значительной степени повышает уровень сострадания, а вместе с тем и женственности у волонтеров, в связи с чем, целесообразно будет привлечь осуждённых

женщин к общественно полезным занятиям. Подобными занятиями могут быть предоставление еды бездомным, помощь в детских домах, домах престарелых, учреждениях для людей с ограниченными возможностями здоровья, приютах для бездомных животных и т. п.

Обращение к религии. Религия является тем средством изменения мировоззрения, которое в кратчайшие сроки может качественно изменить ценностные ориентиры человека, а вместе с тем и его личностные качества в абсолютно любом возрасте и любой обстановке. Все наиболее популярные религиозные течения, так или иначе, воспитывают в верующих покорность, сострадание и стремление помогать миру, отстаивают значимость патриархального уклада семьи, многодетности и семейных ценностей, а что ещё более важно, пропагандируют мысль о том, что измениться человек может несмотря на все те грехи, что он совершил, что является особенно актуальным и востребованным для осуждённых.

Нами видится необходимым предоставление литературы разных религиозных течений в исправительные учреждения, внедрение прослушивания аудиокниг для осуждённых, в том числе совместных, а также организация бесед с представителями различных религий.

Предлагаемые нами меры затрагивают разные аспекты психологии, требуют небольшого количества ресурсов, являются легко реализуемыми, могут вводиться как поэтапно, так и разово, но так или иначе, все вышеперечисленные методы способны качественно повлиять на мышление и образ жизни осуждённых женщин, развив у них такие необходимые качества как женственность и сострадание.

Заключение.

Проведённое исследование позволяет нам сделать следующие выводы.

Женственность и сострадания – ведущие женские качества, необходимые каждой женщине для успешной самореализации, построения гармоничных отношений с мужчиной и дальнейшем воспитании детей.

Осуждённые женщины, зачастую, имеют значительное количество психологических проблем, социальных барьеров и сложностей в построении межличностных отношений по причине отсутствия у них обозначенных качеств или же низким уровнем их развития.

В подобных случаях деятельность сотрудников и психологов УИС должна быть не только направлена на стимулирование законопослушного поведения у осуждённой для её исправления, но и уделять достаточное внимание развитию осуждённой как женщины, в том числе, предоставляя ей необходимые знания в области построения семьи, рождения детей, содержания быта. В этом контексте, предлагаемая нами система мер

и методик должна возыметь требуемый эффект и предоставить возможность характеризовать осуждённых женщин как женственных, способ-

ных к состраданию и стремящихся к семейным отношениям.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Цветкова Н.А. Эмпирическое исследование психологического статуса личности осужденных женщин, отбывающих наказания без изоляции от общества / Н.А. Цветкова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 1(236). С. 60–67.
2. Коновалова Н.А. Социально-педагогическая программа подготовки к освобождению осужденных женщин «Я – женщина» / Н.А. Коновалова // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-4. С. 120–123.
3. Андреева Ю. Индустрия «ведической женственности»: между подчинением и работой над собой / Ю. Андреева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2023. № 2. С. 262–291.
4. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013?index=10> (дата обращения 19.09.2024).

References:

1. Tsvetkova N.A. An empirical study of the psychological status of the personality of convicted women serving sentences without isolation from society / N.A. Tsvetkova // Bulletin of the penal enforcement system. 2022. № 1(236). P. 60–67.
2. Konovalova N.A. Socio-pedagogical program of preparation for the release of convicted women «I am a woman» / N.A. Konovalova // Problems of modern pedagogical education. 2022. № 77-4. P. 120–123.
3. Andreeva Ju. Industry of «Vedic femininity»: between submission and self-improvement / Ju. Andreeva // State, religion, church in Russia and abroad. 2023. № 2. P. 262–291.
4. The Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020] // Official Internet portal of Legal Information. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013?index=10> (date of application 09/19/2024).

Информация об авторе

Петров Сергей Валерьевич

кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
ORCID 0000-0002-9207-4976
psv01@yandex.ru

Sergey V. Petrov

Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of Management
and Information Technology,
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
ORCID 0000-0002-9207-4976
psv01@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-15>
УДК 347.21

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕРМИНА «ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Семенова Е.Г.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В статье обосновывается, что употребление в законодательстве термина «жилое помещение» как обобщающей юридической категории, а также в различных значениях способствует неточности в понимании родового понятия и отдельных видов жилья. Актуальность выделения универсального общеродового юридического эквивалента обуславливается и расширением объекта правоотношений, появлением новых объектов, удовлетворяющих жилищные потребности граждан, в том числе жилых апартаментов. Основным общенаучным методом исследования стал диалектический метод, который позволил рассмотреть теоретико-методологические и правовые условия использования термина «жилище» как унифицированного понятия, установить виды объектов, удовлетворяющих жилищные потребности граждан. Сделан вывод о том, что на методологическом уровне использование термина «жилище» охватывает все существующие объекты жилья, пригодные для постоянного и временного проживания граждан, а также будет способствовать единообразию в применении терминологии в нормативных документах.

Ключевые слова: жилое помещение, жилые апартаменты, жилище, жилье, объект гражданских прав, правовой режим, недвижимость.

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE TERM «RESIDENTIAL PREMISES» IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ekaterina G. Semenova

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikot

Abstract. The article substantiates that the use of the term «residential premises» in legislation as a generalizing legal category, as well as in various meanings, contributes to inaccuracy in understanding the generic concept and certain types of housing. The relevance of the allocation of a universal generic legal equivalent is also conditioned by the expansion of the object of legal relations, the emergence of new facilities that meet the housing needs of citizens, including residential apartments. The main general scientific method of research was the dialectical method, which allowed us to consider the theoretical, methodological and legal conditions for using the term «housing» as a unified concept, to establish the types of objects that meet the housing needs of citizens. It is concluded that at the methodological level, the use of the term «dwelling» covers all existing housing facilities suitable for permanent and temporary residence of citizens, and will also contribute to uniformity in the application of terminology in regulatory documents.

Keywords: residential premises, residential apartments, dwelling, housing, object of civil rights, legal regime, real estate.

Введение.

Закрепление в результате изменений, внесенных Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 430-ФЗ в Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ), единого определения жилого и нежилого помещений как недвижимых вещей (ст. 141.1) обуславливает необходимость анализа теоретических проблем и практики регулирования такого вида объектов гражданских прав как жилые помещения.

Понятие «жилое помещение» в действующем законодательстве является многоаспектным и используется в контексте:

- 1) универсальной категории, которая объединяет такие понятия, как «*жилой дом* (часть жилого дома)», «*квартира* (часть квартиры)», «*комната*» (ч. 1 ст. 16 ЖК РФ, п. 1 ст. 673 ГК РФ);
- 2) объекта недвижимого имущества как «*обособленной части здания или сооружения*», делая акцент на его пригодности для *постоянного проживания граждан* и подходящей для

использования в соответствующих целях (ст. 130, 141.4 ГК РФ);

3) объекта права собственности и других вещных прав с определением функционального предназначения (просто как *проживание* граждан) (п. 2 ст. 288, ст. 289 ГК РФ), в том числе как самостоятельного вида жилого помещения (квартира) (ст. 289 ГК РФ); предмета договора найма «для проживания в нем» (п. 1 ст. 671 ГК РФ);

4) объекта жилищных прав как «изолированного помещения, которое является недвижимым имуществом и пригодно для *постоянного проживания* граждан...», одновременно включающее в себя и иные нежилые по своему функциональному назначению помещения (вспомогательного использования) (ст. 15 ЖК РФ);

5) объекта государственного кадастрового учета, который регистрируется одновременно с государственным кадастровым учетом *многоквартирного дома*, в котором оно расположено (п. 4 ст. 40 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»).

В соответствии со ст. 19 ЖК РФ, «жилищный фонд составляет совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории РФ». В результате изменений, внесенных Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 476-ФЗ, наименование статьи 15 ЖК РФ, закрепляющей объекты жилищных прав, было дополнено таким объектом, как многоквартирный дом. В свою очередь, пункт 39 статьи 1 Градостроительного кодекса РФ, содержащий определение объекта индивидуального жилищного строительства как «отдельно стоящего здания, которое состоит из комнат и помещений вспомогательного использования», устанавливает единое значение таких понятий, как «объект индивидуального жилищного строительства», «жилой дом» и «индивидуальный жилой дом». И это не только усложняет терминологию, но и приводит к неоднозначному толкованию одних и тех же понятий, используемых законодателем.

Кроме того, за пределами правового регулирования остаются помещения, расположенные в зданиях смешанного назначения, которые в большинстве случаев используются гражданами для постоянного проживания, так называемые «жилые апартаменты». Закон не закрепляет правовой режим таких объектов, тем самым в определенной степени, лишая их собственников (законных владельцев) тех прав и способов их защиты, которые предоставлены собственникам (законным владельцам) жилых помещений. На практике, существующие проблемы, связанные с установлением режима общей собственности на общее имущество собственников жилых апартаментов, с управлением общим имуществом, решаются путем применения по аналогии норм ЖК РФ, регулирующих сходные отношения (в частности статьи 249, 289 и 290 ГК РФ и 44–48 ЖК

РФ) [1]. Однако развитие и усложнение отношений, а также самих объектов, удовлетворяющих жилищные потребности граждан, в настоящее время обуславливает необходимость в научном переосмыслении теоретических и нормативных положений и решении проблем оптимизации правового режима жилых помещений.

Обсуждение.

На конституционном уровне закреплено право на жилище как одно из основных конституционных прав человека, что придает такому объекту (жилищу) особое значение. При этом в Основном законе само понятие «жилище» не раскрывается, содержатся лишь нормы о его неприкосновенности и невозможности проникновения, невозможности произвольного лишения (ст. 25, 40 Конституции РФ). Анализ норм гражданского и жилищного законодательства позволяет утверждать, что в них также используется понятие «жилище» (ст. 150 ГК РФ, ст. 3 ЖК РФ) без соответствующей конкретизации его определения.

Термин «жилище» содержится в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, которое трактует его более широко, чем категория «жилое помещение», поскольку включает не только жилые дома, квартиры и их части, но и иные помещения или строения, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания (примечание к ст. 139 УК РФ, ст. 5 УПК РФ).

Исходя из изложенного, все более актуальным является унификация понятийного аппарата, поиск универсальной категории, которая будет являться общеродовым понятием относительно разновидностей объектов, удовлетворяющих жилищные потребности граждан.

Феномен жилья обусловлен, прежде всего, его социальной природой, которая и определяет его особый правовой режим, целью которого является обеспечение публичных интересов и охрана интересов участников гражданских правоотношений. В частности, жилье характеризуется особым порядком приобретения в собственность, установления определенных ограничений владения и пользования, оснований прекращения субъективных прав, особенно в случае присутствия специальных субъектов (малолетних, несовершеннолетних, недееспособных или ограниченно недееспособных).

Учитывая особые экономические и социальные факторы, особенно важным является интервальный подход к пониманию жилья как недвижимости [2]. Использование законодателем термина «жилое помещение» как общеродовой категории подчеркивает материальный (физический) аспект (обособленность, изолированность строительными конструкциями) объектов, используемых для удовлетворения имущественных и личных неимущественных потребностей граждан.

В литературе в качестве обобщающего объекта употребляется понятие «жилая недвижимость», в структуру которой включены многоквартирный жилой дом, многоквартирный жилой дом, квартиры в многоквартирных жилых домах, жилые комнаты [3]. Указанный подход также имеет свои недостатки поскольку квартиры составляют часть многоквартирных жилых домов, которые автором выделены как самостоятельный объект жилой недвижимости, а это, в свою очередь, порождает определенную коллизию указанных категорий.

Считаем более приемлемым в отношении всех объектов, удовлетворяющих жилищные потребности граждан, использование термина «жилище» как обобщающей, родовой категории, имеющей практическое значение. Необходимо учитывать, что ввиду комплексного регулирования отношений, связанных с жилищем, само понятия «жилище» как универсальной юридической конструкции также является дискуссионным, рассматривается учеными в общеправовом и отраслевом, узком и широком значении.

Так, предлагается понятие «жилище», определяющим для которого является нахождение в собственности (владении) или пользовании гражданина помещения и (или) строения, которые «используются в качестве жилья и при этом гарантируют достойный уровень жизни» [4]. Жилище рассматривается и как объект недвижимости, «предназначенный для постоянного или временного проживания, существующий в виде жилого дома (его части), квартиры или комнаты, имеющий определенный уровень благоустройства и конкретный адрес» [5, с. 121]; как «конструктивно обособленный объект (независимо от факта вхождения в состав иного), имеющий самостоятельный вход и предназначенный для проживания лиц, при условии выполнения требований к таким помещениям» [6].

В широком значении, жилище понимается как «всякое помещение, предназначенное или приспособленное для постоянного или временного проживания людей» [7, с. 216]; «помещение (жилое или не предназначенное для проживания) либо пространство, в котором обязательно наличие факта присутствия человека (и его имущества), использующего это помещение для удовлетворения личных, семейных и иных бытовых нужд» [8].

Жилое помещение и жилище рассматриваются и как равнозначные понятия [9], либо жилые помещения трактуются в качестве производной от общей категории «жилище» [10].

Результаты.

Использование термина «жилище», которое объединяет в себе отдельные установленные виды жилища с самостоятельным правовым режимом, в отличие от категории «жилое помещение» как родового понятия, позволит не наделять самостоятельным юридическим значением объект (жилое помещение), который фактически

включает такой же объект (помещение) в свою структуру. Так, в зависимости от строения и функционального назначения жилища целесообразно выделить следующих его видов – жилой дом, квартира, комната, иное жилое помещение.

Говоря об определяющих признаках жилища, необходимо выделить его предназначение и пригодность для проживания в нем, что регламентируется жилищным законодательством (отвечает установленным федеральными законами санитарным и техническим требованиям). При этом необходимо учитывать, что жилище может использоваться не только для постоянного, но и временного проживания, что подтверждается практикой Конституционного суда РФ [11].

Так, видами жилища, используемыми и пригодными для постоянного проживания граждан, являются жилой дом, квартира и комната, что нашло закрепление в ст. 16 ЖК РФ. Исходя из норм жилищного законодательства, определяющим признаком пригодности для постоянного проживания является отнесение жилых объектов к соответствующему жилищному фонду (индивидуальному). Однако не исключена возможность отнесения пригодных для проживания граждан жилых объектов, не включенных в соответствующих жилищный фонд. Указанное позволяет учесть особенности правового режима таких объектов в целом, а также определить основания и порядок приобретения имущественных прав на них, содержание правомочий собственника (законного владельца). Само понятие «жилище» с указанием открытого перечня его видов (жилой дом, квартира, комната, иное жилое помещение) и признаков (предназначенные и пригодные как для постоянного, так и временного проживания) должно быть включено в ГК РФ в подразделе, закрепляющем объекты гражданских прав.

Заключение.

Тенденция совершенствования правового регулирования отношений в сфере жилья требует изменения нормативного многообразия терминов, а также их употребления с различным значением на более обобщающее понятие, которое будет выступать родовым для разных видов жилья.

На методологическом уровне использование термина «жилище» является более унифицированным, чем термин «жилое помещение», поскольку охватывает все существующие объекты жилья, не подменяя их понятия, а также будет способствовать единообразию в применении терминологии в нормативных документах.

В свою очередь, определение и эффективное регулирование правового режима жилища и его отдельных видов будет способствовать осуществлению конституционного права на удовлетворение жилищных потребностей, а также имущественных прав на жилые объекты и защите жилищных прав граждан.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
2. Семенова Е.Г. Системный подход и интервальная методология как методологическая основа исследований правового регулирования отношений в сфере недвижимости / Е.Г. Семенова // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3. С. 203–209.
3. Малюткина-Алексева И.А. Жилая недвижимость как объект гражданского права России : монография. Чебоксары, 2004. 208 с.
4. Сивачев В.И. Право граждан на жилище в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина / В.И. Сивачев // Федерализм. 2017. № 1(85). С. 158–163.
5. Маслов В.В. Деятельность суда по обеспечению прав и законных интересов граждан в процессе оперативно-розыскных мероприятий : дис ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 181 с.
6. Ананьев А.Г. К вопросу о категории «жилище» как объекте права / А.Г. Ананьев // Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте. 2020. Вып. 7. С. 5–15.
7. Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий / Под ред. акад. Б.Н. Топорнина. М., 1997. 716 с.
8. Николюкин С.В. К вопросу о «терминологической разногласии» в понятиях «жилище», «жилье» и «жилое помещение» / С.В. Николюкин // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 38–42.
9. Хлопцев И.В. Право общей долевой собственности на жилище : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 34 с.
10. Дроздов И.А. Понятие и признаки жилого помещения / И.А. Дроздов // Закон. 2006. № 8.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 166-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 6.

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/23/2015 № 25 «On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. № 8.
2. Semenova E.G. A systematic approach and interval methodology as a methodological basis for research on legal regulation of relations in the field of real estate / E.G. Semenova // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 3. P. 203–209.
3. Malyutkina-Alekseeva I.A. Residential real estate as an object of civil law in Russia : monograph. Cheboksary, 2004. 208 p.
4. Sivachev V.I. The right of citizens to housing in the system of constitutional rights and freedoms of man and citizen / V.I. Sivachev // Federalism. 2017. № 1(85). P. 158–163.
5. Maslov V.V. The activity of the court to ensure the rights and legitimate interests of citizens in the process of operational investigative measures : dis ... cand. Jurid. sciences'. Yekaterinburg, 2011. 181 p.
6. Ananyev A.G. On the issue of the category «housing» as an object of law / A.G. Ananyev // Scientific works of the S.Y. Witte Moscow University. 2020. Iss. 7. P. 5–15.
7. The Constitution of the Russian Federation: a scientific and practical commentary / Ed. Academician B.N. Topornina. M., 1997. 716 p.
8. Nikolyukin S.V. On the issue of «terminological discord» in the concepts of «housing», «housing» and «living space» / S.V. Nikolyukin // Family and housing law. 2019. № 1. P. 38–42.
9. Khloptsev I.V. The right of common shared ownership of housing : abstract. ... cand. jurid. sciences. M., 2017. 34 p.
10. Drozdov I.A. The concept and signs of residential premises / I.A. Drozdov // Law. 2006. № 8.
11. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/12/2005 № 166-0 «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Svetlana Evgenievna Kotova for violation of her constitutional rights by paragraph 10 of Article 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2005. № 6.

Информация об авторе

Семенова Екатерина Геннадьевна
доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
e-g-semenova@mail.ru

Ekaterina G. Semenova
Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor at the Department of Civil
and Labor Law and Civil Procedure,
Moscow University of the Ministry
of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot
e-g-semenova@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-17>

УДК 347

Attribution

cc by

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соловяненко Н.И.

Институт государства и права Российской академии наук

Аннотация. Целью исследования является анализ правовых моделей и конструкций, направленных на реализацию обмена юридически значимыми электронными документами между участниками транспортно-логистических операций. Автором установлено, что юридическая роль электронных документов — создавать и поддерживать правовые отношения в цифровой среде, что отвечает задаче 100 %-ной цифровизации документооборота в транспортной отрасли к 2035 г., поставленной нормативными актами стратегического планирования, включая создание государственной информационной системы «Электронные перевозочные документы» и национальной цифровой транспортно-логистической платформы. В ходе реализации стратегических проектов предусмотрено внедрение смарт-контрактов с использованием систем распределенного реестра. Автор приходит к выводу о целесообразности законодательного решения проблемы «обращаемости» электронных товарораспорядительных документов, в том числе электронного коносамента, опираясь в том числе на положения Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях (2017).

Ключевые слова: электронные перевозочные документы, электронная подпись, цифровые транспортные коридоры, обмен электронными перевозочными документами, электронный коносамент, смарт-контракт, блокчейн-платформа, интероперабельность.

LEGAL ISSUES OF DIGITAL INTERACTION CARRIED OUT IN ORDER TO IMPLEMENT THE TRANSPORT STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nina I. Solovyanenko

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The purpose of the study is to analyze legal models and structures aimed at implementing the exchange of legally significant electronic documents between participants in transport and logistics operations. The author has established that the legal role of electronic documents is to create and maintain legal relations in the digital environment, which meets the task of 100 % digitalization of document flow in the transport industry by 2035, set by regulatory acts of strategic planning, including the creation of the state information system «Electronic transportation Documents» and the national digital transport and logistics platform. During the implementation of strategic projects, it is planned to introduce smart contracts using distributed registry systems. The author comes to the conclusion about the expediency of a legislative solution to the problem of «circulation» of electronic documents of title, including electronic bills of lading, based, inter alia, on the provisions of the UNCITRAL Model Law on Electronic Transferable Records (2017).

Keywords: electronic transportation documents, electronic signature, digital transport corridors, exchange of electronic transportation documents, electronic bill of lading, smart contract, blockchain platform, interoperability.

Введение.

Развертывание в текущем веке «четвертой промышленной революции» в России, как и в мире в целом, связано с переводом экономики на преимущественное использование инновационных, цифровых, технологий, резким возрастанием темпов технологизации и системной трансформации производства и управления, в том числе экономических и юридических отношений. Инновации противодействуют росту торговых издер-

жек за счет повышения эффективности, достигаемого путем внедрения цифровых процессов.

Потенциал цифровизации вносит значительный вклад в осуществление современной транспортно-логистической деятельности: способствует организации надежных и безопасных транспортных связей, оптимизирует взаимодействие всех участников перевозочного процесса, а также контролирующих органов.

Разнообразное транспортное сообщение между странами и регионами является важным фактором развития как международной, так и внутренней торговли и стимулом для интенсивного экономического роста.

Обсуждение. Результаты.

В Указе Президента РФ от 28 февраля 2024 г. «О Стратегии научно-технологического развития РФ» в числе приоритетных направлений обозначено создание интеллектуальных транспортных систем в целях повышения связанности территории Российской Федерации и упрочения лидерских позиций России в международном транспортно-логистическом взаимодействии».

Нормативными правовыми актами стратегического планирования в транспортной отрасли поставлена задача преодоления низкого уровня цифровизации документооборота и оформления 100 процентов перевозочных документов в электронном виде к 2035 году.

Предусмотрены:

- разработка форматов электронных документов для всех видов транспорта и порядка обмена ими;
- создание государственной информационной системы «Электронные перевозочные документы» (Транспортная стратегия РФ до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года);
- разработка цифровой платформы транспортного комплекса РФ, формирование системы сквозного обмена электронными перевозочными документами (в том числе на межгосударственном уровне). (Распоряжение Правительства РФ от 03 ноября 2023 г. № 3097-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли РФ до 2030 г.»).

Данные положения корреспондируют предусмотренным в нормативных актах Евразийского экономического союза программам внедрения электронных транспортных документов, осуществления пилотных проектов, проектирования в ЕАЭС цифровых транспортных коридоров и их сопряжения с международными транспортными коридорами с целью логистического обеспечения внешнеторговых отношений России [1]

Доля перевозочных документов, оформляемых в электронном виде, рассматривается отраслевыми нормативными правовыми актами стратегического планирования в качестве индикатора цифровой трансформации сферы транспорта. Соответственно, разработка и применение правовой конструкции электронного документа (документооборота) направлена на достижение высокой степени «цифровой зрелости» транспортной отрасли.

Данная междисциплинарная категория и ее юридические критерии длительное время находятся в фокусе внимания ученых-правоведов, которые справедливо утверждают о целесообразности закрепления в законодательстве соответствующего универсального понятия [2].

В юридическом аспекте, применительно к транспортно-логистической деятельности, «цифровую зрелость» целесообразно рассматривать, в том числе как совокупность правовых условий, способствующих переходу от перевозочных документов на бумаге к юридически значимым электронным документам.

Правовое значение электронных документов выражается в способности создавать эффективные правовые отношения и поддерживать эти отношения в цифровой среде, обладая юридической силой, правовыми последствиями и доказательной функцией.

Электронный транспортный документооборот опирается на закрепленные в законодательстве РФ принципиальные положения и конструкции, на основе которых осуществляется правовое признание и применение электронных документов, подписанных электронными подписями (Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 2, ст. 11); Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. «Об электронной подписи»; ГК РФ (ст. 160, ст. 434).

При обращении в суд документы, выполненные в форме цифровой записи, признаются в качестве письменных доказательств (АПК РФ (ст. 4; ст. 75); ГПК РФ (ст. 3; ст. 35).

Значительная роль отводится принципам функциональной эквивалентности, недискриминации и технологической нейтральности. Соблюдение данных принципов обеспечивает сбалансированность между возможностями участников взаимодействия по своему усмотрению использовать в юридических целях инновационные технологические решения и поддержанием юридически упорядоченного и стабильного гражданского оборота. Так, под функциональной эквивалентностью понимается способность документов эффективно работать на любом носителе – в основном, на бумажном или цифровом – и переноситься с одного носителя на другой по мере необходимости для использования в различных целях: коммерческих, регулирующих или контролируемых. Технологическая нейтральность означает, что законы не должны привязывать разрешение на использование электронных средств связи к конкретным технологиям. Вместе с тем, не отрицается, что высокие критерии безопасности и надежности требуют более точного определения технологии, например, указания в нормативных правовых актах о применении в определенных электронных документах усиленной электронной подписи (квалифицированной или неквалифицированной). Такие слож-

ные виды подписей отвечают дополнительным требованиям в отношении целостности подписанного документа или сообщения, а также идентификации подписавшего лица.

Переход, согласно Транспортной стратегии РФ, от перевозочных документов на бумаге к юридически значимым электронным документам регулируется, в том числе правилами обмена сформированными в электронной форме: транспортными накладными, заказами-нарядами, сопроводительными ведомостями договорами фрахтования, заказами или заявками, путевыми листами, а также содержащимися в них сведениями (постановление Правительства РФ от 21 мая 2022 г. № 931).

В правилах закреплено, что цифровое взаимодействие осуществляется его участниками (грузотправителем, перевозчиком, грузополучателем, фрахтователем, фрахтовщиком) на основании соглашения об электронном документообороте перевозочных документов, заключаемого с оператором информационной системы. Оператором является юридическое лицо, включенное в реестр операторов информационных систем электронных перевозочных документов. Оператор оказывает услуги по формированию и передаче электронных документов и сведений (по установленным форматам) в федеральную Государственную информационную систему (ГИС) электронных перевозочных документов. ГИС выполняет функции, связанные с получением от операторов электронных перевозочных документов, их обработку, хранение представление государственным органам РФ и ряд других.

Соглашение об электронном документообороте, в силу закона, принадлежит к категории публичных договоров, заключаемых с каждым, кто обратится к оператору за получением соответствующей информационно-коммуникационной услуги (п. 25) ст. 2 Федерального закона от 08 ноября 2007 г. «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»). Обязательным условием предоставления указанного сервиса является использование участниками информационной системы для подписания электронных документов и иной информации усиленной электронной подписи (квалифицированной или неквалифицированной).

Соблюдение основных юридических требований к электронным подписям, а также обязанностей участников цифрового взаимодействия (таких как обеспечение конфиденциальности ключей электронных подписей) и установление ответственности за их неисполнение производится в соответствии с Федеральным законом «Об электронной подписи». Благодаря использованию электронных подписей, достоверность информации, представляемой в Государственную информационную систему электронных перевозочных документов (ГИС), является подтвержденной и соответственно, юридически значимой [3].

Стратегические направления цифровизации транспортной сферы включают внедрение национальной цифровой транспортно-логистической платформы (постановление Правительства РФ от 03.07.2024 № 908). В числе задач платформы – формирование унифицированного механизма обмена перевозочными, разрешительными и товаросопроводительными документами.

Таким образом, в транспортно-логистической отрасли планируется внедрение электронного документооборота на всех этапах грузоперевозок, которые ведутся автомобильным, морским, речным, железнодорожным и воздушным транспортом. В этой связи, переход на электронные документы в рамках морских и речных перевозок предусмотрен Федеральным законом от 10.07.2023 № 294-ФЗ. Правительством РФ утверждены правила обмена между перевозчиком и отправителем такими документами, а также направления последних в ГИС (постановления Правительства РФ от 01.06.2024 № 734; 753). ФНС России утверждены форматы документов. Указанные нормативные правовые акты вступили в силу с 01 сентября текущего года.

Согласно Транспортной стратегии РФ, а также утвержденному Правительством РФ стратегическому направлению в области цифровой трансформации транспортной отрасли РФ до 2030 года, в ходе реализации проектов стратегического направления предусмотрено создание единой защищенной цифровой среды, оптимизация юридического взаимодействия, которое предполагает внедрение смарт-контрактов с использованием систем распределенного реестра для отслеживания грузов и обмена юридически значимыми данными между участниками транспортной отрасли и органами государственной власти РФ.

После того, как цифровые валюты, использующие криптографию, получили распространение в международном масштабе, технология распределенного реестра (блокчейн) стала применяться для решения других задач, требующих безопасного хранения цифровой информации, в том числе для разработки цифровых платформ, способных создавать документы торгового финансирования и управлять ими, включая электронные коносаменты.

Цифровые блокчейн-платформы, обеспечивающие создание и обращение электронного коносамента с учетом национального законодательства и международного права, опираются на технологические алгоритмы доступа к функциям платформы и определенный набор правовых условий, которые присоединившиеся пользователи договариваются соблюдать при взаимодействии в рамках платформы и включающие такие положения как: признание юридической силы электронных документов, порядок использования платформы, в том числе хранения документов, механизм урегулирование споров и разногласий и ряд других.

Блокчейн – технология хранения данных распределенным, децентрализованным образом, в которой используются криптографические вычисления. После ввода информации в базу данных она впоследствии не может быть изменена или удалена без обнаружения. Блокчейн-технология в высокой степени гарантирует подлинность цифровых (электронных) коносаментов и защиту этих документов от несанкционированного доступа и подделки.

Тем не менее, остается вопрос о законодательном признании и обращении подобных электронных документов. «Простого ответа «блокчейн» на вопрос о том, какой конкретный цифровой формат, электронный протокол, стандарт или точную технологию целесообразно использовать для электронных коносаментов, недостаточно. Если цифровые коносаменты заменят коносаменты на бумаге, необходима общая система или возможность создавать, передавать и обрабатывать такие цифровые транспортные документы в различных электронных системах (интероперабельность) с достаточной надежностью, основанной на единых стандартах [4].

Проблема обращаемости при «дематериализации» товарораспорядительных документов и внедрения подобных цифровых решений в юридическую практику является одним из наиболее сложных вопросов электронной торговли (как национальной, так и трансграничной). Документы, принадлежащие к категории «обращаемых» или «передаваемых», требуются в особенности, когда товары и подтверждающие документы пересекают национальные границы. Они являются «передаваемыми», поскольку владелец документа владеет товарами, указанными в документе, и может потребовать их доставки. Аналогичным образом, складская квитанция подтверждает право собственности на товар на складе. Считается, что документ «воплощает» обязательство, которое может заключаться в доставке товара, а не просто подтверждает его. Можно сменить владельца, передав документ. Обращаемость традиционно связывается с физическим обладанием бумажным документом и визуальной проверкой последнего. Многие из них имеют стандартные бумажные формы в соответствии с международными конвенциями.

Несколько десятилетий на международном уровне рассматриваются вопросы о том, являются ли товарораспорядительные документы действительными в электронном виде и как можно способом «электронных передаваемых записей» воспроизвести их ключевые характеристики: оригинальность, уникальность, управляемость, возможность осуществлять исключительный контроль над записью. Одновременно должен быть только один действительный документ, чтобы по поводу товара не предъявлялись конкурирующие претензии. Отсутствие юридических гарантий обращаемости – одна из причин, в силу которой «...несмотря на многочисленные заявления об успешном рынке ни одна конкретная

система или системный поставщик пока не достигли достаточного проникновения на рынок, чтобы заменить бумажные коносаменты в удовлетворительных масштабах [5; 6].

Как говорилось выше, переход на электронные документы, в том числе электронные коносаменты в рамках морских и речных перевозок предусмотрен Федеральным законом от 10.07.2023 № 294-ФЗ. Вместе с тем, законодательное закрепление электронной формы коносамента (являющегося, в том числе ценной бумагой (п. 2 ст. 142 ГК РФ), товарораспорядительным документом (ч. 3 ст. 224 ГК РФ), передача которого приравнивается к передаче вещи) не решает проблему обращаемости и требует дальнейшей разработки данного цифрового инструмента.

В этой связи, юридической моделью преобразований может служить Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях (2017), устанавливающий правила создания, обращения и правового признания торговых, в том числе товарораспорядительных документов в электронной форме. В силу Типового закона, электронная передаваемая запись является документом с обозначенными правами при условии применения надежного метода, позволяющего точно установить его владельца, а также сохранять целостность электронной передаваемой записи (в том числе индоссаменты). Надежная система должна позволять владельцу установить над электронной передаваемой записью исключительный контроль, а также продемонстрировать этот факт; защитить документ от несанкционированного вмешательства и обеспечить, чтобы документ можно было отличить от копий.

Типовой закон требует, чтобы информация, которая должна содержаться в бумажном документе, также содержалась в любой электронной форме этого документа [3]. Надежный метод позволяет владельцу установить над электронной передаваемой записью исключительный контроль, передача которого эквивалентна передаче владения, и таким образом передается право собственности на товар. Применение данного метода также служит гарантией надлежащей замены носителя (электронного на бумажный и наоборот), которая может потребоваться в практике трансграничной электронной торговли, если ее участники принадлежат юрисдикциям с различным уровнем цифровой трансформации.

Использование электронных версий торговых документов для более полной оцифровки международной торговли может привести к значительной экономии средств и повышению эффективности, повышению прозрачности, безопасности, сокращению числа ошибок и большей устойчивости к воздействию внезапных потрясений, таких как COVID-19. Специалисты в области международной электронной торговли придерживаются мнения о том, что правовая конструкция электронной передаваемой записи пред-

ставляет собой обязательный элемент цифрового торгового документооборота.

Типовой закон в 2023 г. стал моделью для Electronic Trade Documents Act 2023 (URL : <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2023/38/contents/enacted> (дата обращения 09.09.2024)). (Закона об электронных торговых документах 2023. Великобритания). Закон относится к документам, используемым в торговле и торговом финансировании, функциональность которых зависит от физического владения ими: коносаментам, простым векселям, переводным векселям, полисам морского страхования, складским квитанциям, товарным чекам, свидетельствам о страховании груза (перечень, не исчерпывающий), то есть документам, которые обычно используются в связи с торговлей или транспортировкой товаров либо финансированием торговли или транспортировки последних. До принятия данного закона правовая система Соединенного Королевства не признавала возможности владения электронными документами; владение было связано только с материальными активами.

Таким образом, эти документы не могли быть эффективно использованы в электронной форме. Закон предоставляет возможность владения торговым документом в электронной форме, который удовлетворяет законодательным критериям (то есть, электронным торговым документом).

Предполагаемые последствия этого закона заключаются в том, чтобы:

- снизить операционные издержки, связанные с бумажными торговыми документами, за счет сокращения ресурсов и эксплуатационных расходов, а также повышения производительности труда;
- повысить эффективность и стимулировать рост бизнеса путем содействия разработке цифровых продуктов и услуг;
- увеличить экологические выгоды за счет сокращения объема бумажных документов, а также повысить безопасность и прозрачность документации.

Заключение.

Международная торговля предполагает перемещение товаров через границы с целью до-

ставки их от продавца к покупателю и соответственно, юридическое взаимодействие нескольких участников, которые осуществляют транспортировку, страхование, финансирование и логистику. При совершении сделки, предусмотренной коносаментом, в пакете товаросопроводительных документов обычно содержится 50 листов бумаги, которые должны быть обменены между 30 различными сторонами. Ассоциация цифровых контейнерных перевозок («DCSA») подсчитала, что в 2020 году морскими перевозчиками было выдано 16 миллионов оригинальных коносаментов, и что более 99 % из них были в бумажной форме. Отрасли экономики, использующие эти документы, крайне заинтересованы в том, чтобы перейти на полностью безбумажный процесс. Реализация условий для развития электронных площадок грузовых перевозок, логистических услуг и услуг электронной коммерции, направлена на обеспечение того, чтобы электронные и бумажные торговые документы были эквивалентны во всех отношениях, рассматривались одинаково, и чтобы к торговым документам, будь то в бумажной или электронной форме, применялось одно и то же материальное право.

В целях успешного развития предусмотренных транспортной стратегией РФ бесшовных внутрироссийских и международных перевозок с использованием плат форменных технологий и смарт-контрактов, необходимо дальнейшее усовершенствование юридического взаимодействия, предполагающее бесперебойный сквозной обмен юридически значимыми электронными документами между всеми участниками транспортно-логистических операций.

В этой связи, целесообразно на законодательном уровне решить проблему «обращаемости» электронного коносамента как товарораспорядительного документа и электронного эквивалента соответствующей документарной ценной бумаги.

При создании юридической модели электронного товарораспорядительного документа целесообразно опираться на положения Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях, устанавливающего правила создания, обращения и правового признания торговых, в том числе товарораспорядительных документов в электронной форме.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ефремов А.А. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики / А.А. Ефремов, М.М. Крекова, А.Е. Борейко // Серия: Экономика и Право. 2019. № 4. С. 24–30.
2. Полякова Т.А. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» / Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев // Государство и право. 2021. № 9. С. 107.
3. Соловяненко Н.И. Электронные транспортные документы в механизме реализации и защиты прав участников предпринимательской деятельности / Н.И. Соловяненко // Государство и право. 2023. № 12. С. 131–138.
4. Marek Dubovec. The problems and possibilities for using electronic bills of lading as collateral / Marek Dubovec // Arizona Journal of International & Comparative Law. 2006. Vol. 23(2).
5. Bernauw Kf. K. Current developments concerning the form of bills of lading – Belgium, Ocean Bills of Lading: Traditional Forms, Substitutes and EDI Systems, A.N. Yannopoulos, editor (LKH +DJXH Kluwer Law International, 1995).
6. Dr Karl Marxen. Electronic bills of lading in international trade transactions – critical remarks on digitalisation and the blockchain technology / Dr Karl Marxen // Coventry Law Journal. 2020. Vol. 25. Iss. 1. P. 9.
7. Marc van Maanen and Iris Regtien, «Shipping E-Bills of Lading and the Blockchain Revolution» (June 2018) Documentary Credit World (DCW).

References:

1. Efremov A.A. Modern science: actual problems of theory and practice / A.A. Efremov, M.M. Krekova, A.E. Boreyko // Series: Economics and Law. 2019. № 4. P. 24–30.
2. Polyakova T.A. The concept and legal nature of «digital maturity» / T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev // State and law. 2021. № 9. P. 107.
3. Solovyanenko N.I. Electronic transport documents in the mechanism of realization and protection of the rights of business participants / N.I. Solovyanenko // State and law. 2023. № 12. P. 131–138.
4. Marek Dubovec. The problems and possibilities for using electronic bills of lading as collateral / Marek Dubovec // Arizona Journal of International & Comparative Law. 2006. Vol. 23(2).
5. Bernauw Kf. K. Current developments concerning the form of bills of lading – Belgium, Ocean Bills of Lading: Traditional Forms, Substitutes and EDI Systems, A.N. Yannopoulos, editor (LKH +DJXH Kluwer Law International, 1995).
6. Dr Karl Marxen. Electronic bills of lading in international trade transactions – critical remarks on digitalisation and the blockchain technology / Dr Karl Marxen // Coventry Law Journal. 2020. Vol. 25. Iss. 1. P. 9.
7. Marc van Maanen and Iris Regtien, «Shipping E-Bills of Lading and the Blockchain Revolution» (June 2018) Documentary Credit World (DCW).

Информация об авторе

Соловяненко Нина Ивановна
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
сектора процессуального права,
Институт государства и права
Российской академии наук
Nina.coshkina@yandex.ru

Nina I. Solovyanenko
Candidate of Law Sciences,
Senior Researcher at the Procedural Law Sector,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences
Nina.coshkina@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-20>
УДК 340

Attribution
cc by

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЛИКА «УМНОЙ ПОЛИЦИИ» ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА XXI ВЕКА

Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация отражает сущностные изменения в работе полиции, в части реализации ее функционала на принципиально новой основе, сопряженной с применением современных технологических решений, использующих цифровые алгоритмы. Указанное обстоятельство предопределяет целесообразность предметного рассмотрения нового облика полиции XXI века, справедливо именуемой «умной полицией», а также нормативно-правовую фиксацию общего контура данной вариации полицейской институции. Акцентируя внимание на анализе содержания облика «умной полиции», автор обоснованно заключает о тождественности данного облика сущности «интеллектуальной полиции», деятельность которой соизмерима с функционалом «полиции разведки».

Методы: методологическая база исследования основывается на диалектическом подходе к пониманию необратимости процесса цифровой трансформации полицейского ведомства и актуальности правовой регламентации происходящих изменений в полиции на ее пути к упрочению цифровых основ новых технологических подходов. В процессе проведенного исследования автор использовал общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (эвристический и аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации представлен краткий анализ наиболее значимых аспектов цифровых изменений в полиции, подтверждена их очевидность и необратимость. Кроме того обращено внимание на наличие в ряде зарубежных стран принятых документов, закрепляющих руководящие начала и пределы применения новых технологических решений в работе полиции. Выводы: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: теория права и государства, «умная полиция», полицейская разведка, цифровая трансформация, информационное общество, цифровые технологии, зарубежный опыт.

THEORETICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE APPEARANCE OF THE «SMART POLICE» OF THE DIGITAL STATE OF THE XXI CENTURY

Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication reflects the essential changes in the work of the police, in terms of the implementation of its functionality on a fundamentally new basis, coupled with the use of modern technological solutions using digital algorithms. This circumstance will determine the expediency of a substantive consideration of the new look of the police of the XXI century, rightly called the «smart police», as well as the regulatory and legal fixation of the general outline of this variation of the police institution. Focusing on the analysis of the content of the image of the «smart police», the author reasonably concludes that this image is identical to the essence of the «intellectual police», whose activities are commensurate with the functionality of the «intelligence police».

Methods: the methodological basis of the research is based on a dialectical approach to understanding the irreversibility of the process of digital transformation of the police department and the relevance of legal regulation of ongoing changes in the police on its way to strengthening the digital foundations of new technological approaches. In the course of the research, the author used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (heuristic and axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: the publication pro-

vides a brief analysis of the most significant aspects of digital changes in the police, confirming their obviousness and irreversibility. In addition, attention was drawn to the availability in a number of foreign countries of adopted documents that establish the guiding principles and limits of the use of new technological solutions in the work of the police. Conclusions: the materials of the publication can be used in the process of self-education of the heads of the internal affairs bodies and for more in-depth study by the teaching staff and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: theory of law and the state, «smart police», police intelligence, digital transformation, information society, digital technologies, foreign experience.

Введение.

Интенсивный характер развития и широкого применения современных информационных технологий, таких как цифровые сети, большие объемы данных, искусственный интеллект (далее – ИИ), машинное обучение и ряда других, предопределили возникновение нового уровня государственного управления, социального конструирования, а также новых ипостасей социальных и культурных форм, свойственных современному цифровому обществу.

Соответствуя парадигме происходящего прогресса цифровых технологий и развитию цифрового общества, данные изменения в характере государства XXI века позволяют свидетельствовать об эволюции его прежней физической модели и существенном ее отличии от образца «доцифрового» периода существования механизма государственного устройства. Отмеченное распространяет свое действие на возникновение принципиально значимых изменений в деятельности различных институтов цифрового государства, включая полицию.

Фактор продвижения современной полицейской организации по пути обретения ее службами, подразделениями и личным составом новых цифровых компетенций, являющихся отражением объективной потребности в переоснащении полиции новыми цифровыми технологиями:

– во-первых, корреспондирует требованиям времени;

– во-вторых, выступает в качестве индикатора запросов общества на полицию, являющуюся «умной» с точки зрения ее способности к эффективной реализации своей правоохранительной миссии на новых основах ее цифрового перевооружения.

Указанное свидетельствует об актуальности предметного рассмотрения теоретико-правовой характеристики сущностных признаков «умной полиции», как представляется, являющейся атрибутом цифрового государства XXI века.

Обсуждение.

Сложившаяся к концу первой четверти настоящего века ситуация тотального проникновения продукции цифрового мира во все сферы общественной жизни и бытие практически каждого отдельного индивидуума требует более при-

стального обращения к теоретическим концептам, раскрывающим правовой характер современной вариации полиции, в контексте эффективности ее функционала для условий невиданной ранее области угроз, рисков и вызовов, являющихся следствием информационных атак со стороны одноименного общества. При этом согласно складывающейся традиции во многих странах мира, понятие «эффективная полиция» сегодня сводится к понятию «умная полиция», производными которого являются созвучные понятия «умное охранение правопорядка», «умное наблюдение», «умное расследование» и т.п.

Указанные аспекты реализации интеллектуальных возможностей цифровых технологий подтверждают эффективность полицейской службы, активно участвующей в работе по дальнейшему укреплению национальной безопасности в целом в таких государствах, как Объединенные Арабские Эмираты, Сингапур, Китайская Народная Республика и ряда других.

С учетом изложенного, небезынтересным является определение «умной полиции», представленное в монографии, автором которой является немецкий ученый С. Фриц, отождествляющий данный вид полиции с инновационным процессом интеллектуальной деятельности, при ее опоре на современные цифровые технологии. По оценке данного специалиста германского Университета Цеппелин во Фридрихсхафене, понятие «умная полиция» является аналогичным понятию «интеллектуальная работа полиции», сводимому к процессам, связанным с работой полиции и выполнением задач, которыми можно управлять посредством интеллектуальных сетевых информационно-коммуникационных технологий и анализа больших объемов данных [1, р. 34–35].

В данном случае, следует указать на то, что в арсенале современного полицейского цифровые технологии и основанные на их алгоритмах цифровые средства – не экзотика из зарубежных фильмов про «робокотов», а реальность в виде умных часов, полицейских смартфонов, нательных камер и иных носимых устройств («умные полицейские очки», «умные полицейские шлемы», и прочее), способствующих полицейским:

- 1) определять локацию определенных лиц;
- 2) обеспечивать внутреннюю и внешнюю коммуникацию, а также действенность контроля за качеством реализации личным составом поли-

ции своей социальной миссии по охране общественного порядка;

3) повышать уровень осведомленности оперативных сил о ситуации;

4) отображать визуально понятную дополнительную информацию о рискованной ситуации и операциях;

5) автоматизировать и контролировать ход выполнения функционально значимых задач полиции;

6) повышать качество отчетов полиции за счет автоматизированного и интеллектуального анализа массива данных;

7) отстранять людей от процесса принятия некоторых решений, что важно в интересах минимизации уровня коррупции в полицейских рядах, и др.

Целесообразность функционирования «умной полиции», призванной демонстрировать новый уровень бдительности и своевременного реагирования на вызовы цифрового мира, обусловлена следующими четырьмя обстоятельствами, характерными для различных акторов социального взаимодействия, включая и тех, кто посягает на устойчивость в государстве должного состояния общественного порядка:

1. Наличие постоянного/круглосуточного междомашнего подключения, обеспечивающего наличие устойчивой цифровой связи между людьми и интеллектуальными устройствами (компьютер, сервер, мобильные терминалы, и др.), выступающими в качестве «точки доступа» к цифровой сети/киберпространству, онлайн-взаимодействие в которых осуществляется по принципу «всегда и везде».

2. Автономность действий и углубленное взаимодействие, обеспечивающие удобные базовые условия для свободы сетевого поведения и деятельности пользователей, как субъектов социальной жизни.

3. Обмен данными и интеграция ресурсов, способствующие перманентному генерированию, хранению, распространению и обмену массивом данных, минуя пространственные границы.

4. Интеллектуальное управление и эффективная совместная работа, основанные на сочетании нового уровня механизации и автоматизации процессов, достижение которого оказалось возможным технологиям ИИ, обработки больших данных, машинного обучения и других технологий, позволяющих задействовать интеллектуальное специальное оборудование для обеспечения вычислительной обработки и функционального представления данных, являющихся продуктом работы «искусственного мозга»

Перспективным направлением заботы современного цифрового государства о развитии области «умной полиции» является интегрирование в сферу ее деятельности гибридной модели глубокого обучения, основанного на расширенном использовании современных сложных систем и обучающихся моделей [2].

По нашему мнению, отмеченный подход позволяет:

1) оценивать криминальную активность;

2) проводить компетентные и точные расследования криминальных ситуаций;

3) прогнозировать с повышенной точностью преступное поведение.

По нашему представлению, апеллирование к дефиниции «умная полиция» (англ. «smart police») позволяет обратить внимание на ее общий смысл и родственную этимологию с дефинициями, к примеру, на немецком и испанском языках:

1) немецкий язык – «intelligente Polizei» («интеллектуальная полиция»);

2) испанский язык – «policía inteligente» («мудрая полиция»), а также «inteligencia policial» (полицейская разведка).

Данное обстоятельство позволяет указать на некоторые фундаментальные элементы полицейской разведки (исп. «inteligencia policial») [3], имеющие прямое отношение к работе «умной полиции», апеллирующие к общему с ней аналитическому аппарату и демонстрирующие свою эффективность при их опоре на современные интеллектуальные системы.

К числу этих элементов относятся:

1) выявление угроз и предупреждение преступности;

2) ликвидация преступных организаций;

3) защита общества и конфиденциальности.

Акцентируя внимание на правовом аспекте закрепления облика «умной полиции» цифрового государства XXI века, следует указать на принятие в ряде государств с развитой инфраструктурой интеллектуальных систем и динамичным продвижением цифровой трансформации общества, соответствующих документов, нацеленных на аналогичную трансформацию национальной полиции.

К числу таких документов относятся:

– Документ службы «Microsoft» «Цифровая трансформация в правоохранительных органах» (США, 2017);

- «Национальная полицейская стратегия в области цифровых технологий: 2020–2030» (Великобритания, 2020 г.);
- «Стратегия цифровой судебной экспертизы» (Великобритания, 2020 г.);
- «Национальная стратегия цифровой полиции: 2020–2030 (Индия, 2023 г.);
- «Стратегия цифровой трансформации полиции Виктории: 2023-2028» (США, 2023 г.), и ряд других.

Заключение.

Резюмируя изложенное, представляется необходимым заключить следующее:

1. Современные интеллектуальные объекты, киберфизические системы и приложения, основанные на технологии ИИ, открывая новые возможности для полицейской деятельности, способствуют переводу качества правоохранительной деятельности полиции на уровень, достигнут которого указанный государственный орган переходит в разряд «умной полиции». Отмеченная тенденция имеет закономерный характер, соответствуя при этом достижениям информационного общества XXI века и, как следствие, необходимости минимизации реальных и потенци-

альных вызовов, угроз и рисков эпохи масштабной цифровизации многогранных областей общества и государства.

2. Новый облик указанного правоохранительного учреждения в виде «умной полиции» является не панацеей от всеобъемлющего решения стоящих перед ней задач, а может быть оценен как дополнительная эффективно функционирующая модель современного цифрового государства, все учреждения которого, по определению, обязаны обеспечивать свою деятельность в соответствии с уровнем цифровой зрелости национальной парадигмы государственного управления.

3. Зарубежный опыт конструирования современного облика полиции ряда стран, качественно интегрирующей предоставленные в ее распоряжение интеллектуальные технологические решения, отражен в обширном своде нормативных правовых документов стратегического планирования и корреспондирующих им различного рода руководств и наставлений.

Правовой контент отмеченных источников, закрепляющих нормативные установления процесса цифровой трансформации полиции, вполне заслуживает своего предметного рассмотрения и для области полицейской деятельности системы МВД Российской Федерации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература / References:

1. Fritz S. Big Data Smart Government Smart Policing. Perspektiven einer Smarten Polizeiarbeit : monographie am The Open Government Institute. Friedrichshafen : Zeppelin Universität, 2020. 132 p.
2. Vijayalakshmi M. Smart Police: A Hybrid Deep Learning Model for Crime Proactivity Assessment / M. Vijayalakshmi, R. Norbu // 14th International Conference on Computing Communication and Networking Technologies (ICCCNT). Delhi, India, 2023. P. 1–7.
3. Características de la inteligencia policial. URL : <https://iccsi.com.ar/caracteristicas-de-la-inteligencia-policial/> (date of application 18.07.2024).

Информация об авторе

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-21>

УДК 378

Attribution

cc by

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИЦИИ И ПРОДВИЖЕНИЯ ЕЕ СОЦИАЛЬНОЙ МИССИИ В «ЦЕНТРЕ ЗНАНИЙ» ПОЛИЦЕЙСКОЙ ЦИФРОВОЙ СЛУЖБЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Чимаров С.Ю., Бородавко Л.Т.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена исследованию социального аспекта обеспечения более высокого уровня профессионализации личного состава современной полиции, способствующей качественному исполнению каждым сотрудником данного правоохранительного ведомства своей функции, по определению номинируемой в качестве функции социального порядка. Исходя из указанного целеполагания по рассмотрению отдельных фрагментов британской модели продвижения в полицейскую среду нового уровня знаний из области мира цифровых технологий, авторы анализируют направления работы «Центра знаний» полицейской цифровой службы, основу которой составляют документы стратегического планирования в области цифровой трансформации полиции Великобритании, а также деятельность исследовательского партнерства и специально проводимых форумов по проблемам инноваций в полицейской деятельности.

Методы: методологическая база исследования основывается на диалектическом подходе к пониманию актуальности проводимых в практике полицейской деятельности указанной зарубежной страны сущностных изменений по переводу полиции на путь системного и энергичного интегрирования в предметную область ее деятельности новых технологических решений на цифровой платформе, способствующего, с одной стороны, – достижению баланса между техническим вооружением полиции и умелым применением ее служащими новых цифровых технологий и, с другой – запросами общества на профессионализм полиции. В процессе проведенного исследования авторы использовали общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (эвристический и аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации представлен анализ работы полицейской цифровой службы Великобритании, активно использующей образовательный ресурс специально учрежденного на web-платформе «Центра знаний», в интересах содействия качественным преобразованиям среди личного состава национальной полиции и ее соответствия статусу «умной полиции». Кроме того, авторами обобщена практика решения указанным подразделением по продвижению для полиции инновационного контента, отдельных вопросов информационной безопасности, имеющих принципиальное значение в современных условиях проявления рисков и угроз цифрового характера. Выводы: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел, повышения уровня профессиональной подготовки соответствующих специалистов информационно-технического профиля, а также для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России, и всех тех, кто интересуется вопросами современных тенденций в сфере цифровой трансформации полиции и продвижении данного ведомства в направлении достижения облика полиции, умело оперирующей современными информационными технологиями на цифровой основе.

Ключевые слова: социальная миссия, цифровая трансформация, профессионализация полиции, новые технологии, образовательный процесс, зарубежный опыт, Великобритания.

THE MODERN PRACTICE OF PROFESSIONALIZING THE POLICE AND PROMOTING ITS SOCIAL MISSION IN THE «KNOWLEDGE CENTER» OF THE UK POLICE DIGITAL SERVICE

Sergey Yu. Chimarov, Leonid T. Borodavko

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to the study of the social aspect of ensuring a higher level of professionalization of the personnel of the modern police, which contributes to the high-quality performance by each employee of this law enforcement agency of his function, by definition

© Чимаров С.Ю., Бородавко Л.Г.

nominated as a function of social order. Based on the stated goal of considering individual fragments of the British model of promoting a new level of knowledge from the digital world into the police environment, the authors analyze the areas of work of the «Knowledge Center» of the police digital service, which is based on strategic planning documents in the field of digital transformation of the UK police, as well as the activities of research partnerships and specially held forums on innovation issues in police work.

Methods: the methodological basis of the research is based on a dialectical approach to understanding the relevance of essential changes carried out in the practice of policing in this foreign country to transfer the police to the path of systematic and vigorous integration of new technological solutions on a digital platform into the subject area of its activities, contributing, on the one hand, to achieving a balance between the technical armament of the police and the skillful use of its employees of new digital technologies and, on the other hand, the demands of society for the professionalism of the police. In the course of the research, the authors used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (heuristic and axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: the publication presents an analysis of the work of the UK police digital service, which actively uses the educational resource of the «Knowledge Center» specially established on the web platform, in the interests of promoting qualitative transformations among the personnel of the national police and its compliance with the status of «smart police». In addition, the authors summarized the practice of solving the specified division for the promotion of innovative content for the police, certain issues of information security that are of fundamental importance in modern conditions of manifestation of risks and threats of a digital nature. Conclusions: the materials of the publication can be used in the process of self-education of the heads of internal affairs bodies, improving the level of professional training of relevant information technology specialists, as well as for a more in-depth study by the teaching staff and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and all those who are interested in current trends in the field of digital transformation of the police and promotion. This department is working towards achieving the image of a police force that skillfully operates with modern information technologies on a digital basis.

Keywords: social mission, digital transformation, professionalization of the police, new technologies, educational process, foreign experience, Great Britain.

Введение.

Современная эпоха масштабной цифровизации различных сторон общественной жизни предопределяет более интенсивное наполнение функционала полицейской деятельности спектром новых возможностей, способствующих возведению полиции на уровень требований парадигмы цифрового мира XXI века и придающих новым цифровым технологиям качество определяющих для правоохранительной службы настоящего времени.

При этом достигнутый прогресс по цифровой трансформации полиции ряда зарубежных стран и темпы происходящих в ней изменений в области мобильных технологий и перехода на облачные сервисы, подтверждают:

— во-первых, актуальность специального обращения к теме социального смысла перехода полиции в отдельных государствах на более высокий уровень своей профессионализации и инновационный путь удовлетворения растущих цифровых потребностей полицейской службы в интересах общества;

— во-вторых, целесообразность осмысления современных подходов к аккумулированию накопленного опыта цифровизации полиции в формате специально учрежденных для этого национальных подразделений;

— в-третьих, возможность учета данного опыта при организации образовательного процесса в системе профессиональной подготовки кадров полиции Российской Федерации.

По нашему представлению, отмеченная триада условий, способствующих апеллированию к практике функционирования подобного рода подразделений, наиболее отчетливо представлена в работе «Центра знаний (англ. «the Knowledge Hub») Великобритании, действующего под эгидой полицейской цифровой службы (англ. «the Police Digital Service, PDS») указанного государства.

Обсуждение.

Инновационная модель отмеченного «Центра знаний» [1], ориентированного на обеспечение перехода служащих полиции Великобритании к новому качеству их работы с использованием последних достижений в области цифровых технологий, представляет собой безопасную и мобильную web-платформу, позволяющую местной или национальной полиции и другим организациям государственного сектора:

- 1) производить оперативный обмен информацией;
- 2) обсуждать инновационные идеи;
- 3) обеспечивать более слаженную работу.

Для доступа пользователя к данному цифровому ресурсу и свободного использования его потенциала достаточно произвести бесплатную регистрацию, возможную только для представителей полицейских организаций.

В целях предотвращения межсайтового скриптинга XSS (от англ. «Cross-Site Scripting»), все введенные каждым пользователем значения при их выводе экранируются.

При возникновении каких-либо проблемных ситуаций в период обращения к потенциалу «Центра знаний», цифровая служба DPS осуществляет их разрешение самостоятельно или совместно со специально учрежденной для этого службой PlaceCube, представляющей собой службу поддержки, доступную с понедельника по пятницу с 9 утра до 17 вечера, за исключением государственных праздников Великобритании, для всех сообщений, связанных со службой поддержки. При этом все возникающие инциденты с высоким приоритетом рассматриваются в течение 4 рабочих часов, а инциденты с минимальными последствиями – в течение трех рабочих дней.

Отмечая первенство британского полицейского опыта по установлению стандартов для правоохранительных органов во всем мире, начиная с универсальных «принципов правоприменения» Р. Пиля (1788–1850) в деятельности полиции [2] и включая такие документы «Совета начальников национальной полиции» (англ. «National Police Chiefs Council, NPCC») Великобритании, как:

1) «Национальная полицейская стратегия в области цифровых технологий: 2020–2030» [3];

2) «Стратегический план 2021–2025» [4];

3) «Соглашение об использовании искусственного интеллекта в полицейской деятельности» (2023) [5], представляется необходимым воспринимать поучительными ряд выводов британской полицистики, направленных на эффективность реализации социальной миссии отмеченного правоохранительного ведомства и достижение нового уровня профессионализации его кадров.

Указанные три документа NPCC неизменно относятся к предметному полю их обсуждения на цифровой платформе отмеченного «Центра знаний», в действительности являющегося британским «Национальным центром сотрудничества полиции» (далее – Центр) [6].

Применительно к статусу данного Центра, следует обратить внимание на то, что он классифицируется в качестве «официального» и по этой причине сайт Центра может использоваться для хранения официального контента, включающего соответствующие данные и материалы, в том числе информацию о поддержке бизнеса, коммерческую информацию и сведения о поставщиках, которые обычно доступны в открытом до-

ступе или могут быть раскрыты в соответствии с «Законом о свободе информации» (англ. «the Freedom of Information Act»). При этом доступ к официальным полицейским данным, хранящимся и обрабатываемым Центром, разрешается в соответствии с принципом «необходимо знать», суть которого сводится к обязательной авторизации пользователей из числа полицейских, представителей правительственных организаций, утвержденных поставщиков/коммерческих партнеров и обеспечение их доступа только к той информации, которая требуется в соответствии с потребностями бизнеса и их учетом со стороны полицейских организаций.

Следует заметить, что в список полицейских организаций Великобритании включены:

- 1) полицейские силы;
- 2) полицейские управления;
- 3) организации, признанные полицейским сообществом Великобритании;
- 4) ассоциация полиции и уполномоченных по борьбе с преступностью (англ. «Association of Police & Crime Commissioners, APCC»);
- 5) полиция и уполномоченные по борьбе с преступностью (англ. «Police and crime commissioners, PCC»);
- 6) Министерство внутренних дел;
- 7) Министерство обороны;
- 8) Вооруженные силы Ее Величества (англ. «HM Forces»);
- 9) ассоциации сотрудников полиции;
- 10) полицейские общественные организации;
- 11) организации сотрудничества с полицией;
- 12) коммерческая компания «Bluelight», ключевым направлением которой выступают вопросы цифровой трансформации общества;
- 13) национальные полицейские программы.

В случае обращения к потенциалу Центра, пользователям из числа представителей полицейских организаций и других организаций государственного сектора:

1. Обеспечивается доступ к общенациональной полицейской сети, насчитывающей более 30000 участников, работающих в 800 группах.
2. Предоставляется безопасный обмен информацией, классифицированной в качестве официально конфиденциальной, что подтверждается «Политикой национальной полиции в области управления информационными рисками» (англ. «National Policing Information Risk Management Policy, NPIRMT») на уровне операционной си-

стемы. При этом группы для совместной работы могут функционировать в режиме секретности, а доступ к ним осуществляется исключительно по приглашению. Все данные Центра защищены посредством шифрования корпоративного уровня и размещены на облачной платформе, разработанной с учетом приоритета информационной безопасности. Ключевым элементом обеспечения данного вида безопасности является антивирусный движок ClamAV® (англ. «Clam AntiVirus» – «антивирус для моллюсков») с открытым исходным кодом, для обнаружения троянов, вирусов и иных вредоносных программ/угроз. Указанный элемент защиты функционирует при каждой загрузке контента на web-платформу Центра.

3. В формате межведомственного сотрудничества предоставляется возможность на началах партнерства сотрудничать в реализации проектов и осуществлять обмен методологиями, шаблонами, наборами инструментов и передовым опытом.

4. На безопасных началах предоставляется мобильный доступ к разговору/общению с любого устройства и в любом месте.

5. Предоставляется возможность совершенствовать свои профессиональные навыки в соответствии с потребностями полиции, обеспечивая при этом сотрудничество с ее подразделениями и партнерами, с целью проведения исследований по адаптации цифровой трансформации полиции к потребностям ее функционирования во благо общества.

Таким образом, продвигая посредством указанной web-платформы концептуальные положения социальной миссии британской полиции и новый уровень требований к ее профессионализации, отмеченный Центр способствует решению ранее выявленной проблемы в виде отсутствия центральной онлайн-платформы для обмена знаниями, на которой личный состав полицейских сил может ориентироваться в поисках наилучшей практики применения цифровых технологий, обмениваясь при этом необходимыми информацией, процессами, документацией, а также опытом партнерства в области полицейских исследований.

Применительно к указанному партнерству, мы считаем небезынтесным обратиться к деятельности «Исследовательского партнерства № 8» (англ. «Policing Research Partnership № 8, № 8 PRP») [7], учрежденного в целях:

– во-первых, создания и официального оформления региональной сети исследований и инноваций в полицейской деятельности;

– во-вторых, обеспечения цифровой платформы для сотрудничества между университетами, полицией и комиссарами по борьбе с преступностью (англ. «Police and Crime Commissioners, PCCs»), правительством, полицейскими силами

и другими партнерами, работающими в области полицейской политики, управления и практики;

– в-третьих, развития потенциала и ресурсов исследований в областях охраны правопорядка, а также анализа данных о полиции и преступности;

– в-четвертых, реализации модели «совместного производства» между представителями общественности и личным составом полицейского ведомства, направленной на дальнейшее укрепление правопорядка и распространение положительного опыта указанного сотрудничества;

– в-пятых, реализации направления «обмен людьми и знаниями», проявляемого в предоставлении полицейским широкого спектра возможностей для обмена персоналом, включая прикомандирование, стажировки и трудоустройство.

При этом приоритетами для партнерства «№ 8 PRP» выступают:

1) формирование потенциала для совместного проведения исследований;

2) тестирование механизмов использования знаний и экспертного опыта для укрепления доказательной базы, на основе которой разрабатываются политика, практика и обучение личного состава полиции;

3) поддержка инноваций и профессионализация полицейских.

Важное значение для уяснения образовательного направления функционирования отмеченного «Центра знаний» и его ориентации на профессионализацию полиции и продвижение ее социальной миссии имеет практика общения указанным партнерством «№ 8 PRP» опыта организации ежегодных «Форумов по инновации в полицейской деятельности». С учетом того обстоятельства, что инновации лежат в основе стратегии партнерства «№ 8 PRP», отмеченные форумы выступают драйвером движущей силы этих инноваций в работе полиции, отвечающих запросам указанной выше PDS Великобритании. В программах работы форумов представлены варианты цифровых решений по противодействию киберпреступности, домашнему насилию, уязвимости и раннему вмешательству, психическому здоровью и преступлениям с применением холодного оружия. В качестве иллюстрации к отмеченному следует указать, к примеру, рекомендации форума по использованию цифровой технологии «SmartWater» жертвами домашнего насилия [8].

Заключение.

Подводя итог рассмотренному, представляется необходимым заключить следующее:

1. Современная модель полицейской институции является отражением инновационных изменений технологического порядка, оказывающих свое прямое влияние на характер общественных отношений и особенности функционирования социума, а также на возросший уровень требований общества и каждого человека как гражданина правового государства к незыблемости верховенства права и торжества закона, степень их соблюдения, в котором со стороны полиции поддерживается комплексным подходом к реализации указанным правоохранительным ведомством своей социальной миссии, основанном на органичном сочетании традиционных способов решения возникающих задач с квалифицированным использованием арсенала цифровых технологий XXI века.

2. Фактор квалифицированного обращения личного состава полиции, претендующей на ее оценку в качестве «умной полиции», к потенциалу, предоставляемых в ее распоряжение технологических решений, в настоящее время является свидетельством соответствия полицейских требованиям проходящей в обществе цифровой трансформации, по определению способствующей переходу личного состава полиции на современный уровень ее профессионализации.

3. Рассмотренная практика работы «Центра знаний» полицейской цифровой службы Великобритании в части содействия более действенной профессионализации национальной полиции

отмеченной страны и продвижения в сознании общества и личного состава государственного учреждения его социальной миссии, подтверждает системный и качественно организованный процесс по созданию британской модели повышения квалификации полицейских, которая подвержена своевременной коррекции за счет проведения необходимых научных исследований, обеспечивающих эффективность реализации на их основе правоохранительной функции полиции.

4. Применяемая «Центром знаний» политика информационной безопасности, способствует не только соблюдению конфиденциальности цифрового обмена между пользователями из числа полицейских, но и является качественным методическим подспорьем для повышения уровня профессионализации специалистов полицейского ведомства при решении ими задач по защите служебной информации.

5. Рассмотренный опыт организации работы «Центра знаний», действующего по стратегическим установлениям указанной цифровой службы PDS, включая оперативную и качественную техническую поддержку для разрешения возникающих проблем в области цифрового обмена между пользователями, заслуживает несомненного внимания и может быть воспринят, в части касающейся, в качестве приемлемого для его учета в практике работы системы МВД Российской Федерации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Knowledge Hub. URL : <https://pds.police.uk> (дата обращения 26.06.2024).
2. Чимаров С.Ю. К вопросу о «принципах правоприменения» Роберта Пили в деятельности полиции / С.Ю. Чимаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 33–34.
3. National Policing Digital Strategy: 2020–2030. London : NPCC. 21 p.
4. National Police Chief's Council Strategic Plan 2021–2025. Version 1.2. London : NPCC. 15 p.
5. Covenant for Using Artificial Intelligence (AI) in Policing. National Police Chiefs' Council. Version 1.1. London : NPCC. 7 p.
6. Knowledge-hub-logo-colour. Policing's National Collaboration Hub. URL : <https://pds.police.uk/knowledge-hub> (date of application 16.07.2024).
7. Pearson G. Policing Research Partnership № 8 / G. Pearson, H. Gordon-Smith. URL : <https://www.n8research.org.uk/research-focus/n8-policing-research-partnership> (date of application 17.07.2024).
8. Victims' Experiences of SmartWater in Domestic Abuse Cases. URL : <https://www.n8prp.org.uk/home/library/small-grants/victims-experience-of-smartwater> (date of application 18.07.2024).

References:

1. Knowledge Hub. URL : <https://pds.police.uk> (дата обращения 26.06.2024).
2. Chimarov S.Yu. On the issue of Robert Peel's «principles of law enforcement» in police activities / S.Yu. Chimarov // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3(75). P. 33–34.
3. National Policing Digital Strategy: 2020–2030. London : NPCC. 21 p.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

4. National Police Chief's Council Strategic Plan 2021–2025. Version 1.2. London : NPCC. 15 p.
5. Covenant for Using Artificial Intelligence (AI) in Policing. National Police Chiefs' Council. Version 1.1. London : NPCC. 7 p.
6. Knowledge-hub-logo-colour. Policing's National Collaboration Hub. URL : <https://pds.police.uk/knowledge-hub> (date of application 16.07.2024).
7. Pearson G. Policing Research Partnership № 8 / G. Pearson, H. Gordon-Smith. URL : <https://www.n8research.org.uk/research-focus/n8-policing-research-partnership> (date of application 17.07.2024).
8. Victims' Experiences of SmartWater in Domestic Abuse Cases. URL : <https://www.n8prp.org.uk/home/library/small-grants/victims-experience-of-smartwater> (date of application 18.07.2024).

Информация об авторах

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Бородавко Леонид Трофимович

доктор педагогических наук,
доцент,
профессор кафедры
физической подготовки и прикладного единоборства,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0000-0002-3017-7507>
borodavkoleonid27@yandex.ru

Leonid T. Borodavko

Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Physical Training and Applied Martial Aarts,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3017-7507>
borodavkoleonid27@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-22>

УДК 343.9

Attribution

cc by

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД НА ОБЩЕСОЦИАЛЬНОМ УРОВНЕ

Шуринов В.В.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель. В публикации излагаются результаты исследования современных мер предупреждения преступлений в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд на общесоциальном уровне, а также их целесообразность и эффективность. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, социологический) методы познания, а также метод контент-анализа правоприменительной практики. В процессе подготовки публикации использовались положения теории предупреждения преступности на общесоциальном уровне, а также положения криминологической детерминации. В результате исследования сделан вывод о том, что система предупреждения преступлений на общесоциальном уровне в сфере госзаказа требует оптимизации. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы для дальнейшего критического анализа криминологического инструментария предупреждения преступлений в сфере госзакупок.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, преступность, коррупция, госзаказ, общественный контроль, институты гражданского общества.

SOME MEASURES TO PREVENT CRIMES IN THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, SERVICES TO MEET STATE OR MUNICIPAL NEEDS AT THE PUBLIC SOCIAL LEVEL

Vladislav V. Shurinov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Objective. The publication presents the results of the study of modern measures of crime prevention in the sphere of public procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs at the general social level, as well as their feasibility and effectiveness. The study used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, sociological) methods of cognition, as well as the method of content analysis of law enforcement practice. In the process of preparing the publication, the provisions of the theory of crime prevention at the general social level, as well as the provisions of criminological determination were used. As a result of the study, it was concluded that the system of crime prevention at the general social level in the sphere of public procurement requires optimization. Findings and conclusions: the materials of the publication can be used for further critical analysis of the criminological tools for preventing crimes in the sphere of public procurement.

Keywords: crime prevention, crime, corruption, public procurement, public control, civil society institutions.

Введение.

Предупреждение преступлений является одним из трудоёмких, время и ресурсозатратных видов деятельности правоохранительных органов и иных субъектов предупреждения преступности, также следует отметить, что оценка эффективности проведенной работы по предупреждению преступной является очень сложной, сравнение аналогичных показателей прошлого года являются достаточно условным показателем оценки

эффективности предупреждения преступлений, так как на динамические показатели учтённой преступности могут влиять различные факторы, кроме того правоприменительной практике знакомы случаи, когда преступления прошлых лет, могут быть выявлены позже.

В литературе отмечается, что победить проявления преступности в сфере государственных закупок не удалось ни одному государству с развитой экономикой, однако это не является осно-

© Шуринов В.В.

ванием для отказа от минимизации социально-негативных последствий в указанной сфере, достичь значимых результатов в этой сфере можно только лишь с учётом использования всех возможных методов, которые находятся в арсенале субъектов предупреждения преступности [1].

Обсуждение. Результаты.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет, что основными мерами по предупреждению и противодействию коррупции, в том числе и в сфере госзаказа (госзакупок) являются:

- 1) формирование нетерпимости в обществе к проявлениям коррупции;
- 2) привлечение институтов гражданского общества в процесс противодействия коррупции.

Приведённые меры обеспечивают возможность существования общественного контроля за деятельностью должностных лиц и работников контрактных служб органов публичной власти и федеральных (государственных или муниципальных) предприятий, организаций либо учреждений.

Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечено, что «развитие институтов гражданского общества, поддержка общественно значимых инициатив, развитие взаимодействия институтов гражданского общества и населения с органами публичной власти в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряжённости». Указанное в полной мере распространяется на предупреждение преступлений в сфере государственных закупок. Эти меры должны быть всеобъемлющими и должны осуществляться на всех уровнях предупреждения коррупционной преступности, особенно в сфере государственных закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Исследователи указывают на то, что на современном этапе развития общества существует более двадцати пяти форм общественного контроля, которые связаны с антикоррупционными технологиями в сфере социального участия, среди них: общественные слушания, общественные советы, независимые экспертизы с участием представителей НКО; выработка альтернативных предложений и рекомендаций [2].

Д.Г. Заброда и А.А. Кашкаров указывают на то, что именно институты гражданского общества могут наладить более доверительные отношения с бизнес-сообществом, международными и неправительственными организациями [3].

Общественный контроль является свойством гражданского общества и выступает в качестве одной из его основных функций. Вовлечение социально активной части населения и обще-

ственных объединений в сферу предупреждения и противодействия должностной, в том числе и коррупционной, преступности обусловлено стремлением граждан к социальной справедливости в стране и желанием населения видеть честными и неподкупными должностных лиц органов публичной власти.

Посредством общественного контроля формируются стандарты правомерной деятельности как самого социума, так и отдельных его индивидов, групп и социальных институтов [4, с. 106; 5, с. 120], в том числе и нетерпимость к коррупции. Например, в Германии одним из механизмов общественного контроля в сфере госзаказов является деятельность независимой общественной организации «Форум госзаказа», отмечается, что деятельность данной организации в сфере государственных закупок способствует обмену опытом в разных землях Германии, изучению передового зарубежного опыта, обеспечивает формирование общественного мнения относительно проблем и новых процедур в сфере государственных закупок, мнения экспертов доводится до сведения правительства. Форум ежегодно присуждает авторитетную и почётную социальную премию (не материальную), в том числе в номинации «за лучшую работу в сфере государственных закупок» – «Public Procurement Award», факт обладания такого рода премии широко афишируется её обладателем, наличие такого рода премии повышает уровень доверия населения к органу публичной власти [6].

При осуществлении закупок для обеспечения государственных и особенно муниципальных нужд институты гражданского общества, социально активная часть населения должна принимать участие в общественных слушаниях по вопросам госзакупок, как того требует ст. 20 Федерального закона № 44-ФЗ, кроме того, перед проведением конкурсов, торгов необходимо изучать общественное мнение относительно необходимости такого рода государственного заказа. Однако отметим, что общественный контроль в сфере госзакупок, в соответствии с указанной нормой, позволяет обеспечивать общественный контроль только лишь на предварительной стадии, до заключения государственного контракта, так как в ч. 3 ст. 20 Федерального закона № 44-ФЗ определено, что «по результатам обязательного общественного обсуждения закупок в соответствии с частями 1 и 2 настоящей статьи могут быть внесены изменения в планы-графики, документацию о закупках или закупки могут быть отменены», ключевым является, то что закупки может быть отменена, как уже отмечено на стадии до заключения госконтракта, в случае если нарушения происходят уже в процессе исполнения госзаказа то общественность обязана обращаться в правоохранительные органы или контрольно-надзорные органы.

Вместе с тем, указанный приём деятельности общественных организаций (общественников) в сфере предупреждения преступлений области

госзакупок обладает определенного рода рисками, которые связаны со злоупотреблением субъективным правом, когда представители общественности создают условия которые препятствуют ведению нормальной деятельности по осуществлению госзаказа (госзакупок) либо вообще блокируют её путем написания жалоб (обращений) в надзорные, контролирующие и правоохранительные органы, отметим, что такого рода действия пока не преследуются по закону.

Полагаем, что с целью повышения эффективности общественного контроля в исследуемой сфере, представители общественности должны входить в комиссии по приёмке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных, особенно для муниципальных нужд.

Раскрывая суть организационно-управленческих мер по предупреждению преступности в сфере госзаказа, отметим, что одними из детерминирующих факторов преступности в сфере государственных закупок выступают организационно-управленческие (кадровые) детерминанты [7], что выражено в низком уровне профессионализма должностных лиц и работников контрактных служб органов публичной власти.

Как нам представляется, влияние такого рода детерминант можно минимизировать путём стандартизации и обучения должностных лиц и работников контрактных служб органов публичной власти, а также установления критериев, связанных с опытом и стажем работы.

Нам представляется, что целесообразно выделить определенные категории для должностных лиц и работников контрактных служб органов публичной власти, категоризация должна осуществляться на основании нескольких объективных и дополняющих друг друга критериев, а именно:

- наличие опыта работы в контрактной службе органа публичной власти;
- наличие качественно исполненных государственных контрактов для обеспечения государственных или муниципальных нужд;
- дифференцированные суммы государственных контрактов.

Отметим, что чем выше категория должностного лица или работника контрактной службы органа публичной власти, то к более сложным контрактам должностное лицо или работник может допускаться. Например, лицо, не имеющее большого опыта работы в контрактной службе органа публичной власти, но качественно исполняет государственные заказы для обеспечения государственных или муниципальных нужд, может претендовать на повышение категории по количеству и сложности госзаказа, и наоборот – лицо, имеющее значительный опыт может не допускаться к сложным госзаказам в силу отсутствия качественно выполненных государственных заказов и соответственно низкой категории.

Введение специальных категорий должностных лиц и работников контрактных служб органов публичной власти будет способствовать повышению престижа службы/работы в контрактной службе, внедрению дополнительных мер материального стимулирования и, как следствие, минимизации профессиональной миграции должностных лиц и работников контрактных служб органов публичной власти в частный сектор экономики.

Обращая внимание на антикоррупционное обучение, как на меру предупреждения преступлений в сфере госзаказа, следует согласиться с мнением Ю.В. Трунцевского, который отмечает, что «антикоррупционное образование не будет эффективным, если оно не будет привлекательным как по содержанию, так и по форме изложения. Следует обращать внимание не только на то, кому передаются антикоррупционные послания, но и через что и по каким каналам распространяются эти сообщения» [8, с. 233].

Образовательный процесс для минимизации проявлений преступности в сфере государственных закупок, как нам представляется, должен быть направлен не только на должностных лиц публичных органов власти, которые и так обязаны руководствоваться антикоррупционными стандартами поведения [9], но и на всё население страны в целом.

Предупреждение преступлений в сфере государственных закупок должно также основываться и на экономико-правовых мерах, которые должны сводиться к улучшению жизни населения всего государства в целом и участников общественных отношений в сфере госзакупок в частности.

Также, предлагаем признавать меры уголовно-правовой репрессии в качестве экономико-правовых мер. Приведённый тезис поясним тем, что участники общественных отношений в сфере госзакупок должны понимать, что реакция государства в виде уголовно-правовой репрессии, вызванная преступлением в сфере госзакупок, будет неотвратимой, и она будет связана с наказанием и применением иных уголовно-правовых мер, в виде конфискации имущества, полученного преступным путем, судимости за совершение преступления и будет «сверхвысокой ценой», и такого рода «плата» должна выступать сдерживающим фактором.

На преступность в сфере госзакупок оказывают существенное влияние процессы связанные с цифровизацией экономики в целом и сферы госзакупок в частности. Развитие и совершенствование цифровых технологий не должны стоять в стороне от сферы предупреждения преступлений. С целью минимизации коррупционных рисков в исследуемой сфере правительство Российской Федерации обеспечило создание и функционирование официального сайта единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – сайт ЕИС).

Сайт ЕИС предназначен для обеспечения свободного и безвозмездного доступа к полной и достоверной информации о контрактной системе в сфере закупок и закупках товаров, работ, услуг, отдельными видами юридических лиц, а также для формирования, обработки и хранения такой информации. Порядок размещения информации на сайте ЕИС и ее содержание регламентируется Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», а также соответствующими подзаконными актами.

В России действуют более двухсот электронных торговых площадок, часть из которых обеспечивают государственные закупки, крупнейшими из которых являются: НЭТЗП ОАО «РЖД», АО «Агентство по государственному заказу Республики Татарстан», «Сбербанк-АСТ», ООО «ЭТП Газпромбанк».

Предупреждение преступлений в сфере госзакупок с использованием цифровых технологий при осуществлении государственных закупок товаров и услуг должно основываться на минимизации человеческого фактора и сокращения времени, посредством применения технологий искусственного интеллекта, а также технологий блокчейн [10].

Как нам представляется, наиболее эффективным будет внедрение технологий искусственного интеллекта в сфере госзаказа, использование GPT-технологий позволит вести сделку по госзаказу по соответствующему алгоритму, контролируемый искусственным интеллектом, который в случае нарушения сроков, комплектности или иных нарушений сразу будет сигнализировать в правоохранительные либо контрольно-надзорные органы.

Особо следует отметить, что технологии искусственного интеллекта на базе Big Data могут отслеживать аффилированные структуры с должностными лицами органов публичной власти (заказчиками). Как нам представляется, именно по такому алгоритму должна работать информационно-поисковая система «Посейдон» [11].

Также, использование цифровых технологий в сфере госзакупок будет способствовать повышению честной конкуренции между хозяйствующими субъектами, устранению картельных и монопольных и, что главное коррупционных сговоров, а также снижению количества фиктивных участников электронных торгов в сфере госзакупки, уменьшению криминальных рисков в данной сфере.

Ещё одной из мер минимизации социально-негативных явлений в сфере госзакупок должна стать судебная процедура обжалования результатов проведённых торгов и конкурсов с целью заключения государственного заказа. Примером может служить опыт Германии, в которой в сфере госзакупок действует двухуровневая система судебного контроля в сфере госзакупок: апелляционная (независимое учреждение) и судебная (судебный контроль). Отмечается, что «возможность судебного оспаривания итогов размещения государственного заказа в Германии является отличительной особенностью системы осуществления закупок для обеспечения государственных нужд. Тем самым, обеспечивается прозрачность исследуемой сферы. При этом установление ускоренного порядка рассмотрения жалоб на действия заказчика способствует тому, что результатом отмены решения о размещении государственного заказа не становится задержка расходования бюджетных средств» [12], отметим, что в Германии заключается госконтракт с поставщиком, который предоставил наиболее экономически выгодный товар (услугу), причем экономическая выгода определяется соотношением цены и качества товара (услуги), приобретение самых дешёвых товаров (услуг) и не отвечающим качеству считается неприемлемым [13; 14].

Заключение.

Исходя из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что описанные меры предупреждения преступлений в сфере государственных закупок должны быть обязательно учтены при организации предупреждения преступлений в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Их исследование должно быть последовательно и системно, как представляется такого рода подход позволит обеспечить оптимизацию системы предопределения преступлений в сфере госзакупок (госзаказа).

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Цветанов С.С. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых мер противодействия коррупции в сфере размещения заказов для государственных и муниципальных нужд / С.С. Цветанов // Вестник ТГУ. 2010. №4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-ugolovno-pravovyh-mer-protivodeystviya-korrupsiiv-v-sfere-razmescheniya-zakazov-dlya-gosudarstvennyh-i> (дата обращения 02.08.2024).
2. Трунцевский Ю.В. Понятие и виды антикоррупционных технологий социального контроля / Ю.В. Трунцевский // Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. доклады и материалы Всероссийской научной конференции. 2018. С. 256–260.
3. Заброда Д.Г. Зарубежный опыт привлечения институтов гражданского общества к осуществлению антикоррупционного просвещения / Д.Г. Заброда, А.А. Кашкаров, В.А. Соколов // Философия права. 2021. № 1(96). С. 136–141.
4. Плотников А.А. Общественный контроль и его потенциал в противодействии коррупции / А.А. Плотников // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2013. № 2. С. 105–111. С. 106.
5. Пудовочкин Ю.Е. Институты гражданского общества в системе субъектов предупреждения должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя / Ю.Е. Пудовочкин, А.А. Кашкаров // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 119–123.
6. Антонов В.И. Зарубежный опыт регулирования размещения государственного заказа и возможность его использования в российской практике / В.И. Антонов, О.В. Киселева // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. URL : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9274> (дата обращения 02.08.2024).
7. Шуринов В.В. Причинно-факторный комплекс преступлений в сфере государственных закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд / В.В. Шуринов; Редкол. Н.Г. Канунникова, Л.А. Бураева, М.М. Ардавов [и др.] // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики. Материалы XXVI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 20–21 мая 2022 года. Краснодар : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2023. С. 433–441
8. Трунцевский Ю.В. Антикоррупционное образование как мера предупреждения коррупции / Ю.В. Трунцевский // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-1. С. 233–234.
9. Трунцевский Ю.В. О содержании антикоррупционного стандарта поведения государственных и муниципальных служащих / Ю.В. Трунцевский // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 107–121.
10. Терентьев В.Н. Смарт-контракты на службе государственных закупок / В.Н. Терентьев // Инновационное развитие экономики. 2020. № 3(57). С. 101–105.
11. Фарахiev Д.М. Государственная информационная система «Посейдон»: современный взгляд на противодействие коррупции / Д.М. Фарахiev // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-informatsionnaya-sistema-poseydon-sovremennyy-vzglyad-na-protivodeystvie-korrupsiiv> (дата обращения 28.08.2024).
12. Мубаракшина Э.Р. Зарубежный опыт организации государственных закупок / Э.Р. Мубаракшина // Вестник науки и образования. 2018. № 16-1(52). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-organizatsii-gosudarstvennyh-zakupok> (дата обращения 02.08.2024).
13. Антонов В.И. Зарубежный опыт регулирования размещения государственного заказа и возможность его использования в российской практике / В.И. Антонов, О.В. Киселева // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. URL : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9274> (дата обращения 02.08.2024).
14. Бычков А.М. Преступления в сфере государственных закупок. Соотношение преступности и наказуемости / А.М. Бычков, А.В. Победоносцева // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-sfere-gosudarstvennyh-zakupok-sootnoshenie-prestupnosti-i-nakazuemosti> (дата обращения 02.08.2024).

References:

1. Tsvetanov S.S. On the issue of improving criminal-legal measures to combat corruption in the sphere of placing orders for state and municipal needs / S.S. Tsvetanov // Bulletin of TSU. 2010. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-ugolovno-pravovyh-mer-protivodeystviya-korrupsiiv-v-sfere-razmescheniya-zakazov-dlya-gosudarstvennyh-i> (date of application 02.08.2024).
2. Truntsevskiy Yu.V. Concept and types of anti-corruption technologies of social control / Yu.V. Truntsevskiy // Moiseevskie readings: Culture and humanitarian problems of modern civilization. reports and materials of the All-Russian scientific conference. 2018. P. 256–260.
3. Zabroda D.G. Foreign experience of involving civil society institutions in the implementation of anti-corruption education / D.G. Zabroda, A.A. Kashkarov, V.A. Sokolov // Philosophy of Law. 2021. № 1(96). P. 136–141.
4. Plotnikov A.A. Public control and its potential in combating corruption / A.A. Plotnikov // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. 2013. № 2. P. 105–111. P. 106.

5. Pudovochkin Yu.E. Civil society institutions in the system of subjects of prevention of official crime in public authorities of Crimea and Sevastopol / Yu.E. Pudovochkin, A.A. Kashkarov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 5. P. 119–123.
6. Antonov V.I. Foreign experience in regulating the placement of public procurement and the possibility of its use in Russian practice / V.I. Antonov, O.V. Kiseleva // Modern problems of science and education. 2013. № 3. URL : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9274> (date of application 08/02/2024).
7. Shurinov V.V. Causal factor complex of crimes in the sphere of public procurement of goods, services to meet state or municipal needs / V.V. Shurinov; Editorial board: N.G. Kanunnikova, L.A. Buraeva, M.M. Ardavov [et al.] // Counteraction to crime: current problems of theory and practice: Materials of the XXVI International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, May 20–21, 2022. Krasnodar : Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», 2023. P. 433–441.
8. Truntsevskiy Yu.V. Anti-corruption education as a measure to prevent corruption / Yu.V. Truntsevskiy // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2021. № 21-1. P. 233–234.
9. Truntsevskiy Yu.V. On the content of the anti-corruption standard of conduct for state and municipal employees / Yu.V. Truntsevskiy // Bulletin of Tomsk State University. Law. 2019. № 32. P. 107–121.
10. Terentyev V.N. Smart contracts in the service of public procurement / V.N. Terentyev // Innovative development of the economy. 2020. № 3(57). P. 101–105.
11. Farakhiev D.M. State information system «Poseidon»: a modern look at combating corruption / D.M. Farakhiev // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-informatsionnaya-sistema-poseydon-sovremennyy-vzglyad-na-protivodeystvie-korruptsii> (date of application 08/28/2024).
12. Mubarakshina E.R. Foreign experience in organizing public procurement / E.R. Mubarakshina // Bulletin of Science and Education. 2018. № 16-1(52). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-organizatsii-gosudarstvennyh-zakupok> (date of application 08/02/2024).
13. Antonov V.I. Foreign experience in regulating the placement of public procurement and the possibility of its use in Russian practice / V.I. Antonov, O.V. Kiseleva // Modern problems of science and education. 2013. № 3. URL : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9274> (date of application 08/02/2024);
14. Bychkov A.M. Crimes in the field of public procurement. The relationship between crime and punishability / A.M. Bychkov, A.V. Pobedonostseva // Civil service and personnel. 2019. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-sfere-gosudarstvennyh-zakupok-sootnoshenie-prestupnosti-i-nakazuemosti> (date of application 08/02/2024).

Информация об авторе

Шуринов Владислав Валерьевич
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
milena.555@mai.ru

Vladislav V. Shurinov
Adjunct of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
milena.555@mai.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-31>

УДК 332

Attribution

cc by

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

Ван Сэньхао¹, Людкевич Ю.Н.²

¹Чанчуньский университет,

²Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Управление персоналом государственных предприятий становится ключевым механизмом государственного управления. Цель данной статьи является анализ эффективности управления персоналом на государственных предприятиях в России. Задачей данного исследования является обозначение путей повышения эффективности управления персоналом государственных предприятий в РФ. На основе проведённого анализа сформулированы рекомендации для улучшения управления персоналом, в частности необходимо заменить политику и системы, регулирующие подбор и найм персонала, адаптацию, развитие карьеры и контроль производительности, развитие корпоративной культуры и обучения персонала на местах. Низкая эффективность управления человеческими ресурсами на предприятиях связано с государственной бюрократии и отношении к персоналу, строгой регламентации и низком уровне оплаты труда. Результаты. Стратегия управления персоналом в общественных местах включает в себя ряд преимуществ, которые привлекают сотрудников, включающие стабильность дохода (фиксированная заработная плата, пенсия, компенсации), развитие чувства патриотизма – удовлетворение чувства признания при выполнении гражданского и общественного долга, чувство причастности к деятельности, влияющей на многие аспекты жизни людей в стране. Кроме того, государственный сектор внедряет новые стратегии управления персоналом, которые используются в частном секторе, где вознаграждение и повышенная мотивация являются одними из важных преимуществ наряду с государственными. Выводы. Для того, чтобы компании государственного сектора привлекали высококвалифицированных сотрудников и выдерживали конкуренцию, необходимо упростить бюрократический процесс подачи заявок и отбора государственных служащих. Важно, чтобы процесс рассмотрения заявок был эффективным и своевременным, чтобы кандидаты не нанимались в другие организации, а привлекали лучших сотрудников как можно скорее. Работодатели государственного сектора должны работать со всеми заинтересованными сторонами и изучать рынок труда, анализировать профиль сотрудников и их потребности, приоритеты для повышения эффективности управления персоналом.

Ключевые слова: управление персоналом, государственный сектор, благополучие служащих, вознаграждение, мотивация, стабильность, преимущества работы в государственном секторе.

HUMAN RESOURCE MANAGEMENT OF GOVERNMENT ENTERPRISES IN RUSSIA

Wang Senhao¹, Yuri N. Lyudkevich²

¹Engineering Changchun University,

²Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Personnel management in government agencies is becoming a key mechanism of public administration. This study is about the problem of bad management of workers in the public sector. The problem is because of the complicated rules and strict laws. The goal of this paper is to look at how workers are managed in state companies in Russia. The aim of the research is to find ways to make workers work better in state companies in the Russian Federation. After the analysis, some suggestions were made to make management better. For example, the rules and systems for hiring, training, and firing should be changed. Also, the culture of the company should be improved and workers should be trained on the job. Results. Thus, the strategy of personnel management in public places includes a number of advantages that attract employees: income stability (fixed salary, pension, compensation), development of a sense of patriotism – satisfaction of a sense of recognition in the performance of civic and public duty; a sense of involvement in activities that affect many as-

© Ван Сэньхао, Людкевич Ю.Н.

pects of people's lives in the country, in addition, the public sector is adopting new personnel management strategies that are used in the private sector, where rewards and increased motivation are one of the important advantages, along with government. Conclusions. Experts believe that in order for public sector companies to attract highly qualified employees and withstand competition, it is necessary to simplify the bureaucratic application process and the selection of civil servants [6].

It is important that the application review process is efficient and timely, so that candidates are not hired by other organizations, but attract the best employees as soon as possible.

Public sector employers should work with all stakeholders and study the labor market, analyze the profile of employees and their needs, priorities to improve the effectiveness of personnel management.

Keywords: Personnel management in the public sector, employee welfare, compensation, incentives, security, advantages of working in the public sector.

Introduction.

Currently, human resource management is a priority task for government employees of enterprises. The understanding that always «remain human» stimulates the transformation of the management of personnel not only in the public sector, but also in other commercial enterprises. Owners and businessmen realize how important effective personnel management is for the business as a whole.

However, public administration faces difficulties in the modern political, intersectoral, legal and social context, since the attitude towards employees remained at the level of subordinate personnel, who were perceived as part of the work system, and not its main driving element. This creates problems for government training managers who aim to increase the productivity level of state-owned companies [1].

On the one hand, public administration must develop according to clear political principles and regulations in order to create an effective and efficient organizational structure. On the other hand, this structure should solve the tasks of the state and meet the needs and requirements of the population. Therefore, changes in the attitude towards personnel in government structures are aimed at compensating for the gap in the innovative approach to human resource management in commercial organizations [2].

When we talk about personnel management in the public sector, we include all employees of the civil service, not commercial organizations. Accordingly, the financing of government employees comes from the state budget.

These organizations can be different: from government companies and departments to agencies and authorities at the central and local levels. They usually deal with important areas such as health and education, which are also funded by the state.

Results.

Thus, the strategy of personnel management in public places includes a number of advantages that attract employees:

- Income stability (fixed salary, pension, compensation);

- Development of a sense of patriotism – satisfaction of a sense of recognition in the performance of civic and public duty; a sense of involvement in activities that affect many aspects of people's lives in the country;

- In addition, the public sector is adopting new personnel management strategies that are used in the private sector, where rewards and increased motivation are one of the important advantages, along with government [2].

It is worth emphasizing, according to V.S. Shushakov, «the key role is played by employees of local authorities during the pandemic, employees of the public security service, medical workers and social service providers in supporting the collective well-being of the whole country» [3].

When choosing vacancies, more and more employees choose to work at state-owned enterprises for a number of reasons:

- Encouragement in the form of praise and recognition for the work;

- Complexity and multitasking;

- Providing employment at any time;

- Guarantee of compensation in accordance with the situation;

- Prospects for professional development and improvement of working conditions;

- Increase motivation and positive attitude to work through training and professional development of employees;

- Changing the attitude of managers towards employees: respect and recognition, increasing trust and caring for employees, increasing team cohesion [3].

Many would like to become employees of government agencies, not only to gain advantages, but also to feel important to the state and society as a

whole. Thus, strategic personnel management is basically the process of the HR department and its role in achieving the goals of the organization, building the corporate culture of organizations and its mission and values.

In a comparative analysis of the literature, some trends have been identified to improve the efficiency of personnel management at state-owned enterprises:

1. Improve the personnel management system by making it more convenient and faster or by getting rid of inefficient bureaucratic elements;
2. To encourage employees in feedback, suggestions in identifying ineffective procedures and, if necessary, in correcting them. This will increase the degree of their involvement and involvement in the work process, increasing their importance;
3. Develop skills, talents, and personal qualities that correspond to the goals, objectives, and values of the organization, and therefore the goals of the country;
4. Improvement of the personnel selection and adaptation process, where the main task is to identify the skills of employees, or their availability, which are necessary for effective activities;
5. Involve employees and managers to participate in public events aimed at supporting the safety of themselves and others, providing first aid, strengthening health, developing communication skills and personal growth [4].

Discussion.

In personnel management, such areas can be distinguished as:

- planning, recruitment and selection of personnel;
- Performance monitoring;
- Training and development;
- Remuneration and compensation;
- regulation of labor relations [5].

At state-owned enterprises, personnel management faces a number of specific problems related to the motivation and compensation of civil servants, since the complexity, multitasking and volume of work performed are too high, and the allocated state budget for remuneration is limited. These issues affect the effectiveness of both individual employees and the entire organization.

Therefore, motivation and compensation are aimed at connecting people with the organization and stimulating their work. The main task is to find those qualified employees who are ready to work for the benefit of the state, the country and the needs of the population, to encourage their competence and dedication [6].

Thus, the HR department faces a difficult task, where the process of selecting and developing employees who seek to work in government structures should pay decent attention to employees and ensure that remuneration policies and practices do not suppress motivation. And then, develop a plan to strengthen and increase motivation.

Special attention should be paid to monitoring the learning process aimed at developing diversity, which can improve work efficiency. For this purpose, corporate training programs, external trainings and advanced training courses are developed within the company or provided [5].

Personnel management in the civil service is a complex process, especially due to the multi-layered bureaucratic system and strict rules and regulations on the part of the state. Currently, personnel management in public institutions is undergoing significant transformations that meet not only the needs of the country, but also the global situation in the world [4].

These changes are caused by a number of factors, among which the following can be distinguished:

- In the field of public and municipal service, there is an increase in the level of complexity of managerial work: the HR department, direct supervisors, mentors;
- The values and needs of civil service employees are also changing in response to political and economic changes in the country and society. Along with the needs to serve the state and gain recognition, career development and their professional qualities are also a priority for employees;
- In addition, an increase in the number of employees of public administration requires a more rational and effective use of personnel in their work organization, not only in the field, but also in the long term in general;
- Finally, the goals of personnel management in public institutions are changing, where the main thing is to attract, apply and improve highly qualified specialists;
- Increasing the profitability of enterprises by increasing the effectiveness of staff work;
- Creating conditions for the continuous development of professional skills of employees [5].

Conclusions.

Experts believe that in order for public sector companies to attract highly qualified employees and withstand competition, it is necessary to simplify the bureaucratic application process and the selection of civil servants [6].

It is important that the application review process is efficient and timely, so that candidates are not hired by other organizations, but attract the best employees as soon as possible.

Public sector employers should work with all stakeholders and study the labor market, analyze the profile of employees and their needs, priorities to

improve the effectiveness of personnel management [7].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Жуля А.С. Управление персоналом в государственном секторе / А.С. Жуля // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022.
2. Шушакова В.С. Сравнительная характеристика актуальных проблем и международных тенденций развития сферы оценки персонала / В.С. Шушакова // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022.
3. Журавлёва Т.А. Система оплаты труда и мотивация государственных гражданских служащих: обзор международной практики / Т.А. Журавлёва // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017.
4. Смирнова К.Д. Привлекательность государственной службы на молодёжном рынке труда современной России / К.Д. Смирнова // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021.
5. Адаменко А.А. Повышение эффективности управления персоналом в структурах государственного управления / А.А. Адаменко, Н.А. Гончарова, Е.А. Черкалин // Вестник Академии знаний. 2020.
6. Волик В.С. Управление персоналом государственной службы Украины: компетентностный подход / В.С. Волик // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2013.
7. Ханагян Т.А. Управление талантами в государственном секторе / Т.А. Ханагян // Системное обеспечение условий достойного труда. 2020. № 1. С. 124–127.

References:

1. Zhulya A.S. Personnel management in the public sector / A.S. Zhulya // Skif. Student science issues. 2022.
2. Shushakova V.S. Comparative characteristics of current problems and international trends in the development of the personnel assessment sphere / V.S. Shushakova // Skif. Student science issues. 2022.
3. Zhuravleva T.A. Remuneration system and motivation of state civil servants: a review of international practice / T.A. Zhuravleva // Skif. Student science issues. 2017.
4. Smirnova K.D. Attractiveness of civil service in the youth labor market of modern Russia / K.D. Smirnova // Skif. Student science issues. 2021.
5. Adamenko A.A. Improving the efficiency of personnel management in public administration structures / A.A. Adamenko, N.A. Goncharova, E.A. Cherkalin // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020.
6. Volik V.S. Personnel management of the civil service of Ukraine: a competence-based approach / V.S. Volik // Skif. Student science issues. 2013.
7. Khanagyan T.A. Talent management in the public sector / T.A. Khanagyan // Systematic provision of decent work conditions. 2020. № 1. P. 124–127.

Информация об авторах

Ван Сэньхао

бакалавр 4 курса,
факультет электронной
информационной инженерии,
Чанчуньский университет,
Китайская Народная Республика
1476449677@qq.com

Людкевич Юрий Николаевич

кандидат юридических наук,
заместитель начальника
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
zep69@mail.ru

Wang Senhao

4th year Bachelor,
Faculty of Electronic Information Engineering,
Changchun University,
People's Republic of China
1476449677@qq.com

Yuri N. Lyudkevich

Candidate of Law Sciences,
Deputy Head
of the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
zep69@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-3>

УДК 338.3

Attribution

cc by

СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р.

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук»

Аннотация. Целью данной статьи является анализ теоретических основ функционирования институтов пространственного развития (ИПР), позволяющих обосновать меры по росту их качества. Показаны функции ИПР в современных условиях и основные направления их совершенствования. Обоснован вывод о том, что в настоящее время не существует единого подхода к формированию институтов пространственного развития.

Признано, что более плодотворным является типология институтов пространственного развития на основе выполняемых ими функций.

Выявлены в качестве проблем для институтов пространственного развития: недостаточное финансирование, разногласия и разный уровень заинтересованности участников проектов, недостатки в координации деятельности различных институтов, недостаточная результативность участия общественности в подготовке и реализации проектов.

Предложены основные направления трансформации институтов пространственного развития в современных условиях: обеспечение приоритетности стратегий управления социально-экономическим развитием территориальных единиц; обеспечение их гибкости, рост значимости институтов гражданского общества; обеспечение адаптивности к существующим условиям; достижение открытости в их функционировании, отсутствие провалов в выполнении необходимых функций.

В качестве перспективных институциональных форм рассмотрены договора о разделе продукции, по созданию совместных производств, формировании межтерриториальных агломераций, договора о международном сотрудничестве, создании необходимой правовой основы пространственного развития.

В каждом регионе результативными являются разные институты с различными функциями, что в немалой степени зависит от статуса региона в архитектуре пространственного развития страны, конкурентоспособности территориального экономического комплекса, обеспеченности регионов природными ресурсами, существующими региональными, политическими и национальными традициями.

Ключевые слова: пространственное развитие, институтов пространственного развития, функции, трансформация, регионы, территориальное развитие, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Оренбургская область.

THE STRUCTURE AND FUNCTIONAL PURPOSE OF SPATIAL DEVELOPMENT INSTITUTIONS

Rinat F. Gataullin, Elvira R. Chuvashaeva

*Institute of Socio-Economic Research Separate Structural Unit
of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences*

Abstract. The purpose of this article is to analyze the theoretical foundations of the functioning of spatial development institutions (IPD), which make it possible to justify measures to increase their quality. The functions of the IPR in modern conditions and the main directions of their improvement are shown. The conclusion is substantiated that currently there is no single approach to the formation of institutions of spatial development.

It is recognized that the typology of spatial development institutions based on their functions is more fruitful.

The following problems have been identified as problems for spatial development institutions: insufficient funding, disagreements and different levels of interest among project participants, shortcomings in coordinating the activities of various institutions, insufficient effectiveness of public participation in the preparation and implementation of projects.

© Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р.

The main directions of transformation of spatial development institutions in modern conditions are proposed: ensuring the priority of strategies for managing the socio-economic development of territorial units; ensuring their flexibility, increasing the importance of civil society institutions; ensuring adaptability to existing conditions; achieving openness in their functioning, the absence of failures in performing necessary functions.

Agreements on the division of products, the creation of joint ventures, the formation of interterritorial agglomerations, agreements on international cooperation, and the creation of the necessary legal framework for spatial development are considered as promising institutional forms.

In each region, different institutions with different functions are effective, which largely depends on the status of the region in the architecture of the country's spatial development, the competitiveness of the territorial economic complex, the provision of regions with natural resources, existing regional, political and national traditions.

Keywords: spatial development, institutions of spatial development, functions, transformation, regions, territorial development, Republic of Bashkortostan, Republic of Tatarstan, Orenburg region.

Благодарность / Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Введение.

В современных условиях, когда проблемы территориального развития получают новое звучание и это, в первую очередь, касается эффективной их специализации, создания необходимой инфраструктуры и сохранения экологического баланса, требуется серьезное обновление системы существующих институтов.

В отечественной научной литературе по данной теме выделяются различные подходы к определению структуры институтов пространственного развития.

Некоторые авторы рассматривают институты пространственного развития как систему мер, направленных на регулирование и управление территориальным развитием, включая планирование, организацию и контроль за использованием потенциала пространства [1].

Другие авторы выделяют институты территориального управления, а также финансирования и инвестирования, институты гражданского общества и другие элементы структуры данной системы [2].

Отдельные авторы рассматривают функциональное назначение институтов пространственного развития [3; 4].

Есть определение институтов как совокупности «ценностно-поведенческих отношений людей, формальных правил, норм и законов, а также организаций» [5].

Существует и расширенное понимание институтов пространственного развития исходя из функций по управлению промышленностью, парламента, системы наказания (26 институтов), ресурсоиспользования (материальных, трудовых, информационных и финансовых, включая взаимное кредитование (8 институтов), экзогенных (рыночной инфраструктуры, собственности, демократии и т.д. (10 институтов)) [6].

А.И. Татаркин различал институты прямого и косвенного воздействия [7]. В первую группу он относил программы и стратегии; во-вторую – бизнес-инкубаторы, фонды развития, специализированные банки.

Методические основы исследования.

Методологической базой разработок предложений по укреплению межтерриториальных связей являются исследования о различиях в социально-экономическом их развитии.

Обсуждение.

Так, А. Леш в своей работе «Пространственная организация хозяйства» описал все теории размещения и разработал свою теорию организации экономического пространства, в которой указал на взаимосвязь, существующую между районами и государством, а также предложил равновесную модель размещения производства, основанную на взаимодействии между производителем и потребителем; при этом элементами уравнений модели он признавал функции спроса и издержек [8].

Г.Б. Клейнер в «Теории системной интеграции» считал, что экономика – это совокупность, которая состоит из социально-экономических, инфраструктурных, логистических и управленческих систем, которые вместе участвуют в процессах (производства, распределения, обмена и потребления) [9]. По мнению Г.Б. Клейнера, интеграция требует взаимодействия между экономической теорией, политикой, управлением и практикой [10], что обеспечивает последовательное развитие экономики при условии их существования [11].

Концепция кластеров, предложенная М. Портером, заключается во взаимосвязи компаний географически соседствующих, которые взаимодействуют друг друга и действуют в определенной сфере, что приводило, по его мнению, к повышению конкурентоспособности всей системы [12].

Дж. Фридман в своей работе «Центр-периферия» выявил, что центр и периферия развиваются неравномерно и связаны между собой. Трансформация центра зависит от внедрения новшеств [13].

П. Кругман в «Теории новой экономической географии» объясняет, почему отрасли, достигшие большого масштаба в производстве сосредоточены в определенных регионах и странах [14].

Согласно модели сетевого взаимодействия К. Хокансона, между субъектами рыночного взаимодействия возникает соглашение, несмотря на то, что они независимы друг от друга. Они связаны друг с другом через виды производства, ресурсы и обеспечивают взаимный обмен. Он предложил модель АРА, которая на основе экономического, стратегического и психологического факторов, оценивает эффект от совместной работы; результат может быть в количественном и в качественном выражении – это зависит от поставленных первоначально целей и задач [15].

Т. Хегерstrand в «Теории диффузии инноваций» доказал, что «диффузии инноваций представляют собой целенаправленные изменения в стабильных элементах (социальные, экономический и политические) идущие от центра к центру», а процесс развития социально-экономического это – следствие возникновения и распространения нововведений.

В нашей стране данные идеи получили свое отражение в исследованиях Т.Н. Аврамчиковой [16].

Теория неравномерного экономического роста – это неравенство, основанное на использовании

человеческого потенциала в экономике и обществе, при котором продуктивность экономики должна быть максимальной, что обеспечивает высокий темп воспроизводства человеческого потенциала [17].

По мнению П.А. Минакира, региональные стратегии необходимы для концентрации финансовых и институциональных ресурсов, где при помощи концентрации ресурсов бюджета можно решить важнейшие задачи [18].

Результаты.

В нашем анализе мы, главным образом, рассматривали те институты, которые непосредственно участвуют в формировании архитектуры пространственного развития. При этом мы считаем, что институты территориального развития должны быть компактными, в то же время – многофункциональными. Это позволит в случае недоработки в каком-то звене компенсировать за счет деятельности смежных институтов.

Абсолютизация границ в функциях, выполняемых различными институтами, приводит к значительным потерям. Так, программы развития различных территорий, составленные без учета требований к их инновационности, не могут, в принципе, решить поставленные задачи по созданию конкурентоспособной и развитой экономики, способной обеспечить высокое качество жизни в их пределах. Это касается и особых экономических зон.

Нами, с учетом необходимых функций институтов, проведена их систематизация, которая показана на рисунке 1.

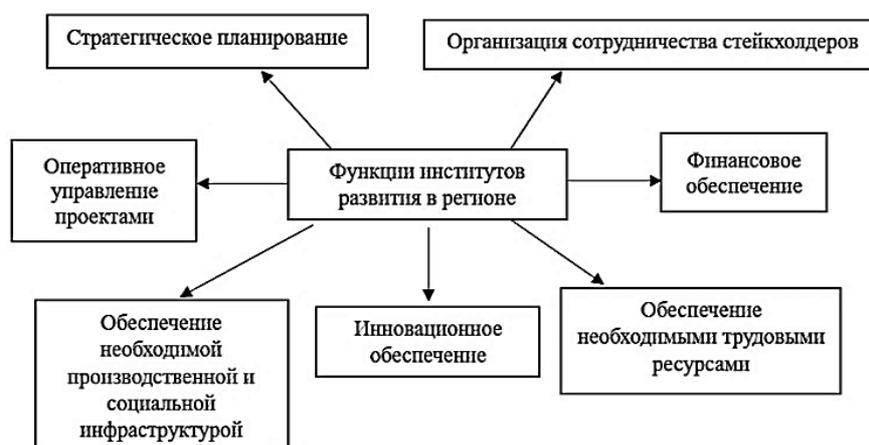

Рисунок 1 – Структура функций институтов территориального развития в регионе

Вышеназванные функции могут быть реализованы самыми различными учреждениями, финансироваться разными способами. В данном случае, немаловажную роль играют исторически сложившиеся обстоятельства и накопленный опыт.

Деятельность институтов территориального управления в разных регионах все же различается, хотя в них и много общего. Что же касается результативности функционирования отдельных институтов, то их совокупность и формирует

различия в социально-экономическом развитии отдельных регионов.

Рассмотрим различия в функциональном назначении отдельных институтов пространственного развития республик Башкортостан и Татарстан, Оренбургской области.

Министерство экономики как головной институт по регулированию экономического развития функционирует во всех вышеназванных регионах. Различие состоит только в том, что в Орен-

бургской области на этот орган, кроме разработки и реализации экономической политики, поддержки среднего и малого бизнеса, развития инвестиций, возложено регулирование туризма и внешних связей.

Во всех регионах для привлечения инвестиций, сопровождения инвестиционных проектов созданы агентства инвестиционного развития.

Проблемы поддержки среднего и мелкого бизнеса, оказание консультационных услуг возложены в Башкортостане на «Агентство развития малого и среднего предпринимательства», в Татарстане и Оренбургской области – на соответствующие Фонды. Различия заключаются в том, что агентства не могут заниматься предоставлением финансовой поддержки, а фонды могут.

Примерно такие же функции выполняют Центры поддержки предпринимательства, созданные в Республике Башкортостан и Оренбургской области. Гарантийные фонды, функционирующие во всех этих трех регионах, предоставляют гарантии по кредитам и займам для малого и среднего бизнеса.

Есть смысл все существующие институты поддержки малого и среднего бизнеса унифицировать, возложив все описанные функции на Фонды поддержки малого и среднего бизнеса. Финансирование проектов в области развития промышленности входит в функции Фондов развития промышленности, которые функционируют во всех трех регионах. Более узкая функция у венчурных фондов, функционирующих также во всех трех регионах. Это – финансирование инновационных и высокотехнологических проектов, поддержка стартапов.

Поддержка экспорта товаров и услуг во всех этих регионах возложена на Центры поддержки экспорта.

Существующие фонды развития промышленности, венчурные фонды, центры поддержки экспорта, инвестиционно-венчурный фонд, Корпорация экспорта, Корпорация развития в различных ипостасях решают одни и те же по содержанию задачи по поддержке промышленности, поэтому они должны быть объединены в одну корпорацию с расширением ее функций, что позволит укрепить их финансовое положение и обеспеченность квалифицированными кадрами.

Существующий в Республике Башкортостан центр инноваций социальной сферы, в своей работе нацелен на поддержку социальных предпринимателей, оказание консультационных услуг, организацию обучающих программ и как таковой может выполняться силами коммерческих предприятий, при государственной поддержке их функционирования, как различного рода индустриальных или бизнес-парков.

Считаем также необходимым определиться с проблемами и вызовами для институтов пространственного развития. На наш взгляд, институты пространственного развития сталкиваются с рядом проблем и вызовов. Вот некоторые из них:

1. Недостаток финансирования. Так, институты пространственного развития могут столкнуться с недостатком финансирования для реализации своих планов и стратегий. Очень часто слабые территориальные образования, более всего нуждающиеся в участии в совместных проектах, не могут в них участвовать по причине слабости их финансов;

2. Разногласия между заинтересованными сторонами: институты пространственного развития могут столкнуться с разногласиями между различными заинтересованными сторонами, такими как местные сообщества, бизнес-структуры и государственные органы.

3. Недостаток координации: институты пространственного развития могут столкнуться с недостатком координации между различными организациями и учреждениями, занимающимися территориальным развитием.

4. Недостаток участия общественности: институты пространственного развития могут столкнуться с недостатком участия общественности в процессе территориального развития или наоборот, откровенным саботажем со стороны каких-то политических сил в реализации вполне конкурентоспособных проектов.

Для улучшения деятельности институтов пространственного развития можно предложить следующие рекомендации:

– улучшения финансирования: необходимо обеспечить достаточное финансирование институтов пространственного развития, что требует привлечения государственных и частных инвестиций, грантов и других форм финансирования;

– усиления координации между различными организациями и учреждениями, занимающимися территориальным развитием, что предполагает создание межведомственных комиссий и рабочих групп;

– активизации участия общественности за счет участия общественности в процессе территориального развития, а именно проведение общественных слушаний, консультаций и других форм. Переход к распределению субвенций территориальным образованиям при отказе от распределительного принципа в их финансировании будет способствовать росту заинтересованности местных сообществ в поиске эффективных проектов;

– развития инноваций за счет внедрения новых технологий, методов и подходов к планированию и управлению территорией;

– укрепления подсистемы институтов развития межтерриториального сотрудничества.

В части изменений институтов пространственного развития можно отметить:

– обеспечение приоритетности значения стратегий в управлении социально-экономическим развитием;

- обеспечение гибкости институтов;
- обеспечении адаптивности к существующим условиям;
- рост значимости институтов гражданского общества;
- достижение открытости в их функционировании.

В качестве институциональных форм следует указать на создание целостной и не противоре-

чивой правовой основы пространственного развития, формирование межтерриториальных агломераций с высокой плотностью связей, заключение и реализацию договоров по созданию совместных производств, о разделе продукции, межтерриториальном сотрудничестве в целом.

Наши предложения разработаны на основе теоретико-методологических подходов, содержащихся в теориях пространственной организации А. Лёша [8], системной интеграции Г.Б. Клейнера [11], диффузии инновации Т. Хегерстранда и т.д. (рис. 2).

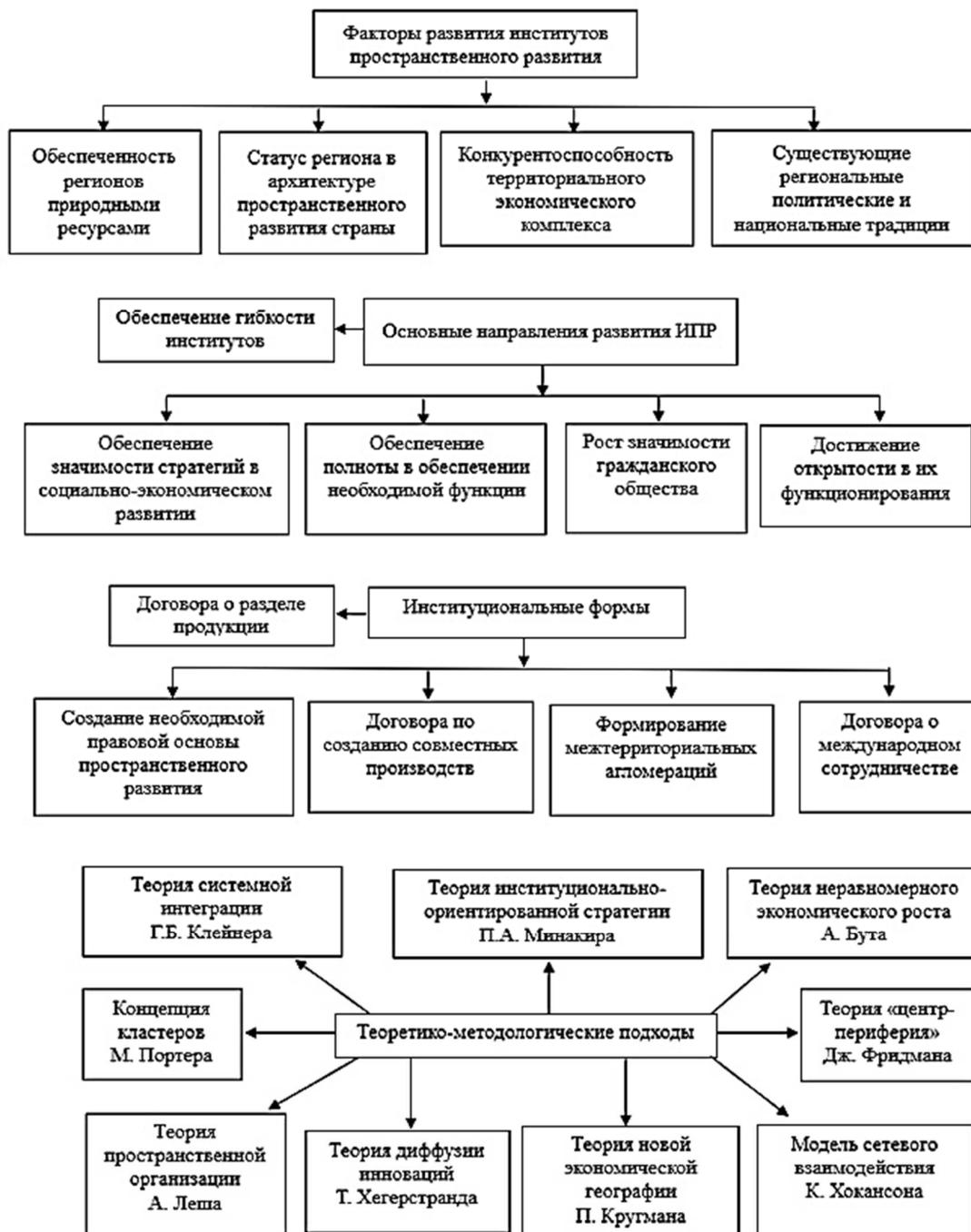

Рисунок 2 – Основные направления развития институтов пространственного развития.
Составлено авторами по материалам исследования.

Заключение.

На современном этапе пространственного развития полезными могут выступать различные институты или их комбинации. В каждом случае выбор может осуществляться с учетом существующих социально-экономических условий и

поставленных задач. Поскольку социально-экономическое развитие осуществляется во времени при изменяющихся условиях, то институты должны в своей деятельности обновляться, переходить на новые методы работы и за ними могут быть закреплены новые полномочия.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Фролов Д.П. Имеют ли институты значение для пространственной экономики? / Д.П. Фролов // Пространственная Экономика. 2015. № 1. С. 14–37.
2. Пивоварова О.В. Управление социально-экономическим развитием муниципального образования: особенности и направления совершенствования : монография. М. : KnoРус, 2022. 245 с.
3. Иншаков О.В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации / О.В. Иншаков // Социологические исследования. 2003. № 9(233). С. 42.
4. Домнина И.Н. Инструментарий пространственного стратегирования экономики: правовая база и практика применения / И.Н. Домнина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 6-1. С. 133–145.
5. Атаева А.Г. Экономические институты пространственного развития Республики Башкортостан / А.Г. Атаева, Л.И. Мигранова // Фундаментальные исследования. 2021. № 11. С. 27–31.
6. Попов Е.В. Моделирование экономических институтов : монография для вузов. 2-е изд., стер. М. : Издательство Юрайт, 2024. 643 с.
7. Татаркин А.И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации / А.И. Татаркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6 (24). С. 42–59.
8. Лёш А. Пространственная организация хозяйства пер. с нем. М.: Наука, 2007. 663 с.
9. Пространственное развитие на основе активизации межтерриториального взаимодействия : монография / Под общей ред. д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина. Уфа : ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. 270 с.
10. Прокин В.В. Развитие теории и практики интеграции экономических систем / В.В. Прокин // Дискуссия. 2013. № 1(31). С. 84–90.
11. Клейнер Г.Б. Системная экономическая теория и проблемы стабилизации российской экономики / Г.Б. Клейнер // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 195. № 6. С. 552–579.
12. Маркушина Е.В. Кластеры и кластерные стратегии в развитии экономики региона / Е.В. Маркушина // Проблемы современной экономики. 2010. № 2(34). С. 321–323.
13. Friedmann J. Regional development policy. Boston : Mass. Inst. Techn, 1966.
14. Кругман П. Растущая доходность и экономическая география / П. Кругман // Журнал политической экономики. 1991. Т. 99. № 31. С. 483–499.
15. Огольцова Е.Г. Теория социального обмена Дж. Хоманса и П. Блау / Е.Г. Огольцова, А.А. Торба, Ю.А. Лёшина // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 463-465. URL: <https://moluch.ru/archive/445/97573> (дата обращения 19.04.2024).
16. Аврамчикова Н.Т. Теоретические основы формирования поляризованного пространства и диффузии нововведений в экономике региона / Н.Т. Аврамчикова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2009. № 1–2(22). С. 114–116.
17. Теняков И.М. Системно-историческая типология экономического роста / И.М. Теняков // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 83–94.
18. Минакир П.А. Институциональные отображения пространственного развития / П.А. Минакир // Пространственная экономика. 2016. № 4. С. 7–12.

References:

1. Frolov D.P. Are institutions important for spatial economics? / D.P. Frolov // Spatial Economics. 2015. № 1. P. 14–37.
2. Pivovarova O.V. Management of socio-economic development of the municipality: features and directions of improvement : monograph. M. : KnoRus, 2022. 245 p.
3. Inshakov O.V. Economic institutions and institutions: on the question of typology and classification / O.V. Inshakov // Sociological research. 2003. № 9 (233). P. 42.

© Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р.

4. Domnina I.N. The tools of spatial strategizing of the economy: the legal framework and practice of application / I.N. Domnina // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2022. Vol. 12. № 6-1. P. 133–145.
5. Ataeva A.G. Economic institutes of spatial development of the Republic of Bashkortostan / A.G. Ataeva, L.I. Migrantova // *Fundamental research*. 2021. № 11. P. 27–31.
6. Popov E.V. Modeling of economic institutions : monograph for universities. 2nd ed., ster. M. : Yurait Publishing House, 2024. 643 p.
7. Tatarin A.I. Formation of regional institutes of spatial development of the Russian Federation / A.I. Tatarin // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2012. № 6(24). P. 42–59.
8. Lesh A. Spatial organization of the economy, trans. from German. M. : Nauka, 2007. 663 p.
9. Spatial development based on the activation of interterritorial interaction : monograph / Edited by Dr. of Economics, Prof. R.F. Gataullin. Ufa : ISEI UFIC RAS, 2022. 270 p.
10. Prokin V.V. Development of theory and practice of integration of economic systems / V.V. Prokin // *Discussion*. 2013. № 1(31). P. 84–90.
11. Kleiner G.B. Systemic economic theory and problems of stabilization of the Russian economy / G.B. Kleiner // *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2015. Vol. 195. № 6. P. 552–579.
12. Markushina E.V. Clusters and cluster strategies in the development of the regional economy / E.V. Markushina // *Problems of modern economics*. 2010. № 2(34). P. 321–323.
13. Friedmann J. Regional development policy. Boston : Mass. Inst. Techn, 1966.
14. Krugman P. Growing profitability and economic geography / P. Krugman // *Journal of Political Economy*. 1991. Vol. 99. № 31. P. 483–499.
15. Ogoltsova E.G. Theory of social exchange by J. Homans and P. Blau / E.G. Ogoltsova, A.A. Torba, Yu.A. Leshina // *Young Scientist*. 2022. № 50(445). P. 463–465. URL : <https://moluch.ru/archive/445/97573> (date of application 04/19/2024).
16. Avramchikova N.T. Theoretical foundations of the formation of a polarized space and the diffusion of innovations in the economy of the region / N.T. Avramchikova // *Bulletin of the Siberian State Aerospace University named after academician M.F. Reshetnev*. 2009. № 1–2(22). P. 114–116.
17. Tenyakov I.M. System-historical typology of economic growth / I.M. Tenyakov // *Journal of Economic Theory*. 2017. № 4. P. 83–94.
18. Minakir P.A. Institutional representations of spatial development / P.A. Minakir // *Spatial economics*. 2016. № 4. P. 7–12.

Информация об авторах

Гатауллин Ринат Фазлудинович

доктор экономических наук,
профессор,
заведующий сектором экономики
и управления развитием территорий,
Институт социально-экономических исследований,
Обособленное структурное подразделение
Федерального государственного
бюджетного научного учреждения
«Уфимский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук»
ORCID: 0000-0002-7459-9728
Gataullin.r2011@yandex.ru

Чувашаева Эльвира Рифовна

научный сотрудник сектора экономики
и управления развитием территорий,
Институт социально-экономических исследований
Обособленное структурное подразделение
Федерального государственного
бюджетного научного учреждения
«Уфимский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук»
ORCID: 0000-0003-0250-1119
Elvirachuv@mail.ru

Rinat F. Gataullin

Doctor of Economic Sciences,
Professor,
Head of the Sector the Economics
and Territorial Development Management,
Institute of Socio-Economic Research,
Separate Structural Unit
of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences
ORCID: 0000-0002-7459-9728
Gataullin.r2011@yandex.ru

Elvira R. Chuvashaeva

Researcher the Sector the Economics
and Territorial Development Management,
Institute of Socio-Economic Research
Separate Structural Unit
of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences
ORCID: 0000-0003-0250-1119
Elvirachuv@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-28>
УДК 330.341.42

Attribution
cc by

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Глинка А.С.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация. Актуальность. В условиях цифровизации и глобализации промышленным предприятиям важно внедрять искусственный интеллект (ИИ) для повышения эффективности бизнес-процессов.

Цели. Исследование направлено на анализ применения ИИ для трансформации ключевых бизнес-процессов промышленных предприятий. Задачи. Выявить основные организационные и экономические аспекты использования ИИ, а также оценить влияние на производственные, логистические и финансовые процессы.

Методы. Применены аналитические методы для исследования эффективности ИИ в различных бизнес-процессах на основе данных из реальных кейсов.

Результаты. Установлено, что ИИ способствует автоматизации процессов, снижению издержек и повышению производительности.

Выводы. Внедрение ИИ требует значительных инвестиций и обучения персонала, однако приносит значительные преимущества в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, промышленные предприятия, цифровизация, бизнес-процессы, автоматизация, организационно-экономический подход, логистика, управление цепочками поставок, предиктивная аналитика, кибербезопасность.

THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE TRANSFORMATION OF BUSINESS PROCESSES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES: AN ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC APPROACH

Alexey S. Glinka

Saint Petersburg State University of Economics

Abstract. Relevance. In the context of digitalization and globalization, it is essential for industrial enterprises to adopt artificial intelligence (AI) to enhance the efficiency of business processes. Object. The study aims to analyze the application of AI in the transformation of key business processes in industrial enterprises. Research objectives. To identify the main organizational and economic aspects of AI usage and evaluate its impact on production, logistics, and financial processes. Methods. Analytical methods were applied to study the effectiveness of AI in various business processes based on real-world case studies. Findings. AI contributes to process automation, cost reduction, and productivity improvement. Conclusions. Implementing AI requires significant investment and personnel training but offers substantial long-term benefits.

Keywords: artificial intelligence, industrial enterprises, digitalization, business processes, automation, organizational and economic approach, logistics, supply chain management, predictive analytics, cybersecurity.

Введение.

Актуальность совершенствования бизнес-процессов с применением ИИ для современных предприятий очевидна. В этом процессе важную роль играют антикризисные стратегии, оптимизация ресурсных расходов и минимизация затрат, что обусловлено интенсивной конкуренцией, стремительным развитием технологий и ростом цен на ведение бизнеса. В этой связи, Фонд стремится автоматизировать свои бизнес-

процессы, что позволит оптимизировать затраты и сократить сроки выполнения операций [1].

Как упоминает А.А. Прохорова, «классические подходы к бизнес-контролю значительно теряют свою актуальность в условиях динамичного рынка и быстрого технологического прогресса». В новых условиях, когда информация обрабатывается на огромных скоростях, традиционные методы и взаимодействия становятся неэффективными и требуют серьезной адаптации. Тем не

менее, решение данной задачи не столь сложное. На помощь приходят передовые технологии и управленческие практики. Непрерывный мониторинг, исследование рынка и использование многополярных алгоритмов играют важную роль, предлагая ценные инструменты для принятия обоснованных решений. Применение методов оптимизации, прогнозирования и визуализации (как вперед, так и обратно) демонстрирует свою эффективность и становится нормой для компаний, стремящихся к прогрессу и расширению своих возможностей, что подтверждается многофункциональными инструментами искусственного интеллекта, гарантирующими высокий уровень производительности и надежности данных [1].

Мы занимаемся исследовательским проектом, посвященным трансформациям, произведенным в предпринимательской сфере в результате внедрения цифровых технологий и разнообразных высоких технологий. В исследовании основной акцент делается на важные факторы оптимизации бизнес-процессов, логистические решения, стратегии рынка и финансовое управление. Планируется провести значительное исследование о влиянии современных решений искусственного интеллекта на организационные структуры компаний и их финансовые результаты, а также рассмотреть возможные риски и проблемы, которые возникают при слиянии технологий и бизнес-операций.

Результаты.

Применение ИИ в производственных процессах

В настоящее время искусственный интеллект меняет лицо автоматизации производственного сектора. Производственные предприятия с внедренными инновационными алгоритмами фиксируют улучшение в контроле процессов, снижении затрат на обслуживание и уменьшении времени, когда оборудование не работает. Это позволяет им укрепить свои конкурентные позиции.

Внедрение ИИ в автомобилестроении наглядно демонстрируют примеры Toyota и General Motors. Эти компании используют технологии ML для оперативного мониторинга состояния своих производственных мощностей, что позволяет быстро обнаруживать любые отклонения в работе и инициировать профилактическое обслуживание, снижая время простоя и затраты, оптимизируя EBITDA через лучшие результаты в производительности.

Согласно данным, предоставленным В.Н. Ивановым, «сегодня в области металлургии наблюдается активное внедрение передовых технологий и автоматизированных систем, которые способствуют улучшению процесса управления качеством изготовленных изделий». В частности, системы автоматического контроля в металлургии успешно применяют алгоритмы искусственного интеллекта. Они способны быстро и точно

анализировать изделия на соответствие требованиям, используя фотографии, сделанные цифровыми камерами, или видеоинформацию с камер наблюдения. Использование таких систем в процессе производства позволяет быстро выявлять карты и дефекты изделий, таких как стальная проволока, алюминиевые диски и другие, значительно снижая процент брака на всех этапах производства [3].

Оптимизация цепочек поставок с использованием ИИ.

В последнее время тенденцией стало внедрение машинного обучения и технологий анализа больших данных для значительного роста эффективности цепочки поставок. Л.Н. Кузнецов отмечает, что «современные аналитические инструменты позволяют компаниям более адекватно оценивать запросы клиентов, оптимизировать объемы складирования и усовершенствовать логистику». Примером удачного внедрения этих технологий служит компания Amazon, которая эффективно использует их в своей глобальной стратегии работы на сегодняшний день [5].

Amazon использует искусственный интеллект для анализа покупательского поведения и прогнозирования тенденций рынка, что позволяет эффективно управлять складскими запасами. Применяя алгоритмы машинного обучения, компания минимизирует вероятность нехватки товаров и сбоя в поставках. Внедрение новых технологий в логистику и выполнение запросов направлено на улучшение клиентского взаимодействия, сокращение затрат на обработку заказов и увеличение оптимизации грузопотока [5]. Искусственный интеллект все более активно внедряется в конвейерные технологии, находя применение в множестве отраслей, включая логистику. DHL, например, использует AI-решения для увеличения эффективности своей деятельности и минимизации затрат. Проведение анализа в реальном времени позволяет компании оптимально распределять ресурсы, затрачивая меньше времени на исполнение заказов и сокращая топливные расходы, что особенно важно при ухудшении погодных условий или дорожной ситуации [2].

Применение ИИ для маркетинговых целей и коммерческих операций.

Сейчас рынок маркетинга претерпевает трансформации, в том числе за счет внедрения технологического искусственного интеллекта, что содействует оптимизации процессов сбыта и улучшению клиентского опыта. В этом контексте, К. Шваб замечает, что «рост значимости цифровых коммуникаций и информационных систем, что открывает новые горизонты для повышения качества сервиса и разработки действенных маркетинговых стратегий». На ключевом примере Procter & Gamble иллюстрируется, как модифицирование товаров направлено на соответствие запросам потребительской аудитории [4].

С недавних пор наблюдается активное внедрение искусственного интеллекта в рабочие процессы. По мнению специалистов с опытом в оптимизации работы, использование ИИ может значительно улучшить эффективность различных бизнес-процессов. А с помощью анализа пользовательских предпочтений компании могут создать уникальные предложения, тем самым повышая вероятность успешной продажи продукта.

Л.М. Кузнецов и А.Н. Васильев подчеркивают, что на фоне быстрого изменения рыночных условий «многие фирмы все больше ориентируются на AI-технологии – для развития логистики, более точного ценообразования и выявления покупательских трендов через анализ данных» [5].

Финансовый менеджмент и применение современных технологий анализа данных.

С учетом глобальных трендов скорейшей цифровизации в экономике, финансовые специалисты обязаны внедрять передовые технологии. В цитате А.А. Пороховского: «применение интеллектуальных систем в управлении активами в значительной степени оптимизирует временные затраты на рутинные задачи и, как следствие, увеличивает управленческую результативность». Компанией-примером можно считать «Siemens», которая из года в год применяет системы ИИ для совершенствования процессов контроля и минимизации финансовых потерь [1]. Финансовая отрасль постепенно преобразуется, и это во многом обусловлено использованием искусственного интеллекта. Данный цифровой помощник активно используется для оперативного обнаружения неправомерных манипуляций с валютами, а также для формирования стратегий по снижению финансовых потерь, возникающих от нарушений в колебаниях валютных курсов и цен на активы. В результате такой системы наблюдается значительное увеличение уровня безопасности и прозрачности как для крупных корпораций, так и для стартапов и малых предприятий.

Обсуждение. Интеграция современных технологий, так как они занимают важное место в бизнесе, является необходимым решением для достижения конкурентного преимущества. Тем не менее, внедрение новых методов сталкивается с рядом проблем.

Одним из значимых факторов, влияющих на успешное применение новых систем, является изменение человеческого подхода к профессиональной деятельности. А.А. Пороховский отмечает, что «есть боязнь, что автоматизация негативно скажется на занятости, так как она предполагает замену человеческого труда техникой» [1].

Имплементация ИИ в сферах бизнеса представляет собой остро актуальную задачу, чья реализация зависит от множества факторов. Ход со-

бытий на этом пути лежит в русле человеческого взаимодействия и обучения, ориентированного на стимулы и интересы самих работников. Для этого налаживается связь с экспертами в области управления производительностью, которые могут предоставить необходимые знания и ресурсы. Ключевым моментом является настройка персонала на то, что появление новейших технологий не следует осознать, как угрозу, а воспринимать как процесс, способствующий оптимизации рабочих процессов и улучшению как товаров, так и обслуживания клиентов.

Кибербезопасность.

В наше время, когда технологии стремительно развиваются, внедрение новых систем управления, таких как AI и IoT, уже стало повседневной реальностью. Хотя такие шаги приносят неоспоримые преимущества, они также формируют новые уязвимости, что делает их привлекательными для киберпреступников.

По словам Л.М. Кузнецова и А.Н. Васильева, «на сегодняшний день хакеры активно исследуют уязвимости в информационных системах, что приводит к утечкам конфиденциальной информации и влияет на эффективность логистики» [5].

Сложные структуры систем управления затрудняют процесс их защиты, так как каждая система нуждается в уникальных подходах к безопасности. Дальше, большое количество IoT-устройств представляют собой серьезные риски из-за несоответствующей защиты. В связи с этим, предприятия должны адаптировать свои методы защиты данных на современном уровне, чтобы защитить свои производственные системы от потенциальных киберугроз.

В условиях глобализации и интеграции в международную практику адаптация к новым стандартам становится жизненно необходимой для организаций. Одним из самых актуальных является Общий регламент по защите данных (GDPR), принятый в странах Европы. Эти строгие нормы в области защиты личной информации требуют от компаний пересмотра и улучшения их внутренней политики обработки данных. При этом, использование технологий, основанных на искусственном интеллекте, может усложнить процессы обработки и хранения персональной информации. Крупные компании, такие как General Electric и Siemens, делают акцент на повышении безопасности своих цифровых систем для снижения угроз, связанных с ИИ.

Регуляторные вопросы.

Трудности интеграции искусственного интеллекта в бизнес-операции возникают из-за наличия различных юридических, а также регуляторных норм. Разнообразный состав юрисдикций накладывает значительные ограничения на разработку и внедрение единых практик по защите персональных данных и соблюдению законодатель-

ства. Имеющиеся расхождения значительно усложняют задачи интеграции технологий ИИ в мировую промышленность и бизнес [5].

Актуальным моментом на сегодняшний день остаётся выполнение законодательных стандартов с учетом интеграции передовых ИТ-систем в сферу производства. Принимая во внимание оперативность изменений в изобретениях и их внедрениях, вопросы защиты авторских прав, относящиеся к Искусственному интеллекту, становятся особенно насущными. В частности, в различных регионах, включая Малайзию, наблюдается нарастающая тенденция к строгой регулировке законодательных инициатив, что требует детального изучения и дисциплинированного исполнения новых норм [4].

Социальные аспекты и влияние ИИ на трудовые процессы в разных отраслях экономики.

В исследованиях, проведенных В.В. Ивановым, отмечается, что «трансформация трудового рынка, предопределенная внедрением искусственного интеллекта, приводит к новому облику неуверенности и опасениям среди работников» [3]. В контексте автоматизации, упрощаются процессы. Это влечет за собой необходимость сокращения рабочих мест для людей, имеющих невысокую квалификацию, а также проблема сохранения рабочих мест становится особенно актуальной для большинства кандидатов.

Специалистам, относящим себя к высоким компетенциям и широко занимающимся типичными, предсказуемыми процессами в производственной среде (продуктовое производство, упаковочные работы, сортировочная деятельность и контрольная экспертиза) сейчас как никогда важно выделять временные интервалы на изучение и освоение новых навыков, отвечающих на изменяющийся фон условий труда [1].

Учитывая постоянное влияние искусственного интеллекта на рынок труда, наблюдается интересный парадокс: уменьшается количество традиционных вакансий, однако растет потребность в высококвалифицированных специалистах в области информационных технологий, включая разработчиков ПО, аналитиков данных и специалистов по кибербезопасности. Эта ситуация подчеркивает необходимость обновления образовательных курсов и программ, чтобы соответствовать современным требованиям рынка и обеспечить качественную подготовку новых спе-

циалистов для быстро меняющихся условий труда [4].

Заключение.

Искусственный интеллект имеет значительное влияние на производственные процессы, напоминая нам о его важном внутреннем качестве: оптимизации для работы. Суть его воздействия заключается в усовершенствовании процесса труда, которое выливается в рост его производительности и совершенствование качества итогового продукта, что в свою очередь приводит к экономии организационных затрат.

Внедрение технологий, таких как ИИ-управляемая автоматизация, делает модификации в производственном цикле. Они порождают предсказательную аналитику и разветвленную структуру блокчейна, так существенно увеличивается рентабельность и снижается нагрузка на сотрудников. Подобные алгоритмические инструменты наладить качественное управление. Они улучшают логистику, помогают создавать действенные маркетинговые стратегии и значительно упрощают финансовую сферу [4; 5].

Невзирая на достижения в области ИИ, ему сопутствуют определенные вызовы. В первую очередь, высокие затраты на внедрение технологий и необходимость в квалифицированных специалистах, а также обеспечение информационной безопасности, что не дает многим компаниям взять новшества на вооружение.

Также, стоит поднять вопрос об изменениях, происходящих в трудовой среде из-за внедрения автоматизации, нуждаясь в переосмыслении этических вопросов и внимании к социальным последствиям, включая возможность уменьшения рабочих мест в рутинных отраслях.

В последующие годы прогнозируется активное внедрение искусственного интеллекта в производственные процессы, что приведет к существенному увеличению общемировых показателей эффективности.

Чтобы извлечь максимальные преимущества от инновационных технологических решений, организациям следует формировать стратегии устойчивого цифрового преобразования, охватывающие как внутренние меры по оптимизации процессов, так и внешние социальные воздействия на окружающую среду.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Пороховский А.А. Цифровизация и искусственный интеллект: перспективы и вызовы / А.А. Пороховский // Экономика и управление: научный электронный журнал. 2020. № 4. С. 112–118. URL : [https:// cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-iskusstvennyy-intellekt-perspektivy-i-vyzovy](https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-iskusstvennyy-intellekt-perspektivy-i-vyzovy) (дата обращения 20.09.2024).
2. Пороховский А.А. Социальные аспекты цифровизации и внедрения ИИ / А.А. Пороховский // Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 78–85. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-problemy-prinyatiya-resheniy-iskusstvennym-intellektom-v-tsifrovom-obschestve> (дата обращения 20.09.2024).
3. Иванов В.Н. Повышение производительности труда в условиях цифровизации экономики России / В.Н. Иванов // Экономическая теория и практика. 2020. № 2. С. 45–51. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-proizvoditelnosti-truda-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki-rossii> (дата обращения 20.09.2024).
4. Шваб К. Четвёртая промышленная революция / К. Шваб // Всемирный экономический форум. 2018. 44 с.
5. Кузнецов Л.М. Экономическая эффективность применения искусственного интеллекта в производственных процессах / Л.М. Кузнецов, А.Н. Васильев // Журнал цифровых технологий. 2022. № 2. С. 33–40.
6. Johnson M. Artificial Intelligence in Manufacturing: Revolutionizing Business Processes / M. Johnson // International Journal of Industrial Economics. 2020. Vol. 34. № 5. P. 123–138.
7. Brown T. The Role of Machine Learning in Supply Chain Optimization / T. Brown // Global Business Review. 2021. Vol. 12. № 4. P. 200–215.
8. Smith A. Artificial Intelligence and Business Process Automation / A. Smith // Journal of International Business. 2019. Vol. 9. № 3. P. 89–102.
9. Harris L. Automation and AI in Global Supply Chains / L. Harris // Journal of Economic Studies. 2022. Vol. 29. № 2. P. 57–73.
10. Patel R. Challenges of AI Implementation in Business / R. Patel // Journal of Digital Innovation. 2019. Vol. 17. № 6. P. 43–58.

References:

1. Porokhovsky A.A. Digitalization and artificial intelligence: prospects and challenges / A.A. Porokhovsky // Economics and management: scientific electronic journal. 2020. № 4. P. 112–118. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-iskusstvennyy-intellekt-perspektivy-i-vyzovy> (date of application 09.20.2024).
2. Porokhovsky A.A. Social aspects of digitalization and implementation of AI / A.A. Porokhovsky // Questions of Economics. 2021. № 3. P. 78–85. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-problemy-prinyatiya-resheniy-iskusstvennym-intellektom-v-tsifrovom-obschestve> date of application 20.09.2024).
3. Ivanov V.N. Increasing labor productivity in the context of digitalization of the Russian economy / V.N. Ivanov // Economic theory and practice. 2020. № 2. P. 45–51. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-proizvoditelnosti-truda-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki-rossii> (date of application 20.09.2024).
4. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution // World Economic Forum. 2018. 44 p.
5. Kuznetsov L.M. Economic efficiency of applying artificial intelligence in production processes / L.M. Kuznetsov, A.N. Vasiliev // Journal of digital technologies. 2022. № 2. P. 33–40.
6. Johnson M. Artificial Intelligence in Manufacturing: Revolutionizing Business Processes / M. Johnson // International Journal of Industrial Economics. 2020. Vol. 34. № 5. P. 123–138.
7. Brown T. The Role of Machine Learning in Supply Chain Optimization / T. Brown // Global Business Review. 2021. Vol. 12. № 4. P. 200–215.
8. Smith A. Artificial Intelligence and Business Process Automation / A. Smith // Journal of International Business. 2019. Vol. 9. № 3. P. 89–102.
9. Harris L. Automation and AI in Global Supply Chains / L. Harris // Journal of Economic Studies. 2022. Vol. 29. № 2. P. 57–73.
10. Patel R. Challenges of AI Implementation in Business / R. Patel // Journal of Digital Innovation. 2019. Vol. 17. № 6. P. 43–58.

Информация об авторе

Глинка Алексей Сергеевич
аспирант кафедры экономики и управления
предприятиями и производственными комплексами,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
glinkaalexey@gmail.com

Alexey Sergeevich Glinka
Postgraduate Student
of the Department of Economics and Management
of Enterprises and Industrial Complexes,
Saint Petersburg State University of Economics
glinkaalexey@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-29>
УДК 338.45

Attribution
cc by

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЛАНИРОВАНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Державин С.С.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация. Актуальность. В условиях глобальной цифровизации и роста международной торговли промышленные предприятия сталкиваются с необходимостью использования современных технологий для повышения эффективности управления внешнеэкономической деятельностью (ВЭД). Цель. Исследование направлено на анализ роли цифровых технологий в планировании ВЭД промышленных предприятий.

Задачи. Выявление ключевых цифровых инструментов, оценка их влияния на процессы управления ВЭД и определение преимуществ и вызовов их использования. Методы. В исследовании применялись аналитические методы для изучения теоретических подходов к цифровизации и анализа конкретных примеров внедрения цифровых технологий.

Результаты. Установлено, что цифровые технологии, такие как системы управления внешнеторговыми операциями и блокчейн, значительно повышают эффективность и прозрачность ВЭД.

Выводы. Цифровизация ВЭД становится важным фактором повышения конкурентоспособности промышленных предприятий на глобальном рынке, несмотря на существующие вызовы, такие как высокие первоначальные затраты и необходимость кибербезопасности.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, цифровизация, промышленные предприятия, цифровые технологии, системы управления внешнеторговыми операциями (TMS), аналитические платформы, блокчейн, логистика, цепочки поставок, международная торговля.

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PLANNING OF INDUSTRIAL ENTERPRISES' EXTERNAL ECONOMIC ACTIVITIES

Sergey S. Derzhavin

Saint Petersburg State University of Economics

Annotation. In the context of global digitalization and growing international trade, industrial enterprises face the need to utilize modern technologies to improve the efficiency of external economic activities (EEA). Object. The study aims to analyze the role of digital technologies in the planning of industrial enterprises' EEA. Research objectives. Identify key digital tools, assess their impact on EEA management processes, and determine the benefits and challenges of their use. Methods. Analytical methods were used to study theoretical approaches to digitalization and analyze specific examples of the implementation of digital technologies. Findings. It was found that digital technologies, such as trade management systems and blockchain, significantly enhance the efficiency and transparency of EEA. Conclusions. Digitalization of EEA becomes a crucial factor in increasing the competitiveness of industrial enterprises in the global market, despite challenges like high initial costs and the need for cybersecurity.

Keywords: external economic activities, digitalization, industrial enterprises, digital technologies, trade management systems (TMS), analytical platforms, blockchain, logistics, supply chains, international trade Abstract (на английском языке).

Введение.

Современные условия глобализации и быстрых изменений на международных рынках предъявляют всё более высокие требования к промышленным предприятиям, активно вовлечённым во внешнеэкономическую деятельность (ВЭД). Международная торговля, логистика и финансовые процессы требуют не только глубокого по-

нимания и опыта, но и использования современных инструментов для повышения эффективности управления. В последние десятилетия цифровизация стала ключевым фактором, который существенно изменил подходы к планированию и управлению ВЭД, предоставив предприятиям новые возможности для оптимизации процессов и повышения конкурентоспособности.

Цифровизация ВЭД предполагает внедрение информационных технологий, таких как системы управления внешнеторговыми операциями (TMS), аналитические платформы для прогнозирования и технологии блокчейн. Эти инструменты помогают автоматизировать и оптимизировать основные процессы международной торговли, начиная от планирования логистики и заканчивая управлением контрактами и поставками. В условиях высокой конкуренции и постоянных изменений в законодательстве цифровизация становится не только необходимостью, но и важным конкурентным преимуществом для промышленных предприятий.

В отраслях, таких как автомобилестроение, металлургия и сборочные производства, наблюдаются важные изменения, благодаря внедрению цифровых технологий. Эффект от их применения в производственных, логистических и распределительных процессах в этих отраслях большой. Ключевым аспектом надежного перемещения автомобилей к конечным заказчикам является не только эффективная обработка информации, но и скорость ее доставки. Лидеры рынка начинают с мониторинга величины отгрузок и затрат на производство и логистику, постепенно переходя к выстраиванию взаимовыгодных отношений с другими участниками цепочки.

Современная экономическая ситуация требует, чтобы компании быстро реагировали на новые данные о колебаниях в законодательстве, экономике, и социуме. Увеличение объемов информации ставит перед бизнесом задачу – найти новые способы обработки этих данных. Использование современных систем анализа и обработки больших объемов информации позволяет быстрее адаптироваться к изменениям. Применение информационных технологий и новых операционных платформ гарантирует защиту и оперативность в принятии решений. Адаптивные подходы к управлению проектами с помощью апробированных методологических систем позволяют минимизировать риски и потери от изменений в проектном плане, тем самым обеспечивая сохранение его общей эффективности [1].

В работе рассматривается влияние цифровизации на зарубежный рынок в области промышленного производства. Значительное внимание уделяется ключевым компонентам цифровых преобразований, включая транспортные системы, системы обработки данных и технологии блокчейн. Также, обсуждаются возможности оптимизации управления в международной торговле с помощью цифровизации. Также описаны плюсы и минусы внедрения современных технологических решений в отрасли.

В условиях текущей экономики применение цифровых систем в сфере международной торговли становится насущной необходимостью и стратегической основой для эффективной работы на мировом рынке. Фирмы, адекватно воспринимающие новые технологии, могут суще-

ственно опередить своих соперников. Цифровая трансформация позволяет упростить процессы, снизить финансовые затраты и повысить уровень обслуживания потребителей на всех этапах.

Результаты.

В результате внедрения высоких технологий для логистики в таких глобальных компаниях, как Siemens, Maersk и Amazon, становится ясным, что цифровизация поражает эти компании высшими результатами в коммерции. Эти лидеры запуска новых технических аспектов обеспечивают эффективность работы, что способствует снижению расходов и ясности в анализе данных. В целом, это указывает на серьезные возможности для ускоренной акклиматизации под ударами мировых финансовых передвижений и публикует общий доступ ко всем, кто часть внешнеэкономической деятельности.

Системы поддержки международной торговли (TMS).

По мнению Б.Д. Петрова, «в наше время системы управления транспортом (TMS) становятся все более востребованными для оптимизации процессов в сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД), затрагивая такие направления, как логистика, таможенное оформление и договорные отношения». На примере компании Maersk, лидера в международных контейнерных грузоперевозках, мы можем наблюдать, как интеграция TMS значительно улучшила внутренние процессы, снизив время, необходимое для исполнения заказов, и минимизировав вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором. Это привело к повышению уровня клиентской удовлетворенности и высоким стандартам логистической поддержки компании Maersk.

Системы управления транспортом (TMS) играют важнейшую роль в интеграции международной торговли и внутренних функций компаний, в особенности – глобальных организаций. В этих условиях необходимо разработать стратегию сопряжения внешнеэкономической деятельности с внутренними логистическими процессами, включая контроль запасов и оптимизацию производственных операций. Эффективное объединение данных в единую информационную систему способствует более качественному анализу и снижению затрат, а также улучшает планирование и управляет производственными процессами в условиях современных международных вызовов.

Аналитические платформы.

Интеграция технологий Big Data и ИИ предоставляет компаниям новую перспективу анализа рынков и предсказания потребительских предпочтений. Платформа Amazon привлекает продвинутые аналитические алгоритмы для глубокого понимания продаж по всему миру, что дает возможность оперативно адаптировать запасы и

распределение логистики под влияние разных факторов рынка. Эта стратегия наделяет Амазон конкурентными преимуществами, так как обеспечивает минимизацию издержек и сокращение сроков доставки для потребителей по всему земному шару.

TradeLens, инициатива IBM с Maersk, демонстрирует внедрение блокчейн-технологий в глобальную коммерцию. Эта платформа предлагает безопасную и прозрачную информацию в реальном времени о цепочке поставок, что сокращает временные и финансовые затраты, связанные с документацией и процессами логистики.

Обсуждение.

Появление цифровых технологий в мировой экономике стало катализатором новых возможностей, однако этот прогресс сопровождается проблемами, особенно в сфере бизнеса. Процесс цифровизации внешнеэкономической деятельности сталкивается с определёнными сложностями. К числу таких проблем можно отнести как юридические и организационные барьеры, так и угрозы кибербезопасности. Кроме того, недостаточная квалификация сотрудников также серьезно затрудняет внедрение цифровых решений в экономическую практику.

Преимущества.

Внедрение цифровых решений открывает новые горизонты в бизнесе, среди которых одно из основных – ускорение всех ключевых процессов. Так, системы управления грузоперевозками (TMS), а также современная аналитика позволяют значительно уменьшить временные затраты на оптимизацию и организацию логистики. В условиях стремительно развивающейся мировой экономики скорость обработки запросов становится критически важной и определяющей для бизнеса. Применение цифровых платформ на предприятиях обеспечивает не только оперативное реагирование на изменения внешних условий, но также сокращает время простоя. Все это способствует увеличению производительности предприятия на большом уровне.

Использование платформ, которые внедряют технологии машинного обучения и большого анализа данных, совершенствует методики анализа и планирования. Они демонстрируют ценную информацию о значимых международных и местных секторах, позволяя более глубоко изучать большие объемы информации. Такой подход позволяет оптимально распределять ресурсы и корректировать контроль за внешнеэкономической деятельностью. Кроме того, оптимизация запасов товаров способствует улучшению экономических показателей, даже если возникает вопрос о перепроизводстве или нехватке продукции. Это особенно актуально в условиях инновационных технологических изменений и нестабильных рынков [6; 7; 8].

Решения на основе блокчейна помогают усилить роль безопасности и продукта в сфере международной торговли. Внеэкономические процессы часто подразумевают наличие трудоемкой документации, что влечет за собой высокие финансовые затраты и создает дополнительные риски, такие как мошенничество и потери информации. Применение блокчейна упрощает управление каждой операцией, фиксируя ее в распределенном реестре, который делает изменения в хронологии транзакций почти невозможными и повышает прозрачность всех операций в торговом процессе.

Вызовы.

Хотя в настоящем времени цифровизация внешнеэкономической деятельности открывает множество благоприятных возможностей, важной проблемой остается отсутствие необходимых финансовых ресурсов для обеспечения масштабного внедрения новых технологий со стороны малых и средних бизнесов. Интеграция таких сложных решений, как продвинутые системы управления логистикой (TMS), аналитический софт и блокчейн, требует значительных вложений в IT-системы и подготовку работников, что является серьезной преградой для этих компаний.

С ростом цифровизации, огромный поток информации служит катализатором растущей киберпреступности. В этой связи, компаниям настоятельно рекомендуется внедрять инновационные методы защиты от кибератак и регулярно пересматривать свои защитные механизмы. Примером этого является кибератака NotPetya в 2017 году, нанесшая колоссальные убытки, в том числе компании Maersk. Организациям целесообразно разработать многоуровневый подход к киберзащите, вместо того чтобы полагаться на осторожность потенциальных нарушителей.

Внедрение инновационных технологий в корпоративную теорию и практике требует кардинальных изменений в учебных подходах и внутренней структуре организации. Поскольку представители трудового контингента могут проявить негативное отношение, руководители принципиально понимают особенности организационного порядка и культурные стереотипы, так как они могут тормозить реализацию проекта цифровой трансформации. Для того, чтобы максимально эффективно реализовать идею, организация обязана сосредоточиться на системных перетоках, таких как специальные учебные курсы, идеи с другими профессиональными организациями и упор на научные исследования с максимальным потенциалом.

Правовые и регулятивные аспекты.

В ситуации, когда глобальная торговля становится все более цифровой, правовые аспекты играют ключевую роль в функционировании международного бизнеса. Это требует глубокого

понимания множества правовых норм и стандартов, которые варьируются от страны к стране и регулируют внешнеэкономические отношения. Применение таких технологий как блокчейн и ИИ обостряет требования к созданию новых юридических решений, включая стандартизацию отношений между участниками сделок с использованием распределённых реестров, а также необходимость согласованных мер по защите частной информации на международном уровне [2].

Торговая платформа TradeLens, реализация которой осуществляется Maersk совместно с IBM, демонстрирует проблему внедрения новых технологий в транспортные логистические процессы. Одна из ключевых трудностей связана с законодательными различиями между странами, что создает значительные преграды для ее принятия глобально. Поэтому необходимо решать вопрос ликвидации правовых затруднений и внедрения унифицированных стандартов для обеспечения успешной интеграции блокчейн-техники на международной арене.

Заключение.

В условиях текущего времени цифровизация внешнеэкономической деятельности в промышленном секторе занимает ключевое место в стратегии и управлении предприятиями. Внедряя решения, такие как TMS (системы управления транспортировкой), специализированные аналитические решения и блокчейн технологии, компании добиваются высокого уровня эффективности в ведении внешнеэкономических дел. Эти механизмы способствуют улучшению процесса облегчения транзакций, оптимизации затрат и упрощению всего процесса внешнеэкономической деятельности.

Совершенствование финансовых технологий приводит к усовершенствованию автоматизированного управления активами, минимизируя риски утечки конфиденциальной информации и предотвращая нежелательные трудности в межгосударственных сделках. Вдобавок, передовые системы анализа и широкий набор данных позволяют организациям точнее аннотировать изменения мировой экономики, быстро реагировать на предпочтения клиентов и оптимизировать всю цепочку поставок.

Тем не менее, переход на цифровые технологии вызывает определенные сложности: для интеграции необходимо внушительное финансирование, потребность в продвинутых средствах защиты от киберугроз и вероятность возникновения конфликтов в коллективе. Прежде всего, для успешного перехода к цифровизации следует инвестировать в обучение кадров, пересмотреть политику взаимодействия с клиентами и укрепить защиту от киберугроз.

В условиях текущей экономической ситуации цифровизация внешнеторговой деятельности становится неотъемлемым фактором для увеличения конкурентоспособности российских производителей на мировой арене. Важно, чтобы отечественные компании задействовали цифровые инновации и продвигали соответствующие иностранные тренды, что откроет новые рыночные возможности. Необходима проработка правового определения, которое способствовало бы внедрению цифровых технологий в международную торговлю, исключая возможные юридические трудности и гарантируя правовую защиту для участников сделок в международной экономике.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Иванов И.А. Цифровизация внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий в условиях глобализации / И.А. Иванов // Экономика и управление. 2020. № 4. С. 112–118.
2. Петров П.Б. Анализ современных цифровых технологий в управлении ВЭД / П.Б. Петров // Вестник экономики и бизнеса. 2021. № 6. С. 45–51.
3. Сидоров С.В. Влияние цифровых инструментов на процессы международной торговли / С.В. Сидоров // Журнал внешнеэкономической деятельности. 2019. № 3. С. 34–40.
4. Васильев А.Н. Планирование внешнеэкономической деятельности с использованием аналитических платформ / А.Н. Васильев, Л.М. Кузнецов // Современная экономика. 2022. № 2. С. 27–33.
5. Смирнов В.И. Цифровизация цепочек поставок в международной торговле / В.И. Смирнов // Логистика и управление. 2020. № 5. С. 92–99.
6. Johnson M. Digital Tools for Trade Management: A Review / M. Johnson // International Trade Journal. 2020. Vol. 34. № 5. P. 123–138.
7. Brown T. Blockchain Technology in International Trade / T. Brown // Global Business Review. 2021. Vol. 12. № 4. P. 200–215.

8. Smith A. Big Data Analytics in Global Supply Chains / A. Smith // Journal of International Business. 2019. Vol. 9. № 3. P. 89–102.
9. Lee J. AI-Powered Solutions for Trade and Logistics / J. Lee // International Journal of Logistics Management. 2021. Vol. 30. № 7. P. 76–90.
10. Harris L. Digitalization of Supply Chain in International Trade / L. Harris // Journal of Economic Studies. 2022. Vol. 29. № 2. P. 57–73.

References:

1. Ivanov I.A. Digitalization of foreign economic activity of industrial enterprises in the context of globalization / I.A. Ivanov // Economy and management. 2020. № 4. P. 112–118.
2. Petrov P.B. Analysis of modern digital technologies in foreign economic activity management // Bulletin of Economy and Business. 2021. № 6. P. 45–51.
3. Sidorov S.V. The impact of digital tools on international trade processes / S.V. Sidorov // Journal of Foreign Economic Activity. 2019. № 3. P. 34–40.
4. Vasiliev A.N. Planning foreign economic activity using analytical platforms / A.N. Vasiliev, L.M. Kuznetsov // Modern Economy. 2022. № 2. P. 27–33.
5. Smirnov V.I. Digitalization of supply chains in international trade / V.I. Smirnov // Logistics and management. 2020. № 5. P. 92–99.
6. Johnson M. Digital Tools for Trade Management: A Review / M. Johnson // International Trade Journal. 2020. Vol. 34. № 5. P. 123–138.
7. Brown T. Blockchain Technology in International Trade / T. Brown // Global Business Review. 2021. Vol. 12. № 4. P. 200–215.
8. Smith A. Big Data Analytics in Global Supply Chains / A. Smith // Journal of International Business. 2019. Vol. 9. № 3. P. 89–102.
9. Lee J. AI-Powered Solutions for Trade and Logistics / J. Lee // International Journal of Logistics Management. 2021. Vol. 30. № 7. P. 76–90.
10. Harris L. Digitalization of Supply Chain in International Trade / L. Harris // Journal of Economic Studies. 2022. Vol. 29. № 2. P. 57–73.

Информация об авторе

Державин Сергей Сергеевич

аспирант кафедры экономики и управления
предприятиями и производственными комплексами,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
s.derzhavin@gmail.com

Sergey S. Derzhavin

Postgraduate Student of the Department
of Economics and Management of Enterprises
and Industrial Complexes,
Saint Petersburg State University of Economics
s.derzhavin@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-8>

УДК 656.01

Attribution

cc by

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕГУЛЯРНЫХ МАРШРУТОВ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА ПРИ ИНТЕГРАЦИИ ПЕРЕВОЗОК ШКОЛЬНИКОВ В ГОРОДСКУЮ МАРШРУТНУЮ СЕТЬ

Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Коцурба С.В.

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. Цель: целью данного исследования является оптимизация маршрутной сети города Краснодара и интеграция школьных перевозок в маршрутную сеть города.

Методы: при проведении исследовательских работ авторами были использованы такие методы исследования, как анализ и синтез.

Результаты: на сегодняшний день достигнуты следующие результаты: проанализированы научные исследования в области организации городского пассажирского транспорта; изучены методы расчета маршрутов; рассмотрен мировой опыт организации городских пассажирских перевозок и их особенности; изучены методы формирования эффективной маршрутной сети; разработан алгоритм оптимизации маршрутов; обоснованы критерии эффективности маршрутной сети; замоделирован интегрированный маршрут.

Выводы: в любом современном населенном пункте есть транспортная сеть, частью которого является маршрутная сеть городского пассажирского транспорта. По этой причине, маршрутная система городского пассажирского транспорта должна отвечать определенным требованиям. В городе Краснодаре есть сеть автобусных маршрутов, которые осуществляют перевозки школьников от места их проживания до мест обучения. В качестве интеграции школьных перевозок в маршрутную сеть города предлагается введение нового муниципального маршрута для перевозки школьников.

Ключевые слова: автобус, городской пассажирский транспорт, маршрутная сеть, пассажирские перевозки, перевозка школьников.

OPTIMIZATION OF REGULAR PASSENGER TRANSPORT ROUTES WHILE INTEGRATING THE TRANSPORTATION OF SCHOOLCHILDREN INTO THE URBAN ROUTE NETWORK

Tatyana V. Konovalova, Sofiya L. Nadiryan, Sofia V. Kotsurba

Kuban State Technological University

Abstract. Purpose. The purpose of this study is to optimize the route network of the city of Krasnodar and integrate school transportation into the route network of the city.

Methods: when conducting research, the authors used research methods such as analysis and synthesis.

Results: to date, the following results have been achieved: scientific research in the field of urban passenger transport organization has been analyzed; route calculation methods have been studied; world experience in organizing urban passenger transportation and their features have been considered; methods of forming an effective route network have been studied; an algorithm for route optimization has been developed; criteria for the effectiveness of the route network have been substantiated; an integrated route has been modeled.

Conclusions. In any modern settlement there is a transport network, of which the route network of urban passenger transport is a part. For this reason, the route system of urban passenger transport must meet certain requirements. The city of Krasnodar has a network of bus routes that transport schoolchildren from their place of residence to places of study. As an integration of school transportation into the city's route network, it is proposed to introduce a new municipal route for transporting schoolchildren.

Keywords: bus, urban passenger transport, route network, passenger transportation, transportation of schoolchildren.

Введение.

Любой современный город невозможно представить без транспортной сети.

Транспортная сеть представляет собой совокупность транспортных линий (путей сообщения и дорог), находящихся на определённой территории, которые соединяют между собой транс-

портные узлы и различные пункты (города, села, районы и т.д.). Также, к транспортной сети отно-

сятся все виды транспорта. Примеры транспортных сетей показаны на рисунке 1.

Рисунок 1— Примеры транспортных сетей

Результаты.

Предлагается рассмотреть оптимизацию маршрутной сети г. Краснодара с последующей интеграцией школьных перевозок в данную сеть.

Выполнить интеграцию возможно с помощью алгоритма разработки внедрения школьничков в городскую маршрутную сеть города Краснодара, представленного на рисунке 3. Данный алгоритм предполагает рассмотреть наличие транспортной доступности пассажирского транспорта и проанализировать график работы подходящих маршрутов.

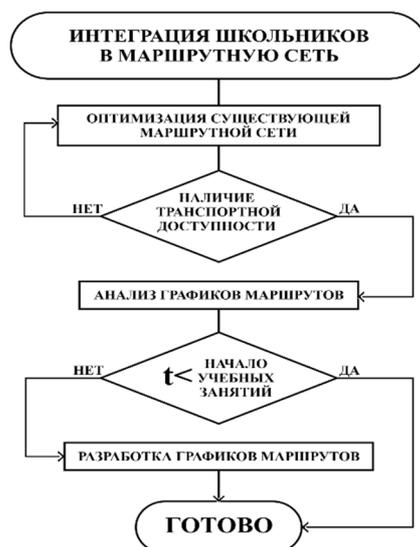

Рисунок 3 – Алгоритм интеграции школьников в маршрутную сеть

В качестве примера рассмотрим две школы: МАОУ СОШ № 68 и МАОУ СОШ № 106. Их месторасположение в Краснодаре – в Прикубан-

ском округе в районе Немецкой деревни, визу- ально показано на рисунке 4.

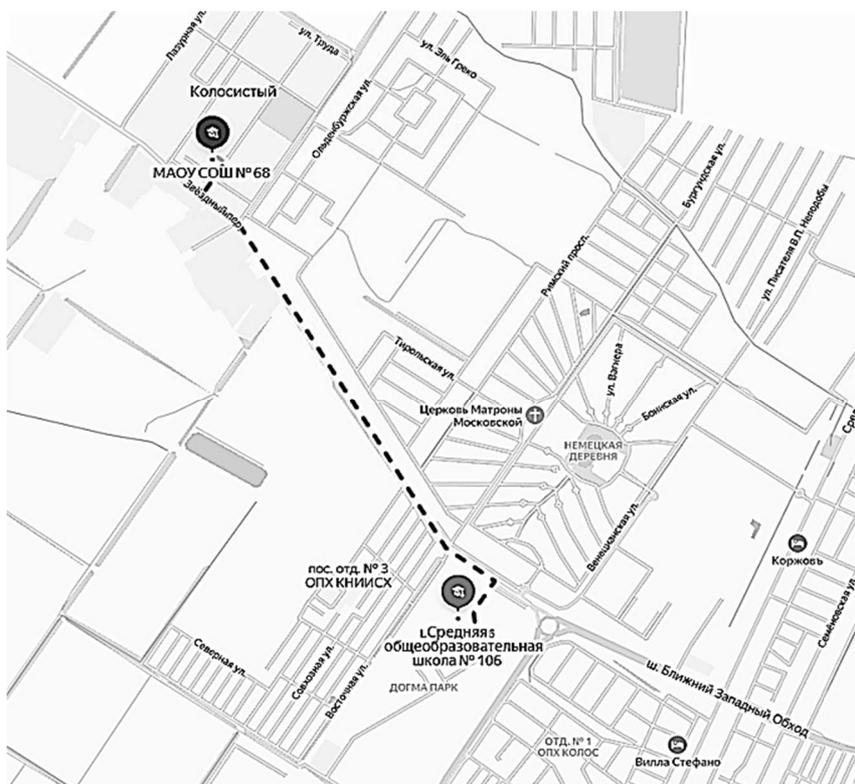

Рисунок 4 – МАОУ СОШ №68 и МАОУ СОШ №106

К школе №106 на подвозе школьным автобусом было 800 учащихся (в том числе 1 смена – 473 школьника, 2 смена – 327 школьников) из ЖК «Лиговский», Сады «Калинино» и от улицы Западный обход.

По данным, предоставленным компанией, осуществляющей школьные перевозки, данный подвоз делился на 2 маршрута:

1. ЖК «Лиговский» – пос. Калинино – ул. Средняя, 67 – ул. Средняя, 55 – МАОУ СОШ № 106. Протяженность данного маршрута составляет 6,7 км; на линии работают 8 транспортных средств; за 8 рейсов суммарный пробег 1 автобуса составляет 53,6 км. (завезено в 1 смену – 212 человек). Общий пробег по первому маршруту в будние дни составляет 197 км.

2. ЖК «Спортивная деревня» – ССК «Сокол» – Дачи, ул. Западный обход – МАОУ СОШ № 106. Протяженность данного маршрута составляет 3,4 км; на линии работают 9 транспортных средств; за 9 рейсов суммарный пробег 1 автобуса составляет 30,6 км. (завезено в 1 смену – 261 человек). Общий пробег по второму маршруту в будние дни составляет 178,8 км.

Общий пробег автобусов по всем маршрутам составляет 375,8 километров.

В связи с тем, что вводится в эксплуатацию новое общеобразовательное учреждение в районе ул. Западный обход, соответственно, обучающимся, для которых был организован подвоз школьными автобусами, будет обеспечена доступность школ в пределах района проживания, отпадет потребность в организации школьного подвоза, также сократится количество школьников, нуждающихся в перевозках.

Теперь, для учеников, которые живут в ЖК «Лиговский», в транспортной доступности есть муниципальный маршрут № 75 (интервал движения 7–10 минут).

Для детей, живущих по ул. Западный обход, в транспортной доступности находятся:

– муниципальный маршрут № 75 «Юбилейный микрорайон – мегацентр «Красная площадь»». На данном маршруте курсирует 20 автобусов марки ПАЗ с интервалом движения 7–10 минут;

– муниципальный маршрут № 120А «ул. Им. Толбухина – Новое городское кладбище (х. Копанской);

– муниципальный маршрут № 140А «Бальнеолечебница – х. Черников – Садоводческое товарищество «Урожайное»»;

– троллейбусный маршрут № 4 «Железнодорожный вокзал «Краснодар-1» – ЖК «Немецкая деревня»». На данном маршруте работают 18 троллейбусов с интервалом движения 10–12 минут.

К школе № 68 на подвозе школьным автобусом было 344 учащихся (в том числе 1 смена – 200 школьника, 2 смена – 144 школьников) из х. Копанской, Сады «Калинино», ул. Средняя – ул. Пригородная, и ул. Западный обход.

По данным, предоставленным компанией, осуществляющей школьные перевозки, данный подвоз делился на 3 маршрута:

1. Победы пер., х. Копанской – ул. Березовая – ул. Брусничная – х. Новый – пос. Краснолит – СТФ – МАОУ СОШ №68. Протяженность данного маршрута составляет 11 км; на линии работают 8 автобусов; за 8 рейсов суммарный пробег 1 автобуса составляет 88 км. Общий пробег по первому маршруту в будние дни составляет 400,2 км.

2. Сограт – ул. Средняя – сады «Калинино» - МАОУ СОШ №68. Протяженность данного маршрута составляет 15,3 км; на линии работают 5 автобусов; за 5 рейсов суммарный пробег 1 автобуса составляет 76,5 км. Общий пробег по второму маршруту в будние дни составляет 195,4 км.

3. ул. Пригородная – ул. Средняя – МАОУ СОШ № 68. Протяженность данного маршрута составляет 7,3 км; на линии работают 4 автобуса; за 4 рейса суммарный пробег 1 автобуса равен 29,2 км. Общий пробег по третьему маршруту в будние дни составляет 213,4 км.

Школьники, проживающие в районе ул. Средней – ул. Пригородной, смогут доехать до школы на автобусе муниципального маршрута № 29 «Поселок Колосистый – Центральный колхозный рынок». Маршрут обеспечивается 17 автобусами малой вместимости с интервалом движения 10–15 минут.

Для детей, живущих по ул. Западный обход, также в транспортной доступности, как и для обучающихся в школе № 106 находятся следующие маршруты:

– муниципальный маршрут № 75;

– муниципальный маршрут № 120А;

– муниципальный маршрут № 140А;

– троллейбусный маршрут № 4.

Обсуждение.

Из данного обследования транспортной доступности, можно сделать вывод о том, что школьники смогут доезжать до образовательных учреждений городским пассажирским транспортом. Для этого, для учащихся, проживающих в районе садов «Калинина», предложен новый муниципальный маршрут.

Для того, чтобы оценить эффективность городского пассажирского транспорта, его работу рассматривают с трех точек зрения:

© Коновалова Т.В., Надириян С.Л., Коцурба С.В.

- пассажира, который стремится получить комфортную и надежную услугу за минимальную стоимость;
- перевозчика, который ставит целью минимизировать свои расходы и увеличить доходы;
- органов власти, которые должны обеспечить населению транспортные услуги в достаточном объеме, надлежащего качества и с минимальными бюджетными расходами.

Интересы этих трех сторон могут совпадать, а могут быть разными. Например, пожелание пассажиров, чтобы автобусы ходили чаще и были менее заполнены, не совпадает с интересами перевозчика, так как более частый интервал требует увеличения его расходов.

На этом простом примере показана сложность решения задач, связанных с общественным транспортом. Их суть сводится к тому, чтобы найти баланс, который устроит всех. И именно этой цели служит оптимизация маршрутной сети, причем во главу угла ставятся интересы пассажиров - конечных потребителей транспортных услуг.

Рассмотрим эффективность с точки зрения пассажиров.

1. Доступность:

- пространственная доступность (достаточно ли близко расположены остановочные пункты от мест проживания, работы, учебы, досуга, а также друг от друга);
- временная доступность (в какое время населению доступны услуги общественного транспорта);
- доступность для различных групп пользователей, включая людей с ограниченными возможностями, детей, пожилых и т.д.;
- доступность оплаты проезда или проездных билетов (насколько легко оплатить поездку или приобрести проездной; насколько высока цена).

2. Информативность. Насколько информация о работе общественного транспорта:

- доступна;
- достоверна и точна;
- понятна пользователю;
- своевременна.

3. Надежность:

- соблюдение расписания и интервала движения;
- регулярность и своевременность даже в часы пик;

- техническая исправность транспортных средств.

4. Безопасность:

- защищенность от преступников, карманников, воров;
- риск аварий, несчастных случаев и чрезвычайных ситуаций в поездке;
- оперативность оказания помощи в случае необходимости.

5. Время поездки до пункта назначения:

- время пешего хода до остановки и наоборот;
- время ожидания общественного транспорта; время поездки на транспортном средстве;
- время, затрачиваемое на пересадку.

6. Удобство и комфорт:

- переполненность салона;
- наличие удобств (кондиционер, отопление, электронные, бумажные и аудио системы оповещения и т.д.).

Эффективность с точки зрения перевозчика:

- рентабельность. Она зависит ряда факторов, включая протяженность маршрута, количество рейсов, вид транспорта, тип горючего;
- транспортная инфраструктура. К ней относятся остановочные комплексы, разворотные площадки, транспортно-пересадочные узлы, улично-дорожная сеть, выделенные полосы, управление движением;
- система оплаты проезда;
- субсидирование расходов.

Общественный транспорт с точки зрения органов власти:

- удовлетворение транспортных потребностей населения;
- своевременное изменение существующих и добавление новых маршрутов в маршрутную сеть;
- контроль качества предоставляемых услуг;
- разумные расходы на субсидирование перевозчиков;
- наличие стратегического плана или концепции развития маршрутной сети, соответствующих Генеральному плану города и планируемой застройке;
- учет новых тенденций (ночные рейсы, холостые рейсы для разгрузки маятниковых перевозок и др.), развитие туристических маршрутов, маршрутов выходного дня и т.д.

Так как целью является интеграция школьных перевозок в маршрутную сеть, то главными критериями городского пассажирского транспорта являются:

- время в пути;
- комфорт;
- доступность транспорта.

Также, немаловажным моментом является маршрут прямого следования от места проживания детей до их школ.

Рассмотрим новый маршрут регулярных перевозок от территории садов Калинина до поселка Колосистый.

В прямом направлении маршрут проходит по ул. Екатеринодарская, ул. Средняя, ул. Западный Обход, подъездная дорога на ОПХ Колос, ул. им. Макаренко, ул. Звездная. Протяженность маршрута в прямом направлении составляет 6,22 км.

В обратном направлении маршрут следует по ул. Звездная, пер. Звездный, подъездная дорога на ОПХ Колос, ул. Западный Обход, ул. Средняя, ул. Екатеринодарская. Протяженность маршрута в обратном направлении составляет 5,04 км.

Общая протяженность данного маршрута будет составлять 11,26 км. Маршрут представлен на рисунке 5.

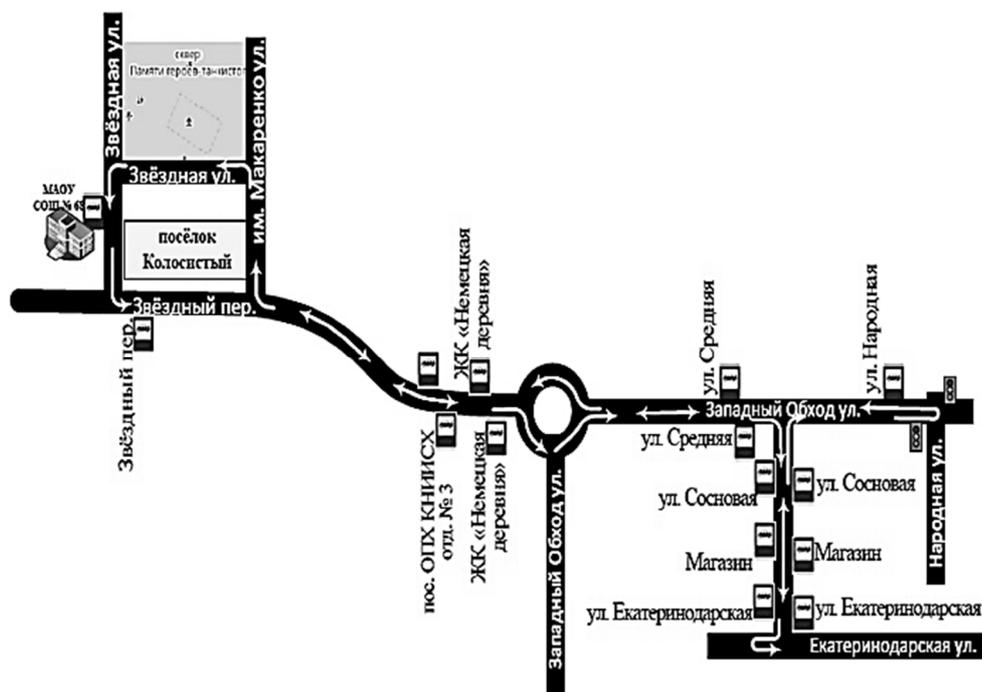

Рисунок 5 – Муниципальный маршрут до МАОУ СОШ № 68 и МАОУ СОШ № 106

При перевозке школьников важно учитывать время от пункта А до пункта Б, также время

начала занятий. Предположительный график для нового маршрута указан в таблице 1.

Таблица 1

График движения транспортных средств

Направление	Наименование остановочного пункта	Время отправок			
		График № 1	График № 2	График № 3	График № 4
1	2	3	4	5	6
прямое	ул. Екатеринодарская	06.40	–	–	–
		07.20	07.25	07.29	07.33
		08.00	08.10	08.20	08.30
		08.43	08.53	09.03	09.14
		09.24	09.34	09.45	09.56
		–	10.16	10.30	–
		10.50	11.05	–	–
		11.35	–	12.00	–
		12.25	12.30	12.40	12.35
		13.05	13.15	13.35	13.25
		13.50	14.00	14.20	14.10
		15.15	14.40	15.00	14.50
		15.55	15.25	16.30	15.35

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
		16.45	–	17.18	16.20
		17.39	17.50	18.00	17.02
		18.20	18.30	18.45	19.00
		–	19.18	–	19.38
		–	20.00	–	20.20
		–	20.40	–	–
обратное	посёлок Колосистый	07.00	–	–	–
		07.42	07.50	08.00	08.10
		08.25	08.35	08.45	08.55
		09.05	09.15	09.25	09.37
		10.30	09.57	10.10	10.20
		11.15	10.48	11.40	–
		12.00	12.10	12.22	13.06
		12.46	12.56	13.16	13.50
		13.30	13.40	14.00	14.30
		14.55	14.22	14.40	15.17
		15.37	15.05	16.10	16.00
		16.27	17.30	17.00	16.45
		17.20	18.12	17.40	18.35
		18.00	19.00	18.25	19.20
		18.50	19.40	19.10	20.00
		–	20.22	–	20.40
		–	21.00	–	–

Данный график движения рассчитан на подвижной состав среднего класса марки ПАЗ Вектор в количестве четырех единиц и одного в резерве

вместимостью до 60 мест. Данная модель автобуса показана рисунке 6.

Рисунок 6 – ПАЗ Вектор

Заключение.

Таким образом, проанализирован существующую маршрутную сеть и транспортную доступность города Краснодара, исходя из чего, можно сделать вывод о том, что введение нового муниципального маршрута для перевозки школьников

положительно скажется на транспортной доступности от места проживания учащихся до места обучения, так как уйдет необходимость в пересадки на другой маршрут, что уменьшит время передвижения, но увеличит комфортность и доступность.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Коновалова Т.В. Устойчивое развитие городской транспортной системы / Т.В. Коновалова, И.С. Сенин, И.Н. Котенкова; ФГБОУ ВО «КубГТУ». Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2023. 232 с.
2. Оптимизация численности автотранспортных средств, обслуживающих регулярные маршруты городских агломераций / Д.А. Дрючин, Т.В. Коновалова, Е.А. Лебедев [и др.]. Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2024. 178 с.
3. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024660023 Российская Федерация. «Программа расчета численности транспортных средств, обслуживающих регулярный маршрут городского пассажирского транспорта при обеспечении оптимальной наполняемости салона»: № 2024618300: заявл. 18.04.2024: опублик. 02.05.2024 / С.Л. Надирян, Д.А. Дрючин, В.И. Рассоха, А.А. Изюмский; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный технологический университет».
4. Бочаров И.А. Модель определения оптимального количества маршрутных транспортных средств / И.А. Бочаров, Ю.Л. Власов, В.И. Рассоха // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 10(129). С. 49–53.
5. Дрючин Д.А. Совершенствование структуры городского пассажирского наземного транспортного комплекса на основе согласованного развития подсистем / Д.А. Дрючин // Вестник Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета. 2024. Т. 21. № 1(95). С. 74–87.

References:

1. Konovalova T.V. Sustainable development of the urban transport system / T.V. Konovalova, I.S. Senin, I.N. Kotenkova; KubSTU Federal State Budgetary Educational Institution. Krasnodar : Publishing House – Yug, 2023. 232 p.
2. Optimization of the number of vehicles serving regular routes of urban agglomerations / D.A. Dryuchin, T.V. Konovalova, E.A. Lebedev [et al.]. Krasnodar : Kuban State Technological University, 2024. 178 p.
3. Certificate of state registration of the computer program № 2024660023 Russian Federation. «The program for calculating the number of vehicles serving the regular route of urban passenger transport while ensuring optimal occupancy of the cabin»: № 2024618300: application 04/18/2024 : publ. 05/02/2024 / S.L. Nadiryanyan, D.A. Dryuchin, V.I. Rassokha, A.A. Izyumsky; applicant Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Technological University».
4. Bocharov I.A. Model for determining the optimal number of route vehicles / I.A. Bocharov, Yu.L. Vlasov, V.I. Rassokha // Bulletin of the Orenburg State University. 2011. № 10(129). P. 49–53.
5. Dryuchin D.A. Improving the structure of the urban passenger land transport complex based on the coordinated development of subsystems / D.A. Dryuchin // Bulletin of the Siberian State Automobile and Road University. 2024. Vol. 21. № 1(95). P. 74–87.

Информация об авторах

Коновалова Татьяна Вячеславовна

кандидат экономических наук,
доцент,
заведующая кафедрой транспортных процессов
и технологических комплексов,
Институт механики, робототехники,
инженерии транспортных и технических систем,
Кубанский государственный
технологический университет
ORCID: 0000-0002-1818-4229
sofi008@yandex.ru

Надирян София Леоновна

старший преподаватель
кафедры транспортных процессов
и технологических комплексов,
Институт механики, робототехники,
инженерии транспортных и технических систем,
Кубанский государственный
технологический университет
ORCID: 0000-0002-7489-9982
sofi00008@yandex.ru

Tatyana V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Transport Processes
and Technological Complexes,
Institute of Mechanics, Robotics,
Engineering of Transport and Technical Systems,
Kuban State Technological University
ORCID: 0000-0002-1818-4229
sofi008@yandex.ru

Sofia L. Nadiryanyan

Senior Lecturer of the Department
of Transport Processes and Technological Complexes,
Institute of Mechanics, Robotics,
Engineering of Transport and Technical Systems,
Kuban State Technological University
ORCID: 0000-0002-7489-9982
sofi00008@yandex.ru

Коцурба София Вячеславовна

ассистент кафедры транспортных процессов
и технологических комплексов,
Институт механики, робототехники,
инженерии транспортных и технических систем,
Кубанский государственный
технологический университет
ORCID: 0009-0001-4884-4224
sofi08008@yandex.ru

Sofia V. Kotsurba

Assistant of the Department of Transport Processes
and Technological Complexes,
Institute of Mechanics, Robotics,
Engineering of Transport and Technical Systems,
Kuban State Technological University
ORCID: 0009-0001-4884-4224
sofi08008@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-34>

УДК 332

Attribution

cc by

МЕТОДЫ И СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ С ЦЕЛЬЮ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА РФ

Кун Хаоюй¹, Клименко Т.М.²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

²Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии,

²Чеченский государственный университет имени А. Кадырова

Аннотация. Данная статья посвящена методам и стратегиям управления финансовыми потоками и их оптимизации для повышения эффективности работы на предприятиях при поддержке государственного сектора. Цель данной статьи описать основные методы и способы оптимизации финансового потока на государственных предприятиях. Для этого авторы поставили основные задачи, как провести комплексную оценку системы управления финансовыми потоками, и обозначить основные проблемы, с которыми сталкиваются государственные предприятия и выявить пути решения. Для исследования применялся сравнительный анализ литературы, где были обозначены следующие результаты: неэффективное использование оптимизирующих методик, которые используются предприятиями. Данную проблему можно решить оптимизацией и эффективным использованием собственных финансовых потоков: баланс денежных поступлений, расходов и равномерное распределение с учетом основных задач для бизнеса. В завершение исследования авторы пришли к выводу о том, что контролируют финансовые потоки организации с применением комплекса подходов, которые служат фундаментом для принятия управленческих решений по формированию, распределению и применению денежных средств компании, а также для организации их эффективного обращения. Финансирование работы организации всегда было и остаётся ключевой задачей для любого предприятия.

Ключевые слова: финансовый поток, денежные средства, оптимизация, методы управления, стратегии управления, эффективность.

METHODS AND STRATEGIES FOR MANAGING FINANCIAL FLOWS IN ORDER TO OPTIMIZE PROCESSES AND INCREASE EFFICIENCY AT ENTERPRISES IN THE PUBLIC SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kong Haoyu¹, Tuzhan M. Klimenko²

¹Lomonosov Moscow State University,

²Law Institute North Caucasian State Academy,

²Chechen State University named after A. Kadyrov

Abstract. This article is devoted to the methods and strategies of financial flow management and their optimization to improve the efficiency of work at enterprises with the support of the public sector. The purpose of this article is to describe the main methods and ways of optimizing the financial flow at state enterprises. To do this, we set the main tasks of how to conduct a comprehensive assessment of the financial flow management system, and identify the main problems faced by state enterprises and identify solutions. For the study, a comparative analysis of the literature was used, where the following results were identified: ineffective use of optimization techniques used by enterprises. This problem can be solved by optimization and effective use of your own financial flows: balance of cash receipts, expenses and uniform distribution taking into account the main tasks for business. At the end of the study, the authors came to the conclusion that they control the financial flows of the organization using a set of approaches that serve as the foundation for making management decisions on the formation, distribution and use of the company's funds, as well as for organizing their effective circulation. Financing the work of the organization has always been and remains a key task for any enterprise.

Keywords: cash flow, cash, optimization, management methods, management strategies, efficiency.

Введение.

В условиях глобальных изменений в мире и в современной экономике, разработка финансовой стратегии и методов управления являются ключевым аспектом успешного развития и функционирования бизнеса. В независимости от размера компании или формы собственности корпорации или бизнеса, данные задачи должны быть в приоритете [1].

Основная задача финансовой стратегии – определение компанией использования и методов управления своими финансовыми ресурсами для достижения приоритетных задач и целей для своего бизнеса. От качества этой стратегии зависит конкурентоспособность компании, эффективное распределение ресурсов и долгосрочная финансовая устойчивость компании, и повышение капитала [2]. Поэтому стратегическое управление финансами является организованным процессом, который представляет собой комплекс мер, включающий долгосрочную стратегию и методы постоянного повышения эффективности и результативности. Данные меры основаны на понимании целей организации и их корректировки в меняющихся условиях, а также спроса на рынке. Их цель – повысить финансовую эффективность компании в целом [4].

Результаты.

Основными методами и стратегиями управления финансовыми потоками и оптимизации является:

- Обеспечение сбалансированности, где обеспечивается баланс между доходами и расходами на предприятиях и организациях в целом и по каждой деятельности: операционной, инвестиционной и финансовой;
- Обеспечение ликвидности – поддержание необходимого уровня ликвидных активов, для распределения нужных расходов по обязательствам, и эффективного использования данных денежных средств;
- Обеспечение эффективности – составление стратегических планов компании, постановка задач в соответствии целям компании, обучение и контроль результативности сотрудников, разработка системы вознаграждения и др.;
- Обеспечение достоверности информации – сотрудничество только с надёжными партнерами и использование надежных информационных ресурсов при составлении бухгалтерских отчетов, анализ и прогноз движения денежных средств [3].

Можно выделить комплекс мер по оптимизации управления финансовыми потоками на государственных предприятиях:

- грамотное и эффективное управление финансами, налогами и ценообразованием;

- совершенствование работы с задолженностями для своевременного реагирования и предотвращения банкротства или штрафных санкций;
- оптимизацию затрат на текущие задачи предприятия;
- эффективное использование материальных запасов, а не долгосрочное хранение;
- применение самых эффективных методов амортизации денежных средств позволит эффективно распределить расходы на приобретенные фонды, их контроля и использование на практике, своевременно определять степень неиспользованных или устаревших активов;
- повышение эффективности производственных процессов и качества бизнес-процессов предприятия [5].

Авторы разделяют точку зрения Г.А. Шейко, который утверждает, что «ключевыми составляющими модели комплексной системы управления финансовыми потоками предприятий с государственным участием являются:

- финансовые методики;
- финансовые инструменты;
- законодательная база;
- информационные ресурсы;
- программное обеспечение» [9].

Методы оптимизации управления финансовыми потоками: способы государственно-частного партнёрства (ГЧП) представляют собой разнообразные модели сотрудничества между государством и бизнесом, которые нацелены на решение социально значимых вопросов на основе взаимной выгоды. Примеры таких форм ГЧП включают государственные контракты, аренду, лизинг, государственно-частные предприятия, соглашения о разделе продукции, товаров, бизнеса [7].

Особенно важно при управлении финансового потока развивать навыки прогнозирования и планирования потребностей компании у руководителей и менеджеров. Для этого также используется инструмент под названием «Бюджет движения денежных средств» (БДДС), который разрабатывается каждый месяц и учитывает стратегические цели компании [7].

Обсуждение.

Прежде чем определиться с методами и стратегиями управления финансами, необходимо выяснить сущность понятия «финансы», которое имеет множество интерпретаций. Как отметил М.В. Романовский, «финансовые потоки на промышленных предприятиях, которые частично принадлежат государству, представляют собой упорядоченное перемещение денежных средств

как внутри предприятия, так и между государственными финансовыми институтами, экономической системой предприятия и внешней средой, включая частный бизнес и другие субъекты управления» [6].

Денежные средства, которые в распоряжении государственных предприятиях, расходуются по специальному составленному графику, что обеспечивает постоянство денежного потока. Однако в современных условиях большинство российских компаний сталкиваются с необходимостью привлечения дополнительных средств для поддержания операционной, финансовой деятельности и реализации инвестиционных проектов.

Одной из причин возникновения проблем с денежными средствами является несовершенство финансовых методов и инструментов, используемых компаниями. Это может проявляться в виде кассовых трудностей (недостач) или недостаточность средств для обеспечения текущей деятельности и краткосрочных инвестиций, не говоря уже о долгосрочных [8].

Следовательно, процесс управления денежными потоками включает в себя анализ доходов и рас-

ходов, планирование (бюджетирование), моделирование финансовых показателей и постоянный мониторинг.

Оптимизация денежных потоков предприятия – это процесс поиска наиболее эффективных способов их организации, которые учитывают специфику отрасли и индивидуальные особенности бизнес-процессов компании [3].

Результаты.

Контролируют финансовые потоки организации с применением комплекса подходов, которые служат фундаментом для принятия управленческих решений по формированию, распределению и применению денежных средств компании, а также для организации их эффективного обращения. Финансирование работы организации всегда было и остаётся ключевой задачей для любого предприятия.

Для улучшения управлением финансового потока государственные предприятия нуждаются в дополнительных средствах для поддержки выполнения текущих финансовых задач, выполнение планов и достижения целей компании с реализацией инвестиционных проектов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бочаров В.В. Управление денежным оборотом предприятий и корпораций. М. : Финансы и статистика, 2012. 144 с.
2. Зацепина Г.Н. Совершенствование организационно-управленческой структуры агрохолдинга / Г.Н. Зацепина, М.В. Лёвина // Теория и практика мировой науки. 2017. № 7. С. 16–19.
3. Зацепина Г.Н. Эффективность функционирования сельскохозяйственных организаций / Г.Н. Зацепина // Теория и практика мировой науки. 2017. № 3. С. 12–14.
4. Зацепина Г.Н. Эффективность экономической безопасности предприятия / Г.Н. Зацепина // Инновационная экономика и право. 2020. № 1(15). С. 91–92.
5. Коновалова Т.В. Пути совершенствования управления денежными потоками на предприятии / Т.В. Коновалова, Ю.Ю. Скрябина // Мичуринский государственный аграрный университет. 2019. Т. 2. № 2. С. 363.
6. Коновалова Т.В. Пути совершенствования управления денежными потоками на предприятии / Т.В. Коновалова, А.В. Коновалов, Ю.Ю. Скрябина // Мичуринский государственный аграрный университет. 2019. Т. 2. № 2. С. 363
7. Анализ денежных потоков : учебно-метод. комплекс. URL : <http://window.edu.ru>
8. Зайцева И.А. Практика применения методологий Agile, Scrum в ИТ-проектах / И.А. Зайцева, В.Ш. Ебата, Н.А. Ковбаса // Индустриальная экономика. 2021. № 1. С. 62–69.
9. Шейко Г.А. Система управления финансовыми потоками. URL : <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2012/1562.htm>

References:

1. Bocharov V.V. Management of cash flow of enterprises and corporations. M. : Finance and Statistics, 2012. 144 p.

2. Zatsepina G.N. Improving the organizational and managerial structure of an agricultural holding / G.N. Zatsepina, M.V. Levina // Theory and Practice of World Science. 2017. № 7. P. 16–19.
3. Zatsepina G.N. Efficiency of functioning of agricultural organizations / G.N. Zatsepina // Theory and Practice of World Science. 2017. № 3. P. 12–14.
4. Zatsepina G.N. Efficiency of economic security of an enterprise / G.N. Zatsepina // Innovative Economics and Law. 2020. № 1(15). P. 91–92.
5. Konovalova T.V. Ways to improve cash flow management at the enterprise / T.V. Konovalova, Yu.Yu. Skryabina // Michurinsk State Agrarian University. 2019. Vol. 2. № 2. P. 363.
6. Konovalova T.V. Ways to improve cash flow management at the enterprise / T.V. Konovalova, A.V. Konovalov, Yu.Yu. Skryabina // Michurinsk State Agrarian University. 2019. Vol. 2. № 2. P. 363
7. Cash flow analysis : educational and methodological complex. URL : <http://window.edu.ru>
8. Zaitseva I.A. Practice of applying Agile, Scrum methodologies in IT projects / I.A. Zaitseva, V.Sh. Ebata, N.A. Kovbasa // Industrial Economy. 2021. № 1. P. 62–69.
9. Sheiko G.A. Financial flow management system. URL : <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2012/1562.htm>

Информация об авторах

Кун Хаоюй

магистрант 1 курса,
факультет государственного управления
по направлению «Менеджмент»,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
konghaoyu0350@163.com

Клименко Таужан Микаэловна

доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
Юридический институт
Северо-Кавказской государственной академии;
профессор кафедры уголовного права и процесса,
Чеченский государственный университет
им. А. Кадырова
tauzhank@list.ru

Kong Haoyu

1st year Master's Student,
Faculty of Public Administration
in the direction of «Management»,
Lomonosov Moscow State University
konghaoyu0350@163.com

Tauzhan M. Klimenko

Doctor of Law Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
Law Institute
North Caucasian State Academy;
Chechen State University
named after A. Kadyrov
tauzhank@list.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-35>
УДК 332

Attribution
cc by

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ли Чанхао¹, Жабчик С.В.²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
²Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. Данная статья рассматривает основные аспекты финансирования предприятий в условиях современного экономического управления. В условиях глобальных преобразований в мировой экономике, вопрос о нахождении оптимальных и достоверных источников финансирования предприятий остается актуальным в России. Поэтому цель исследования — изучить основные источники финансирования предприятий и их оптимизации в условиях преобразований в управлении в экономической сфере. В задачи нашего исследования будет входить определение основных источников финансирования предприятий, с целью наращивания капитала и его эффективного использования, а также выделить основные действия поддержки со стороны государства. Для решения данных задач мы проанализировали литературу, и провели анализ, используя обобщение и интерпретацию. В результате исследования мы выявили основные источники финансирования компании, систематизировали подходы к оптимизации управления доходами предприятий и обозначили стратегию увеличения прибыли и результативности предприятий.

Ключевые слова: финансирование предприятий, источники финансирования, финансовое управление, поддержка государства, инвестиции, методы привлечения финансирования.

FINANCING OF ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF MODERN ECONOMIC MANAGEMENT

Li Changhao¹, Svetlana V. Zhabchik²

¹Lomonosov Moscow State University,
²Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. This article examines the main aspects of enterprise financing in the context of modern economic management. In the context of global transformations in the world economy, the issue of finding optimal and reliable sources of enterprise financing remains relevant in Russia. Therefore, the purpose of the study is to study the main sources of enterprise financing and their optimization in the context of transformations in economic management. The objectives of our study will include identifying the main sources of enterprise financing in order to increase capital and its effective use, as well as highlighting the main actions of support from the state. To solve these problems, we analyzed the literature and conducted an analysis using generalization and interpretation. Because of the study, we identified the main sources of company financing, systematized approaches to optimizing enterprise income management and outlined a strategy for increasing profits and performance of enterprises.

Keywords: Key words: enterprise financing, sources of financing, financial management, state support, investments, methods of attracting financing.

Введение. Стоит определиться с понятием «финансовое управление», так как поиск источников финансирования предприятий является частью управления финансами, в том числе дальнейшее финансирование, на предприятиях. В условиях современного экономического управления вводится понятие «финансовое управление», смысл которого заключается в разработке стратегии эффективного управления финансами, где ключевой задачей является максимизировать прибыль от её деятельности как бизнес-структуры в условиях современной экономической среды. Поиск действенных методов управ-

ления — это актуальный и первостепенный вопрос для руководства [1].

Соответственно, для успешного ведения и развития бизнеса компаний и предприятий необходимы определённые денежные ресурсы, которые можно получить из различных источников. Важным аспектом в этом процессе является умение грамотно выбирать источники финансирования. В основном, это источники, связанные с финансированием деятельности современных предприятий, включая внешние и внутренние источники финансирования [2].

© Ли Чанхао, Жабчик С.В.

В настоящее время под «финансовым управлением» понимаются управленческие методы ведения бизнеса, которые обеспечивают стабильность и рост предприятий на протяжении всего жизненного цикла за счёт своевременного финансирования и позволяют успешно конкурировать на внутреннем и внешнем рынках.

Таким образом, управленческому составу компаний необходимы навыки эффективно подобрать источники финансирования и оценить объём собственных денежных средств предприятий. Что гарантирует, с одной стороны, финансовую стабильность бизнеса, а с другой – обеспечивает привлекательную доходность для инвесторов, и привлечение дополнительных статей дохода [3].

Результаты. Таким образом, финансирование предприятий осуществляется двумя путями:

Совершенствование и преобразования управления финансирования предприятий, в том числе, нахождение новых источников финансирования (за счет разработки стратегий управления бизнеса и оптимизации финансовых потоков, также модернизацию управленческого персонала, подготовка квалифицированных специалистов);

Совершенствование существующих традиционных источников приобретения финансового капитала и ресурсов [4].

При рассмотрении основных аспектов финансирования предприятий мы пришли к результатам, что активы компании в основном финансируются из собственных источников, независимо от того, какая форма собственности у предприятия. Однако объём собственного капитала и его прибыль, которая определяются размером дохода (из этой суммы вычтены обязательные платежи в государственный бюджет (налоги). Оставшаяся сумма называется чистой прибылью. От того, как она распределяется, зависит интенсивность и эффективность формирования собственного капитала [5].

В настоящее время, используются следующие подходы к стратегиям финансирования предприятий:

Экономический подход, который представляет собой физический капитал. Который делится на реальный и финансовый. Реальный капитал отражает состояние и владение материальными благами или факторами производства: здания и сооружения, машины, оборудование, сырьё и материалы, продукция. Финансовый капитал представлен денежными средствами и ценными бумагами;

Бухгалтерский подход, где главная роль отводится интересам собственника, а именно их заинтересованности в собственных активах компании, то есть размер капитала того или иного предприятия;

Учетно-аналитический подход, где сочетаются использование собственного капитала как источника финансирования, но и привлечение долгосрочных инвестиций для предприятий. Основными лицами долгосрочных инвестиций как источника дохода являются лидеры компаний, но также предприятия используют заём в виде краткосрочных инвестиций – кредиторов [6].

Таким образом, современные источники финансирования предприятий является учетно-аналитический подход, где основным источником является долгосрочные инвестиции на предприятиях, или как отвечает Л.Н. Савченко «инвестированный капитал (денежные средства, внесенные в деятельность предприятий на длительный период)» [5].

Основными методами, финансирования и управления финансами на предприятиях в настоящее время являются: собственный капитал, заемный капитал; акционерный капитал, уставный капитал, добавочный капитал, резервный капитал, основной оборотный капитал, собственный оборотный капитал, чистый оборотный капитал [5].

Обсуждение. Существует системный подход к установлению финансирования предприятий, соответственно и управлением финансами. В данном системной подходе выделяются следующие критерии:

– временной критерий: долгосрочное финансирование, которое очень важно для поддержания деятельности предприятий и их развития в течение долгого периода времени. Долгосрочное финансирование в основном используется как источник финансирования собственного капитала;

– краткосрочное финансирование – когда необходимо найти источник дохода очень быстро и используется для финансирования своих основных оборотных средств [6].

Также можно выделить критерии для определения форм финансирования по самим источникам привлечения финансирования лиц, которые предоставляют капитал, а именно их формы собственности и правового статуса. Все эти требования должны быть в соответствии со стандартами финансового отчета балансовое обязательство:

– собственный капитал – это эквивалент финансовых ресурсов, которые остаются в распоряжении собственников компании;

– внешний капитал – это эквивалент денежных средств, предоставленных компании внешними субъектами, то есть кредиторами, например, иностранные кредиторы [7].

В зависимости от того, откуда поступают средства для формирования капитала, выделяют два типа финансирования:

Внутреннее финансирование – в данном случае компания получает возможность использовать денежные средства, которые компания получает в результате своей деятельности (превышение доходов над расходами).

Внешнее финансирование – возможность использовать денежные средства или других материальных активов, которые приходят из внешних ресурсов: займа или инвестиции [8].

Таким образом, некоторые владельцы бизнеса, руководители предприятий, собственники могут включать в состав первоначального капитала средства, оставшиеся от предыдущих владельцев компании, например, субсидии или новых владельцев новые выпуски акций. Кроме того, государственная поддержка как дополнительный источник финансирования очень важна, и сейчас правительство РФ разработала программу поддержки предприятий: специальное соглашение на открытие бизнеса, или предприятия; под-

держка в виде гранта; субсидии; поддержка агробизнеса; льготы на кредиты; налоговые льготы, и поддержка самозанятых 2024 г. [9].

Выводы. С повышением конкуренции среди предприятий, руководителям, собственникам необходимо разработать стратегию по эффективному использованию источников финансирования, для улучшения производительности деятельности. Таким образом, если высокий уровень собственного капитала в структуре источников финансирования компании, тем менее вероятно банкротства или снижение доходности. Необходимо быть осторожными при использовании внешних источников финансирования, как заимствованного капитала. Это позволяет увеличить масштабы прибыли, получаемой предприятием, а значит, максимально увеличить масштабы выгод собственников. Однако, использование всех источников финансирования, а не только одного ведет к балансу и стабильности экономического развития предприятий.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гареев Э.Я. Управление финансовыми рисками предприятия / Э.Я. Гареев // Академическая публицистика. 2021. № 4. С. 227–231.
2. Сорокотягина В.Л. Разработка методических подходов к управлению финансовыми рисками малого бизнеса / В.Л. Сорокотягина // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». 2020. № 3(19). С. 29–38.
3. Сподарева Е.Г. Особенности управления финансовыми ресурсами внебюджетных фондов Донецкой народной республики / Е.Г. Сподарева // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». 2020. № 3(19). С. 72–84.
4. Павлова М.В. Теоретико-методические аспекты управления финансовыми потоками предприятия / М.В. Павлова // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». 2020. № 3(19). С. 6–20.
5. Савченко Н.Л. Комплексный подход к оценке финансового риска предприятия при определении финансового рычага / Н.Л. Савченко // Инновационное развитие экономики (Йошкар-Ола). 2015. № 6(30). С. 99–108.
6. Управление деятельностью инновационных систем в условиях неопределенности и риска / Л.В. Глухова, Б.В. Казиева, К.В. Казиев, В.М. Казиев, А.А. Шерстобитова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 2. № 3(46). С. 50–59.
7. Глухова Л.В. Системные правила финансового контроля и управления инновационными бизнес-процессами предприятия / Л.В. Глухова, В.М. Казиев, Б.В. Казиева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 2. № 1. С. 125–133.
8. Нагибин А.В. Проблемы и перспективы внедрения системы сбалансированных показателей на отечественных предприятиях / А.В. Нагибин // Татищевские чтения. Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2021.

References:

1. Gareev E.Ya. Enterprise financial risk management / E.Ya. Gareev // Academic journalism. 2021. № 4. P. 227–231.
2. Sorokotyagina V.L. Development of methodological approaches to managing small business financial risks / V.L. Sorokotyagina // Collection of scientific papers in the series «Finance, accounting, audit». 2020. № 3(19). P. 29–38.

3. Spodareva E.G. Features of managing financial resources of off-budget funds of the Donetsk People's Republic / E.G. Spodareva // Collection of scientific papers in the series «Finance, accounting, audit». 2020. № 3(19). P. 72–84.
4. Pavlova M.V. Theoretical and methodological aspects of managing enterprise financial flows / M.V. Pavlova // Collection of scientific papers in the series «Finance, accounting, audit». 2020. № 3(19). P. 6–20.
5. Savchenko N.L. Integrated approach to assessing the financial risk of an enterprise when determining financial leverage / N.L. Savchenko // Innovative development of the economy (Yoshkar-Ola). 2015. № 6(30). P. 99–108.
6. Management of the activities of innovative systems in conditions of uncertainty and risk / L.V. Glukhova, B.V. Kazieva, K.V. Kaziev, V.M. Kaziev, A.A. Sherstobitova // Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2020. Vol. 2. № 3(46). P. 50–59.
7. Glukhova L.V. System rules for financial control and management of innovative business processes of the enterprise / L.V. Glukhova, V.M. Kaziev, B.V. Kazieva // Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2018. Vol. 2. № 1. P. 125–133.
8. Nagibin A.V. Problems and prospects for implementing a balanced scorecard at domestic enterprises / A.V. Nagibin // Tatishchev readings. Tolyatti : VUiT publishing house, 2021.

Информация об авторах

Ли Чанхао

студент 4-го курса бакалавриата,
факультет журналистики по направлению
теория и экономика цифровых медиа,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
2360718988@qq.com

Жабчик Светлана Викторовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
salgir202@rambler.ru

Li Changhao

4th year Undergraduate Student,
Faculty of Journalism in the direction
of Theory and Economics of Digital Media,
Lomonosov Moscow State University
2360718988@qq.com

Svetlana V. Zhabchik

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
salgir202@rambler.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-27>
УДК 332

Attribution
cc by

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОСТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ли Чжи¹, Терещенко О.В.²

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
²Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы роста мировой экономики, основные тенденции и перспективы развития в мире. Для того чтобы провести анализ актуальных вопросов необходимо проанализировать промышленные страны с развитой рыночной экономикой и такие развивающиеся страны, как Азия, Африка, страны третьего мира и Океании, а также страны с переходящей переходящего типа: России и восточной Европы.

Предметом нашего исследования является состояние мировой экономики в современных рыночных условиях. Следовательно, целью данного анализа является основные тенденции и перспективы развития в мировом пространстве глобальных экономических изменений. В данной статье используется сравнительный метод исследования и анализ данных по группам стран, обозначенных выше. В результате исследования мы выделили основные тенденции и актуальные вопросы развития мировой экономики, и выделенным группам стран, которые отражают состояние мировой экономики в целом.

Ключевые слова: мировая экономика, страны с переходящей формой экономики, развивающиеся страны, индустриализация, инфляция, экономический рост, перспективы, тенденции.

CURRENT ISSUES OF GLOBAL ECONOMIC GROWTH: TRENDS AND PROSPECTS

Li Zhi¹, Olesya V. Tereshchenko²

¹Financial University under the Government of the Russian Federation,
²Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. The article discusses current issues of global economic growth, the main trends and development prospects in the world. In order to analyze current issues, it is necessary to analyze industrial countries with developed market economies. Developing countries such as Asia, Africa, third world countries and Oceania, as well as countries with a transitional economy: Russia and Eastern Europe. The subject of our research is the growth of the world economy in modern economic market conditions. Therefore, the purpose of this analysis is the main trends and development prospects in the world space of global economic changes. This article uses a comparative method of research and analysis of data on the groups of countries indicated above. As a result of the study, we identified the main trends and current issues of global economic development, and the selected groups of countries that reflect the state of the world economy as a whole.

Keywords: world economy, countries with transitional form of economy, developing countries, industrialization, inflation, economic growth, prospects, trends.

Введение.

На сегодняшний день мировая экономика развивается очень быстро. Такой темп связан с тем, что произошел большой скачок в разработках технологий (в том числе ИИ), программных продуктов, доступность интернета, а вместе с тем и доступ к огромному потоку информации практически для всех стран мира.

Вместе с этим, произошло глобальное разделение труда, так как появились новые профессии, дополнительные места работы. Произошел скачок развития образования в сфере технологий и

подготовки квалифицированных кадров [1]. Далее проанализируем современное состояние мировой экономики, которое основывается на политике мировых держав, такие как Китай, США.

Результаты.

На данный момент можно отметить три основных тенденций, обосновываясь на влиянии стран лидеров и глобальных изменений:

1. Сильный сдвиг развития мировой экономики в сторону Китая.

2. Развитие и быстрое распространение технологий, инноваций.

3. Нехватка ресурсов или их истощение на Земле, и общая экологическая обстановка (загрязнения пластиком, повышение уровня мирового океана).

4. Развитие мирового нетворкинга, как следствие развития доступа к интернету и всему потоку информации, происходит взаимосвязь в торговли и перераспределение капиталов [6].

Данные тенденции развития мировой экономики опосредованными следующими изменениями в самой отрасли:

- Изменения, происходящие, в первую очередь, в самой структуре мирового ВВП, в связи с чем, меняется сфера предоставляемых услуг, расширяется рынок труда, растет конкуренция среди специалистов;

- Многие страны стремятся повысить свой уровень индустриализации и преобразовать в новую индустриальную систему, изменив структуру экономики;

- Необходимость увеличения финансирования на научные разработки и технологии на производстве, совершенствование ПО, что ведет к повышению уровня конкуренции в мировой экономике [6].

На основе данных ООН по экономическому развитию и торговли, а также всемирной торговой организации (ВТО) и, по мнению финансовых экспертов, мировая экономика еще не достигла устойчивости и постоянного роста. После глобального экономического кризиса 2008 г, когда обвалился весь рынок, темпы экономики не вернулись на прежний уровень и снизились еще на 5 %. Это повлияло на экономику всех стран, в том числе развитых и развивающихся.

Такое снижению развития мировой экономики во всех странах является результатом ослабление экономического положения. То есть, активность в экономике развитии снизилась во много раз по причине недоверия после разрушительного кризиса [6].

Финансовые эксперты прогнозируют, что Азия по-прежнему будет наиболее динамичным регионом при показателях роста примерно 5,5 %.

Среди крупных стран этого региона в роли лидера по-прежнему выступает Китай, темпы роста которого очень высок, из-за высокого внутреннего спроса, но и международного спроса потребления [8].

В Индии в период с 2016–2020 гг. отмечалось ускорение темпов роста, которые, это произошло в результате увеличения внутреннего потребления также и увеличения уровня экспорта; с другой стороны, динамика инвестиций и финанси-

рования в банковский сектор осталась на низком уровне [7].

Рост в большинстве стран Юго-Восточной Азии должен сохраниться на уровне, примерно, 5 % или выше за счет частного потребления и инвестиций в основной капитал при минимальном или нулевом влиянии чистого экспорта [7].

Промышленно развитые страны и страны с развивающейся рыночной экономикой всё ещё испытывают последствия финансового и экономического кризиса 2008 года, а также нестабильности финансовых процессов и внутренних и международных дисбалансов, которые привели к нему. Есть некоторое недоверие со стороны стран к партнерам участвовать в экономических рыночных отношениях на мировой арене.

Обсуждение.

Специалисты прогнозируют, что будет наблюдаться падение ВВП в Евросоюзе, особенно в еврозоне, где спад значительнее, чем в других странах ЕС. Из-за повышения уровня безработицы, сокращения зарплат и недоверия потребителей, и несформированности бюджетов, рост частного спроса замедляется, и, следовательно, ограничение бюджета мешает восстановлению быстрого роста.

Так как урезание бюджета привело к снижению роста потребителей из других стран, соответственно, снизилась активность взаимного сотрудничества между странами [5]. Более того, основные страны с промышленно-развитой экономикой, например, США, Япония и Германия, и некоторые страны ЕС столкнулись с глобальными демографическими изменениями (старение населения, состояние здоровья), которое ограничивает их способность вносить вклад в управление спросом в всеобщем экономическом процессе [6].

В странах с переходной экономикой, таких как СНГ, особенно в России и Беларуси, в 2015 году произошло снижение темпов роста ВВП. По данным МВФ, в 2015 году ВВП России сократился на 3,8 %, а в 2016 году ожидалось его уменьшение на 0,6 % из-за падения цен на нефть и сложностей, связанных с конфликтом на Украине и введением против России международных санкций.

Что касается дальнейшего роста мировой экономики в 2014–2015 годах, мы наблюдаем тенденцию постепенного восстановления после спада в 2011–2013 годах. Можно выделить следующие факторы, которые влияют на рост в мировой экономике в ближайшие 10 лет:

- Необходимость увеличения финансирования, вместе с тем и государственного бюджета, который находится в дефиците по оценке МВФ (2,9 % дефицита ВВП);

- Структурные перераспределения в Евросоюзе, которые в первую очередь затронули перераспределение рынка труда, доступность банковских кредитов, постоянство бюджетного капитала; устранение некоторых структурных неопределённостей на 2014 год (предельный уровень долга в США, «стресс-тесты» в еврозоне) [8].

Однако существуют значительные риски замедления роста:

- замедление роста экономического развития в Азиатских странах может продолжиться даже после восстановления объёмов торговли, поскольку размеры этих экономик значительно превышали уровень развития 2000-х годов;
- среднесрочные параметры бюджета США всё ещё не определены, что может привести к такому же кризису бюджета в начале 2015–2016 гг. [9].

Заключение.

Благодаря политике постепенного восстановления, которая была после кризисов, мы можем сделать вывод о том, что на сегодняшний день

мировая экономика довольно устойчива в своем развитии, даже на фоне военных конфликтов. По базовому прогнозу, мировая экономика продолжит укрепляться и расти в 2024 и 2025 годах на 3,2 процента [9].

Также, некоторые страны с развитой экономикой инфраструктурой немного ускорят рост (с 1,6 процента в 2023 году до 1,7 процента в 2024 году и 1,8 процента в 2025 году) [9]. Такой рост будет за счет компенсации замедления роста экономики в развивающихся странах, где еще формируется экономика.

По прогнозам финансовых аналитиков, планируется, что мировая экономика упадет в росте, чем раньше, на уровне 3,1 в ближайшие 5 лет. Это связано с глобальной инфляцией, которая будет постепенно снижаться, в 2024 году и 4,5 процента в 2025 году, благодаря тенденции укрепления государственного бюджета и его восстановления.

Что касается стран с более развитой экономикой (США, Япония, Канада, Еврозона), снизят свои показатели инфляции чуть раньше, чем страны с развивающейся экономикой (Китай, Индия, Россия, Латинская Америка, Ближний Восток).

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Тенденции мировой экономики в 2015 году от МВФ. URL : <http://thequote.ru/2015/04/imf-global-economy-trends>
2. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс : учебник / Под ред. А.С. Булатова. М. : КНОРУС, 2017. 916 с.
3. Сухарев О.С. Институциональная экономика : учебник и практикум для вузов. 3-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2019. 463 с.
4. Международные финансы : учебник и практикум для вузов / Отв. ред. В.Д. Миловидов, К.Е. Мануйлов. 2-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2020. 516 с.
5. Хасбулатов Р. И. Международные корпорации в мировой экономике : учебник. М. : Юрайт. 2020. 396 с.
6. Экономический рост в странах Востока: тенденции, неравномерность, неравенство социального развития : колл. монография в 2-х книгах / Отв. ред. И.В. Дерюгина. М. : ИВ РАН, 2020. 280 с. 288 с.
7. Салицкий А. Китай на волнах глобализации. Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 10. С. 122–126.
8. Новая система производительных сил и страны Востока : колл. монография / Отв. ред. А.В. Акимов, С.А. Панарин. М. : ИВ РАН, 2019. 276 с.
9. Международный валютный фонд: Перспективы развития мировой экономики. URL : <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2024/04/16/world-economic-outlook-april-2024>

References:

1. Global Economic Trends in 2015 from the IMF. URL : <http://thequote.ru/2015/04/imf-global-economy-trends>
2. Global Economy and International Economic Relations. Full Course : textbook / Ed. A.S. Bulatov. M. : KNORUS, 2017. 916 p.
3. Sukharev O.S. Institutional Economics: Textbook and Workshop for Universities. 3rd ed. M. : Yurait Publishing House, 2019. 463 p.

4. International Finance : textbook and Workshop for Universities / Editor-in-Chief V.D. Milovidov, K.E. Manuilov. 2nd ed. M. : Yurait Publishing House, 2020. 516 p.
5. Khasbulatov R.I. International corporations in the global economy : textbook. M. : Yurait. 2020. 396 p.
6. Economic growth in the countries of the East: trends, unevenness, inequality of social development. Collective monograph in 2 books / Editor-in-chief I.V. Deryugina. M. : Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2020. 280 p. 288 p.
7. Salitsky A. China on the waves of globalization. World Economy and International Relations. 2019. Vol. 63. № 10. P. 122–126.
8. The new system of productive forces and the countries of the East. Collective monograph / Editor-in-chief A.V. Akimov, S.A. Panarin. M. : Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2019. 276 p.
9. International Monetary Fund: World Economic Outlook. URL : <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2024/04/16/world-economic-outlook-april-2024>

Информация об авторах

Ли Чжи

магистрант 1 курса,
факультет международных экономических
отношений, международных финансов,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
lizhi1360@gmail.com

Терещенко Олеся Валерьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
olesya.tereschenko@yandex.ru

Li Zhi

1st year Master's Student,
Faculty of International Economic Relations,
International Finance,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
lizhi1360@gmail.com

Olesya V. Tereshchenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
olesya.tereschenko@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-37>

УДК 332

Attribution

cc by

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ РАСШИРЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЦИФРОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ли Юйбо¹, Северин И.В.²

¹Дальневосточный Федеральный университет,

¹Школа экономики и менеджмента,

²Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени А.К. Серова

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимосвязь возможностей развития цифровых предприятий и модернизации традиционных. Цель данного исследования – исследовать основные аспекты взаимодействия цифровой модернизации предприятий и их влияние на преобразование традиционных. Задачи исследования – изучить основные методы цифровой трансформации предприятий и их влияние на развитие новых бизнес-стратегий, а также проанализировать использование инновационных технологий на традиционных предприятиях с целью их модернизации. Для решения данных задач были использованы такие методы научного исследования, как сравнительный анализ литературы, обобщение и интерпретацию информации. В ходе анализа были выявлены следующие результаты: необходимости использования цифровых технологий на предприятиях для повышения существующих методов управления бизнес-моделей и усовершенствования стратегий управления. Выводы: цифровизация становится частью корпоративной модели предприятий, предложена стратегия модификации бизнес-процессов на традиционных предприятиях, с целью повышения эффективности и оптимизации работы организаций, что ведет к развитию конкурентоспособности между предприятиями на внутреннем и внешних уровнях.

Ключевые слова: цифровые предприятия, цифровая трансформация, цифровизация, традиционные предприятия, цифровые бизнес-стратегии, автоматизация.

RESEARCH ON THE RELATIONSHIP BETWEEN DIGITAL ENTERPRISE EMPOWERMENT AND TRADITIONAL ENTERPRISE UPGRADING.

Liyubo¹, Igor V. Severin²

¹Far Eastern Federal University,

¹School of Economics and Management,

²Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after A.K. Serov

Abstract. This article examines the relationship between the development opportunities of digital enterprises and the modernization of traditional ones. The purpose of this study is to study the main aspects of the interaction of digital modernization of enterprises and their impact on the transformation of traditional ones. To study the main methods of digital transformation of enterprises and their impact on the development of new business strategies, as well as to analyze the use of innovative technologies in traditional enterprises for the purpose of their modernization. To solve these problems, we used a comparative analysis of the literature, generalization and interpretation of information. The analysis revealed the following results: the need to use digital technologies in enterprises to improve existing methods of managing business models and improve management strategies. Digitalization is becoming part of the corporate model of enterprises, a strategy for modifying business processes in traditional enterprises is proposed in order to improve efficiency and optimize the work of organizations, which leads to the development of competitiveness between enterprises at the internal and external levels.

Keywords: digital enterprises, digital transformation, digitalization, traditional enterprises, digital business strategies, automation.

Введение.

Прежде чем приступить к исследованию на заданную тему, необходимо определиться с понятиями «цифровая трансформация» и «цифровые предприятия».

Цифровая трансформация – это изменение существующих технологий, но и интеграция новых, а также фундаментальное изменение культуры компании, и её структуры, и подходов к работе. Точнее, это преобразование самих бизнес-моделей, при которых предприятия и организа-

ции могут предоставлять клиентам более качественные услуги и повышать свою эффективность и повышать конкурентоспособности для выхода и на международный уровень, позволяющий найти новые инвестиционные проекты и повысить прибыль [1].

Цифровые предприятия – это предприятия, которые используют инновационные технологические решения, которые позволяют им развиваться и достигать успеха: интернет вещей (IoT), искусственный интеллект, облачные вычисления, блокчейн и другие, чтобы создавать новые модели ведения бизнеса, оптимизировать производство и повышать качество услуг [2].

Таким образом, цифровизация предприятий является приоритетной задачей для России, который также позволит повысить цифровую зрелость, повысив качество образования в сфере IT, обеспечив рынок высококвалифицированными сотрудниками. Соответственно, мы сталкиваемся с некоторыми препятствиями, так как на сегодняшний день уровень цифровой зрелости не такой высокий в стране, по сравнению с другими передовыми странами [3]. Это касается не только предприятий, но и осознания необходимости идти по пути цифровой трансформации со стороны государства, так как поддержка правительства в данном вопросе очень важна (финансирование разработок технологий и др). Так, Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» включает в себя следование национальным целям развития страны, в том числе цифровую трансформацию предприятий и управленческих процессов [8].

Результаты.

В связи со сложившейся внешнеполитической ситуацией, вопрос о восстановлении собственной промышленности, в том числе и обрабатывающей и добывающей, является одним из главных для России. Именно поэтому традиционные предприятия в промышленности особенно нуждаются в цифровой трансформации, как основной движущей силой развития национальной экономики РФ [7].

Для преобразования традиционных предприятий и их цифровой модернизации выполняются следующие меры:

- усовершенствование системы регулирования и управления: это разработка и внедрение актуальных законов и технических стандартов для цифровых технологий, и государственную поддержку процесса цифровой трансформации, а также повышение квалификации сотрудников и постоянного обучения, овладения необходимыми навыками и знаниями;
- создание государственных информационных систем на предприятиях, где используются инструменты для инвестирования, создания и развития предприятий. Эти системы также позво-

ляют продвигать продукцию на внутреннем и внешнем рынках, а также анализировать и прогнозировать развитие производства;

- разработка мер государственной поддержки цифровых платформ, программных продуктов, ключевых технологий для производства ключевых электронных комплектующих, программного обеспечения и радиоэлектронной аппаратуры [4].

Таким образом, уже с 2020 г. наблюдается уверенный прирост использования каналов коммуникации и хранения данных на 2 % по сравнению с предыдущим годом. Также, на 5 % увеличилось применение интернет-инструментов. Особенно заметно возросла интеграция цифровых технологий – на 31 % [9].

Такие изменения во многом произошли из-за с ограничений, связанными с пандемией COVID-19 и с необходимостью перехода на удаленный формат работы для некоторых бизнес-предприятий. А при использовании цифровых технологий при удаленном формате 54 % компаний перешли на дистанционный формат работы. В России уже 35,5 миллионов рабочих мест можно автоматизировать специальными системами [9].

На сегодняшний день цифровые предприятия используют следующую трех-шаговую стратегию в управлении на предприятиях:

1. Анализ текущей деятельности (AS IS).
2. Маршрутную или дорожную карту, которая указывает путь достижения целей и задач бизнеса (оцифровка деятельности в финансовых вопросах и использовании и обработки больших данных).
3. Конечный результат; то есть, каким образом будет выглядеть и реализована данная стратегия (TO BE) [2].

Данная трехступенчатая модель используется для преобразования традиционных предприятий, в том числе и в промышленной сфере.

Обсуждение.

Предприятия в традиционном управлении имеют отличительные признаки:

- основной фокус на физическое взаимодействие с потребителями, личное обслуживание;
- нарушение коммуникации между отделами на предприятии: информация остается в локальных отделах;
- в финансовом управлении используется устаревшая стратегия на удержание капитала, и не его роста и эффективное использование;
- во взаимодействии с персоналом используется директивная стратегия, где мнения работников не учитывается;

- отсутствие клиент-ориентированности;
- ограниченность охвата бизнеса: определённые географические ограничения;
- низкий уровень цифровизации, где практически все делает человек, хранение бумажной документации.

Таким образом, при переходе от традиционного управления на предприятиях к развитию цифрового предприятия необходимо внедрять в работу цифровые технологии, и искусственный интеллект.

Необходимо вводить в деятельность предприятий:

- применение облачных технологий (оптимизирует расходы, улучшает коммуникацию);

- применение технологии больших данных для обработки информации и прогнозирования изменений на рынке;
- использование искусственного интеллекта и робототехники для автоматизации процессов и ускорения деятельности предприятия.

Результаты.

Переход от традиционных предприятий к цифровым является организованным процессом при участии и поддержки государства. Также, успех перехода зависит от понимания четких целей и задач бизнеса, а также разработки стратегии по достижению целей предприятия, и в целом бизнеса. Необходимо учитывать изменения в самой цифровой сфере, инноваций и появления новых технологий для своевременного реагирования на глобальные изменения в мире.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Разработка digital-стратегии / iContext. 2002–2020. URL : https://www.icontext.ru/digital_marketing_strategy (дата обращения 08.11.2022).
2. Ларионов В.Г. Цифровая стратегия предприятия: реалии и возможности трансформации / В.Г. Ларионов, Е.Н. Шереметьева, Е.П. Барина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 1. С. 7–12. URL : <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-1-7-12>.
3. Цифровая экономика: 2022: крат. стат. сб / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский [и др.]. М. : Изд-во НИУ ВШЭ, 2022. 124 с.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением № 1632-р от 28.07.2017). URL : <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 19.11.2022).
5. Разработка digital-стратегии компании: про этапы, примеры и важность для бизнеса / НИУ ВШЭ. 1993–2020. URL : <https://marketing.hse.ru/news/402895159.html> (дата обращения 18.11.2022).
6. Cusumano M.A. The Business of Platforms: Strategy in the Age of Digital Competition, Innovation, and Power / M.A. Cusumano, A. Gawer, D.B. Yoffie. N.Y. : HarperCollins, 2019. 320 p.
7. Digitization and digital transformation: the differences / IScoop. 2018. URL : <https://www.i-scoop.eu/digital-transformation/digitization-digitalization-digital-transformation-disruption> (date of application 06.11.2022).
8. Кирюшин С. Разработка стратегии цифровой трансформации / С. Кирюшин // 4CDTO. О цифровой трансформации и цифро-визации. М. : Клуб ИТ-директоров «4СИО», 2020. 727 с.
9. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Картина инфляции за октябрь 2020 года. URL : <https://www.economy.gov.ru/material/file/4235ab5c8d82bbdf49852d99a3c14317/201106.pdf>

References:

1. Developing a digital strategy / iContext. 2002–2020. URL : https://www.icontext.ru/digital_marketing_strategy/ (date of application 08.11.2022).
2. Larionov V.G. Digital strategy of the enterprise: realities and possibilities of transformation / V.G. Larionov, E.N. Sheremetyeva, E.P. Barinova // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2023. № 1. P. 7–12. URL : <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-1-7-12>
3. Digital economy: 2022: short. stat. collection / G.I. Abdрахmanova, S.A. Vasilkovsky, K.O. Vishnevsky [et al.]. M. : Publishing house of the National Research University Higher School of Economics, 2022. 124 p.
4. Program «Digital Economy of the Russian Federation» (approved by order № 1632-r dated 07.28.2017).

URL : <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (date of application 11/19/2022).

5. Developing a company's digital strategy: stages, examples, and importance for business / HSE University. 1993–2020. URL : <https://marketing.hse.ru/news/402895159.html> (date of application 11/18/2022).
6. Cusumano M.A. The Business of Platforms: Strategy in the Age of Digital Competition, Innovation, and Power / M.A. Cusumano, A. Gawer, D.B. Yoffie. N.Y. : HarperCollins, 2019. 320 p.
7. Digitization and digital transformation: the differences / IScoop. 2018. URL : <https://www.i-scoop.eu/digital-transformation/digitization-digitalization-digital-transformation-disruption> (date of application 06.11.2022).
8. Kiryushin S. Development of a digital transformation strategy / S. Kiryushin // 4CDTO. About digital transformation and digitalization. M. : IT Directors Club «4SIO», 2020. 727 p.
9. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Inflation picture for October 2020. URL : <https://www.economy.gov.ru/material/file/4235ab5c8d82bbdf49852d99a3c14317/201106.pdf>

Информация об авторах

Ли Юйбо

магистрант 1 курса,
Дальневосточный федеральный университет,
Школа экономики и менеджмента –
Менеджмент «Управление бизнесом»
1412760354@qq.com

Северин Игорь Владимирович

кандидат философских наук,
преподаватель,
Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков имени А.К. Серова
pilot120558@inbox.ru

Liyubo

1st year Master's Student,
Far Eastern Federal University,
School of Economics and Management –
Management «Business Management»
1412760354@qq.com

Igor V. Severin

Candidate of Philosophical Sciences,
Lecturer,
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots
named after A.K. Serov
pilot120558@inbox.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-32>

УДК 332

Attribution

cc by

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СМИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЕГО ВКЛАДА В РАЗРАБОТКУ НОВЫХ МЕДИА В РОССИИ

Ма Яо¹, Чэнь Фэнлань²

¹*Институт статистических исследований и экономики знаний
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,*

²*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы*

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимосвязь СМИ на экономическое развитие России и его вклад в образование новых массмедиа. Деятельность средств массовой информации тесно связана со всеми сферами жизни общества, особенно в экономической секторе страны. Поэтому цель данной статьи рассмотреть взаимосвязь СМИ и экономики России и их вклад в развития массмедиа. Основными задачами является изучить СМИ как движущей силы экономического развития, проанализировать роль в образовании новых масс-медиа, а также влияние на социально-экономические субъекты и на жизнь общества. Для этого авторы использовали сравнительный анализ литературы, на основе которого были сформулированы результаты исследования: возрастающее влияние СМИ на экономическую сферу, а именно на рыночные тенденции: взаимоотношение потребителей и коммерческими компаниями, и рынка; влияние на спрос и предложения; регулирование отношений потребителей к тем или иным товарам; информационное влияние на мировоззрение потребителей. Была определена основная проблема: недостаточное внимание уделяется изучению влияния СМИ на экономическую жизнь в РФ. Однако средства массовой информации являются не основной отраслью экономики, а лишь ее посредником, инструментом повышения прибыльности компаний и предприятий. Для того чтобы произошли существенные изменения в использовании СМИ для нужд экономического и политического развития страны, необходимы изменения в медиасекторе, где на первое место должны выйти только рыночные отношения при ведении бизнеса между покупателями и «продавцами». Для российских СМИ эти условия открывают возможность создать новый тренд в развитии экономики, который может значительно улучшить медиaprостранство. Это перспектива для развития СМИ, которые должны обладать значительной независимостью, чтобы быть такими же честными, как и другие. Результаты. Авторами отмечено, что средства массовой информации оказывают значительное влияние на рыночные тенденции в экономической сфере страны посредством информационного влияния, продвижения товаров и услуг через средства массовой информации, тесного взаимодействия СМИ с частными коммерческими компаниями, а также представителями бизнеса, финансовыми экспертами и бизнес-аналитиками, которые могут принимать решения о продвижении того или иного продукта/услуги, особенностей формирования отношения потребителей к товарам и производимой продукции, а следовательно, и к рынку в целом. Это связано с распространением комментариев, отзывов и исключений. Выводы. Во многих странах большое значение имеют национальные СМИ. Они способствуют формированию у людей понимания собственной идентичности и места в обществе, формированию чувства патриотизма. В свою очередь, это оказывает влияние на отношения между государствами.

Ключевые слова: медиаэкономика, традиционные информационные каналы (радио, телевидение, газеты, журналы), СМИ, новые массмедиа, социальные сети.

MEDIA RESEARCH ON ECONOMIC MANAGEMENT AND ITS CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF NEW MEDIA

Ma Yao¹, Chen Fenglan²

¹*Institute of Statistical Studies and Economics of Knowledge
National Research University Higher School of Economics,*

²*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba*

Abstract. This article examines the relationship of the media on the economic development of Russia and its contribution to the formation of new mass media. The activities of the media are closely

related to all spheres of society, especially in the economic sector of the country. Therefore, the purpose of this article is to consider the relationship of the media and the economy of Russia and their contribution to the development of the mass media. The main objectives are to study the media as a driving force for economic development, analyze the role in the formation of new mass media, as well as the impact on socio-economic entities and on the life of society. For this, we used a comparative analysis of the literature, on the basis of which the results of the study were formulated: the increasing influence of the media on the economic sphere, namely on market trends: the relationship of consumers and commercial companies, and the market; influence on supply and demand; regulation of consumer attitudes to certain goods; informational influence on the worldview of consumers. The main problem was identified: insufficient attention is paid to the study of the influence of the media on economic life in the Russian Federation. Outcomes. The authors note that the media have a significant impact on market trends in the economic sphere of the country through information influence, promotion of goods and services through the media, close interaction of the media with private commercial companies, as well as business representatives, financial experts and business analysts who can make decisions on the promotion of a particular product/service, features of the formation of attitudes consumers to goods and manufactured products, and consequently to the market as a whole. This is due to the distribution of comments, reviews, and exceptions. Conclusions. In many countries, national media are of great importance. They contribute to the formation of people's understanding of their own identity and place in society, forming a sense of patriotism. In turn, this has an impact on relations between States. However, the media is not the main branch of the economy, but only its intermediary, a tool for increasing the profitability of companies and enterprises. In order for significant changes to occur in the use of the media for the needs of the economic and political development of the country, changes are needed in the media sector, where only market relations in doing business between buyers and «sellers» should take the first role [9]. For the Russian media, these conditions open up the opportunity to create a new trend in the development of the economy, which can significantly improve the media space. This is a perspective for the development of the media, which must have significant independence in order to be as honest as possible, while striving to serve the interests of the audience and advertisers, as well as the potential to stimulate economic growth in general.

Keywords: media economics, traditional information channels (radio, television, newspapers, magazines), mass media, new mass media, social networks.

Introduction.

The mass media are of great importance to society today. Their role in politics, culture, informing citizens and shaping values is recognized all over the world. However, in Russia, not enough attention is still paid to the economics of the media as an important part of the national economy and a separate scientific discipline that studies the peculiarities of media work in relations with business, government and society [1].

The media plays an important role in the growth of the economy, although such an impact is not immediately noticeable. The media connects the economic entities (agents) of the country.

It is necessary to define the concept of economic entities for a more complete understanding of the relationship between the media and the economy. Economic agents or entities are individuals and legal entities, business partners, heads of commercial and government companies who actively participate in the economic activities of the state, creating, distributing and using goods and services. These include buyers, manufacturers, sellers, businessmen, depositors, government and financial organizations, sellers and buyers through promotional materials and information [2].

In simple economic conditions, the meeting of sellers and buyers takes place in a real format on

the market. When the demand for various goods and services exceeds the capabilities of the physical market, the role of mass media increases, influencing the opinion of buyers.

The media can also influence consumer demand by influencing the choice of buyers, as well as changing their minds. Similarly, the media can encourage purchases from people. Thus, the media influence the formation of consumer needs [3].

That is why mass media is important for the economy, because the media industry has a direct impact on making a profit. Media is also important to meet the needs and demands of society. There is a special term for the close relationship between economics and the media: Media Economics, which studies the conditions of profitability of the media in the economic sector. At the same time, the interaction of advertisers, private corporations, the state and the needs of the population is studied [4].

Results.

The mass media have a significant impact on market trends in the economic sphere of the country:

- Informational influence: providing information about products, goods on the market, services, innovations and trends in the market, changes in government policy. All the information provided may influence the decisions of advertisers, investors and consumers;

- The promotion of goods and services through the media also affects economic activity and development, as the growth of supply and demand depends on it;
- Close interaction of the media with private commercial companies, as well as business representatives, financial experts and business analysts who can make decisions about the promotion of a particular product/service. For business development, the use of media is by far the most important tool;
- Features of the formation of consumer attitudes to goods and products, and therefore to the market as a whole. This is due to the dissemination of comments, feedback and exchange of opinions through social networks, and due to the wide availability of this information;
- The media can cover news and events that affect the economy as a whole or specific industries. For example, negative news about the industry can cause panic among investors and affect the stock price and the growth or decline of the currency [5].

Channels of influence on the audience are developing and improving due to the development of innovative technologies, software, and artificial intelligence. All this affects the peculiarities of consumer perception, which in turn play an important role in the emergence of new mass media (social networks) [7].

Such social networks include Instagram, Facebook, Vkontakte, Twitter, and other popular media. Thus, the interaction between buyers and sellers is simplified by reducing the distance – a direct impact on buyers through photos and personal content, as well as the content of organizations, using the capabilities of artificial intelligence in identifying and meeting consumer needs [6].

Social media has a significant impact on consumers:

- Increase in the number of purchases: 40 % of social media users, after sharing product information with friends, make a purchase [8];

Instagram Facebook, Twitter and Pinterest influence the choice of platform depending on the product category;

- Customer behavior: Social media users search for product information, compare prices and reviews, and then make a purchase decision [8].

Discussion.

In addition to the above-mentioned new mass media, in the modern world, the main traditional channels that convey information to potential customers and the public remain television, radio, print media, the Internet and social networks. Each of these channels has its advantages and disadvantages.

For example, television advertising may reach a wide audience, but its cost may be high and its effectiveness may be low. The target audience is divided, some do not watch TV or do not listen to the radio, but only participate in discussions on social media [9].

Accordingly, the Internet and social media are today the most popular media channels for marketing communications, due to the reach of the entire audience and accessibility, in addition, international. They also allow you to use different advertising formats, including content marketing, email marketing, social advertising and others [9].

Advertising message and communication in the social networks themselves. Social media can significantly attract an audience, strengthen a brand and create long-term cooperation. However, the mere presence of advertising is not enough. Obviously, the strategy of using media should constantly change depending on the needs of consumers and their personal changes, be carefully thought out taking into account the goals and needs of the company [8].

However, we see that in Russia, advertising costs are lower than in other countries that pay more attention to this tool. For example, in the United States of America, these costs amount to 1.37 % of GDP, while in the Russian Federation – 0.6 % [5].

One of the main problems of using mass media and new mass media is the control of the information flow, which can cause economic and political destabilization. The World Bank has released a book: «The Right to Speak – the role of mass media in economic development» (data from Zenith Optimedia) [10]. This publication does not consider the direct impact of the media and mass media on the country's economy, but their indirect impact. Citizens are provided with special information necessary to monitor the activities of the government [10].

Conclusions.

In many countries, national media are of great importance. They contribute to the formation of people's understanding of their own identity and place in society, forming a sense of patriotism. In turn, this has an impact on relations between States.

However, the media is not the main branch of the economy, but only its intermediary, a tool for increasing the profitability of companies and enterprises. In order for significant changes to occur in the use of the media for the needs of the economic and political development of the country, changes are needed in the media sector, where only market relations in doing business between buyers and «sellers» should take the first role [9].

For the Russian media, these conditions open up the opportunity to create a new trend in the development of the economy, which can significantly improve the media space. This is a perspective for the

development of the media, which must have significant independence in order to be as honest as possible, while striving to serve the interests of the au-

dience and advertisers, as well as the potential to stimulate economic growth in general.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Пушкин И.А. Взаимоотношения между СМИ и хозяйствующими субъектами / И.А. Пушкин // Молодой ученый. 2023. № 26(473). С. 115–117.
2. Михайлов А.А. Взаимодействие медиа и экономики: механизмы и практика / А.А. Михайлов // Медиа-сфера. 2009. № 4(13). С. 7.
3. Романов А.В. Зависимость СМИ от хозяйствующих субъектов: проблемы и пути решения / А.В. Романов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2013. № 2. С. 75–80.
4. Полевой С. Взаимоотношения бизнеса и СМИ: партнерство или зависимость? Медиа-сфера. 2017. № 4(51). С. 9–16.
5. Галунов А.В. Взаимодействие СМИ и бизнеса: особенности и проблемы / А.В. Галунов // Экономические науки. 2015. № 5(137). С. 132.
6. Саматов В.В. СМИ и хозяйствующие субъекты: партнерство или конфликт? / В.В. Саматов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV. № 4. С. 121–131.
7. Федоров С.К. Хозяйствующие субъекты в информационном пространстве: современные проблемы взаимодействия / С.К. Федоров, Н.В. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. № 2. С. 54–69.
8. Зинченко В.В. Влияние СМИ на хозяйствующие субъекты: социально-экономический анализ / В.В. Зинченко, Г.А. Булдакова // Экономика и управление. 2015. № 2(121). С. 40–45.
9. Широкова О.Н. СМИ и бизнес-сфера: проблемы взаимодействия / О.Н. Широкова // Информационное общество. 2017. № 2. С. 36.
10. Zenith, Москва. URL : https://www.alladvertising.ru/info/zenith_optimedia.html

References:

1. Pushkin I.A. The relationship between the media and economic entities / I.A. Pushkin // Young scientist. 2023. № 26(473). P. 115–117.
2. Mikhailov A.A. Interaction of the media and the economy: mechanisms and practice / A.A. Mikhailov // Mediasphere. 2009. № 4(13). P. 7.
3. Romanov A.V. Dependence of the media on economic entities: problems and solutions / A.V. Romanov // Economic Bulletin of the Rostov State University. 2013. № 2. P. 75–80.
4. Polevoy P.S. Relationships between business and the media: partnership or dependence? / P.S. Polevoy // Mediasphere. 2017. № 4(51). P. 9–16.
5. Galunov A.V. Interaction of the media and business: features and problems / A.V. Galunov // Economic sciences. 2015. № 5(137). P. 132.
6. Samatov V.V. Media and economic entities: partnership or conflict? / V.V. Samatov // Journal of sociology and social anthropology. 2012. Vol. XV. № 4. P. 121–131.
7. Fedorov S.K. Economic entities in the information space: modern problems of interaction / S.K. Fedorov, N.V. Marchenko // Bulletin of Moscow University. Series 12: Political sciences. 2015. № 2. P. 54–69.
8. Zinchenko V.V. Influence of the media on economic entities: socio-economic analysis / V.V. Zinchenko, G.A. Buldakova // Economy and management. 2015. № 2(121). P. 40–45.
9. Shirokova O.N. Mass media and business sphere: problems of interaction / O.N. Shirokova // Information society. 2017. № 2. P. 36.
10. Zenith. Moscow. URL : https://www.alladvertising.ru/info/zenith_optimedia.html

---

Информация об авторах

Ма Яо

магистрант 1 курса,
Институт статистических исследований
и экономики знаний,
управления и политики науки,
технологий и инноваций,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
15947039043@163.com

Чэнь Фэнлань

аспирант 1 курса,
филологический факультет,
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
15947039043@163.com

Ma Yao

1st year Master's Student,
Institute of Statistical Research
and Knowledge Economy,
Management and Policy of Science,
Technology and Innovation,
National Research University
Higher School of Economics
15947039043@163.com

Chen Fenglan

1st year Graduate Student,
Philological Faculty,
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
15947039043@163.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-36>

УДК 332

Attribution

cc by

КРИТЕРИИ УСПЕШНОСТИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВОЙ ПОЛИТИКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И ПАРТНЕРСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С КИТАЕМ

Пэй Сяомэн¹, Самыгин С.И.²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

²Ростовской государственной экономической университет

Аннотация. Данная статья рассматривает особенности отраслевой политики и ее влияние на экономическое развитие РФ, а также перспективы развития партнерских отношений между Россией и Китаем. Поскольку, мы изучаем вопрос отраслевой политики в России, то целью данной статьи является анализ государственных мер, направленных на трансформацию отраслевой политики и структуры экономики, а также определить тенденции и потенциал экономического роста. В качестве задачи исследования выступает выявление критериев эффективного развития отраслевой политики, которые определяют успешность развития экономики в целом, на государственном и международных уровнях.

Для исследования мы применяли методы сравнительного анализа, обобщения и интерпретации исследований. На основе данных методов авторы получили следующие результаты: развитие отраслевой политики определяется моделью экономической политики РФ в сторону развития собственного отраслевого производства, а также ориентация на импортозамещения, и экспорт определенных товаров и продукции с экономическими партнерами, например, партнерство с Китаем. Критерии успешности являются повышение уровня конкурентно способности государственных отраслей экономики на национальном и международном уровнях.

Выводы: в современных условиях при определении приоритетов промышленной политики необходимо найти новые источники роста промышленного производства, которые будут стимулировать экономический рост. Отраслевая структура Российской Федерации, обладающая потенциальной конкурентоспособностью, должна соответствовать требованиям мировой экономики, которая предполагает использование передовых цифровых технологий и ориентацию как на внутренний, так и на мировой рынок, и сотрудничество с экономическими партнерами

Ключевые слова: отраслевая политика, промышленная политика и производство, структурная политика, макро-микроэкономическое регулирование, внешнеполитическая политика.

CRITERIA FOR THE SUCCESS OF INDUSTRY POLICY DEVELOPMENT AND THEIR IMPACT ON ECONOMIC DEVELOPMENT RUSSIA AND PARTNERSHIP RELATIONS WITH CHINA

Pei Xiaomeng¹, Sergey I. Samygin²

¹Lomonosov Moscow State University,

²Rostov State University of Economics

Abstract. This article examines the features of industry policy and its impact on the economic development of the Russian Federation, as well as prospects for the development of partnership relations between Russia and China. Since we study the issue of industry policy in Russia, the purpose of this article is to analyze government measures aimed at transforming industry policy and the structure of the economy, as well as to determine the trends and potential for economic growth.

The objective of the study is to identify the criteria for the effective development of industry policy, which determine the success of economic development as a whole, at the state and international levels. For the study, we used the methods of comparative analysis, generalization and interpretation of research. Based on these methods, we revealed the following results: the model of economic policy of the Russian Federation towards the development of its own industry production, as well as orientation towards import substitution, and the export of certain goods and products determines the development of industry policy with economic partners, for example, partnership with China. The criteria for success are an increase in the level of competitiveness of state industries of the economy at the national and international levels.

Conclusions: in modern conditions, when determining the priorities of industrial policy, it is necessary to find new sources of industrial production growth that will stimulate economic growth. The sectoral structure of the Russian Federation, which has potential competitiveness, must meet the requirements of the world economy, which involves the use of advanced digital technologies and orientation towards both the domestic and world markets, and cooperation with economic partners

Keywords: sectoral policy, industrial policy and production, structural policy, macroeconomic regulation, foreign policy.

Введение.

Отраслевая политика представляет собой элемент экономической политики и, в основном, анализируется в контексте государственного управления и регулирования.

Таким образом, государственное регулирование экономики – это комплекс мер, предпринимаемых государственными органами для воздействия на экономические процессы в стране с целью достижения определённых экономических, социальных, политических и экологических результатов с учетом также глобальных изменений в мире [1].

В экономической политике можно выделить несколько направлений, которые можно классифицировать по различным признакам:

1. По отраслевому признаку:

- промышленная политика;
- транспортная политика;
- информационная политика;
- социальная политика;
- экологическая политика;
- политика в области труда и занятости;
- политика поддержки и развития предпринимательства;
- научно-техническая и инновационно-технологическая политика;
- инвестиционная политика, региональная политика, внешнеэкономическая политика и другие.

2. По функциональному признаку:

- финансово – банковская система;
- структурная политика;
- ценовая политика;
- валютная политика;
- кредитно-денежная политика;
- бюджетно-финансовая политика и другие [2].

Таким образом, стратегия развития отраслей направлена на то, чтобы заполнить пробелы в

управлении экономического развития, которые не охвачены другими уровнями и подсистемами. Например, в экономической политике существуют внешние регуляторы, такие как денежно-кредитная, бюджетно-финансовая, ценовая и валютная политика. Они играют ключевую роль в управлении экономикой [2].

Результаты.

К основным методам государственного регулирования экономики относятся:

1. Промышленная политика – система мер прямого и косвенного (финансово-экономического) государственного регулирования экономики, направленная на:

- стимулирование развития промышленности;
- повышение национальной конкурентоспособности и эффективности производства за счет технологической модернизации;
- совершенствование управления;
- решение инфраструктурных и социальных проблем в интересах благосостояния населения и обеспечения национальной безопасности страны [6].

2. Государственная промышленная политика – это система законодательных, административных, финансово-экономических мер и действий по управлению развитием промышленности для достижения стратегических целей устойчивого социально-экономического развития и обеспечения безопасности страны. Устойчивое развитие основано на воспроизводимых (в основном, на интеллектуальных) ресурсах [6].

К 2026 году экономический рост будет обеспечиваться за счёт развития следующих отраслей:

- замещение импорта и внедрению инновационных технологий.
- рост обрабатывающей промышленности,
- восстановление отечественного автопрома, гражданского транспорта, строительства,
- разработка информационных технологий, программного обеспечения, науки;
- усовершенствование социальной сферы, включая образование и здравоохранение [4].

В связи с этим, были предприняты следующие шаги по восстановлению промышленного производства в России, содержащие:

- льготные предложения по автокредитам и лизингам (Министерство промышленности и торговли);
- размеры субсидий для экспорта и транспортировки (особенно, поддержка лесопромышленной отрасли);
- правительство пошло на встречу обнуления налогов на надбавочную стоимость для строительства судов и ремонта;
- снижение налоговой и регуляторной нагрузки на долгосрочные программы развития и поддержки отдельных отраслей, включая радиоэлектронику, отечественное программное обеспечение, авиационную промышленность и др. [5].

Таким образом, основным критерием успешности развития отраслевой политики является показатели промышленного производства внутри страны и повышение конкурентоспособности на международной арене. В 2021 году Индекс промышленного производства в России достиг рекордного роста, «превысив показатели последних десяти лет, превышая уровень 2018 года (102,9 %) и 2019 года (103,4 %)» [1].

Обсуждение.

В основе экономического прогресса в современном обществе лежат научные знания и информационные технологии, которые развиваются в нематериальной сфере экономики.

Поддержка государства очень важна для развития отраслевой экономики.

Правительство РФ применяет разнообразные методы взимания налогов и расходования бюджетных средств для контроля за работой компаний в конкретных секторах. Этот подход называется макроэкономической политикой [6].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Хэ М. Влияние государственной политики на отраслевую структуру экономики / М. Хэ, В.В. Демина, И.А. Заякина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 2-1.
2. Федеральная служба государственной статистики. Рабочая сила, занятость и безработица в России. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения 21.11.2023).

© Пэй Сямэн, Самыгин С.И.

Государство выступает в роли регулируемого субъекта принятия решений, а компании следуют основным правилам и нормам, учитывая и свои интересы, и задачи бизнеса.

В связи с сложившейся внешнеполитической ситуацией и глобальных изменений в мире, восстановление и модернизация промышленного сектора РФ остается самой приоритетной. Именно промышленность является движущей силой экономического роста. Для развития данной сферы необходимо разработка специальных институтов и центров разработки и внедрения инновационных технологий, например, инновационный центр «Сколково» или Московский фонд поддержки и предпринимательства [8].

На международном уровне государственная промышленная политика включает в себя создание дополнительных мер для привлечения иностранных инвестиций в реальный сектор российской экономики. В этом смысле, потенциал экономического сотрудничества между Россией и Китаем основывается на использовании Китайского рынка для торговли и замещения товаров, продуктов, что мы и наблюдаем сейчас особенно в автопроме. Со стороны Китая предлагаются льготные условия ведения бизнеса. Со стороны России наблюдается рост экспорта энергоносителей в Китай, а также интеграции финансовых взаимодействий и создание общих центров [7].

Заключение.

В современных условиях при определении приоритетов промышленной политики необходимо найти новые источники роста промышленного производства, которые будут стимулировать экономический рост.

Отраслевая структура Российской Федерации, обладающая потенциальной конкурентоспособностью, должна соответствовать требованиям мировой экономики, которая предполагает использование передовых цифровых технологий и ориентацию как на внутренний, так и на мировой рынок, и сотрудничество с экономическими партнерами [9].

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

3. Трансформация социально-экономического содержания рабочего и свободного времени в постиндустриальной экономике: специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : дис. ... докт. экон. наук / В.В. Демина. М., 2012. 380 с.
4. В.В. Демина. Анализ экономического механизма государственного регулирования отраслевой структуры / В.В. Демина, Хэ М. // Вестник Академии права и управления. 2022. № 3(68). С. 75–79.
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. URL : https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (дата обращения 20.12.2023).
6. Газпромбанк Инвестиции. Какие отрасли экономики правительство поддержит в 2023 году. URL : <https://gazprombank.investments/blog/economics/state-support/> (дата обращения 10.12.2023).
7. Государственная поддержка промышленности: главные тренды и изменения в ландшафте. URL : <https://strategy.ru/news/134> (дата обращения 11.12.2023).
8. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 11.12.2023).
9. 2008 и 2020: что изменилось в экономике и экономической политике? URL : <https://icss.ru/vokrug-statistiki/2008-i-2020-cto-izmenilos-v-ekonomike-i-ekonomicheskoy-politike?ysclid=Irrqjhbsef857782270> (дата обращения 12.01.2024).

References:

1. He M. The influence of state policy on the sectoral structure of the economy / M. He, V.V. Demina, I.A. Zayakina // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2024. № 2-1.
2. Federal State Statistics Service. Labor force, employment and unemployment in Russia. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (date of application 21.11.2023).
3. Transformation of the socio-economic content of working and free time in the post-industrial economy: specialty 08.00.01 «Economic Theory» : dis. ... doctor of economic sciences / V.V. Demina. M., 2012. 380 p.
4. Analysis of the economic mechanism of state regulation of the sectoral structure / V.V. Demina, He M. // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2022. № 3(68). P. 75–79.
5. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026. URL : https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (date of application 20.12.2023).
6. Gazprombank Investments. Which sectors of the economy will the government support in 2023. URL : <https://gazprombank.investments/blog/economics/state-support> (date of application 10.12.2023).
7. State support for industry: main trends and changes in the landscape. URL : <https://strategy.ru/news/134> (date of application 11.12.2023).
8. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 № 204 (as amended on 21.07.2020) «On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (date of application 11.12.2023).
9. 2008 and 2020: what has changed in the economy and economic policy? URL : <https://icss.ru/vokrug-statistiki/2008-i-2020-cto-izmenilos-v-ekonomike-i-ekonomicheskoy-politike?ysclid=Irrqjhbsef857782270> (date of application 12.01.2024).

Информация об авторах

Пэй Сяомэн

студент 4 курса бакалавриата,
Высшая школа государственного
администрирования – кадровое администрирование,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
3433973049@qq.com

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры финансового
и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
samygina78_@yandex.ru

Pei Xiaomeng

4th year Undergraduate Student,
Higher School of Public Administration –
HR Administration,
Lomonosov Moscow State University
3433973049@qq.com

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor,
Professor of the Department of Financial
and HR Management,
Rostov State University of Economic
samygina78_@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-16>
УДК 338.23

Attribution
cc by

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Смелянская М.Е.

Донецкая академия управления и государственной службы

Аннотация. В статье рассмотрены используемые в зарубежной практике модели оценки внешнеэкономической политики государства. Представлен комплексный анализ зарубежных авторских методик, выявлены преимущества и недостатки существующих моделей оценки. Определена возможность имплементации моделей оценки внешнеэкономической политики государства на территории РФ. Обоснована необходимость объединения количественного и качественного подходов при оценивании внешнеэкономической политики, объединив их качественно-количественную модель оценки, позволяющую сопоставить затраты на реализацию политики с ее целевыми показателями и выявить степень их достижения с полученными результатами. При оценивании государственной внешнеэкономической политики предложено использование методики экспертной оценки, позволяющей проводить диагностику качественных изменений при реализации внешнеэкономической политики и получать обратную связь с субъектами, для которых данная политика реализуется.

Ключевые слова: государственное управление, внешнеэкономическая политика, результат государственной политики, модели оценки, классификация моделей, модели результативности, экономические модели, профессиональные модели.

ANALYSIS OF MODELS FOR ASSESSING THE FOREIGN ECONOMIC POLICY OF THE STATE

Marina E. Smelyanskaya

Donetsk Academy of Management and Public Administration

Abstract. The article considers the models used in foreign practice for assessing of the foreign economic policy of the state. A comprehensive analysis of foreign author's methods was presented, advantages and disadvantages of existing assessment models was revealed. The possibility of implementing models for assessing of the state foreign economic policy in the territory of the Russian Federation were determined. The necessity of combining quantitative and qualitative approaches in assessing foreign economic policy was justified by combining their qualitative and quantitative assessment model, which allows comparing the costs of implementing the policy with its targets and identifying the degree of their achievement with the results obtained. When evaluating the state foreign economic policy, it is proposed to use the methodology of expert assessment, which allows to diagnose qualitative changes in the implementation of foreign economic policy and receive feedback from the subjects for whom this policy is being implemented.

Keywords: public administration, foreign economic policy, result of public policy, assessment models, classification of models, performance models, economic models, professional models.

Введение.

Государственная политика в сфере внешнеэкономической деятельности в мировой практике нацелена на разработку системы типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых государственными учреждениями, наделенными соответствующими полномочиями в целях поддержания внешнеэкономического равновесия, стимулирования прогрессивных сдвигов в структуре экспорта и импорта страны, поощрения притока иностранного капитала.

Внешнеэкономическая политика государства всегда имеет большое значение: в одном государстве некачественная работа правительства является главной причиной снижения благосостояния людей, в другом государственные органы власти создают условия для всестороннего раскрытия потенциала каждого гражданина своей страны.

Но каковы функции правительства, насколько качественно оно их выполняет? Очевидно, для того, чтобы принимать меры по улучшению работы государственных органов власти, необходимо исследовать модели оценки государствен-

ного управления внешнеэкономической политикой, что позволит определить, каково современное положение дел.

Решение обозначенных вопросов были объектами исследования у многих зарубежных и отечественных ученых-теоретиков и практиков, среди которых наиболее значимыми выступают разработки Эверта Ведунга, Майкла Скривена, Питера Росси, Говарда Е. Фримана, Кэрола Вайса и др. Однако, несмотря на значительное количество опубликованных работ и их научную ценность, исследованный зарубежный опыт существующих моделей оценки внешнеэкономической политики государства требует систематизации и определения возможности применения данных моделей для оценки внешнеэкономической политики российского государства.

Обсуждение.

Есть несколько классических черт современной системы государственного управления, которые должны быть присущи государственным органам власти. Эти организационные и управленческие черты правительства следующие [1]: фискальный контроль, подотчетность, планирование политики, прозрачность, оценивание, надежность.

Многие исследователи приходят к выводу о том, что сегодня для правительств стран СНГ при реализации внешнеэкономической политикой, в частности, типичными являются следующие недостатки:

- недоверие народа к институту власти;
- безответственность в системе государственного управления;
- неспособность государства обеспечить идеологию общества на этапе трансформирования государственности;
- господство формальной демократии в рамках управления и т.д. [2; 3; 4].

Обосновано, что для проведения анализа существующих моделей оценки внешнеэкономической политики государства, целесообразно исследовать зарубежный опыт, где особое значение имеет изучение обратной связи при исследовании деятельности органов власти и его политики.

Результаты.

Значительный вклад в исследовании моделей оценки внешнеэкономической политики государства сделал Эверт Ведунг [5, с. 35]. Исследователь предлагает несколько «демаркационных линий», с помощью которых различаются модели оценивания: согласно организаторам оценивания; в соответствии с результатами: противопоставление существенных результатов государственного вмешательства (сущностные модели) процедурам, обеспечивающим представительство, равенство, законность вмешательств (процедурные модели).

В свою очередь, «сущностные» модели охватывают модели результативности, экономичности и профессиональные модели. Оценка группы производительности включает в себя оценку, ориентированную на цели, оценку побочных эффектов, оценку, свободную от целей, охватывающую оценку и оценку стейкхолдеров. Оценка модели производительности изучает результаты вмешательства. В оценивании группы экономичности обращается внимание на стоимость вмешательства.

Эверт Ведунг [5, с. 35] обосновал, что третья классификация, а именно – профессиональная, характеризуется вниманием к исполнителям оценки. Наиболее распространенной является экспертная проверка, т.е. профессора оценивают профессоров, управленцы – управленцев и т.д. (рис. 1) [5, с. 36]. Согласно Эвертону Ведунгу [5, с. 36], классификация моделей в отношении целей и производительности государственной политики изображена на рисунке 1.

Ориентированная на цели модель измеряет степень, в которой внешнеэкономическая политика достигает свои цели (ожидаемые результаты); включает измерения, логические отношения между целями и результатами. Логика здесь проста – во внешнеэкономическую политику и ее программы инвестируются ресурсы для осуществления каких-то действий или мероприятий. По крайней мере, некоторые из действий должны приводить к результатам: выработка «продукта», оказание услуг. Ключевой вопрос такой модели оценки заключается в следующем: соответствуют ли достигнутые результаты поставленным целям? Другим названием этой модели может быть «мониторинг результатов государственной политики». Слабой стороной этой модели является то, что в ней не принимаются во внимание неожиданные результаты и затраты.

Ориентированная на побочные эффекты – модель, ориентированная на цели, распространяется на измерение побочных эффектов. Политические действия могут завершиться неожиданными или незамеченными результатами. Характерным подходом этой модели является определение не только основных целей внешнеэкономической политики и ее программ, но учета и неожиданных результатов, которые определяются применительно к основным результатам. «Основные результаты» – это запланированные и достигнутые результаты политики и программы. «Побочные результаты» могут рассматриваться как достигнутые за пределами области целей данной политики и программы. Побочные эффекты можно предсказать и рассчитать. Они могут быть положительными или отрицательными. «Искаженные результаты» – это эффект, противоположный запланированному и ожидаемому. «Нулевой результат» означает, что государственная политика не привела к какому-либо результату. Проблемой оценки таких результатов являются определенные критерии.

Ориентированная на стейкхолдеров – во время такого оценивания оценщик играет роль выразителя интересов различных «стейкхолдеров». Оценка проводится таким образом, чтобы найти ответы на интересующие вопросы «стейкхолдеров», которые на всех этапах исследования оказывают значительное влияние. Эта модель похожа на предыдущую, но имеет значительно более широкие горизонты: если модель, ориентированная на пользователя, имеет дело с одной группой, а именно потребителями продукта политики, то эта модель ориентирована на стейкхолдеров и принимает во внимание все группы людей, «которые могут подвергнуться влиянию проекта, или решения которых могут повлиять на будущее проекта» [7, с. 113–117]. Проблема заключается в определении всех лиц или групп, которые влияют на политическую программу и подпадают под ее влияние.

Согласно классификации Эверта Ведунга [5, с. 83], все модели производительности игнорируют затраты. Напротив, внимание к затратам является типичной чертой экономических моделей.

Модель производительности: в соответствии с этой моделью, максимизация производительности должна быть моделью для любой государственной программы. Производительность можно определить соотношением продукта и потраченных ресурсов. «Производительность – это соотношение между продуктом (или результатом) и услугами и вкладом в виде ресурсов: продукт делится на вклад» [8 с.119]. В случае этой модели, оценщикам необходимо знать стандарты производительности в частности: сравнение с прошлой практикой, аналогичными учреждениями в стране или за рубежом, политические цели, а также цели потребителей и стейкхолдеров. Недостатком модели является игнорирование качества, сравнение выгод-затрат и ценности результатов, то есть даже продуктивная программа может привести к неправильным или нежелательным результатам.

Модели эффективности – Эверт Ведунг [5, с. 86] предлагает измерять эффективность двумя способами – как сравнение выгод и затрат-результатов. Питер Росси и Говард Е. Фриман в своем исследовании «Оценка: системный подход» отмечают, что оценка эффективности (анализ выгод-затрат и затрат-результатов) помогает соотнести затраты с результатами внешнеэкономической политики; с их мнением согласен и российский исследователь Е.Д. Оборина [9, с. 6] При анализе выгод-затрат как ресурсы внешнеэкономической политики, так и ее продукты измеряются в денежных единицах; при анализе затрат-результатов ресурсы оцениваются в денежных единицах, а продукт-как действительный эффект; то есть в физических единицах». Трудности, связанные с этой моделью, заключаются в определении результатов политической программы; то есть, отделении эффекта программы от изменений, которые произошли под влиянием

других факторов. Недостатком этих моделей является игнорирование таких ценностей, как представительство, участие, прозрачность и т.д.

Существуют модели оценки, которые отличаются в соотношении ролей оценщика и участников политической программы, т.е. партнерского подхода от традиционного подхода «оценщик – сторонний наблюдатель», а именно:

Уполномочивающее оценивание – в отличие от традиционного понимания роли оценщика как объективного наблюдателя, возникают другие взгляды на отношения оценщика, работников и участников внешнеэкономической политики. В соответствии с этими взглядами, этим людям отводится реальное место в процессе оценивания; они становятся партнерами оценщика и сотрудничают с ним. На одном из полюсов спектра таких взглядов есть мнение о том, что участникам политической программы следует проводить собственное оценивание своих проектов, в котором оценщику отводится роль стороннего источника помощи. Такое оценивание называется «уполномочивающим оцениванием» [10, с. 198].

В этом случае, людей, занимающихся планированием и выполнением определенного проекта, «уполномочивают» осуществлять полный контроль за его оценкой. Оценщику при этом отводится функция обучения персонала, реализующего внешнеэкономическую политику методами оценивания.

Оценка совместными усилиями – оценщик выступает в роли сотрудника и соисследователя. Оценка осуществляется совместно. Вклад оценщика – знание методов исследования, а вклад сотрудников – знание сущности политики и на кого она направлена.

Модели оценки также различаются в зависимости от методов реализации оценки:

Ориентированная на решения – предоставляет информацию руководителям политической программы, помогает уменьшить неуверенность, изучает влияние принятых решений на программу. Слабая ее сторона – решения не всегда принимаются в таких идеальных условиях.

Реагирующая модель – описывает процесс осуществления внешнеэкономической политики и ее программы, чувствительна к широкому спектру мнений ключевых участников. Слабая сторона этой модели – она не может привлечь во внимание все мысли и свести их к одному знаменателю.

Самооценка – оценивание реализуемой политики собственными силами ее исполнителей.

Метаоценка (оценивание оценивания) – использование результатов оцениваний, которые проводились ранее в разное время и с разных перспектив. Собираются оценки внешнеэкономической политики и ее программы определенного

типа, и каждое из предыдущих исследований становится одним из случаев в новом анализе. После этого, набор случаев анализируется, чтобы получить обобщенное представление о программах такого типа.

Ориентированная на практическое использование – оценка должна быть так построена и проведена, чтобы добиться практического использования ее результатов. Ее стандарты – практическая применимость; соответствие; точность. Качество оценки в этом случае определяется ее практической применимостью и самими потребителями.

Каждая модель подходит только для соответствующих интересов и условий и имеет сильные и слабые стороны.

Кэрл Вайс предлагает и подробно описывает универсальное разделение на следующие типы оценивания: качественное – количественное, формирующее – итоговое [10].

Оценивание количественное – качественное. При рассмотрении качественного и количественного оценивания следует отметить, что исторически преобладает качественное оценивание, особенно при оценке результативности (эффекта) политики. Если целью оценки политики является определение ее эффективности и наличия четко определенных целей и результатов, наиболее подходящим будет количественный подход. При количественной оценке основное внимание уделяется измерению результатов, эффекту политики, сравнению таких измерений между различными программами политики и, в конечном итоге, обобщению измерений. Акцент делается на измерениях, подведении итогов, расчете общих результатов и количественных сравнениях с другими политическими программами. Количественная оценка включает в себя накопление данных, которые могут быть преобразованы в числовую форму таким образом, чтобы анализ был статистическим по своей природе, а в отчете были отражены величины эффектов и весомость статистических связей. Информация собирается с помощью стандартизированных инструментов: одна и та же информация накапливается в одном формате и преобразуется в ряд числовых величин. Количественные методы предоставляют возможность сравнения данных, представления их в числовом виде, их результаты представляются в виде таблиц, графиков.

Следовательно, если внешнеэкономическая политика и ее программы четко организованы и действия определены строго, количественный метод может быть использован для характеристики политической программы. Количественные оценки предполагают наличие одной или нескольких сравнительных групп, параметры которых сравниваются с параметрами участников программы. Чаще всего, используются методы эксперимента и контрольной группы. Однако в последние годы все больше внимания уделяется

качественной оценке. Оценщик стремится описать и оценить политику в целом. В противовес подходу, по которому к оценке приступают с уже готовыми измерениями и методами расчета для измерения результата политической программы, при качественном методе оценщик стремится понять ее значение и ее результатов с точки зрения участника внешнеэкономической политики государства. Акцент делается на подробном описании впечатлений и более глубоком понимании, которое возникает при встречах с участниками программы. Если целью оценки является определение эффективности политической программы, но цели и результаты определены нечетко, оценщику рекомендуется начать с качественного подхода для определения характеристик программы и ее потенциальных результатов. Целью качественного исследования является понимание, а не точное измерение параметров.

Если главные вопросы связаны с политическими процессами программы, то предпочтение отдается качественным методам. Качественные данные несут не статическую, а динамическую информацию, «показывают кинофильм», обеспечивают богатство деталей [10, с. 172]. Качественные исследования менее точно характеризуют результаты политики. Вместо чисел и статистики они оперируют понятиями «много» или «больше». При качественной оценке источником данных являются слова, документы, интервью, наблюдения, беседы и т.д. Связь процессов политической программы с ее результатами выявляется путем интерпретации повествовательных материалов. Качественные методы позволяют лучше обнаружить процессы, понять значение процессов. Общей характерной чертой качественных методов является высокая гибкость исследования, повышенное внимание к сути явлений и динамическое отслеживание изменений во времени [10, с. 192]. Следовательно, качественные методы скорее опираются на слова и разговоры, чем на вычисления и статистический анализ. Качественная оценка предполагает применение неструктурированных форм опроса и методов наблюдения, а анализ и отчет имеет форму повествования. Чаще всего используются методы наблюдения, интервью и т.д. Преимущественно, обеспечивается гибкость исследования. Данные анализируются в порядке их поступления, а следующие этапы корректируются с учетом уже полученных данных.

Кэрл Вайс указывает на следующие основные преимущества качественной оценки:

- лучшее осознание взглядов участников политики;
- часто, более высокая скорость реагирования на их потребности;
- способность понимать динамику развития политики по мере того, как с ней происходят эволюционные изменения; чувство времени и истории;

— особая чувствительность к воздействию среды;

— способность принять участие в политике без заранее подготовленных концепций и инструментария и способность учиться во время выполнения политической программы; готовность к непредсказуемым и незапланированным событиям; общая гибкость взглядов [10, с. 484].

Традиционно, количественная и качественная оценка рассматривалась как диаметрально противоположные. Считалось, что количественные методы позволяют собирать более объективные данные, чем качественные. Однако выводы, сделанные на основе количественных исследований, хотя и ограниченные в некоторой степени требованиями статистики, также являются продуктом предположений, знаний и представлений людей [10, с. 169]. В последнее время такой подход смягчился — и все больше оценщиков понимают важность сочетания этих двух подходов для оценки политических программ. При недостаточно четких целях политики оценивание можно начинать с перспектив качественного оценивания для определения возможных результатов программы, а затем применить методы количественного оценивания.

Полезно сочетание количественного и качественного подходов. Каждый из них имеет сильные стороны в том, в чем, как правило, другой имеет более слабые. Как отметил И.В. Дебс, «качество — это «что», а количество — «сколько». Как указывает Кэрол Вайс, среди многочисленных возможных комбинаций этих двух методологий можно отметить качественную оценку реализуемой политики, совмещенную с количественным исследованием ее результатов; качественное экспериментальное исследование, цель которого — предварительное изучение состояния дел, на смену которому приходит разработка измерений и планирование количественного исследования. Такое сочетание количественного и качественного исследований расширяет диапазон оценивания и повышает его способность обеспечивать полезными данными [10, с. 515].

Формирующая (formative) оценка происходит во время выполнения политики/программы и включает анализ степени, в которой политика выполняется, и условий, способствующих ее успешному выполнению. По Кэрол Вайс, «целью формирующего оценивания является получение информации, которая обеспечивает обратную связь в процессе разработки (формирования) политики и помогает сделать ее лучше» [11].

Таким образом, этап реализации включает формирующую оценку, которая проверяет способ управления политикой, и предоставляет обратную связь для улучшения процесса реализации. Для того, чтобы улучшить политическую программу, нужно понять, насколько хорошо она выполняется в направлении достижения ее целей и своевременно внести в нее изменения. Формирующая оценка требует много времени,

потому что необходимо изучить все аспекты внешнеэкономической политики и ее программ и предоставить людям, занятым в ней, информацию, которая поможет принять меры по ее улучшению.

Существует, по крайней мере, три ситуации, когда требуются данные о процессах, происходящих в политической программе при ее реализации:

— первая — когда ключевые вопросы связаны именно с внешнеэкономическими процессами программы;

— вторая — когда ключевые вопросы связаны с результатами внешнеэкономической программы и нужно узнать, что именно вызвало эти результаты;

— третья — когда оценщик стремится связать результаты внешнеэкономической программы с конкретными элементами процессов, происходящих в ее пределах; то есть выявить, какие особые черты политической программы связаны с ее большим или меньшим успехом [11].

Результатом формирующего оценивания могут быть решения о внесении изменений в ресурсы внешнеэкономической политики и в ее программы — человеческие, организационные, материальные и тому подобное.

Итоговое оценивание в цикле политики происходит на этапе получения результата, влияния. Оценочная информация является итоговой, то есть такой, которая направлена на измерение того, насколько политика/программа фактически повлияла на проблемы, которые она должна была решить.

Таким образом, оценка направлена на измерение чистого эффекта вмешательства. В значительной степени, оно осуществляется через сравнение: до и после; влияние вмешательства на одну группу по сравнению с другой; между группой, которая была предметом вмешательства, и другой, которой не было (контрольной); между тем, что случилось, и тем, что возможно случилось бы без вмешательства; влияний на разные регионы страны одной и той же политики.

Цель итоговой оценки — собрать и представить информацию для окончательного решения и суждения о политической программе. Оценщик часто находит основу для сравнения результатов внешнеэкономической политики и ее программы. Можно сравнить результаты и их стоимость с аналогичной программой. Если такое сравнение программ невозможно, сравнивают группу, участвовавшую в программе, и группу, не участвовавшую в программе. Стандартами сравнения могут служить результаты проверки группы или сравнение результатов внешнеэкономической программы с поставленными для нее целями. Чем четче и лучше поддаются измере-

нию цели программы, тем эффективнее будет итоговая оценка. В результате, итоговой оценки принимается решение о том, продолжать ли реализацию внешнеэкономической политики и ее программы или прекратить; или расширить принятую политическую программу или уменьшить ее объем.

Заключение.

В результате проведенного исследования было выявлено, что факторами, определяющими модели оценки, являются следующие связи:

- между причиной и последствиями действий;
- между вкладом и результатом.

Модели оценки различаются в зависимости от:

- организаторов оценивания;
- результатов оценки;
- целей оценки;
- соотношения ролей оценщика и участников оценки.

Каждая модель подходит для соответствующих условий. Целью формирующего оценивания является помощь разработчикам и непосредственным исполнителям внешнеэкономической политики и ее программ в вопросах, связанных с усовершенствованием ее построения на разных этапах ее реализации.

Итоговое оценивание осуществляется с целью получения информации в конце реализации внешнеэкономической политики (или по крайней мере на одном из ее этапов) или ее конкретной программы, необходимой для принятия решений о ее продлении, сворачивании или радикальной перестройке.

По результатам анализа моделей оценки внешнеэкономической политики государства можно сделать следующие выводы.

Во-первых, приведенные международные методики позволяют оценить эффективность только в том случае, если под ней понимать результативность или качество внешнеэкономической политики государства. Напрямую государственные расходы на достижение результатов в методиках не фигурируют, поэтому необходимо применять качественно-количественную модель оценки, позволяющую сопоставить затраты на реализацию политики с ее целевыми показателями и выявить степень их достижения с полученными результатами.

Во-вторых, существующие подходы имеют существенные методологические и методические ограничения и что делает невозможным формирование отечественных методик оценки внешнеэкономической политики государства на базе исключительно международных. Их применение возможно, но лишь в субсидиарном порядке. Поэтому оценку государственной внешнеэкономической политики целесообразно проводить на основе методики экспертной оценки, что позволит получать обратную связь с субъектами, для которых данная политика реализуется.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Охотский Е.В. Государственный режим и стиль управленческой деятельности: трудности демократической трансформации / Е.В. Охотский // Управление. 2017. Т. 5. № 1. С. 62–71.
2. Нечкин А.В. Компетентия глав государств стран СНГ и их место в системе разделения властей / А.В. Нечкин // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3(105). С. 77–85.
3. Ибрагимов А.И. Компетентия глав государств некоторых стран СНГ и их место в системе разделения властей / А.И. Ибрагимов // научные исследования студентов и учащихся: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 сентября 2021 года. Пенза : Наука и Просвещение, 2021. С. 58–60.
4. Нечкин А.В. Компетентия парламентов стран СНГ / А.В. Нечкин // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 4(112). С. 97–104.
5. Evert Vedung. Public Policy and Program Evaluation. Transaction Publishers. New Brunswick (USA) and London. 1997. P. 336. URL : https://openlibrary.org/books/OL22386618M/Public_policy_and_program_evaluation
6. Scriven Michael. Goal-Free Evaluation, in Ernest R. House ed. School Evaluation: The Politics and Process. – Berkely, Calif. : McCutchan. 1966. P. 70. URL : https://openlibrary.org/books/OL13724753M/The_methodology_of_evaluation

7. Моргунова Р.В. Менеджмент стейкхолдеров : учеб. пособие / Р.В. Моргунова, Н.В. Моргунова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. 292 с.
8. Парфенов В.А. Производительность организации: вопросы методологии / В.А. Парфенов // Экономические науки. 2010. № 69. С. 117–122.
9. Оборина Е.Д. Зарубежный подход к оценке эффективности кластерной политики / Е.Д. Оборина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 4(48). С. 615–622.
10. Вайс Керол. Оценка: методы исследования программ и политики / Вайс Керол; Пер. с англ. Р. Ткачука и М. Корчинской; Наук. ред. пер. А. Килиевич. К. : Основы, 2000.
11. Позднякова А.Э. Оценивание государственной политики и проектов как способ определения их эффективности / А.Э. Позднякова // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 31–33.

References:

1. Okhotsky E.V. State regime and style of managerial activity: difficulties of democratic transformation / E.V. Okhotsky // Management. 2017. Vol. 5. № 1. P. 62–71.
2. Nechkin A.V. Competence of the heads of state of the CIS countries and their place in the system of separation of powers / A.V. Nechkin // Russian law: education, practice, science. 2018. № 3(105). P. 77–85.
3. Ibragimov A.I. The competence of the heads of state of some CIS countries and their place in the system of separation of powers / A.I. Ibragimov // Scientific research of students and students : collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference, Penza, September 10, 2021. Penza : Science and Enlightenment, 2021. P. 58–60.
4. Nechkin A.V. Competence of the parliaments of the CIS countries / A.V. Nechkin // Russian law: education, practice, science. 2019. № 4(112). P. 97–104.
5. Evert Vedung. Public Policy and Program Evaluation. Transaction Publishers. New Brunswick (USA) and London. 1997. P. 336. URL : https://openlibrary.org/books/OL22386618M/Public_policy_and_program_evaluation
6. Scriven Michael. Goal-Free Evaluation, in Ernest R. House ed. School Evaluation: The Politics and Process. – Berkely, Calif. : McCutchan. 1966. P. 70. URL : https://openlibrary.org/books/OL13724753M/The_methodology_of_evaluation
7. Morgunova R.V. Stakeholder management : textbook / R.V. Morgunova, N.V. Morgunova; Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov. A.G. and N. G. Stoletov. Vladimir : Izd-v VISU, 2022. 292 p.
8. Parfenov, V.A. Productivity of the organization: issues of methodology / V.A. Parfenov // Economic Sciences. 2010. № 69. P. 117–122.
9. Oborina E.D. Foreign approach to assessing the effectiveness of cluster policy / E.D. Oborina // Regional Economics and Management: an electronic scientific journal. 2016. № 4(48). P. 615–622.
10. Weiss Carol. Evaluation: methods of program and policy research / Weiss Carol; Per. from English R. Tkachuk and M. Korczynska; Nauk. ed. per. A. Kilievich. K. : Osnovy, 2000.
11. Pozdnyakova A.E. Evaluation of public policies and projects as a way to determine their effectiveness / A.E. Pozdnyakova // Society: politics, economics, law. 2017. № 3. P. 31-33.

Информация об авторе

Смелянская Марина Евгеньевна
аспирантка,
Донецкая академия управления
и государственной службы
marina-smeljanskaja00@rambler.ru

Marina E. Smelyanskaya
Postgraduate Student,
Donetsk Academy of Management
and Public Administration
marina-smeljanskaja00@rambler.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-18>
УДК 339.9

Attribution

cc by

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Тарабардина М.Ю.

Институт Африки Российской академии наук

Аннотация. Проблема соотношения экономического роста и устойчивого развития приобретает все большую актуальность в условиях глобальных вызовов. Традиционные модели экономического роста, основанные на бесконечном увеличении потребления, не могут быть устойчивыми в долгосрочной перспективе. Целью статьи является анализ проблемы соотношения экономического роста и устойчивого развития в мировой экономике и определение оптимального баланса процессов, учитывая взаимосвязь и противоречия между ними. В исследовании используются аналитические методы, сравнительный анализ данных, а также обработка и интерпретация статистических данных. В результате исследования предложены рекомендации для государства, финансового сектора и бизнеса по продвижению концепции «зеленого» роста, интеграция принципов устойчивого развития в экономическую политику, формирование экологической ответственности и социальной справедливости.

Ключевые слова: биоразнообразие, глобальные вызовы, зеленый рост, развитие возобновляемых источников энергии, социальная ответственность, углеродное регулирование, устойчивое развитие, экономический рост.

THE PROBLEM OF THE CORRELATION BETWEEN ECONOMIC GROWTH AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE GLOBAL ECONOMY

Margarita Yu. Tarabardina

Institute of African Studies of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The problem of the correlation between economic growth and sustainable development is becoming increasingly relevant in the context of global challenges. Traditional models of economic growth based on an endless increase in consumption cannot be sustainable in the long term. The purpose of the article is to analyze the problem of the correlation of economic growth and sustainable development in the global economy and determine the optimal balance of processes, taking into account the interrelationship and contradictions between them. The research uses analytical methods, comparative data analysis, as well as processing and interpretation of statistical data. As a result of the research, recommendations are proposed for the state, the financial sector and business to promote the concept of «green» growth, integrate the principles of sustainable development into economic policy, form environmental responsibility and social justice.

Keywords: biodiversity, global challenges, green growth, development of renewable energy sources, social responsibility, carbon regulation, sustainable development, economic growth.

Введение.

Совмещение экономического роста с экологическими и социальными целями - ключевой вызов для современной экономики. Если ранее экономические, социальные и экологические вопросы рассматривались отдельно друг от друга, то сегодня формируются комплексные области исследований.

Современная идея устойчивого развития возникла в XX в., когда в 1970 г. по инициативе Римского клуба началась разработка модели мирового развития. Так, под руководством Д. Медоуз был выпущен труд «Пределы роста», в соответствии с которым было необходимо ограничивать рост производства, перемещая

акцент от количества к качеству, создавая условия экономического и экологического равновесия [1, с. 6].

В то время как исследование «Пределы роста» не предлагало альтернатив существующим дилеммам, Э. Голдсмит в работе «План выживания», выпущенной в 1972 г., предложил минимизировать нарушение экологических процессов через управление ресурсами и социальный учет для максимальной экономии материалов и энергии и стабилизировало численность населения [5].

В 1973 г. британский экономист Э.Ф. Шумахер в труде «Маленькое прекрасно: исследование экономики так, как если бы люди имели значение», рассмотрел проблему производства, подчеркнув

важность природного капитала. Он выдвинул гипотезу, что неустойчивое использование человеком природного капитала не могло быть остановлено, пока не были радикально реформированы модели производства и потребления [2, с. 178].

Данные идеи способствовали пересмотру модели развития и формированию концепции устойчивого развития. Устойчивое развитие представляет собой инклюзивную модель, которая объединяет экономические, социальные и экологические аспекты, способствующие переходу производства на новый качественный уровень с минимальным негативным воздействием на окружающую среду и соответствующим компенсированием негативных последствий.

Таким образом, устойчивое развитие ставит перед собой более широкие цели, чем просто экономический рост.

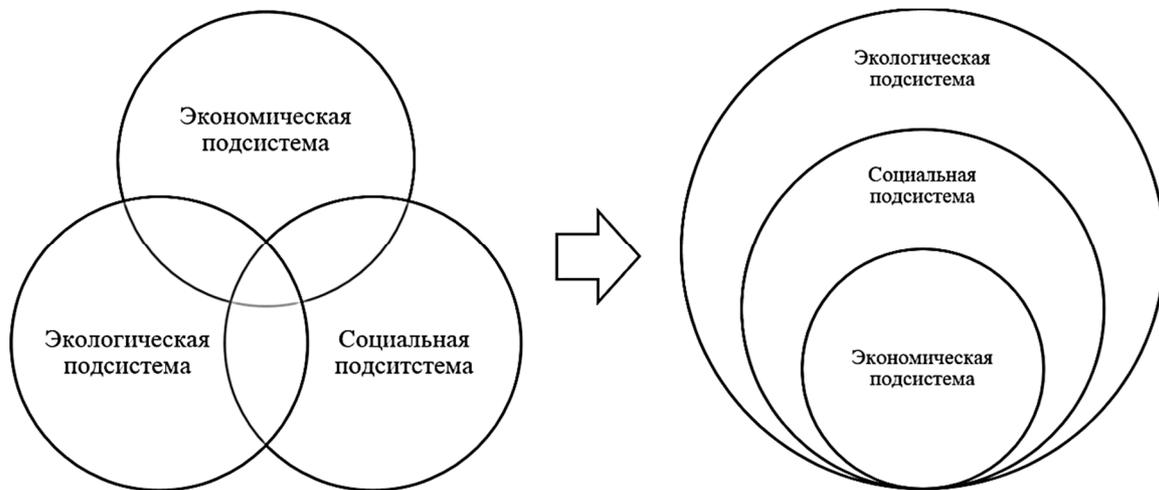

Рисунок 1 – Изменение порядка взаимосвязи подсистем устойчивого развития.
Источник: составлено автором.

Альтернативная взаимосвязь подсистем устойчивого развития соответствует ключевым принципам концепции устойчивого развития, включая:

- развитие в пределах потенциальной ёмкости экосистем;
- развитие сохранение биоразнообразия экосистем;
- развитие улучшение качества жизни;
- развитие формирование национальной стратегии, объединяющей социально-экономическое развитие и охрану окружающей среды, и другие аспекты.

Результаты.

Масштабы экономики должны находиться в пределах пропускной способности региона, что подразумевает ограничения и компромисс между численностью населения и использованием ре-

Обсуждение.

Экономический рост, сам по себе, может быть несбалансированным и привести к неравномерному развитию различных регионов и отдельных секторов экономики. Следовательно, необходимо изменить порядок взаимосвязи подсистем устойчивого развития.

В классическом представлении концепции устойчивого развития экологическая сфера находится в угнетенном положении перед краткосрочными экономическими целями и воздействием человека (загрязнение окружающей природной среды опосредованно способствует деградации и гибели экосистем).

В связи с этим, возникает альтернативный взгляд на концепцию устойчивого развития. три сферы являются взаимно подчиненными (рис. 1).

сурсов на душу населения в регионе. Бедные страны, которые не могут позволить себе сокращения потребления ресурсов на душу населения, должны сосредоточить свои усилия на контроле за рождаемостью. Страны с высокими показателями использования ресурсов на душу населения должны направлять свои усилия на контроль потребления.

Соотношение экономического роста и устойчивого развития является ключевой проблемой для развивающихся стран, особенно для стран Африки. В то время как экономический рост необходим для повышения уровня жизни и сокращения бедности, он часто осуществляется за счет окружающей среды и социальных благ, что ставит под угрозу долгосрочную устойчивость.

Как следствие, устойчивое развитие сдерживается множеством проблем:

1. Растущая потребность в ресурсах и их истощение. Общество продолжает предъявлять из-

быточный спрос на товары и услуги. Нерациональному использованию ресурсов способству-

ют увеличивающиеся субсидии на ископаемое топливо (табл. 1).

Таблица 1

Субсидирование использования ископаемого топлива в мире в 2022 г.

Год	Сумма прямых субсидий по видам ископаемого топлива, млрд долл.				Итого
	Уголь	Электроэнергия, получаемая из ископаемого топлива	Природный газ	Нефтепродукты	
2018	30,61	189,09	120,25	290,55	630,51
2019	30,75	166,12	81,38	266,15	544,41
2020	31,82	99,35	63,65	178,12	372,94
2021	34,80	244,27	185,62	272,88	737,58
2022	36,33	501,94	453,95	536,99	1529,21

Составлено: автором по: [4].

С 2021 г. общий объем субсидий значительно увеличился, почти удвоился в Европе (за счет субсидирования поставок природного газа и электроэнергии) и странах Ближнего востока и Северной Африки (за счет субсидирования поставок нефтепродуктов). Так, в 2022 г. большая доля субсидий приходилась на нефтепродукты (35,12 %), меньшая – на уголь (2,38 %). Прямые субсидии в основном сосредоточены в регионе Восточной Азии и Тихого океана (38 %), Ближне-го Востока и Северной Африки (26 %) и Европе (16 %).

2. Глобальное потепление и климатические изменения (увеличение частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений, понижение качества воздуха, разрушение экосистем).

Изменение климата может вынудить до 216 млн человек к 2050 г. покинуть свои страны. Это особенно актуально для стран с засушливым и полузасушливым климатом (регион Северной Африки и Ближнего Востока, страны на юге Африки, Австралия и др.). Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) прогнозирует увеличение числа перемещенных лиц в Африке на 200 % при глобальном потеплении на 1,6 °C и на 600 % при глобальном потеплении на 2,6 °C.

Проблема повышения температуры актуальна для всех стран Африки, особенно для стран Магриба. По классификации учёта режима температуры и осадков Кёппена-Гейгера, страны Магриба (Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Мавритания) располагаются в зонах В и С. Так, практически на всей их территории преобладает жаркий климат пустыни. Например, в июле 2023 г. температура воздуха в Тунисе приблизилась к 50 °C, что привело к отключению электроэнергии, а в Алжире – до +48 °C. В Алжире и Марокко (Атласские горы) также присутствует холодный пустынный климат. У берегов Средиземного моря преобладает Средиземноморский климат с жарким летом (класс C) [6].

Повышение температуры усилит засушливость, увеличит риск засух и опустынивания, при том, что регион уже сейчас испытывает недостаток влаги.

3. Изменение биосферы. Деятельность человека привела к изменению 75 % поверхности суши

в мире и 66 % акваторий океанов. Более 85 % водно-болотных угодий были утрачены. Около 25 % всех оцененных видов растений и животных находятся на грани исчезновения. Согласно текущим тенденциям, в период 1990–2030 гг. индекс выживаемости видов, занесенных в Красную книгу, снизится с 0,82 до 0,70 или ниже. Только 32 % стран находятся на пути к достижению своих национальных целей в области сохранения биоразнообразия [3].

Также, в мире наблюдается беспрецедентная череда ураганов, лесных пожаров, наводнений, наносящих ущерб лесам и экосистемам, сельскохозяйственному производству, рыболовству. По оценкам ООН, с 2021 г. по 2023 г. общие потери от стихийных катастроф, включая те, которые не покрыты страхованием, составили более 784 млрд долл. [3].

Так, в сентябре 2023 г. в Марокко в результате землетрясения магнитудой 6,8 баллов пострадали около 320 тыс. человек, погибли – более 2,9 тыс. человек. Стихийное бедствие привело к масштабным разрушениям, в том числе были повреждены исторические достопримечательности Марракеша. Экономический ущерб составил 8 % ВВП страны или около 10,7 млрд долл. А на северо-восток Ливии обрушился циклон «Даниэль». Число жертв ливней и наводнений составило 3,2 тыс. чел., по данным ООН – 11,3 тыс. человек [3].

Для уменьшения страданий людей от природных катастроф на планете потребуются кардинальные изменения в энергетике и экономике.

4. Неравенство доходов, которое ограничивает доступ к ресурсам и провоцирует бедность и голод. В 2021 г. 10 % самых обеспеченных в мире людей получили 52 % мировых доходов, тогда как беднейшая половина населения – лишь 8 %. По состоянию на 2021 г. индекс Джини в странах ЕС в целом ниже, чем в других государствах мира (во Франции (31,5 %), в Италии (34,8 %)). Для сравнения индекс США составлял 39,8 %. В США уровень бедности в 2022 г. достиг 12,4 % против 7,8 % в 2021 г., за чертой бедности оказались порядка 40 млн человек [7].

5. Быстрый рост населения и миграция. Сегодня в развитых странах рост населения состав-

ляет около 0,5–1 %, в развивающихся – до 4 %. Рост населения создает проблемы в Индии, Западной Азии и Африке. Однако, демографы ожидают стабилизации численности населения к 30-м годам XXI века.

В 2023 г. численность населения Африки составляла 1460482 тыс. чел., из которых на страны Магриба приходится 7,37 % (107655 тыс. чел.) (табл. 3).

Таблица 3

Численность населения стран Магриба, тыс. чел.

Страна	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп роста 2023/2018, %
Алжир	41534	42320	43091	43812	44903	45606	109,80
Ливия	6429	6526	6612	6696	6812	6888	107,14
Мавритания	4215	4327	4441	4556	4736	4863	115,37
Марокко	35735	36120	36489	36889	37458	37840	105,89
Тунис	11874	11992	12106	12217	12356	12458	104,92
Итого	99787	101285	102739	104170	106265	107655	107,88

Составлено: автором по: [7].

По данным таблицы можно сказать, что во всех странах наблюдался рост численности населения. Наибольшие темпы роста отмечены в Мавритании (115,37 %), минимальные – в Тунисе (104,92 %). Демографический взрыв в странах Магриба, как и во всей Африке, является ключевым фактором, определяющим масштабы и направление миграционных потоков. В то время как многие мигранты из Центральной, Западной и Южной Африки стремятся в Америку и Океанию, то для жителей Северной Африки основным направлением переселения остается Евро-

па. Географическое положение Магриба, включающего Марокко, Алжир и Ливию, делает его стратегически важным пунктом для миграционных потоков из других частей Африки. Основными причинами миграции из Северной Африки и через этот регион считаются нестабильность и спрос на рабочую силу за рубежом.

В свете этих вызовов, необходимо разработать комплексный подход к гармонизации экономического роста и устойчивого развития объединив усилия государства, финансового сектора и бизнеса (рис. 2).

Рисунок 2 – Задачи государства, финансового сектора и бизнеса для достижения устойчивого развития.

Источник: составлено автором.

Таким образом взаимодействие всех трех сторон позволит достичь социальных и экологических результатов наряду с финансовой отдачей.

Заключение.

Итак, соотношение экономического роста и устойчивого развития является основополагаю-

щим для самого понятия «устойчивость». Экономический рост ориентирован на увеличение масштабов экономики путем увеличения объемов и скорости материальных и энергетических потоков, а также на количественный рост населения и расширение запасов результатов человеческой деятельности. Устойчивое развитие включает в себя не только экономические, но и социальные и экологические факторы.

Результаты исследования могут применяться для решения проблемы соотношения экономического роста и устойчивого развития в разных странах. Определяющими факторами является объединение усилий внутри страны для выявления новых взаимосвязей между различными аспектами устойчивого развития и привлечение международного сообщества к решению поставленных в исследовании задач с наибольшей результативностью.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Медоуз Д.Х. Пределы роста / Д.Х. Медоуз; Пер. с англ.; Предисл. Г.А.Ягодина. М. : Изд-во МГУ, 1991. 13 с. С. 6.
2. Шумахер Э.Ф. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение / Э.Ф. Шумахер; Пер. с англ. и примеч. Д.О. Аронсона; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. 352 с.
3. Adaptation Gap Report 2023: Underfinanced // United Nations Environment Programme. 2023. Nairobi. URL : <https://www.unep.org/resources/adaptation-gap-report-2023> (date of application 12.08.2024).
4. Fossil Fuel Subsidy Tracker // IISD and OECD. 2023. URL : <https://fossilfuelsubsidytracker.org/country> (date of application 30.07.2024).
5. Goldsmith E. Blueprint for survival. Boston : Houghton Mifflin. 1972. 214 p. URL : <https://archive.org/details/blueprintforsurv00reso/page/n3/mode/2up> (date of application 19.07.2024).
6. Köppen-Geiger Climate Classification Map. URL : <https://www.koppen-map.com> (date of application 12.08.2024).
7. World Development Indicators // The World Bank Group. URL : <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (date of application 30.07.2024).

References:

1. Meadows D.H. Limits of growth / D.H. Meadows; Translated from English; Preface by G.A.Yagodin. M. : Publishing House of Moscow State University, 1991. 13 p. P. 6.
2. Schumacher E.F. Small is fine. An economy in which people matter / E.F. Schumacher; Translated from English and noted by D. O. Aronson; National research. Higher School of Economics Univ. M. : Ed. House of the Higher School of Economics, 2012. 352 p.
3. Adaptation Gap Report 2023: Underfinanced // United Nations Environment Programme. 2023. Nairobi. URL : <https://www.unep.org/resources/adaptation-gap-report-2023> (date of application 12.08.2024).
4. Fossil Fuel Subsidy Tracker // IISD and OECD. 2023. URL : <https://fossilfuelsubsidytracker.org/country> (date of application 30.07.2024).
5. Goldsmith E. Blueprint for survival. Boston : Houghton Mifflin. 1972. 214 p. URL : <https://archive.org/details/blueprintforsurv00reso/page/n3/mode/2up> (date of application 19.07.2024).
6. Köppen-Geiger Climate Classification Map. URL : <https://www.koppen-map.com> (date of application 12.08.2024).
7. World Development Indicators // The World Bank Group. URL : <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (date of application 30.07.2024).

Информация об авторе

Тарабардина Маргарита Юрьевна

аспирантка,
Институт Африки Российской академии наук, Москва
tarabardina@mail.ru

Margarita Yu. Tarabardina

Graduate Student,
Institute of African Studies
of the Russian Academy of Sciences, Moscow
tarabardina@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-33>

УДК 332

Attribution

cc by

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МИРЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

Тянь Юйтин¹, Гришай Е.В.²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

²Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Данная статья посвящена глобализации в мире и ее влияние на состояние экономики, в частности, экономического развития. Цель данной статьи изучить влияние глобальных изменений на экономическое развитие в России и оценить перспективы сотрудничества России и Китая в новых реалиях. Для этого мы поставили следующие задачи: оценить позитивное и негативное влияние глобализации на экономическое развитие России, учитывая неравномерность экономического развитие других стран, и перераспределение приоритетов накопления богатства над удовлетворением человеческих потребностей и экологические проблемы в мире, а также – перспективы сотрудничества со странами «партнерами», где Российско-китайские взаимоотношения играют существенную роль. Мы использовали сравнительный информационный анализ, при котором определили следующие результаты: глобализация принесла новые вызовы для российской экономики и внешнего взаимодействия с другими странами. Необходимость перераспределения ресурсов и изменения внутривнутриполитической ситуации в стране, в частности развитие соответствующей инфраструктуры, которая способствует потоку инвестиций и поддержания развития бизнеса частных и государственных компаний. Нестабильность политической обстановки вынуждает обратиться к ответным мерам, и развития международного партнерства с другими странами.

Ключевые слова: мировая экономика, глобализация, интеграция, либеральность, ВТО, перспективы развития, миграция, отток инвестиций.

GLOBAL CHANGES IN THE WORLD AND THEIR IMPACT ON RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT: PROSPECTS FOR COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Tian Yuting¹, Elena V. Grishay²

¹Lomonosov Moscow State University,

²Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. This article is devoted to globalization in the world and its impact on the state of the economy, in particular economic development. The purpose of this article is to study the impact of global changes on economic development in Russia and to assess the prospects for cooperation between Russia and China in the new realities. To do this, we set the following tasks: to assess the positive and negative impact of globalization on the economic development of Russia, taking into account the uneven economic development of other countries, and the redistribution of priorities in the accumulation of wealth over the satisfaction of human needs and environmental problems in the world, as well as the prospects for cooperation with partner countries, where Russian-Chinese relations play a significant role. We used comparative information analysis, which determined the following results: globalization has brought new challenges to the Russian economy and external interaction with other countries. The need to redistribute resources and change the domestic political situation in the country, in particular the development of appropriate infrastructure that promotes the flow of investment and supports the development of business of private and public companies. The instability of the political situation forces us to turn to countermeasures and the development of international partnerships with other countries.

Keywords: world economy, globalization, integration, liberalism, WTO, development prospects, migration, investment outflow.

Введение.

Глобализация как отдельное явление стало ключевым фактором развития современного мира. Стоит определиться с понятием «глобализация». Впервые данное понятие ввел экономист Левитт Т. В 1983г. в своей статье «Глобализация рынков». Он определил глобализацию как процесс интеграции рынков товаров, которые производятся международными корпорациями и собственными товарами, которые производят другие страны [2].

Глобализация проявляется на всех уровнях жизни: экономическом, политическом и культурном. Мы уделяем особое внимание экономической глобализации, которая непосредственно влияет на уровень жизни населения. Глобализация в экономике влияет на процесс становления капитала страны, формирование услуг, обмен технологиями и информацией, а также обмен опытом, продуктами и товарами, разделение труда, и консолидации всех экономических процессов в целом [1].

Результаты.

Вопрос взаимодействия экономических процессов в мировое экономическое пространство очень актуален для развития экономики в России. На сегодняшний день, страны Запада и США имеют определяющее влияние и контроль над данными процессами. В связи с ухудшением взаимоотношений России и стран Запада, Россия столкнулась с некоторыми вызовами. А также, необходимо учесть серьезный экономический кризис, который существенно повлиял на процессы внутри всех стран [3].

Эти вызовы можно определить, как минусы и плюсы влияния глобализации в экономическом развитии России. К положительным моментам глобализации можно отнести:

- Увеличение валового внутреннего продукта и преодоление демографического кризиса в России;
- Развитие в области науки и технологий, инноваций, разработки ПО;
- Ускорение темпа экономического развития;
- Повышение мотивации у российских производителей к совершенствованию работы, желание конкурировать на ряду с ведущими странами, и улучшению своей продукции, её адаптации к международным стандартам. В связи с этим, наблюдается повышение уровня жизни населения, благодаря увеличению доходов в обществе;
- Сотрудничество с другими странами – партнерами и международного производства;
- Быстрый рост капитала страны в целом [4].

К минусам мы можем отнести:

- Отток капитала в связи с ограничениями и снижение объема финансирования и инвестиций в стране;
- Нелегальность миграции порождает социальные национальные конфликты и приводит к увеличению безработицы среди жителей России;
- Нестабильность внутреннего экономического бизнеса (малый средний бизнес);
- Сильный разрыв в уровне качества жизни в странах, в том числе и в России;
- Зависимость от импорта товаров из других стран, необходимость срочного импортозамещения товаров и восстановление собственного производства [4].

Обсуждение.

Глобализация повлияла на открытость мировой экономики, соединения рынков различных стран и международному потоку капитала. В связи с этим, определены основные факторы глобализации:

Во-первых, технологическое развитие. С появлением высокоскоростного интернета, доступность к большому объему информации и ее обработки резко возросла. Снизились затраты на транспорт и связь, стало легче взаимодействовать с покупателями и продавцами [5].

Ко второму фактору, можно отнести либеральный подход к экономическим процессам: ослабление ограничений при взаимодействии и налаживания бизнеса, снизились тарифы на транспорт товаров, распределения услуг.

В связи с этим, очень важным фактором в результате вступления Российской Федерации в ВТО в 2012 году стало значимым событием в процессе интеграции страны в мировую экономику. Это решение оказало существенное влияние на экономическую ситуацию в России, её внешнеторговую деятельность и внутренний рынок [6].

В-третьих, меняются ценности ведения бизнеса, признание свободы торговли и развитие рыночной экономики. Такая консолидация ценностей произошла еще ранее в Китае, начиная с 1978 г., когда переход на рыночную экономику повлиял на развитие экономического потенциала России.

В этом смысле, потенциал экономического сотрудничества между Россией и Китаем основывается на использовании Китайского рынка для торговли и замещения товаров, продуктов, что мы и наблюдаем сейчас, особенно, в автопроме. Со стороны Китая предлагаются льготные условия ведения бизнеса. Со стороны России наблюдается рост экспорта энерго-топливных

ресурсов в Китай, а также интеграции финансовых взаимодействий и создание общих центров [7].

И в завершение следует отметить, что процесс глобализации повлиял на общее развитие культуры, в том числе на повышение эффективности коммуникации между странами. Распространение СМИ, развитие массмедиа, и распространение английского языка. Данные факторы повлияли положительно на развитие мировой экономики, но необходимо сказать, что влияние данного процесса усложняется в связи всеобщей внешнеполитической обстановкой.

И поэтому глобализация выявила ряд препятствий для интеграции экономики России в мировое сообщество:

– проблемы в налоговой и правовых сферах; банковском секторе:

– возрастающий на этом фоне рост инфляции (по сравнению с другими странами);

– отток инвесторов из страны [8].

Заключение.

В настоящее время существует неоднозначное отношение к глобализации, поскольку она оказывает различное воздействие на Россию, как положительное, так и отрицательное.

По мнению многих экспертов, российские компании в процессе развития национальной экономики стремятся к достижению идеальной модели функционирования, похожей на уже интегрированные в глобальную экономику компании. Однако пока что не все компании могут достигнуть высоких результатов в новых внешнеполитических реалиях [8].

Таким образом, необходимо разработать стратегию и план по поддержанию и развитию текущих направлений экономического сотрудничества (экспорт и импорт) с одновременным расширением партнёрства с Китаем, и в новых областях, а также грамотное распределение накопленных ресурсов для укрепления сотрудничества [8].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Голованова С.В. Глобализация и экономический рост в России: анализ и тенденции / С.В. Голованова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. № 1. С. 73–81.
2. Демидова Н.В. Влияние глобализации на экономический рост России / Н.В. Демидова // Экономические науки. 2020. № 4. С. 110–117.
3. Кулагин И.В. Глобализация и экономический рост в России: теоретические и эмпирические аспекты / И.В. Кулагин, А.А. Ширяев // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. № 4. С. 32–41.
4. Куликова И.А. Влияние глобализации на экономический рост и доходы населения в России / И.А. Куликова, Н.В. Шаронова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. № 5. С. 41–50.
5. Малышева Е.В. Глобализация и экономический рост в России: анализ и перспективы / Е.В. Малышева // Экономика и социум. 2019. № 2. С. 84–88.
6. Попов А.А. Глобализация и экономический рост в России: анализ и тенденции / А.А. Попов // Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 20–27.
7. Сальникова Е.И. Глобализация и экономический рост в России: теория и практика / Е.И. Сальникова // Экономические и социальные перемены: факты, тренды, прогноз. 2020. № 4. С. 56–61.
8. Семёнова М.А. Влияние глобализации на экономический рост и доходы населения в России / М.А. Семёнова // Известия Башкирского университета. 2019. № 3. С. 55–59.

References:

1. Golovanova S.V. Globalization and economic growth in Russia: analysis and trends / S.V. Golovanova // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2019. № 1. P. 73–81.
2. Demidova N.V. The impact of globalization on Russia's economic growth / N.V. Demidova // Economic sciences. 2020. № 4. P. 110–117.
3. Kulagin I.V. Globalization and economic growth in Russia: theoretical and empirical aspects / I.V. Kulagin, A.A. Shiryayev // Bulletin of the Ural State University of Economics. 2019. № 4. P. 32–41.

4. Kulikova I.A. The impact of globalization on economic growth and population income in Russia / I.A. Kulikova, N.V. Sharonova // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2020. № 5. P. 41–50.
5. Malysheva E.V. Globalization and Economic Growth in Russia: Analysis and Prospects / E.V. Malysheva // Economy and Society. 2019. № 2. P. 84–88.
6. Popov A.A. Globalization and Economic Growth in Russia: Analysis and Trends / A.A. Popov // Economic and Social Variables. 2019. № 1. P. 20–27.
7. Salnikova E.I. Globalization and Economic Growth in Russia: Theory and Practice / E.I. Salnikova // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2020. № 4. P. 56–61.
8. Semenova M.A. The Impact of Globalization on Economic Growth and Population Incomes in Russia / M.A. Semenova // Bulletin of the Bashkir University. 2019. № 3. P. 55–59.

Информация об авторах

Тянь Юйтин

студент 4-го курса бакалавриата,
факультет глобальных процессов,
специальность – Международные отношения,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
744221320@qq.com

Гришай Елена Васильевна

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
ev-grishay@mail.ru

Tian Yuting

4th year Undergraduate Student,
Faculty of Global Processes,
specialty – International Relations,
Lomonosov Moscow State University
744221320@qq.com

Elena V. Grishay

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ev-grishay@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-24>

УДК 332

Attribution

cc by

«МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА» – МЕХАНИЗМ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И САХЕЛЬСКО-САХАРСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ ЗОН ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ

Филина А.Д.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В данной статье автор акцентирует внимание на преимуществах, предлагаемых зоной преференциальной торговли для экспорта товаров и услуг, а также на формах, которые может принять его вклад в экономический рост в Африке. Кроме того, автор рассматривает совокупность способов использования экспортного потенциала для трансформации и развития национальных экономик Сахельско-Сахарских государств, в том числе в новых производственно-сбытовых цепочках, а также предлагает пути разработки стратегии диверсификации экспорта. Рыночные искажения и торговая напряженность мешают воспользоваться преимуществами зоны преференциальной торговли. Показано, как нормативные и структурные барьеры во внешней и внутренней торговле препятствуют участию во внешнеэкономической деятельности. Также, в статье рассматривается основная задача, которую необходимо решить для того, чтобы механизм промышленной кооперации способствовал решению основной проблемы недостаточного и неравного доступа Сахельско-Сахарских государств к производственному потенциалу.

Ключевые слова: промышленность, Сахельско-Сахарские государства, экономический рост, технологическое развитие, диверсификация экономики, производственный потенциал, Российская Федерация, преференциальная торговля, Евразийский экономический союз.

THE «WORLD ECONOMY» – IS A MECHANISM OF INDUSTRIAL COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE SAHEL-SAHARAN STATES BASED ON THE CREATION OF PREFERENTIAL TRADE ZONES

Alexandra D. Filina

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. In this article, the author highlights the advantages offered by the preferential trade zone for the export of goods and services, as well as the forms this contribution can take in driving economic growth in Africa. Furthermore, the author examines the various ways to utilize export potential for the transformation and development of the national economies of the Sahel-Saharan countries, including the creation of new production and distribution chains, and proposes pathways for developing an export diversification strategy. Market distortions and trade tensions hinder the ability to capitalize on the benefits of preferential trade zones. The article demonstrates how regulatory and structural barriers in both external and internal trade impede participation in foreign economic activities. Additionally, it addresses the main challenge that must be overcome for the mechanism of industrial cooperation to help resolve the critical issue of insufficient and unequal access of Sahel-Saharan states to production capacity.

Keywords: industry, Sahel-Saharan countries, economic growth, technological development, economic diversification, production potential, Russian Federation, preferential trade, Eurasian Economic Union.

Благодарность. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Введение.

Осознавая важность промышленности как движущей силы развития, многие Сахельско-Сахарские государства после обретения независимости сделали её приоритетом. Именно с учётом этого фактора, большинство данных стран

приняли модель индустриализации путём замещения импорта в 1960-х и 1970-х годах, – модель, состоящую из местного производства товаров, необходимых для удовлетворения внутреннего спроса, и защиты местных компаний от иностранной конкуренции [9].

© Филина А.Д.

В последние годы африканские страны начали продвигать диверсификацию своей экономики как противодействие потрясениям и развитие производственного потенциала, который обеспечивает рост сильной и устойчивой экономики, создание рабочих мест и заметное сокращение бедности [10]. К сожалению, данная активная политика не всегда приносила ожидаемые результаты, и страны Африка по-прежнему отстают в мировой промышленности, особенно в обрабатывающей [5]. Действительно, хотя добавленная стоимость обрабатывающей промышленности, созданная на континенте, изменилась положительно, она остается очень скромной по сравнению с глобальной добавленной стоимостью обрабатывающей промышленности.

Статистика, касающаяся низких промышленных показателей африканского континента, несколько удивляет, учитывая тот потенциал для привлечения инвестиций, который он представляет.

Африканский континент особенно богат значительными природными ресурсами: он содержит почти 12 % мировых запасов нефти, 40 % запасов золота и от 80 до 90 % металлов хрома и платиновой группы, а также обширные пахотные земли и ресурсы древесины [13]. Несмотря на эти значительные запасы ресурсов, которые должны служить вкладом в промышленность и элементами для привлечения производителей, континент изо всех сил пытается добиться промышленного развития. Уровень инвестиций там по-прежнему очень низок, при этом большая часть этих ПИИ сосредоточена в добыче природных ресурсов, а не в их местной трансформации, в то время как скорость трансформации экономики зависит от уровня инвестиций и качества этих инвестиций. Особенно сильны указанные тенденции в странах Сахельского региона [12].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод об актуальности темы настоящего исследования, направленного на теоретическое обоснование создания механизма промышленной кооперации Российской Федерации и Сахельско-Сахарских государств на основе создания зон преференциальной торговли. Это позволит не только российским компаниям сформировать конкурентные преимущества на африканском рынке, но и обеспечить благоприятные условия для реализации производственного и экспортного потенциала африканского бизнеса и национальных экономик в целом.

Феномен кооперации включает в себя различные формы партнерства, предназначенные для стратегий интернационализации, технологических инноваций или расширения рынка. Такое поведение представляет собой особенности мер в более или менее долгосрочной перспективе между различными экономическими субъектами, которые не отказываются ни от своей юридической независимости, ни от автономии в принятии решений. Когда между конкурентами заключается соглашение о сотрудничестве, можно назвать

это промышленной кооперацией, чтобы обозначить стратегический аспект [6]. Среди различных видов кооперативного поведения союзы между конкурентами занимают особое положение, связанное с их неоднозначностью. При этом есть множество стратегических причин, оправдывающих заключение соглашений о сотрудничестве [2].

Обсуждение.

Мы можем представить себе одну из задач стратегии как любое завершённое действие, состоящее из умножения несовершенных рыночных ситуаций таким образом, чтобы компания могла максимизировать свою производительность и создать (или консолидировать) конкурентное преимущество.

Теория конкурентного преимущества позволяет сделать вывод о том, что промышленная кооперация позволяет оптимизировать соответствующие цепочки создания стоимости компаний стран, связанных соглашением.

Стратегии сотрудничества являются частью логики взаимодополняемости, которая благоприятствует появлению несовершенных рынков, а эти рынки, в свою очередь, способствуют созданию стоимости, усиливающей конкурентные преимущества компаний. Тогда промышленная кооперация рассматривается как стратегический вариант, позволяющий воспользоваться отказом от конфронтации.

После появления промышленных соглашений и создания совместных дочерних компаний в 1950–1960-х годах в 1970-е годы увеличилось число многочисленных технологических соглашений между неконкурирующими фирмами. Первые эксперименты позволили создать новые организационные формы, считавшиеся более эффективными и действенными в условиях технологического и конкурентного развития промышленных секторов [3]. Эти события сопровождались глубокими преобразованиями в производстве, собственности, технологическом развитии и бизнес-стратегии. Технологические союзы затем быстро множилось в различных формах, для понимания их стратегической, промышленной или технологической логики можно вспомнить такие концепции и теории, как экономия транзакционных издержек, взаимная зависимость от ресурсов, разделение рисков, замена феномена конкуренции, эффект размера или технологические альянсы.

Один из основных вопросов, которые акцентируют внимание в литературе, основан на двойственности отношений, которые могут иметь конкуренты в рамках соглашения о сотрудничестве [6; 7].

Мы выделяем, как минимум, три подхода, позволяющих проанализировать этот вопрос: с одной стороны, транзакционный подход и подход стратегических намерений, обосновывающих заклю-

чение соглашения, и, с другой стороны, подход стратегического управления.

Механизм промышленной кооперации представляет собой переходный способ координации промышленной деятельности, поскольку продуктом этого сотрудничества фактически является проверка осуществимости ресурсов или новой промышленной деятельности.

Таким образом, процессы сотрудничества направлены только на создание и/или открытие новых рынков. Способы организации, которые управляют процессами сотрудничества, рассматриваются здесь как множество институциональных механизмов, необходимых для уменьшения радикальной неопределенности, существующей *ex ante*, и постепенного структурирования рыночных возможностей, которые могут быть использованы или использованы *ex post* каждым из участвующих агентов. Создание новых рынков тогда становится конечной точкой этого явления сотрудничества, но конечной точкой, которая не может быть известна заранее и должна быть обнаружена по мере развития процесса. Как только этот этап доступа к промышленным открытиям будет завершен, экономическую координацию можно будет идеально проанализировать с помощью стандартной дихотомии между организацией и рынком.

Результаты.

Основываясь на вышеуказанном теоретическом фундаменте, рассмотрим практические аспекты возможностей промышленной кооперации между Россией и Сахельско-Сахарскими государствами.

Россия и страны Африки находятся на разных уровнях экономического развития, при этом российский ВВП более чем в десять раз превышает ВВП стран Сахельско-Сахарских государств. Среднегодовой темп роста ВВП Африки за последние 20 лет составил 4,6 процента, но рост был неравномерным по всему африканскому континенту [13]. Упадок Нигерии и Южной Африки отражается на среднем экономическом росте континента, который снижается. С другой стороны, такие как Кот-д'Ивуар или Сенегал, демонстрируют очень высокие темпы роста. Хотя средний доход на душу населения растет в течение 15 лет, текущие тенденции позволяют предположить, что к 2030 году на континенте все еще будет проживать более 400 миллионов бедных людей. Большинство африканских стран не сближаются; что касается Сахарско-Сахельских государств, то конвергенция между ними сокращается, но все еще небольшая (рис. 1).

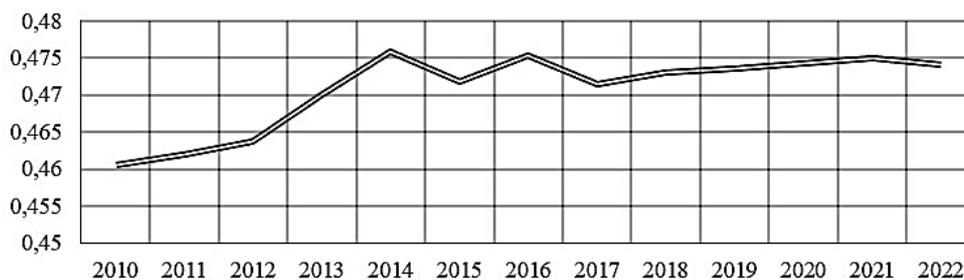

Рисунок 1 – Коэффициент конвергенции Сахельско-Сахарских государств (расчет автора по данным [13])

Торговые отношения между ЕС и африканскими странами, хотя и очень близки, остаются крайне асимметричными: Африка представляет собой относительно незначительный рынок для России. Экспорт Африки по-прежнему ниже трех процентов мировой торговли, и в нем преобладают товары с низкой добавленной стоимостью. Низкие показатели торговли на континенте яв-

ляются одновременно следствием и причиной его устойчивого низкого уровня развития. Экономический рост остается неустойчивым, неформальный сектор широко распространен, большинство предприятий являются малыми и неформальными, качественных рабочих мест не хватает, а производительность и цифровизация отстают от других регионов [1].

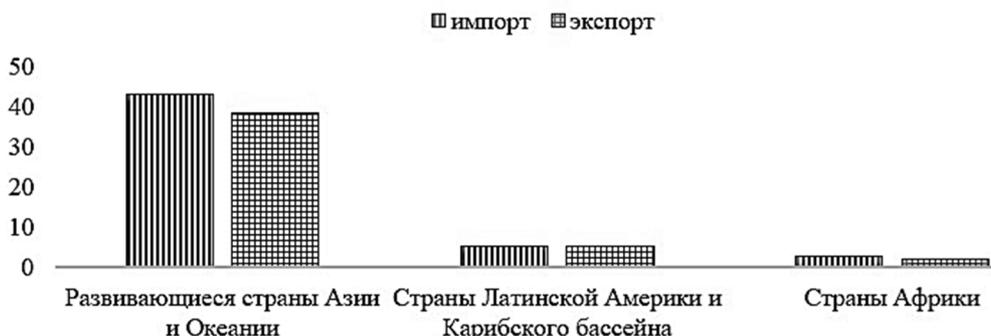

Рисунок 2 – Доля развивающихся стран отдельных регионов в глобальной торговле [13]

Основными препятствиями на пути их реализации является отсутствие достаточных средств для решения других аспектов любой программы или проектного цикла, то есть выполнения, оценки и применения решений с точки зрения промышленных инвестиций. Этот разрыв является одним из факторов, обуславливающих сохраняющуюся зависимость субрегиона от технической помощи и лидеров иностранного бизнеса при реализации промышленных проектов.

Последствия такой зависимости для промышленного сектора Африки хорошо известны [4; 9; 11]:

- 1) плохая ориентация промышленных инвестиций, поскольку большинство этих отраслей основаны на ресурсах;
- 2) высокая стоимость промышленных проектов;
- 3) низкий объем промышленных инвестиций;
- 4) увеличение количества отраслей, испытывающих трудности, и слишком много отраслей, работающих ниже своей мощности;
- 5) доминирование и контроль над промышленным сектором со стороны транснациональных компаний;
- 6) ограниченное участие местных государственных и частных компаний в промышленной сфере.

Многие исследователи отмечают, что данная ситуация усугубляется из-за общей нехватки навыков у местных промышленных бизнес-лидеров это выражается в следующем [9; 10; 11]:

- 1) отсутствие навыков бизнес-планирования;
- 2) невозможность принятия инвестиционных решений по следующим причинам:
  - высокой стоимости технико-экономических обоснований и отчетов по проектам;
  - отсутствия информации о больших наборах проектов, что приводит к высокой стоимости исследований рынка, технических и производственных исследований;
- 3) незнание технологического рынка, заводского оборудования и стоимости средств и информации об исполнении и мониторинге проектов, размещении заказов и переговорах;
- 4) высокие эксплуатационные расходы вследствие таких причин, как:
  - недостаточных навыков управления и незнание планирования с точки зрения финансового управления;

– отсутствия средств с точки зрения технической оценки;

– недостаточность средств, выделяемых на промышленные инвестиции.

Недостаточность средств, выделяемых на промышленные инвестиции, приводит к неспособности разрабатывать рентабельные проекты и осуществлять разумные затраты. Отсутствие вышеупомянутых навыков и ресурсов часто оказывает негативное влияние на поведение и мотивацию лидеров местного бизнеса и увеличивает риски, сопровождающие промышленные инвестиции.

Очевидно, что существует острая необходимость в создании соответствующих механизмов для предоставления рекомендаций и информации политикам, а также потенциальным и существующим промышленным инвесторам.

Политика России в африканских странах реализуется широкой сетью хорошо сотрудничающих учреждений, где совместные проекты реализуются различными министерствами и частным бизнесом. Чтобы принести значительные экономические выгоды, эти рынки должны быть интегрированы друг с другом и открыты для международной торговли и потоков капитала. Именно на это направлены цели стратегии России в Африке.

Поскольку Африка интегрирует свои внутренние рынки и открывает их для внешнего мира, поддержка развития России до этого момента создала бы сеть полезных контактов между российскими чиновниками и бизнесменами, а также африканскими политиками, бизнесменами и лидерами НПО на различных уровнях, что дало бы российским компаниям возможность конкурентного преимущества, позволяющего утвердиться на африканских рынках. Хорошая репутация России и сеть контактов в Африке также помогут развитию российского бизнеса на континенте.

Наименее развитые страны в настоящее время играют незначительную роль в экспорте из Африки (Мали, Гвинея-Бисау, Чад, Гвинея, Коморские острова, Центрально-Африканская Республика, Нигер) (рис. 3), однако, обладают значительным экспортным потенциалом, который можно реализовать за счет сокращения бюрократических процедур в региональной торговле, в частности, облегчения соблюдения нетарифных мер и предоставления информации о таможенных процедурах.

Такие страны могли бы получить наибольшую выгоду от устранения разногласий во внутриафриканской торговле, к которым относятся, трудности с соблюдением нормативных требований (например, нетарифных мер) в отношении конкретных товаров на конкретных рынках; цены и/или качественное позиционирование не соответствуют рыночному спросу; отсутствие знаний о рынке или деловых контактах.

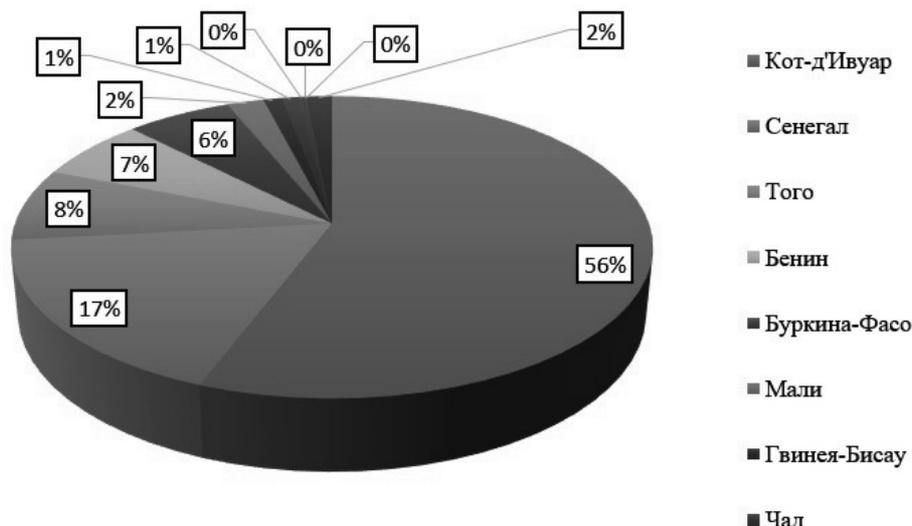

Рисунок 3 – Доля каждой страны в общем экспорте Сахельско-Сахарских государств [13]

Другие страны Африки могли бы добиться большего роста экспорта, секторами, в которых наименее развитые страны имеют сравнительно большой экспортный потенциал, являются преимущественно сельскохозяйственные и сырьевые товары, такие как семена масличных культур и масличные фрукты; съедобные фрукты и орехи; и эфирные масла.

Пищевая промышленность также предоставляет возможности для увеличения добавленной стоимости и роста экспорта других товаров, а именно: зерновых культур и различных пищевых продуктов.

Это указывает на важность выявления связей в региональной цепочке создания стоимости путем картирования возможностей между странами Африки и рассмотрения тарифных льгот для чувствительных продуктов, которые могут помочь как необходимые ресурсы для производства.

Наименее развитые страны Африки имеют слабый производственный потенциал и особые структурные проблемы, которые часто связаны с недостатками природных ресурсов и географических особенностей (например, некоторые страны Сахеля не имеют выхода к морю).

Помимо слабого производственного потенциала, торговая реформа в наименее развитых странах связана с относительно медленной реализацией соглашений из-за ограниченного институционального потенциала.

Периодические обзоры, которые должны проводиться каждые пять лет, а также гибкость в согласовании дополнительного специального и дифференцированного режима в каждом конкретном случае являются важными инструментами, с помощью которых наименее развитые страны могут продемонстрировать свои особые потребности.

Без достаточного производственно-сбытового потенциала наименее развитые страны вряд ли смогут в полной мере воспользоваться преимуществами расширения доступа к рынкам.

Учитывая структурные проблемы, они должны получить целевую поддержку в виде помощи в торговле, чтобы решить текущие торговые разногласия, поскольку они представляют собой область наибольшего потенциала для роста экспорта.

Периодические обзоры тарифных уступок должны обеспечить определенное пространство для решения проблемы слабого производственного потенциала стран и расширения импортной корзины, особенно в тех случаях, когда внешние шоки, такие как продолжающийся кризис, могут повлиять на доступ к ресурсам и отраслевой продукции. Необходима особая поддержка наименее развитых стран и политические действия.

Создание зоны преференциальной торговли должно дополняться реализацией действий по стимулированию внутриафриканской торговли в целях содействия упрощению процедур торговли и наращиванию производственного потенциала.

Механизм промышленной кооперации Российской Федерации и Сахельско-Сахарских государств на основе создания зон преференциальной торговли должен обеспечить действие следующих операционных инструментов, а именно:

- мониторинга и устранения нетарифных барьеров;
- онлайн-форума для переговоров;
- гармонизации правил происхождения;
- информационного портала торговой информации и цифрового взаимодействия в развитии финансовой инфраструктуры.

Можно предположить, что цифровая платежная система откроет неиспользованные торговые возможности между странами. Например, ожидается, что российско-африканская система платежей и расчетов, платформа, которая облегчает трансграничные платежи, будет стимулировать внутриафриканскую торговлю за счет сокращения затрат на платежные транзакции и большей формализации неформальных платежей.

Кроме того, механизм промышленной кооперации Российской Федерации и Сахельско-Сахарских государств на основе создания зон преференциальной торговли может создать новые основы для региональной интеграции, ориентированной на устойчивое развитие, посредством ключевых областей: инвестиций, конкуренции и прав интеллектуальной собственности.

Инвестиционное соглашение должно быть сосредоточено как на ключевых секторах, таких как инфраструктура, продовольственная безопасность, борьба с изменением климата, образование и здравоохранение, так и на построении региональных производственных связей, чтобы помочь получить межрегиональные выгоды от инвестиций.

Что касается протокола о политике в области конкуренции, то на более интегрированных рынках, на которых крупные страны и компании могут воспользоваться преимуществами эффекта масштаба, региональное законодательство о

конкуренции одинаково важно, чтобы обеспечить положительные выгоды как для крупных, так и для малых и средних предприятий.

Заключение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация механизма промышленной кооперации России и Сахаро-Сахельских государств на основе зоны преференциальной торговли позволит провести фундаментальные реформы, необходимые для стимулирования долгосрочного роста в африканских странах.

Сфера действия зоны преференциальной торговли огромна: принимаемые соглашения могут снизить таможенные пошлины между странами-членами и затронуть общие политические аспекты, включая упрощение процедур торговли и услуги, в то же время охватывая нормативные положения, такие как экологические стандарты и технические барьеры в торговле.

В случае полной реализации зона преференциальной торговли реорганизует рынки и экономику региона и увеличит производство в секторах услуг, обрабатывающей промышленности и природных ресурсов.

Расширяя доступ к рынкам, промышленная кооперация Российской Федерации и Сахельско-Сахарских государств может помочь преодолеть одно из главных препятствий на пути роста торговли Африки, а именно – слабую взаимодополняемость региональной торговли.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература / References:

1. The African Continental Free Trade Area: Potential Economic Impact and Challenges. IMF Staff Discussion Note / Abrego L., M. de Zamaroczy T. Gursoy S. Issoufou G.P., Nicholls H. Perez-Saiz, J.-N. Rosas. 2020/04, International Monetary Fund, Washington, DC.
2. Asmaa A ElGanainy, Shushanik Hakobyan, Fei Liu, Hans Weisfeld, Ali Abbas, Céline Allard, Hippolyte W. Balima, Celine Bteish, Rahul Giri, Mr. Daniel S Kanda, Sergii Meleshchuk, Mr. Gustavo Ramirez, Robert Zymek, Mr. Vivek B. Arora, Subir Lall, Benjamin R Kett, Megan M Pohl. Trade Integration in Africa: Unleashing the Continent's Potential in a Changing World. IMF Departmental Papers. Trade Integration in Africa. 2023. Vol. (003). 64 p.
3. Billmeier A. Assessing Economic Liberalization Episodes: A Synthetic Control Approach. The Review of Economics and Statistics / A. Billmeier, T. Nannicini. 2013. Vol. 95(3). P. 983–1001.
4. Brenton P. The Trade and Climate Change Nexus: The Urgency and Opportunities for Developing Countries / P. Brenton, V. Chemutai. Washington, DC : World Bank, 2021.
5. Feyrer J. Trade and Income – Exploiting Time Series in Geography. American Economic Journal: Applied Economics. 2019. Vol. 11(4). P. 1–35.
6. Grossman G.M. Trading Tasks: A Simple Theory of Offshoring. American Economic Review / G.M. Grossman, E. Rossi-Hansberg. 2008. Vol. 98(5). P. 1978–97.
7. Halpern L. Imported Inputs and Productivity. American Economic Review / L. Halpern, M. Koren A. Szeidl. 2015. Vol. 105(12). P. 3660–703.

8. Harchaoui J. La politique libyenne de la France et ses antécédents historiques. *Revue internationale et stratégique*. 2019. Vol. 116(4). P. 33–43.
9. Kherbachi A. Stability of Algeria and Development of RussianAfrican Relations. *Arabisitika Evrasii / A. Kherbachi, M. Belhamiti*. 2021. Vol. 13. P. 83–114.
10. Krylova Y. Lock-In Effect in the Russian-Libyan Economic Relations in the PostArab Spring Period. *The Journal of North African Studies*. 2017. Vol. 22(4). P. 578–594.
11. Limao N. Preferential Trade Arrangements. In *Handbook of Commercial Policy / N. Limao*; Edited by K. Bagwell and Robert W. Staiger, Amsterdam : Elsevier. 2016. Vol. 1. P. 279–367.
12. Nadzharov A.M. Franco-Russian Great Power Rivalry in the Sahara-Sahel Region. *Russia in Global Affairs / A.M. Nadzharov, E.G. Entina*. 2023. Vol. 21(3). P. 181–204.
13. Trade and Development Report Update (April 2024). URL : https://www.un.org/osaa/sites/www.un.org.osaa/files/un_brand_report_web_august_2020_v3_ru_0.pdf (date of application 10.05.2024).

Информация об авторе

Филина Александра Дмитриевна
аспирантка кафедры
мировой экономики и мировых финансов
факультета международных
экономических отношений,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
mrs.alexandra.filina@mail.ru

Alexandra D. Filina
Postgraduate Student of the Department
of World Economy and World Finance
Faculty of International Economic Relations,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
mrs.alexandra.filina@mail.ru

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Сетевое издание / Online edition

№ 9 от 25.09.2024

Выходит 12 раз в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
академик Российской академии наук, д-р социол. наук,
д-р с.-х наук, профессор
Харитонов Евгений Михайлович

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
канд. филос. наук, доц.
Бугаенко Юлия Юрьевна

ШЕФ-РЕДАКТОР
д-р соц. наук, проф.
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ
Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Попов М.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 23.09.2024
Подписано к публикации 25.09.2024

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:
Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id.yug2016@gmail.com